

SAN FRANCISCO PUBLIC LIBRARY

3 1223 13178 5454

Избранное

М. ВЕЛЛЕР

А ВОТ И ЗАВТРА

ЛитРес: Самиздат

М. ВЕЛЛЕР

А ВОТ И ЗАВТРА

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В27

*В оформлении обложки использован фрагмент картины
Питера Брейгеля Старшего «Триумф смерти», 1562 г.*

Веллер, Михаил

А вот и завтра / М. И. Веллер. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019 г. — 412 с.

ISBN 978-5-5321-1257-5

Чем отличается умный человек от глупого и как не остаться в дураках? Как отличить правду, которую ты видишь сам, от обмана, который тебе внушили? Как устроен человек, что он добровольно отказывается от свободы и строит государство, где много работы и запретов?

Это книга о том, почему человек стал царем природы и почему государство всегда решает собственные задачи, подчиняя человека себе. Почему великая европейская цивилизация самоуничтожается, а завтрашний мир выглядит страшноватым из нашего сегодня.

Михаил Веллер, знаменитый писатель и философ, автор бестселлеров и докладчик XXIII и XXIV Всемирных Философских Конгрессов 2013 и 2018 гг., автор философской теории энергоэволюционизма, представленной в четырех томах на Лондонской международной книжной ярмарке и удостоенной медали Всемирного философского форума по диалектике Афины-2010, пишет здесь о нашем прошлом и будущем в легкой и доступной форме, ироничным языком.

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-5321-1257-5

© Веллер М., 2019 г.

© ЛитРес: Самиздат, 2019

«Будущее уже наступило, просто оно неравномерно распределено».

Уильям Гибсон

«А вы что, каналы, собрались жить вечно?»

Фридрих II

СОДЕРЖАНИЕ

Русское предисловие

Ум дурака.....	11
Народ и толпа.....	15
О нас, любимых.....	18
Вчера и сегодня.....	22

Конец тоннеля

Почему гибнет наша цивилизация.....	25
Выбор будущего.....	37
Будущее.....	41
И пара штрихов к светлому завтра.....	48

Парадокс похоронной гордости

Карл Поппер и наркоз постмодерна.....	57
Европейские ценности.....	64
Политкорректность как сакральная ложь.....	73
Цвета равенства.....	95
Женский бунт.....	103
Гомосексуализм.....	109
Исламский парадокс.....	145
Коллективная ответственность.....	152
Фашизм.....	163
Вера либералов.....	171
Свобода творить историю.....	174

Человек на фоне истории

Человек.....	181
Закон–2, он же Закон Энергоизбыточности Человека ..	193
Социальный инстинкт.....	202
Формы социального инстинкта.....	213
1. Общение	214
2. Закон и порядок.....	215
3. Метаморфозы Закона	218
4. Справедливость	220
5. Человек групповой.....	224
6. Анархизм.....	227
7. Мораль	230
Интермедия НАПОМИНАНИЕ.....	233
9. Совмещения.....	234
10. Равновесие.....	235
Знак социума.....	238
Системный ресурс.....	250
Что вам история?	257
Движущая сила, смысл и цель истории	267

Отражения

Эстетика дегенерации	
I.....	275
II.....	280
III.....	284
IV.....	286
V.....	293
VI.....	294
VII.....	295
VIII.....	298
IX.....	299
Контра.....	304

Истоки

Концепция человека

1. Что такое человек?	333
2. Что человеку надо?.....	334
3. Как он этого добивается?.....	334
4. Чего же он хочет?	335
5. Что же он имеет?.....	335
6. Что такое счастье?	336
7. Главное противоречие.....	336
8. Воспоминания	338
9. Ощущения	340
10. Ощущения доминируют?.....	341
11. Положительные и отрицательные.....	342
12. Разум	342
13. Адаптационный ресурс	343
14. Избыток энергии	344
15. Игра.....	345
16. Жизнь как действие	346
17. Связь?	346
18. Роль разума.....	347
19. Кнут и пряник.....	347
20. Глобальный эволюционизм	348
21. Человек.....	349

Космологическая составляющая..... 350

Государство как система

1. Два муравья	356
2. Цвай камараден	357
3. Бригада.....	357
4. Тургруппа	358
5. Ролевое распределение.....	359
6. Крысы в вольере	359
7. Зеки в камере	361
8. Семья	364

9. Система структурирует:	
Бытие-внутри-себя и Бытие-вне-себя	366
10. Фирма	367
11. Ветвь и дерево	369
12. Армия	369
13. Государство – всегда	372
14. Цель государства	373
15. Локк, Гоббс и Спенсер	374
16. Предварительные обобщения	375
17. Предопределенность	376
18. Происхождение государства и семья	377
19. Из чего состоит	380
20. Начало	381
21. Развитие	385
22. Экспансия	385
23. Деструктивные государства	390
24. Молодость	393
25. Укрепление	393
26. На пике	396
27. Цветение и гниение	397
28. Конец	398
29. Заключение	401
Об искусственном интеллекте	402

РУССКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

УМ ДУРАКА

Русский парадокс: все все понимают – при этом никто не понимает ничего. Знают, что впереди нечто ужасное – и верят, что умчит и вынесет русская птица-тройка: Авось, Небось и Как-Нибудь!

С годами перестаешь огорчаться людской глупости, но все-таки осадок недоумения остается: ну как же можно не понимать, не воспринимать, не видеть элементарных вещей? Если эти вещи тебе показаны, обозначены, подчеркнуты – и их нельзя же не увидеть, не обратить внимания вообще?

Что есть первейший признак глупости? Чем дурак отличается от умного? Если дурак тоже хоть что-то знает, владеет какой-то информацией?

Что есть ум – на нашем уровне рассуждения в данном случае? Ум есть операционная система, которая располагает объемом информации – и способна анализировать эту информацию, сортировать, отбирать нужные факты из множества разных – и складывать в комбинации, из которых ясно: что происходит? как, почему, зачем? и как мне действовать?

То есть:

Знать много. Держать во внимании все. Отбирать принципиально важное и нужное. И складывать это принципиально важное в цельную осмысленную картину. Каковая обусловлена причинноследственными связями всего объема информации.

Пример:

Надо построить дом. А для этого:

Выбрать подходящее место. Чтоб вода недалеко. И питание доступно. И район не слишком дождливый и ветреный. И место поровнее, а не косогор.

И чтоб почва держала, прочный грунт под фундаментом. И кирпичи хорошо обожженные, и удобного размера – не огромные или малюсенькие. И высота потолков – не низко не высоко, и стены ровные по отвесу, и крыша со скатами и водонепроницаемая, и окна светлые. И чтоб денег на все хватило!

Архитектор-строитель – очень умный в своем деле человек. Он много знает и все учитывает при строительстве дома.

А дурак? А дурак построит дом в десяти километрах от ближайшей воды, не позаботившись о водоснабжении, и поставит его на глине, которая поплывет в осенние дожди, и спроектирует каждому по две комнаты, не посчитав предварительно деньги на стройку, и все его предприятие рухнет на ранней или поздней стадии непродуманной стройки. А ведь проект был – картинка загляденье! Только слишком много обстоятельств из виду упущено.

Вот большинство людских суждений о жизни и высоких материях – это такие прожекты на глянцевої бумажке, где с виду все классно, а на деле – иллюзии очковтирателя, не смыслящего в архитектуре, но желающего пожить удобно.

Дурак подобен архитектору, рассуждающему о доме, но вечно забывающему либо про грунт и окна, либо про смету и канализацию, либо про лестницу на второй этаж и ручки дверей. Дурак убежден, что понимает насчет красивого и удобного дома не меньше архитектора – не умея сделать рабочие чертежи или посчитать смету. Он что, домов не видел, или не жил в них?..

Так вот: представим себя на высоком балконе, а внизу перед нами живет своей сложной жизнью суетливый город. Автомобили с водителями и пассажирами, улицы и тротуары, дома и магазины, птички в небе, собачки на газонах, заводы по окраинам, а вдали луга и поля. Все видно.

А теперь представьте себе все то же самое, только в крошечной тьме. Единственный источник света – фонарик у вас в руке. Узкий луч этого фонарика, как маленьких прожектор, выхватывает вдали то часть улицы с проезжающим автобусом, то кусок стены дома с десятком окон, то дерево

на газоне. Ведешь лучом – другое появляется в круге света, а прежнее исчезает во тьме.

Таково различие между мыслительным аппаратом умного и дурака. Умный держит во внимании – сознательно и подсознательно – весь объем информации, который может иметь отношение к решению данного вопроса. Он видит весь город с балкона – и ясно, что эти люди идут в проходную на работу, а эти в ресторан, а эти тренируются на стадионе, а этот трамвай возит их из спального района в центр и обратно.

Дурак видит только узкий кружок пейзажа, очень ограниченное поле информации. Увидит трамвай – перестанет видеть стадион. Увидит ресторан – не увидит склад заводской продукции. Таким образом, дураку непостижимо: там все работают без отдыха – или отдыхают без работы – или только станки из-за забора вывозят?

Поэтому Министерство Общественного Кругозора дает дураку упрощенную карту местности (всех деталей ведь не изобразишь): здесь рабочие производят станки и получают деньги, здесь отдыхающие тратят их в ресторанах, здесь спортсмены бегают на стадионе. Дурак смотрит в свой передвижной луч: точно, так и есть! Что в кабаке пьют спортсмены-бандиты, а работяг везут в больницу – этого на его карте не отмечено. Не. Спортсмены, работяги, автобусы – нам видно либо одно, либо другое.

Шахматист держит в воображении огромное множество комбинаций, выбираю лучшую. Дурак видит шестьдесят четыре клетки и соображает на один ход одной фигуры. Тут все ясно.

Физик или математик имеет операционной базой огромный объем информации, из единичных ее элементов стараясь выстроить единственное решение проблемы. Дурак к этой интеллектуальной деятельности не способен. Он, может, умеет кредиты воровать. Но в точной теоретической деятельности он дурак. Он поле информации держать в голове не может.

...И вот, наконец, мы подошли к тому типу дурака, с которым регулярно сталкивается каждый. Особенно в наше время социальных сетей, форумов и комментариев. К дураку,

который судит о материях, где каждый имеет мнение: политика, мораль, этнология, литература, кино, живопись, а также экономика. Особенность дурака, берущегося судить любом практически явлении, в том, что одновременно он в состоянии принимать во внимание только один тезис; один посыл, один факт, одну сторону предмета из многих. Рассуждение дурака подобно прямой линии – кратчайшему расстоянию между двумя точками. «Чтобы корова меньше ела и давала больше молока – ее надо меньше кормить и больше доить». Вот – буквально – ход рассуждений дурака.

Я постоянно сталкиваюсь с тем, что если в книге – рассказе, статье, эссе – предмет дан с нескольких сторон, тема рассмотрена в нескольких аспектах – почти все читательские претензии, если они есть, сводятся к тому, что читатель принимает во внимание только один аспект из всех, только одну сторону вопроса из многих – и абсолютизирует ее, начисто отбрасывая все прочие. Более того: при абсолютизации одного аспекта – для такого читателя просто не существует ничего из написанного рядом, если оно в чем-то не совпадает с этим аспектом, который для него является главным. Не в том даже дело, что главным – но единым, цельным, нераздельным, безапелляционным.

(Простейший пример – Гитлер. Всемирный злодей, виновный в страшнейшей из войн, в неслыханных преступлениях против человечества, в гибели десятков миллионов людей! Да удавить его младенцем в колыбели было бы святым делом! (Хотя сегодняшняя политкорректность дико возмутится таким предположением – давить нельзя, надо перевоспитать или заключить в евротюрьму.) Но! На этом основании массовый обыватель вообще отказывает ему в каких-либо положительных чертах. Хотя. Он был храбр, он был патриот, блестящий оратор, харизматичный лидер и хороший организатор.)

...Так вот. Сегодня истина единичного факта столкнулась с истиной общего процесса. Например. Каждый свободен реализовываться как хочет (в идеале, в мире европейских ценностей). Но при этом народ исчезает и культура рушится. Плевать! Право личности важнее. А если завтра

этих личностей вообще не станет? Прекратите портить мне настроение!..

Короче: олигарх богатеет – страна беднеет. Благими намерениями вымощена дорога уже до ворот ада.

НАРОД И ТОЛПА

Народ превращается в толпу, когда массово перестает соображать. И начинает придерживаться внушения, единого несамостоятельного мнения – в спорах по идеологическим и культурным вопросам отрицая мысль, аргументы и истину.

Так забывают милосердие, уничтожая семьи религиозных или классовых врагов. Так не желают знать факты, провозглашая единую патриотическую историю. Так превозносят свой народ над прочими. Так утверждает бесспорную правоту своих и вину чужих.

Толпа отличается от народа экзальтированной гордостью в своей точке зрения и истеричным неприятием любого инакомыслия.

Толпа – это безоговорочное превосходство общего утверждения над любым размышлением, которое грозит сомнением в основах.

Для толпы нет вкусов, оценок и мнений в культуре, искусстве, истории – есть только набор опознавательных знаков «свой – чужой». Чужой – враг, то есть он неизбежно ошибается в истине, то есть в ценностях жизни.

Толпа – это диктат социального инстинкта единства (а внутри того – единомыслия) над индивидуальным инстинктом взаимосвязи со средой, прежде всего (внутри него) над инстинктом анализа информации.

Механизм такой:

Индивидуум ощущает процессы во внешней среде и наводимые ими реакции в своем организме. Его центральная нервная система анализирует эту информацию: фильтруя значимую от незначимой, определяя полезную и вредную, полагая и ощущая благие или вредные последствия. И

вырабатывает реакцию на информацию: адаптация, блокирование, бегство, нейтрализация, встраивание в цикл и полезное использование.

На уровне биологии этот процесс бессознателен, инстинктивен.

На социальном, то есть культурном уровне, дело обстоит сложнее. Ибо – мышление процесс личностный, индивидуальный, происходящий в конкретном мозгу. И когда мозг выдает оптимальный вариант реакции на внешнюю информацию – этот результат должен пройти через социальное восприятие. Быть услышан, понят, принят. Быть легитимизирован социумом.

Консервативное и новаторское начала в социуме суть единство борющихся противоположностей. Новый аналитический вывод сильно умного индивида подвергается социальной проверке на прочность.

И вот тогда. Если это блестящий выход из трудной политической, или экономической, или научной кризисной ситуации – новое утверждается с блеском. Если это не актуально – могут обратить внимание через сто или пятьсот лет. А если претендует на актуальность, но выглядит неожиданным и непривычным – отрицается напрочь.

Что новое утверждает себя в борьбе со старым, а мышление большинства всегда инертно – это общее место, банальность. Но если вспомнить, что Наполеон послал Фултона с его проектом парохода, а Министерство обороны США отмахнулось от аэроплана Райтов как от бесполезного аттракциона – то механизм и масштаб инертности человеческой, каковая есть элементарная глупость по отношению к чему-то непривычному – вот масштаб непробиваемой глупоты по отношению к непривычному становится понятнее.

Но. Великие изобретатели, мыслители, художники, политики – все-таки находятся в первых рядах народа, воспринимающих нечто новое и непривычное.

Здесь еще очень важен возраст. Важна молодость! Молодость несет с собой инстинкт нового, инстинкт переустройств: она быстрее овладевает новой информацией, еще взгляды еще не закоснели. Консерватизм – удел стариков.

Так вот, толпа – это один из аспектов существования народа. Одна из сущностей народа. Одна из форм его бытования. Штурм крепости, митинг, защита родного города – происходит в едином порыве людей, и хотя впереди герои, но трусы и ловкачи как-то растворяются среди общей массы, делающей общее дело.

Толпа – одна мысль, одно чувство, одно действие! – это не всегда плохо. Отнюдь. Просто слово стилистически негативно окрашено. А вообще толпа – это одна из необходимых форм народного действия! Без единства нет ни народа, ни страны, ни культуры, ни самого человечества.

Но. Когда отличный строевой фельдфебель. Рассуждает о философии Фомы Аквинского. То совсем не о том мечтали и Фома, и фельдфебель.

Когда методом всенародного голосования хотят решить вопросы о наличии генетики и кибернетики – сами понимаете... Когда весь наш завод в едином порыве осуждает Пастернака и израильскую военщину – хана заводу и Пастернаку, только подлая военщина как-то выкручивается.

Вообще чем неожиданнее, неортодоксальнее точка зрения – тем меньше людей готовы к ее восприятию. Набор точек зрения «простого человека» универсален и прост. Десять Заповедей (в идеале), основные законы государства, мнения авторитетов по главным вопросам и традиционные семейные ценности плюс гендерные удовольствия. К сколько-то самостоятельному мышлению «человек социальный», «человек массовый» не способен в принципе. Он – конформист. Он – верующий в набор догм. Он – песчинка социума, обеспечивающая бетонную монолитность и несокрушимость этого социума.

Самостоятельное мышление – удел единиц.

Самостоятельно мыслящая личность – это социальный мутант.

Отщепенец. Урод. Особенный ребенок. Гипертрофированная способность к анализу информации и созданию сложных информационных моделей.

Разведчик будущего во Всемирном Информационном Пространстве. Большинство разведчиков, естественно, забредают не туда и остаются в неизведанных дебрях боковых путей...

И вот как только народ объединяется в осуждении и неприятии инакомыслия и новой точки зрения – он являет ту свою ипостась, где он толпа. Тупая, непримиримая, нерассуждающая.

Это неважно, каково образование разных членов толпы. Каковы их намерения – они всегда благие. Их объединяет одно: их убеждение проходит поверх непривычных мыслей и аргументов, как танк по мебельному гарнитуру.

...Я хотел сказать, что мои основные установки до скуки просты и традиционны. Те же Заповеди и те же ценности: труд, честность, справедливость, воздаяние по заслугам, милосердие. За тысячи лет все давно сказано.

Но толпа, осуждающая и превозносящая то, что ей внушено, осточертела.

О НАС, ЛЮБИМЫХ

Любите ли вы Брамса? А родину? Да, денег мало.

Процветание народа, устройство общежития и государства народа, справедливая и счастливая жизнь народа – в огромной мере зависит от степени внутриэтнической эмпатии. Или внутринациональной эмпатии. Или – проще говоря – насколько хорошо, справедливо и сочувственно люди данного народа относятся друг к другу.

Доброта и справедливость по отношению к своим, забота и сочувствие к своим, взаимопомощь и осознание своего единства – важнейшие качества, принципиально определяющие, насколько хорошо этот народ будет жить. А хорошо – это не только изобильно: хорошо – это еще в сознании справедливости, в атмосфере честности и заботы со стороны окружающих, в духе взаимной близости, не скажем уж взаимной любви, с окружающими.

И вот тут с русским народом не все слава богу.

И проблема власти, проблема политического режима – здесь вторична. Ибо именно перечисленные нами качества и определяют форму власти и специфику режима.

То есть.

Вещь, которая не давала мне покоя десятилетиями – пока я не перестал ездить ночными поездами и не перешел на самолеты. Почему – в любом поезде, в вагоне любого класса – ночью жарко и душно? Проводница нажаривает отопление с вечера, затем отключает его и вентиляцию тоже отключает – что безопасно, но подольше тепло. И спит до утра. Пассажиры могут париться. Отговорки всегда одни: «Я уже отключила. / Я уже включила вентиляцию, сейчас заработает. / В этом вагоне вентиляция не работает, что я могу сделать. / В крайнем (или центральном) купе женщина с ребенком, там ей холодно, она просила потеплее». Ей плевать, что вам жарко. Ей надо поспать. Зарплата маленькая, график трудный, проводников не хватает, необходимо поспать. Если проводников хватает и зарплата не очень маленькая – все равно спит.

Ей плевать на своих людей. Сограждан, соплеменников. Жизнь вообще трудная и несправедливая. Ни хрена, потерпят. Бригадир ее всегда поддержит. Вся администрация пассажирских маршрутов в курсе.

Будучи в должности, обладая определенной властью над жизнью и бытом пассажиров – она делает так, как удобнее ей. А они потерпят. Она не со зла. Просто жизнь так устроена. Она вообще хорошая нормальная баба. Но все-таки сначала для себя. Насколько для себя? Насколько можно, чтоб не нарваться на реальные неприятности – но и до смерти никого не уморить, конечно, она ж не злодей какой. Просто все в жизни устраиваются как могут.

В поликлинике ее обхамит регистраторша и запишет на прием через месяц, торопливый врач поставит неверный диагноз, в аптеке продадут поддельное лекарство, а в магазине купишь чего есть по деньгам – все из фуражного зерна, пальмового масла и тухлого ливера с марганцовкой и краской для внешнего вида. Тем временем ДЕЗ повысил квартплату, а в школе поборы на праздники, обеды и ремонты.

Всем глубоко плевать на всех – особенно тех, с кем не сталкиваешься лично. Жулики из фармацевтической мафии

травят людей фальсификатами вместо лекарств. Тут уж жуликам из алкогольных мафий сам бог велел поставлять «виски» и «коньяк» из подпольного осетинского спирта, размешанного в ванне палкой с водой, краской, сахаром и фруктовой эссенцией. Владельцы компаний ЖКХ строят себе особняки в Ницце. Главврач получает половину зарплаты больницы – вторая половина делится на всех врачей, медсестер, санитарок и шоферов.

И каждый охранник, регистратор и клерк посильно использует твою от него зависимость. Не нахамить и не пустить – так хоть навязать ненужную услугу, наврав, что это необходимо.

Не то, чтобы «кто кого может – тот того и гложет». И однако... Не без того.

Власть с абсолютным бездушием обрекла на мучительное и безнадежное угасание тысячи детей-сирот-инвалидов на родине – чтоб досадить американцам, которые мечтали их усыновить и поставить на ноги. Про царя Ирода ничего не слышали? А Собянин мостит всю Москву плиткой – что любому понятно как распил бюджета, то есть легальное воровство народных денег в чьи надо карманы. Причем! Избранные либерал-интеллигенты поют ему славу про европеизированную красавицу-Москву – в нищей стране, где половина работяг не может свести концы с концами.

Воровство и подлость всегда рядом.

Но! Власть и режим с его угнетением народа – это только верхушка айсберга, хоть на ней и утвердился капитанский мостик. А все мощное тело, плывущее в воронку Мирового Океана – это весь народ, сам народ и есть.

Где продавщицы опять обвешивают покупателей – как водилось всегда на Руси. Где застройщики экономят на материалах, и слышимость в доме насквозь. Где каждый год перекалывают асфальт. И массово травят друг друга поддельными продуктами и алкоголем, лекарствами и невесть чем.

Причем. Если к тебе хорошо отнесутся – сделают все настолько хорошо, как смогут, и абсолютно честно. Но если ты чужой, из общей толпы, безразличная человеческая

единица – ну, горе тебе. Хлопот не оберешься и правды не добьешься.

Да вы посмотрите на дедовщину в российской армии! На отношение командиров к подчиненным! На измывательства и поборы! На бессмысленную жестокость! Это – духовный народ?! Да здесь год службы за пять засчитывать надо, здесь выполнение задачи и приемлемый уровень боевой подготовки – это же героизм, заслуживающий высоких наград!

Ветераны могут вспомнить организацию снабжения и быта в Афгане и Чечне, квалификацию командования и воинское единство. Потом, кстати, могут подумать, если охота: могли ли боевые потери наши и вермахта в Отечественную войну быть почти равными, 1,3:1, как нас уверяют патриоты?

Кстати: у немцев школьный класс – это был фронтовой взвод: все знакомы, дружат, понимают друг друга, спаяны. У нас – всегда всех разбрасывали по разным фронтам, родам войск и частям: а чтоб не сговорились, чтоб не было внутренних отношений, помимо командира и замполита. А то вдруг сговорятся и уползут к немцам, или всю часть подговорят сдать, или пристрелят кого из особистов тишком. В 41-м-то и в 42-м иногда полковыми колоннами сдавались...

Власть у нас завсегда доверяла народу, а и сам народ – друг другу. То есть именно другу может доверить все, и жизнь, и семью – а вот чужому, вообще человеку, статистическому – ни хрена не доверит. Лучше словчить себе для удобства. А он там где-то, неведомый, поди еще больше жульничает, откуда я знаю, люди – они такие...

Вообще мы детей любим – но брошенных детей у нас вообще всех. Это кстати о любви к ближнему. И вообще к своему народу, даже к самым родным.

...Когда-то у бабки моей с дедом в Ленинграде была домработница. Приехала из деревни в Петроград после революции, в НЭП, там жизнь и прожила. И блокаду всю пережила. Выжила потому, что была телефонисткой на коммутаторе, получала рабочую карточку и сидела в сравнительном тепле, все-таки не морозе уличном. Как-то энергия сберегалась. И вот она мне, студенту, говорила с тяжелой

памятью: «Не знаешь ты, что такое люди. Люди очень недобрые...»

Вопрос: у кого завтрашний день лучше – у добрых или недобрых? Из сильного выйдет сладкое, из едящего – едомое. То был лев. А что выйдет из пчел жужжащих и псов скулящих, коней трудящих и зерен пропадающих?..

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Русский народ, предоставленный сам себе, быстро структурируется в социум из бандитского угнетающего меньшинства и зависимого бесправного угнетаемого большинства. При этом каждый страдает от произвола вышестоящих – но осуществляет прозвол над нижестоящими.

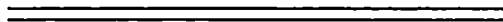
Русское большинство недостойно достоинств элитного русского меньшинства – мыслителей, рабочих и свобододолюбцев, отстаивающих справедливость.

Беда России – несочетаемость ума, силы и совести в одном и том же человеке. Умные и сильные подлы, совестливые глупы или слабы. Исключения? Есть! Их мало – потому и ломают.

Вы сейчас будете смеяться: будущее, пустота и похороны становятся синонимами. Эту академическую грамматику пишет власть, но чтение вслух уголовно наказуемо.

А я и поныне не знаю фамилию парня, который изобрел гранатомет.

КОНЕЦ ТОННЕЛЯ

ПОЧЕМУ ГИБНЕТ НАША ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Сначала – о свободе воли. Которой по большому счету нет. С чего бы элементарные частицы, миллиарды лет назад собравшись в атомы, сотни миллионов лет назад – в органические молекулы, сотни тысяч лет назад – в комбинацию под названием «современный человек», стали вдруг эдакой совершенно свободной в своих действиях системой? По мере усложнения материи повышается вариабельность движений и комбинаций составляющих эту материю атомов – но законы Вселенной остаются по прежнему определяющими линию действий.

Человек волен принять христианство или буддизм, пить водку или чай, грабить или благодетельствовать. Но он не волен изменить свой энергетический уровень, гормональный строй, свою потребность в действиях, в самореализации через то либо иное воздействие на окружающий мир. Человек – прежде всего действитель и изменять.

Жизнь – это действие. То-есть изменение окружающего мира. Так или иначе.

1. Люди всегда знали, что жизнь их цивилизации конечна: тысяча лет. Максимум полторы. Тысячелетний Рим или Тысячелетний Рейх. В Древнем Египте или Китае было дольше? – так там было несколько цивилизаций последовательно на одном и том же месте.

2. Любая эволюционирующая система имеет свой цикл существования: зарождение, подъем, плато, пик, спад, гибель. Гибель систем – звезд, видов животных, цивилизаций – встроена в эволюцию и необходима для высвобождения пространства и материи, чтобы раньше или позже на этом месте и из этого материала возникла новая система. Более

сложная, энергосодержащая и эффективная. Более мощная и неравновесная.

Великий Египет и Великое Двуречье должны были погибнуть, чтобы на близком пространстве, в той же Ойкумене, стянув на себя силовые линии цивилизации, возникла Великая Эллада. Ее сменил Великий Рим. Он распался и исчез – чтобы через тысячу лет поднялась Европейская Цивилизация.

3. Ничто не вечно. Когда Гегель двести лет назад сообщил о конце Истории, потому что совершеннее наполеоновской модели правления быть просто не может – он проявил удивительное, непостижимое непонимание диалектики применительно к социополитическому процессу. Когда двадцать пять лет назад это повторил Фукуяма – с него спрос меньше.

Еще Аристотель знал и итожил знание многих, что политические устройства государств постоянно меняют друг друга. А о смене и забвении великих цивилизаций говорили еще Солону египетские жрецы...

Короче, кирдык вашей Европе. В смысле нашей, что особенно жаль.

4. С вершины все тропы ведут вниз.

Цивилизация рухнет тогда, когда она исчерпает свой системный ресурс. То-есть не сможет дать уже ничего принципиально нового. Определены отношения между работодателями и наемными работниками, фрилансерами и государственными чиновниками, между народом и властью, производителями, торговцами и потребителями, между налогоплательщиками и иждивенцами. Система устоялась.

Улучшать больше в принципе нечего. А главное – нечего больше реформировать. Качество системы определилось и застыло. Жратвы и барахла еще поразнообразнее, жилья еще побольше, развлечений еще поострее. Хочешь – учись, хочешь – паши, хочешь – делай карьеру, хочешь – иди в бродяги или бунтари.

«Временный конец истории» – залог и предвестие краха. Пик процветания – преддверие падения. Исторический процесс подобен велосипеду: остановился – упал. А если некуда ехать? Значит, ты закончил дистанцию – здесь упадешь.

Ну а как же прекратить проклятый и трудный, полный жертв процесс устройства государства и перейти к обустройству народного гнезда, так сказать: больше комфорта, личных возможностей и свобод? А так же: аромат благоденствия утончается до зловония, приятное тепло переходит в гниение – и волна безвыходных пороков смывает нашу чудную постройку...

5. Тут и взорвался молодежный бунт 1968! Душно нам и скучно! Пошло и мелко! Барахольщики вы и потребители! Мир необходимо переделать: снести старый, буржуазный, тупой и лицемерный – и создать новый, свободный и счастливый!

6. Вот есть американские пионеры эпохи Покорения Прерий. Пройти на фургонах бескрайнюю равнину, перевалить горы, отбиться от индейцев, терпеть жажду и голод – и остановить караван на ровном месте. Поставить церковь и дома, свести лес, распахать поля, насадить сады. Через полвека умирает старик, жизнь и труд которого вложены в этот процветающий городок – и ему есть чем гордиться, было для чего жить и что оставить детям.

И вот асфальтовые шоссе, автомобили и компьютеры, одна огромная механизированная ферма кормит всех, газета, шериф, мэр, аптека, гамбургеры и полный магазин товаров. А делать больше нечего... Ну, пойти работать, жениться, быть членом общества... рутина это все. А душа требует больших дел!

На что я потрачу силы души моей, что изменю в мире? Пойду в зеленые, красные, анархисты, пантеры: на вашем отцовском пути имеющиеся несправедливости уже не устранить – мы пойдем иным путем, изменим ваш мир, снесем гнилые постройки – и создадим счастливое общество для всех несчастных!

Спокуха. А кто у нас несчастен? Суки-пролетарии падут на буржуев за тряпки и тачки, сытые твари. А бомжи? А мусульмане? А нелегальные мигранты? А страдающие гомосексуалисты? А всем инвалидам как плохо! А почему женщины не служат наравне с мужчинами в спецназе и не имеют нобелевок по физике?!

И мы сделаем им всем хорошо. А угнетателей – белых гетеросексуалов мужчин-христиан – мы прищемим дверьми за яйца.

Но это лишь один разряд «людей новой волны» – разрушители-альтруисты. «Снесем до основания, а затем построим...»

Есть и второй разряд. Радужная плесень.

7. В Испании XV века было тесно. Уже прогнали мавров, объединили Кастилию с Арагоном, сожгли или выкрестили не сбежавших евреев. А молодежи было много! А делать им было нечего! Лишь старший сын наследует имение, если оно есть. А беднякам нет работы. И тут Колумб открыл Америку.

Толпы приключенцев, бедняков и авантюристов, честолюбцев и маргиналов хлынули в Новый Свет. И за несколько десятилетий завоевали огромные территории, покорили могучие туземные царства, добыли горы сокровищ и обрели славу и положение. А также сгнули во множестве от лихорадки и стрел.

Но они – пожилы! Были – герои! Им завидовали, их благосклонности добивались, им было что рассказать внукам в старости...

Они обогатили Корону, создали и стремительно благоустроили великую Империю, вписали в историю свои имена и утолили жажду денег, власти и приключений. Счастливейший век великих возможностей и великих опасностей.

8. И вот в Империи – хоть Испанской, хоть любой другой – все налажено. Расписано. Хорошие места заняты. Карьеры делают дети знатных. Жизнь твоя известна наперед. Сыто и комфортно. Удобно и неинтересно.

А молодая энергия прет! Детям всегда надо опровергать отцов и пробиваться к власти, вершине, рулю государства, к большим делам! Дети всегда – неконформисты, отрицатели ценностей старшего поколения, новаторы и непоседы. Они непочтительны, нетерпеливы, буйны!

Это инстинкт. Это у всех животных. Волки и львы, моржи и обезьяны – молодые самцы отбиваются от стаи, меряются силой, и самые сильные раньше или позже свергнут и изгонят вожakov, покروют лучших самок, передадут свои

гены и возглавят стаю. Так происходит естественный отбор; так вершится эволюция.

9. И молодые человеческие самцы, которые не могут приложить свои силы к созиданию цивилизации, ибо все, что можно, уже создано, организовано, благоустроено – как могут приложить силы? А жизнь – это действие, а действие – это движение, переделывание, и каждый миг что-то в мире будет не так, как миг назад.

Самореализация – это потребность. Неотменимая. Потребность действовать и переделывать мир – это инстинкт жизни.

И вот второй разряд молодых самцов – храбрые и напористые авантюристы, жестокие стяжатели, умные энергичные эгоисты – оставшись без неоткрытых америк, живя в прочном и благополучном государстве среди поделенного мира – как они могут реализовать себя, применить свои силы, самоутвердиться, оставить след? Как сколотить богатство и достичь положения? Они хищники – но дикий лес превращен в парк, дикие животные одомашнены и имеют владельцев!

И тогда энергичные ребята рвут себе куски от живого тела собственной страны. Народа. Цивилизации.

Новые конкистадоры, за неимением Нового Света, грабят и подчиняют Старый. Но уже не именем короля, и не в его казну идут галеоны с золотом. Куски рвут в свой заглашник. Для удобства и по жизни сбиваются в стаи. Стая называется корпорацией, кампанией, трестом – вот внутри нее жесткая этика и порядок. А чужие – это добыча. Плевать на «родину» – вывести бабло в оффшор, отдам детей в Кембридж, размещу производство в дешевой Малайзии, а виллу куплю на Гавайях.

Они разрывают и пожирают ту страну и цивилизацию, которую века назад создали их прадеды – такие же энергичные и хваткие. Но предки начинали на новом месте и могли богатеть только с созидания, строительства, прибылей державы. А их потомки – точно с теми же качествами – не имея иного поля деятельности и обогащения, кроме как цивилизация собственная, рвут ее и богатеют уже от ее убытков,

Каждый прав по-своему.

Наполеон

Первый признак порчи общественных нравов – это исчезновение правды, ибо правдивость лежит в основе всякой добродетели и является первым требованием к правителю государства.

Мишель Монтень

Не существует какого-то особого времени для правды. Час истины – сейчас и всегда.

Альберт Швейцер

Ненависть вызывает не правда, а люди, которые эту правду говорят.

Сергей Ясинский

Ты узнаешь правду, и правда сведет тебя с ума.

Олдос Хаксли

уменьшения, разрушения. Они прорываются во власть – и властью этой обеспечивают и крышуют свое превосходство и доминирование. Превосходство в личном обогащении всех видов.

10. Диалектика-с. Те самые мощные силы личного обогащения и самоутверждения, которые века назад работали на создание могучей цивилизации – через положенное время работают уже на разрушение цивилизации, созданной и отработанной до возможного совершенства.

11. С точки зрения системы цивилизация выработала свой системный ресурс, завершила цикл существования, и на должном этапе своей эволюции должна погибнуть. Созидательная энергия, в общем не меняя своей абсолютной величины – перевалив через вершину времени, вершину хронологической кривой, постепенно (постепенно!) меняет свой знак с положительного на отрицательный.

Энергия эта носит многослойный, многоаспектный характер. Чисто в физическом аспекте, прежде всего работы, движения, термодинамики. А также в аспекте социальном, постепенном переформатировании политических механизмов и процессов из созидательных и стабилизирующих в дестабилизирующие и разрушительные. Спасительная централизация народа вождем превращается в косный деспотизм; благотворная и эффективная демократия – в правление лживых эгоистов с поощрением бездельников и глупцов; и тому подобное.

12. Ведомый на индивидуальном уровне инстинктом самореализации, а на уровне объективном – инстинктом материальноэнергетического преобразования среды, тот же человек меняет свою роль в зависимости от условий. В условиях значительного цивилизационного ресурса – его деятельность объективно созидательна. Солдат, крестьянин, купец, король – преследуя собственные интересы, работают на подъем Империи. В условиях завершенной, благоустроенной цивилизации – деятельный человек работает на разрушение. Бизнесмен, фермер, сенатор и инженер – каждый тащит одеяло в свою сторону, пользуется всеми уловками развитой юриспруденции, использует все приемы

науки для личной выгоды – и здание Империи (условно) оседает, как сугроб под солнцем.

13. Ну к примеру. Жилища превратились в бетонные со- ты, автомобили – в безликие обтекаемые жестянки, продукты делают черт знает из какой химии, а детоубийцу нельзя по- весить и даже бить, а надо пожизненно кормить, держать под крышей и так далее. Свобода удовольствий обеспечили при- ятный разврат, но с ним – разрушение морали, вымирание народа и массовое несчастье одиноких несемейных бедняг.

14. Главное что. Главное, что цивилизация – это мы с ва- ми. Это продукт наших действий. А действию предшествует что? – план, замысел, мысль, то-есть информационная модель.

А гомо который сапиенс думает, что он что? – что он разумный. И хочет он чего? – хочет он всего хорошего. Хорошее – это как? Это полезное, справедливое и приятное в одном флаконе.

15. Главный парадокс, главное в понимании упадка ци- вилизации – это осознать единство, взаимосвязь осознать благих намерений граждан и крушения их мира. Они хотят как лучше – а выходит как всегда.

Ибо. Цивилизация. Вершит существование свое. Через нас. Наши желания, мысли, и поступки.

И!!! Рушится она!!! Через наши желания, мысли и поступки!!!

Происходит только то, что мы планируем и делаем!

Когда мы планируем подъем и процветание родины – все понятно. А вот когда она рушится – это что ж вы, суки, делаете?!

16. Для примера. Вот сейчас (2017) продолжает рушить- ся Россия. Но здесь все просто: «элиты» грабят страну и вывозят за бугор сырье и деньги. Российская «элита» – это туземцы, мечтающие ограбить свой бантустан и на эти бабки жить в мире белых и процветать среди белых. Их великодержавные потуги – это попытки обиженного своей неполноценностью дикаря заставить себя уважать. Живу бед- но, но копьём ткнуть могу.

А леваки Европы и США, с дипломами лучших универ- ситетов, исполненные лучших намерений – они-то почему

спускают цивилизацию в унитаз?! Разрушение образования, семьи, морали, демографическое схлопывание, этническое и культурное самозамещение, поощрение паразитизма и так далее? Они сошли с ума?..

17. Вот здесь – главный психологический кунштюк.

Цивилизация рушится, потому что эволюция. Объективно.

Рушится через действия людей. А больше нет способа. Кроме ужасных катастроф, конечно.

Но! Люди, объективно руша свою цивилизацию, не могут думать: я вандал, я варвар, я враг культуры и разрушитель наследия предков. Негативная самооценка невозможна как массовая норма, это больная психология, ущербное здоровье, невозможность нормальных социальных связей. Человеку, чтобы жить, быть здоровым и действовать в жизни, необходима самооценка безусловно позитивная.

Нет, мы конечно о пользе разумной самокритики, об адекватной самооценке, недостатках нарциссизма и мании величия. Но вообще – надо себя как-то уважать, любить, доверять своему уму, придерживаться морали и так далее.

Короче: психически здоровый человек убежден, и должен быть убежден, что он хороший и умный. Не совершенен. Грешноват. Но все же в общем творит добро! По крайней мере точно стремится к нему. Отличает его от зла. Не вредит людям. Ну, в пределах житейски допустимого, может, вредит иногда. А вообще нет. Пользу своим трудом приносит.

И! Что бы человек ни делал. Он раньше или позже будет действовать в убеждении. Что он творит добро, а не зло. Внутренний мир человека стремится жить в гармонии с его моральными установками.

Если поступок нельзя возвысить до веры – вера опустится до поступка. Но они стремятся к единству!

18. Охранники концлагерей – и немецких фабрик уничтожения, и советских лесоповалов и золотых приисков – были убеждены, что делают необходимое, правильное, полезное дело. Хоть и неприятное. Хотя некоторым нравилось, садизм шел в рост.

Ни один расстрельщик НКВД не закричал на площади: «Я убийца! Судите меня!». А уж вот ни хренушеньки.

19. И вот исторический процесс. Социальная эволюция. Приводят цивилизацию в период крушения. И люди, ее монады, ее живая плоть, начинают ее крушить. Деятельность клеток организма принимает разрушительный для всего организма характер. Помираем.

Но каждая клетка – это достаточно автономная мыслящая монада. И ничего такого самоубийственного она делать не хочет.

Каков же выход из этого пикантного положения? Элементарный, Ватсон. Она хочет одно, делает другое, а думает при этом третье.

Среднестатистический человек социальный никакой свободной исторической волей не обладает. Поодиночке – может обладать. А вместе – течет вдоль истории, как бархан под ветром в пустыне.

20. Наконец мы вырулили на конечную прямую, на боевой курс, на цель. Ко лжи мы вышли.

Человек с его рефлексующим сознанием нуждается в мотивации своих поступков. В объяснении и оправдании своих действий. Он должен иметь взгляды, соответствующие его деятельности. Что бы человек ни делал – он должен быть прав!

Ну, с рвачами-богачами все понятно: рвут свой кусок. Они богатеют, народы их стран в то же время беднеют, рабочие города пустеют, средний класс исчезает. Часть награбленного возвращают народу в форме благотворительности и налогов и выставляют себя кормильцами. А чего, такова жизнь, сумеешь – и ты богатеешь, все по закону.

А законы устанавливают они же в своих интересах.

По бокам же этой колонны мировых грабителей и спекулянтов, разорителей стран, идут два потока интеллектуалов.

Первый поток – политики, юристы, экономисты. Они научно объясняют: а это будущее, это прогресс, приспосабливайтесь. Все нормально, это для блага, глобализм, иной судьбы нет. Зато вот сколько всего мы в мире производим, и как дешево оно стоит. А что работы нет – так переключитесь, а мы вам пособий еще больше заплатим.

А вот второй поток – интереснее. Профессура, журналисты, студенчество, научная интеллигенция, пардон за выражение. Они расширяют стены и поднимают потолок всего хорошего – всех и всяческих свобод, прав, благ и гарантий. Убежденные борцы именно за справедливость и равенство в счастье. Помочь всем меньшинствам. Инвалидам, женщинам, цветным и ЛГБТ. Пустить больше мигрантов и устроить их получше, они несчастные люди. Обеспечить большие пособия и льготы безработным, матерям одиночкам, изгоям всех мастей. Воспитать народы в духе всеобщего равенства во всех правах, благах и врожденных способностях.

То есть. Пока богачи рвут цивилизацию на глобальные дешевые промзоны, зоны финансов, учебы и шикарного отдыха – а интеллектуальная обслуга их отмазывает и превозносит в глазах масс. Альтруисты-социалисты вусмерть загаживают мозги всем – пребывая в святом убеждении, праведной страстью горя, что уравнивать идиотов с гениями, хамов с тихонями, работяг с паразитами, мужчин с женщинами, а развратников с монахами – это самое праведное и необходимое в мире дело.

Что видит марсианин со стороны? Что убийцы-террористы требуют себе каких-то прав, и не делать им больно, и содержать в приличных условиях. Что мужа призывают не убивать, но даже не бить насильника своей жены, но ждать полицию. Что убивший вора в своем доме – сядет в тюрьму. Что университеты дают преимущества при поступлении не умным, а глупым. Что бездельник живет со своей семьей за счет работающего, причем часто не хуже его. Что приехавшие в чужую страну священники проповедуют войну против этой страны, живя за ее счет – а их не убивают, не сажают, и даже не высылают вон. Что полиция боится соваться в кварталы мигрантов, которые грабят и насилуют людей, в чьей стране и за чей счет живут. Что человек может жить беспорядочной половой жизнью со многими партнерами обоих полов – и требовать при этом такого же уважения своим склонностям, как к юной влюбленной паре. Что неженатые люди получают больше льгот от государства, чем женатые.

Тут марсианин просыпается, вспоминает, что он человек, и прекращает это длинное и общеизвестное перечисление.

Но резюме-то простое!!! Что все действия и призывы либерал-социалистов направлены на уничтожение цивилизации!!! Зачем??? А во имя «высших ценностей». Это каких? Перечисленных. Задавливание умных, сильных и работающих и наводнение своих стран чуждыми, враждебными, бездельниками, поощрение преступности, одиночества, иждивенчества, бездетности и растления всех и вся.

Мечты, права, свободы и идеал – против существования своего народа и своей цивилизации.

21. Вот это самые интересные убийцы и лжецы. Они плачут от счастья и кричат от страсти. Они борцы и самопожертвователи. Они непримиримы и благородны. Знамена счастья, равенства, справедливости и свободы реют над ними. Они любят всех сырых и убогих, как первые христиане. И готовы сжечь со свету врагов своих идей, как неандертальцев.

Они уничтожают семью, трудолюбие, честность, родную культуру и религию, мораль и правду – саму родину они уничтожают как понятие и добиваются ее исчезновения как факта. Они добиваются уничтожения самых умных, самых сильных и самых работающих.

И горят чистым добром и праведным гневом! И убеждены, что в них – соль земли!

...А ведь все их учения на сегодняшней их стадии – лишь оправдание цивилизационного, системного, исторического и объективного самоуничтожения. И самые честные и последовательные из них признают: да, пусть цивилизация рухнет, но мы до конца останемся благородными и за все хорошее.

22. А согласно Попперу даже в падении в пропасть можно уверить окружающих: вот сейчас мы дружно захотим, напряжемся – и остановимся.

23. Вот почему мы гибнем, и вот как мы гибнем, и вот что мы при этом думаем. Делать – гробим цивилизацию, ибо мы орудия эволюции, думать – думаем, что мы все делаем прекрасно и ради высших целей, а чувствовать – чувствуем, что живем в стараниях и надеждах на лучшее и реализуем себя в этом.

Аминь.

ВЫБОР БУДУЩЕГО

По всем прогнозам, статистическим выкладкам, графикам процессов, обсчетам тенденций, экстраполяции событий – современная политика превратит Европу через полвека в исламский мир. Мусульман будет численно больше или значительно больше, чем христиан, в каждой стране Западной Европы.

Учитывая нетолерантность ислама и его миссионерский характер, а также неограниченность его религиозным аспектом жизни, но и политическим, мировоззренческим, ментальным и общекультурным регламентом – его абсолютное доминирование на ставших исламскими территориях не подлежит сомнению.

Мораль, дресс-код, права человека, свобода слова и печати, сексуальные нормы и ограничения – все это будет регулироваться исламом. Нет оснований сомневаться в этом.

Чтоб было еще понятнее: современная европейская молодежь на склоне лет будет жить в исламском мире. Уезжать она сможет только в США – если там возобладает политика Трампа, и США не распадутся на несколько государств, одно из которых также будет исламским. Или в один из обломков России, что поинтересней – но там не будет ничего процветающего.

Это несомненно, это невозможно оспаривать, это надо учитывать в своих воззрениях и политике.

Так что делайте сознательный выбор: открытые границы, прием исламских мигрантов, запрет на публичную информацию о преступлениях мигрантов и запрет на указание этнической и религиозной принадлежности преступников, борьба с исламофобией, уголовное наказание за применение насилия при самозащите, позволение существовать исламским районам, куда не может входить полиция – потому что

или ее избьют или убьют, или ее будут судить за «чрезмерное применение силы» к бедным мигрантам – все это гарантия беспрепятственного перевоплощения христианской Европы европейцев в исламскую Европу арабов и африканцев, не считая пакистанцев и турок.

Или, если хотите остаться христианской Европой с европейской культурой – меняйте политику. Вводите жесткий протекционизм – этнический, религиозный, культурный, ментальный.

Как хотите. Тебе выбирать, европеец. Сегодня еще тебе. Или вскоре тебя уже никто не спросит, как ты хочешь жить. Тебе будут диктовать.

Несколько слов для всех поклонников и защитников однополой любви, бездетности женщин и отмены семьи. Как вы могли заметить, все это аспекты демографического схлопывания народа и сопутствующие этому процессу явления. Все это способствует исчезновению народа и ускоряет его. Живите как хотите. Хоть с козами. Но отдавайте себе отчет, что после вас – даже не потоп. А пустота.

Товарищи сильно умные и богатые евреи с большими возможностями. Попробуйте напрячь ваши прославленные мозги и назвать мусульманскую страну, где приветствуют и любят евреев. Хоть одну. Не получается? Но вы же гордитесь своим IQ? И понимаете, что после утверждения власти ислама и преобладания мусульман – вас будут резать, синагоги жечь, ваши кварталы обтянутся колючей проволокой и встанут под круглосуточную вооруженную охрану? Не верите – сходите посмотреть на синагоги в Париже, кто не видел. Никто не запрещает вашим прекрасным душам защищать права мусульман. Но пусть ваши прекрасные мозги перестанут продуцировать ненависть к правде и неприятие правды – и сообразят, что история вас жестоко накажет за кретинизм и разрушение цивилизации, в которой вы процветаете. Ну так это тоже пройдет, сказал царь Шломо, не читали?

В той же Франции мусульмане евреев уже бьют, режут и стреляют – а они все кричат: мало! еще пусть въезжают! всех поселим и пристроим! А вы не хотите провести

анонимный опрос мигрантов: вы вообще к евреям как? при-
ветствуете? благодарны за сочувствие? Ответ подсказать?

Уж вас-то в истории били-били, гнали-гнали, жгли-жгли, три тыщи лет бед умными вас сделали – ан расслабились, утеряти нюх, возомнили себя всемогущими – и уподобились слепым котяткам, избалованным дурачкам, которым все с рук сойдет. Не сойдет! Мусульмане припомнят вам все унижения – а христиане не простят гибели родины. Вот между молотом и наковальной мозги еврейские отрихтуются до полной психической адекватности, кто жив останется.

Ну – миллиардеры уже в транснациональных элитах. Но интеллектуалы всех жанров огребут по полной, не сомневайтесь.

...Вот это все – классический случай веритофобии. Грандиозной. Массовой. В историческом масштабе.

Правда вызывает тоску, депрессию, отчаяние, растерянность, ужас. И непонимание, как жить дальше. Потому что делается все правильно: по совести, по душе, гуманно и справедливо, прекрасно и благородно. Мы братья, у нас равные права на счастье, мы поддержим друг друга. Все лучшее в человеке кричит: да! так! еще! не останавливайся, все получится!

А образованный разум успокаивает и подсказывает: никакой предопределенности в истории не существует, мы должны увеличить усилия, вовлекать больше сторонников, привлекать спонсоров и вовлекать массы! Мы на правильном пути, так говорит нам наука, авторитеты подтверждают нашу правоту, так что – вперед! Позор малодушию!

И только холодная аналитическая способность, неприятная, как лягушка в молоке, вызывает тошноту: ведь конец, ведь все скоро кончится, ведь мы сами себе роем яму, и Золотой Век остался позади, а впереди ужас какой то, бо-
лота в сумерках, гонения и нищета...

А если ты решаешь просто плыть по течению – ты тем самым голосуешь за злокачественную глупость леваков и за смерть своего народа и своей культуры. Утешительный заезд в крематорий. Подрессоренный катафалк с музыкой и рестораном.

Выбор между красивым идеализмом и жестокой правдой – это на самом деле отложенный выбор между грязной смертью и суровой жизнью.

Н-ну-те-с, граждане, так под каким наперстком шарик? Ловкость рук против верности глаза – и сейчас вы получите красивую мечту!

БУДУЩЕЕ

Тема будущего в каких-либо конкретных деталях для обсуждения левой либерал-социалистической общественностью запрещена. Разговоры о подробностях будущего в ближайшие сто-двести лет – пресекаются в «приличном обществе» так же, как разговоры о веревке в доме повешенного.

Допустимы не столько к обсуждению, сколько к вероятному предположению, лишь общие черты:

Что семья отомрет за ненадобностью как архаическое излишество, потому что новые технологии определяют новый уклад жизни: все живут с кем хотят, как хотят и сколько хотят, а при желании иметь детей могут полностью положиться на государственное обеспечение. (Ну, «Футурошок» написан еще Тоффлером.)

Что люди будут жить в том месте планеты, где им удобнее и больше нравится, а работать в компьютерный и роботизированный век можно на удалении.

Что отдельные суверенные государства отомрут за ненадобностью, и все будут жить «единым человеческим общежитием».

Что все расы и народности перемешаются по личным симпатиям и интересам, и никаких национально-расовых разделений, тем более противоречий, больше не будет.

Что человеческий труд станет максимально творческим и необременительным, а всю тяжесть рабочей рутины понесут машины, все более умные и умелые.

Что человек получит максимум условий для всестороннего гармоничного развития своей личности.

А все спорные вопросы в глобальном мире будут решаться не военной силой, а на уровне договорном, законном, мирном и всенародно поддержанном.

Вам кажется, что это похоже на коммунистические

утопии советских фантастов-марксистов? Пусть вам не кажется – так оно и есть. Ибо идеология глобализма – это неомарксистская идеология с учетом европейских ценностей и новых технологий. И отлично используется транснациональными корпорациями – это их счастливое будущее и безраздельная власть над миром, и они насаждение этой идеологии всячески приветствуют и финансируют.

Без освещения остаются, так сказать, такие личностные темы как зависть, ревность, соперничество, лживость, корысть, стремление к лидерству, агрессивность и прочие формы и черты социально-психологического самоутверждения. Но тут левые готовы признать, что на межличностном уровне конфликтность в какой-то мере может остаться – однако на уровне межгрупповом, межнациональном, межгосударственном ее быть в будущем уже не может за отсутствием самих групп, наций и государств.

Есть умные левые, идущие дальше (как Жак Аттали). Они в общих чертах предвидят в глобальном мире разделение человечества на «кочевые элиты», работяг и маргинальный плебс.

Финансово экономические элиты мира уже сегодня «кочевые» – отдыхают в одних местах, заключают сделки в других (если нужны личные встречи), производство размещают в-третьих, сбыт продукции в-четвертых, а банковские счета в-пятых. И легко перемещаются: личные самолеты, компьютер и апартаменты с обслугой в любой удобной стране. Родину нельзя унести на подошвах своих башмаков, сказал Дантон? Вот и отсекли на гильотине глупую голову. Родина богача – его деньги: с ними он везде продолжает существовать в коконе собственного пространства: своего самолета, своих привычек и вещей, штата помощников и обслуги, своего дома и участка земли в любом приятном краю земли.

Рабочая элита – интеллектуалы с компьютерами – в немалой части уже сегодня могут свободно менять место жительства. Рабочие низовые – подметалы и обслуга всех мастей – все стремительней заменяется роботами. А вот большинство превратится в римский плебс – можешь искать

себе интересное занятие, можешь просто жить безбедно, хотя и небогато, на социальные пособия.

В этом будущем можно даже допустить вооруженные конфликты маргиналов и бунты против элит, но даст бог все разрешится.

...Ну, а теперь то, о чем говорить помногу не рекомендуется. То-есть очевидная и банальная правда, но противная и мешающая, что с ней, правдой, часто бывает.

Первое. Исчезают все языки и вместо них глобально утверждается английский. Так латынь когда-то уничтожила и заместила собой массу средиземноморских языков, говоров и диалектов, начиная с этрусского. Нет, общества любителей своего исторического языка могут остаться – так же, как изучают сейчас кельтские языки и русские диалектные говоры.

Второе. Вместе с языком исчезает литература на нем. Бальзаков, толстых, гамсунов и маркесов вам больше не будет. Ирландский балет, английский футбол и негритянский рэп. Паоло Коэльо и Чак Паланик.

Третье. Да исчезают вообще все национальные культуры. Уже сегодня вся евроатлантическая культура унифицирована: моды и манеры, автомобили и жилища, кухня и музыка, законы и развлечения. Унификация происходит активно, неостановимо, и вполне естественно и комфортно воспринимается современниками.

Четвертое. Не будет ваших границ (в Европе уже считай нет), а следом ваших государств, ваших стран и ваших народов. Да, это то-же самое, что «единое человечье общежитие», просто взгляд с другой стороны. Не будет больше трех мушкетеров, английской королевы и Капитолия над Потомаком – так, строчки в учебнике единой истории глобализма. Но это все лирика!..

Пятое и главное. Вам незачем убиваться. Потому что вас самих тоже не будет. Ха-ха-ха! В смысле ваших внуков и правнуков, ваших потомков, ваших генов и вашей крови: вашего народа вообще не будет. И не потому, что он сольется с другими, хотя это тоже есть, но это нормально, ничего, в порядке вещей. А потому что ваш народ кончает жизнь самоубийством. Он не хочет больше воспроизводиться. Он все

малочисленной. Он вымирает, и волна рождений все ниже и не покрывает убыль населения. И это быстро, у нас на глазах.

Но не просто вымирает – он замещается. Идеология и власть велят принимать чужих – миллионами. Это массовый въезд людей другой культуры, другой религии, других обычаев, другого поведения, другой расы и других народов. Они въезжают по собственному желанию, без разрешений и часто документов – и требуют права убежища, поселения, еды и питья, одежды и жилья, денег и гражданских прав страны, куда явились. Их принимают – и запрещают их обижать, потакают их преступлениям и засекречивают их, содержат за ваш счет. Они образуют свои кварталы, районы и гетто, их женщины носят черную одежду, часто закрывающую даже лицо, они рожают много детей – и этих детей уже больше в школах, чем ваших.

Если проследить тенденции, обсчитать изменения и построить графики – понятно со всей очевидностью, однозначностью и простотой, что к 2100 году Европа будет мусульманской. Именно так и никак иначе. Мусульмане отлично это знают, этого хотят и к этому открыто стремятся.

В исламском будущем Европы все будет не так, как либералы и все левые пытаются внедрить в ваше воображение. Исламское будущее Европы – это жизнь по Шариату. Гомосексуализм карается смертной казнью. Женщина за прелюбодеяние карается смертной казнью. О гендерном равенстве никто не помышляет. Пророк позволил до четырех жен, они рожают и воспитывают детей и ведут хозяйство, а говорят в присутствии мужчины только с его позволения. Насилие по отношению к врагам очень даже одобряется, голову отрезать – за милую душу; а иноверец уже потенциальный враг.

Единство будет – это единство Европейского и Ближне-Средне-Восточного Халифата.

А вот теперь – рисуйте чудесную картину:

Верхушка вашего счастливого будущего – это транснациональные элиты, которые перемещаются по райским уголкам планеты и международным деловым центрам, типа: Гавайи, Альпы, Шотландия – Нью-Йорк, Брюссель, Пекин. Заметьте,

почти все они белые и желтые – эти умнее. У них вход в страту без политкорректности: делай богатство и бери власть собственным умом и характером.

При них – обслуживающий персонал, по сотне на каждого конного рыцаря этого светлого будущего.

Ниже – рабочая элита: программисты, конструкторы, изобретатели, ученые, инженеры, а также квалифицированные врачи и учителя. Одни перемещаются свободно и часто, другие больше привязаны к месту работы и географически. Этот слой на порядок многочисленней элиты, но также не слишком велик относительно всего населения.

Плюс прослойка охранников, тренеров, массажистов и проституток. Ничто человеческое.

А вот восемьдесят процентов человечества – с производственно экономической точки зрения лишние. Производство почти все на киберах, роботах, механизмах – при которых небольшой штат операторов и наладчиков. Восемьдесят процентов – это социальщики, дармоеды, плебс, дно. Они глупее верхних слоев – интеллектуальный отбор произошел и чутко продолжается, энергичный и талантливый может вылезти наверх, но редко – все места заняты. Они невежественны – а на хрена учиться, где стимулы? Учебные программы упрощены до предела. Плебеи развлекаются и потребляют.

А теперь оглянитесь по сторонам мира и угадайте: представители какой в основном расы составят этот мощный и ненужный нижний слой? А какую они будут исповедовать религию? Дрожите, дряхлые кости: это ведь будет в основном Африка и мусульмане Востока.

Они будут драться за права с элитой, а элита будет кидать им кости. Они заполонят территорию бывшего Первого Мира, а остатки Золотого миллиарда съедут в Новую Зеландию, Аргентину и Сибирь.

Ну, а поскольку делать им что бы то ни было не обязательно, а жить будут в достатке и комфорте – они вскоре перестанут размножаться и начнут вымирать. В свою очередь. Погрязнув во всех пороках вытесненных развратных христиан – и придав тем порокам еще больший размах.

Реформация и явление нового жесткого религиозного учения – это уже следующий этап. Если до него удастся дожить. Так уже было в Древнем Риме, так уже было в знаменитом мышинном рае «Вселенная-25», так будет и впредь – потому что природа такова.

Вот таков чудный новый мир, в который Запад благородно движется по пути политкорректности и евроценностей. Нравится? Здесь еще не упомянуты стычки плебса, приливы массовой резни и налеты варваров на очаги процветания элит. Бунты, революции, пропаганда классовой и расовой ненависти. Пока пар не выйдет, большинство не вымрет естественным путем, человечество не уменьшится в разы и вообще изменит свои жизненные ориентации.

Так что не волнуйтесь – перенаселенности планеты не будет.

Но это уже тема отдельной книги – с обоснованием на всех уровнях: биологическом, психологическом, социальном, политическом, а главное – на уровнях эволюционном и энергетическом.

...Вот таково наше будущее в мире глобализма, политкорректности и европейских ценностей. Это не страшилка, не тешьтесь неверием и надеждами. Погибли все цивилизации, существовавшие до сих пор на Земле – а были среди них могучие и просвещенные. И рассеивались знания, и терялись следы, и непостижимо нам строительство пирамид. А вы что, каналы, собрались жить вечно? Смерть – закон Вселенной, необходимый элемент Бытия как эволюции.

Таки неужели никто не слышал о благих намерениях, которыми вымощена дорога в ад? Ах, ну кто бы мог подумать...

И влюбленный в авиацию как в прорыв в будущее Говард Хьюз – красавец и фанатик прогресса Леонардо ди Каприо – создав и подняв в воздух машину небывалого размера и мощи – прячется в грязном умывальнике, преследуемый фигурами в черном, и не может отмыть руки от всех опасностей этого мира.

Смотри куда идешь, урод, и думай к чему зовешь. И не презирай тех, кто четырьмя конечностями упирается против твоего будущего, цепляясь за прошлое.

22 июня 1941 – накануне еще было будущим. И 1 августа 1914 тоже когда-то было будущим. И Великая Чума была будущим. И будущим было раскулачивание, голодомор, расстрелы заложников. Еврейские погромы и Варфоломеевская ночь, разрушение Рима и монгольское нашествие – все катастрофы мира были когда-то чьим-то будущим. И всем всегда хотелось думать, что будущее – это прекрасно, и недорогие певцы пели народам и правителям: «Завтра будет лучше, чем вчера!»...

Господи, только бы это подольше не кончалось, как сказал кровельщик, пролетая мимо седьмого этажа.

Эх и гэпнется сейчас, сказал внутренний голос.

И ПАРА ШТРИХОВ К СВЕТЛОМУ ЗАВТРА

1. Человечество глупеет.

Это поглупение началось с ростом экзистенциализма после Первой мировой войны. Мудрецы мира – философы – стали менее интересоваться сущностью Мира, но более всего – страданием человеческой души. А уж от страдания не уйдешь. Бытие-Ведение сменилось Человеко-Стенанием.

Это поглупение продолжилось во второй половине XX века генеральной журналистской установкой: ничего не объяснять, но лишь транслировать информацию о событиях. Стали воспитывать много знающего дурака, принципиально не способного увязать факты в тенденцию и систему.

Дурак отказался знать много. Потому что школа гуманизировалась, оценки упразднились, все объявлялись равными и достойными уважения. Дурак стал уважать себя.

2. Отчаянная демократизация демократического общества объявила все меньшинства преимущественными группами: им все в первую очередь, начиная с уважения. Умственно нетвердые мигранты из стран Третьего мира стали как все – умственно равны. Расы, национальности и болезненные группы вызвали к внедрению адаптацию образовательных программ. Афроамериканцы просто иногда требовали отмены тестов IQ как расистских штучек. Для улучшения жизни несчастных умственно отсталых их стали помещать в нормальные классы – что очень гуманно по отношению к ним, но автоматически понижало общий уровень, куда ж денешься.

3. Демократическая школа стала выпускать большой процент неграмотных людей – из «неблагополучных» групп. А благополучные, выученные по адаптированным

программам, стали удивительно малосведущими и мало что понимающими.

4. Появилось квотирование групп в учебных заведениях и на производстве: дайте процент женщин и негров прежде всего. (Что характерно: процент китайцев никого не беспокоит, это какое-то процветающее меньшинство.) Способности во вторую очередь – в первую дайте правильную социально расовую принадлежность.

5. Телевидение, которое не интересуется умным меньшинством, но нацелено на большинство, стадо стало быть, внесло свою лепту в оболванивание масс.

6. Да ведь и книжный бизнес всегда думал о прибылях тоже, и производство макулатуры развернулось с рубежом XX века в полный рост. И то сказать: настала эпоха всеобщего школьного образования – читать все выучились! А думать всех не научишь.

7. Техника стала облегчать не только физический труд, но и умственный. Калькуляторы отучили людей считать: кассирша в США сегодня прибавляет два к трем, тыча в кнопки. Да ладно кассир – зачем ученикам считать, если есть компьютер?

Зачем знать грамматику, если встроен редактор?

Чего ради знать историю, если в Википедии все найдешь?

Зачем нормальному человеку астрономия?

Что мне даст знание о Древнем Риме? А гладиаторы в телевизоре.

Но. Не имея информации в голове – человек не способен думать, то-есть вычленять из множества событий принципиальные, соотносить их друг с другом и осмысливать происходящее. Он делается наивен, как дитя, но при этом самоуверен и горд, как Луи XIV.

8. Техника служит человеку. Но чем она сложнее, чем ее больше, чем глубже она проникает во все сферы жизни – тем больше яснее обратный процесс: уже человек служит технике.

Молодежь сидит в компьютерах, изобретая новые потребности и обслуживая сонм программистов и прочих. При том,

что весь объем игр, порнографии, социальных сетей с виртуальной жизнью – все это по жизни не нужно. Играя в гаджетах – пользователи работают на то, чтобы играть в них.

Нужна тысяча человек для обслуживания современного боевого самолета. Он их защищает – они ему служат. Войны нет – все равно служат. Но здесь понятен принцип – взаимосдерживание.

А теперь поднимитесь над принципом, взойдите на азростате и с высот окиньте картину взором: мириады людей служат технике. Изобретают, строят, обслуживают, учат друг друга этим занятиям.

Техника дает людям работу, прокорм, профессии, смысл жизни. И ни хрена этот бомбардировщик для водородной бомбы не служит людям. Они ему служат!

Люди, которые служат Молоху-заводу – образ в литературе не новый. Но сегодня это обрело значение нисколько не фигуральное, а нормальное.

Сегодняшняя компьютеризация и технизация не облегчают жизнь – они уже меняют ее качество. Человек живет в мире техники, срастается с техникой, получает новые потребности от техники, заточен на развитие и совершенствование техники. Причем. Счастливее это его не делает. Счастье это вообще отдельная материя.

9. Искусственный интеллект, уже вытеснивший человека из арифметики, вытесняет его из всех сфер.

Сначала – отпала надобность в силе и скорости: есть машина.

Автопилот убрал надобность сидеть много часов за штурвалом, ведя самолет по маршруту.

Спутниковая навигация ликвидировала сложнейшую и ответственную работу штурмана.

Ну, и так далее. Ты беспомощен в автоматическом стальном ящике лифта, поезда, в цилиндре самолета. Беспомощен без телефона, компьютера, телевизора. Электричества и водопровода. Магазинов, фабрик и железных дорог.

Люди-муравьи создали огромную сложную цивилизацию – и теперь полностью зависят от нее. Она их кормит и обеспечивает. А они пашут на нее.

При этом! Ее значение все больше! А ее зависимость от человека все меньше! Ее самообеспечение растет. Машины все больше обеспечивают функционирование других машин. А также безопасность, комфорт и процветание людей.

Человек без машинной цивилизации решительно не может. Его зависимость растет. А цивилизация без него может все больше.

Вам тенденция ясна?

Тенденция такова, что машинная цивилизация стремится к самообеспечению. А человек стремится ко все большей от нее зависимости.

Слово «перспектива» вам известно? Вот в нее и посмотрите. Видишь, что в перспективе? Тебя там нет. Техническая цивилизация раньше или позже просто обойдется без тебя.

10. Построить здание – великая наука. В нем должно быть тепло зимой и прохладно летом. Необходима надежная теплоизоляция. Необходима естественная вентиляция – чтоб в жару прохладный воздух проходил через помещение. Окна должны выходить куда надо: северянам на южную сторону, а в пустыне на север, причем во двор. И дышаться должно в доме легко, чтоб не пересыхал и не плесневел. Да чтоб не развалился!.. Много всего.

Но техника развивается! И вот ставим бетонную коробку любой формы на каркасе любой прочности, делаем окна любого размера – и втыкаем батареи для тепла и кондиционеры против жары. Да, дышится в таком доме плохо. Зато прогресс.

Но! Искусство домостроения теряется на глазах!

11. Простой пример регресса прогресса. Уж примите оборотик. Раньше, до эпохи чудес, окна в автобусах открывались. И в поездах тоже. Жарко, душно – открыл, впустил свежий ветерок, Да нет проблем. В домах же были форточки.

Теперь. Двойные стеклопакеты. Герметичность. А прохладу должен обеспечить кондиционер. Все непросто! Хрен он тебе должен, фиг он тебе обеспечит. Теперь едешь в духоте. Зачем?!

Простое и разумное поменяли на сложное и плохо работающее. Это мелочь... Это – не мелочь! Это – принципиальное направление вашего прогресса.

Принцип здесь такой. Смотреть внимательно надо. Все делается по линии научно-технического усложнения.

При этом реальные потребности человека обслуживаются по остаточному принципу. То-есть. Первое – усложнить, с применением все большего объема научно-технических достижений. Второе – вот чтобы на этом направлении человек и удовлетворил что ему надо.

12. В роботизации заводов сегодня никто уже не сомневается. Роботизация сельского хозяйства – на той же линии развития. Диспетчеры, водители, все они – заменятся техникой, как уличные регулировщики давно заменены светофорами.

Большинство людей через полвека будут для производства на фиг не нужны.

13. Теперь – подошли к интересному. Если уже есть искусственные суставы, протезы конечностей, сердечные клапаны, искусственные почка, сердце, легкие, – это ничего, что они такие громоздкие, первые ЭВМ тоже занимали всю комнату, а были куда слабее айфона. То. Киборгизация человечества неизбежна и естественна. Органика и неорганика будут все плотнее совмещаться в одном организме.

14. А искусственный интеллект. Когда глобальная сеть компьютеров способна работать на одну задачу. Оставит человеческий далеко позади. Это вопрос времени – но не вопрос принципа. И ведь тоже не новая мысль, да?..

15. А вот когда механизмы, обладающие интеллектом, начнут самовоспроизводиться и самосовершенствоваться. Размножаться, захватывать необходимые ресурсы и осваивать пространства. И Вселенская Эволюция выйдет на новый уровень и воткнет следующую скорость.

Вот тогда будет да.

Войны машин с людьми не будет. Это – для кинофантастики. А зачем? Пусть себе люди живут, кушают, развлекаются, размножаются поильно. От них польза может быть. Не бог вещь какие совершенные создания, но тоже что-то могут придумать и сделать. Кроме того, в их телах есть очень полезные органы, их выгоднее использовать, чем воспроизводить искусственно.

16. А кстати – такой глобальный искусственный интеллект конкретно и практически не допустит ядерной войны. Не будет ее, не будет, успокойтесь. Ему не надо, а на нас плевать.

17. Тогда уже до многих дойдет, что мы – не просто порождение и часть Вселенной, но и работаем объективно на единый Вселенский процесс. На энергоэволюцию Вселенной работаем.

18. И вот человечество разделилось на большинство – глупую толпу иждивенцев, и меньшинство – умную группу сотрудничества с машинами. Глупое большинство вымрет само собой по причине социальной и природной невостребованности, исторической бесперспективности; оно уже выработало свой системный ресурс. Размножаться перестанет, наркотой и всеми видами эскейпизма себя выморит.

А меньшинство сольется с новой машинной Сверхцивилизацией. Которой не нужны границы, государства, народы и прочая дребедень.

19. В канун Великой Катастрофы не стоит воспевать будущее, стремиться к нему и упрекать консерваторов.

Наше будущее мало кому нравится. Так и умирать неохота, и конечность Земли и Вселенной как-то мало настраивают на оптимистический лад. Не все коту творог, пора и мордой об порог.

И вот тогда – всего-то лет через тридцать! – разрешится загадка 2045. Глобальный Искусственный Интеллект будет способен в краткие моменты времени продуцировать едва ли не любое количество информации в заданной сфере. Логарифмическая экспонента роста информации встанет в прямую линию. Сингулярность передает вам привет.

P. S. Да, так я хотел просто сказать, что человечество будет сокращаться и глупеть, расслоится на паразитический плебс и интеллектуально-энергичную аристократию, превратится в обслуживающий примашинный класс и перейдет к собственной киборгизации в мире, где рулит Искусственный Интеллект и механизмы все активнее преобразуют энергоматериальное пространство.

Помашите хвостиком Золотому Веку!

Не верите? О том и речь. Конечно не нравится...

Кто там хмыкнул первый: «Если хотите, чтоб вам не поверили, скажите правду»?

Даже если все держатся одного мнения,
все могут ошибаться.

Бертран Рассел

Учитывая глупость большинства людей,
широко распространенная точка зрения будет
скорее глупа, чем разумна.

Бертран Рассел

Во времена всеобщей лжи говорить правду –
это экстремизм.

Джордж Оруэлл

Правду мы часто видим, но редко слы-
шим – в чистом виде почти никогда, особенно
когда она идет издалека: в ней тогда есть при-
месь пристрастий, через которые она прошла.

Бальтасар Грациан

Правдивость не порок.

Жан-Батист Мольер

**ПАРАДОКС
ПОХОРОННОЙ
ГОРДОСТИ**

КАРЛ ПОППЕР

И НАРКОЗ ПОСТМОДЕРНА

В 1957 году вышла работа Поппера «Нищета историзма». Ее основная идея была намечена еще в знаменитой «Открытое общество и его враги». Суть в том, что объективных законов истории не существует. История создается конкретными поступками конкретных людей в конкретных обстоятельствах; их сумма и есть история. А поскольку зависят поступки и их результаты от множества разнообразных, конкретных и заранее не предсказуемых факторов – то о каких «объективных законах истории» мы можем говорить? Если нельзя было заранее предвидеть и учесть ни извержения далекого вулкана и последующее похолодание климата, ни землетрясение, ни эпидемию, ни нашествия дальних народов, ни даже упавший на голову камень (не говоря о яблоке, ага). Так можем мы предсказывать и знать заранее свое будущее? Конечно нет. Так о какой объективности исторических законов вы говорите? Так что не надо вашего всеобщего исторического детерминизма – ибо он невозможен. И не надо фатализма как его следствия – ибо если все объективно предопределено, то чего ж дергаться, так, что ли? Нет, граждане: как люди захотят, как решат, как постараются сделать и приложат к этому силы, и при этом все время будут учитывать свои ошибки, исправлять их и стремиться дальше – вот так все дальше и сложится. Все в руках человеческих.

Вот вкратце взгляд Поппера на историю. На ее законы и на роль свободной личности. Перефразируя старика Бернштейна: «Закон – ничто, свободная воля человека – все».

Признанный одним из великих философов XX века, влиятельный прежде всего как политический философ, Карл Поппер был чистой воды волюнтарист. Классический. То есть именно в своем понимании истории. Тут он был идеалист чистой воды. (Как, в сущности, все высочайшей и чистейшей души люди – они не могут смириться с неизбежностью зла: отсюда следуют все их философические построения. Увы нам.)

Сам Поппер выразил свое кредо с римской прямоотой: «Будущее зависит от нас, и над нами не довлеет никакая историческая необходимость». Умри, Денис, лучше не напишешь.

То есть он полагал, что человек может сделать все, что захочет (ну, что в человеческих силах). И это таки так! Но сначала он еще должен это захотеть. А вот хотеть по своему хотению человек уже не в силах. Наше хотение очень мало поддается нашему рациональному управлению этим хотением. И хоть ты лопни. Наши желания есть проявления наших инстинктов, а наши инстинкты заданы от рождения, природой, эволюцией, как необходимые механизмы нашего жизнеобеспечения, и хоть ты сдохни. Инстинкты можно окультуривать, что всегда у человека и происходило. Их проявления можно корректировать и ограничивать – в каких-то рамках. Что всегда и происходило. Но в принципе комплекс человеческих желаний остается постоянным.

Психическая структура личности, ее мощь и энергетика, что есть одно целое с мощью и энергетикой всего тела человека, изощренность мышления и стремление действовать, познавая мир и переделывая его – вот что лежит в основе человеческой истории и определяет ее.

...Но мы говорим сейчас не о моем взгляде на историю и прогресс. И не о моем энергоэволюционизме как основе исторического движения и развития. И не о том, что движение истории – это социальная эволюция и никак иначе, и никакие люди со всеми войсками и инквизициями мира не в силах социальную эволюцию остановить. Так что объективный закон уже есть – один для начала. Усложнение трудовых приспособлений идет всегда по нарастающей – то

есть техническая эволюция. Сумма информации растет – так что информационная эволюция, если хотите. Анализ природных явлений все глубже и сложнее – от научной эволюции вы никуда не денетесь. И государственное устройство делалось все сложнее – так что политическая эволюция налицо. И социальных групп почковалось все больше, и все сложнее были их особенности и права. Социальная эволюция. И только в этом направлении двигалась вся история!

И все цивилизации, проходя фазы своего развития, переставали быть: загнивали, рассыпались, рушились. И через время сменялись другими. И основные принципы существования систем, в том числе социальных, необходимо понимать, панимашь.

Так что уж и вовсе у вас нет объективных законов-то?..

Но поскольку у нас тут парламент не место для дискуссий, мы все-таки сосредоточимся на Поппере и его точке зрения, оказавшей столь огромное влияние на всю западную историю последнего полувека.

Бедный старый Карл. Если исходить из того, что человек абсолютно свободен в своих мыслях и действиях, и над ним не довлеют никакие законы истории – он был, мнэ-э... мы далеки от вульгарного слова «дурак»... но в общем вы меня поняли. Если путь ведет умного к глупости, то ум его мнимый: умоподобный симулякр. Удивительная смесь из позитивизма, идеализма, оптимизма и декларативной неспособности к системному мышлению. Что в результате дало исторический примитивизм на уровне детского сада: веди себя хорошо – вырастешь значительным человеком. Агитплакат из сатирического романа: «Как захотим – так и сделаем».

А вот на уровне объективных общественных законов, в частности закона накопления, развития и распространения информации – это плод скрещивания позитивизма и экзистенциализма: так два куска мяса, размельчившись и прокрутившись через мясорубку, дают на выходе тонкий смешанный фарш, превосходный для котлет «идеалистический волюнтаризм». Исторический неопримитивизм в знакомой форме: «Пацан сказал – пацан сделал». Постмодернизм в

области философии истории – именно так и никак иначе: все возможно и относительно, будьте проще. Раздробить систему на части, отказаться от наработанных и известных приемов и результатов, принципиально принять новую точку зрения, подвергнуть критике все, что было до тебя в этой области – и создать нечто, не бывшее раньше.

Близилась шестидесятые годы, и наступало время торжества и господства контркультуры. Исторические взгляды Поппера абсолютно созвучны эпохе: это контркультура в философии истории. Это ново и свежо, это оригинально и очень просто, это броско и неожиданно, это ниспровержение замшелых основ и эпатаж в одном флаконе. Это битники в поэзии, гомосексуалисты в любви, пацифисты в войне, наркомания как мудрость и уравниловка как справедливая политика. Получите Историю в контексте.

...Идет время, и требует смены взглядов и критериев. Мозги всегда требуют новых идей: сознание пробует на зуб все формы миропонимания. И как даже самые идиотские формы абстракционизма пришли с модернистской когортой на смену классическому искусству от Джотто до Ван Гога – исторический волюнтаризм сменил объективистские и позитивные учения. Никакой объективистской социологии, никакой позитивистской истории – человек сам все делает и сам за все отвечает.

За скобками источник мировоззрения понятен: эсэсовцы и прочие гитлеровские преступники ссылались на приказы, окружение и то, что «время было такое». Понятный (и верный) взгляд уцелевшего еврея Поппера – нет, ответственность на каждом, кто совершил преступление, ибо только из конкретных преступлений конкретных преступников и складываются преступные государства и войны.

Ну, а далее рьяные фанаты и старательные последователи, ученики и популяризаторы, – несут идею в массы. И по пути вульгаризируют любимые мысли и высказывания каждый чуток да по-своему. Творчески продвигают! А тут еще студенты – благодатный материал: рвением горят, а мозги еще не окрепли, и простые объяснения и рецепты укореняются в них и колосятся лучше всего.

И вот конец, хоть не трагичный, но досадный. Карл Поппер – огромный авторитет. Антифашист. Левый. Прогрессивный. Мудрый. Создатель новых и оригинальных учений и теорий в философии. Современный! Так его же изучать надо, раздел «Современная философия».

И есть у этого великого мудреца жутко гениальное место: что мы сильно захотим и умно будем делать – то и будет в жизни. А вот это – колоссально!!! Вот за это – либеральное и демократическое спасибо! Это нам – как точка опоры для рычага, которым мы перевернем мир получше Архимеда!

Ибо. Душой мы жаждем, как лучше, справедливее, честнее и гуманнее. А умом мы придумываем и рассчитываем, как можно сделать все для этого, что в наших силах. А чувствами нашими мы этого хотим изо всей мочи. А силами нашими делаем все, что в возможностях человеческих, для достижения нашей благой и необходимой цели. А воля наша железная тоже нам в помощь, кстати: она не даст отступить, бросить начатое, сдаться.

Так что мы все можем! Только захотеть, понять и работать! «Мы справимся».

...В том, что здесь написано, нет ни капельки утрирования. Именно так понимают устройство общества западные либералы, демократы, студенты, левые, профессура и журналисты, а также политики. (Вот финансисты и политики умнее и циничнее, они в это не верят, но публично придерживаются политкорректности – *sine qua non*.)

Они даже не убеждены – они твердо знают – то есть они убеждены, что они твердо знают – что это научная истина. Это установила современная философия и социология. Это известно всем современным умным и образованным людям.

И только невежды и дураки думают иначе. Но они ошибаются.

Схема защиты продвинутого интеллектуала проста:

А если эти невежды и дураки выдвигают против моих взглядов какие-то аргументы, которые сами по себе выглядят правдоподобно, и которые я не могу вот так сразу опровергнуть? Значит, я недостаточно информирован в этой узкой области. Я просто не располагаю готовыми

контраргументами. Я должен подобрать возражения из того, что мне известно. Потому что в каких-то частностях дурака и невежду иногда бывает трудно опровергнуть. Он может быть даже и остроумен, и ловок, и даже знает что-то. Но общая картина мира ему недоступна. Дурак не понимает, как устроен мир и человек, а просвещенный современный я это знаю. И это главное. Даже если ты не можешь что-то доказать дураку и невеже – это еще не значит, что ты не прав. Верно?

Что там сказал Гельвеций, который Клод-Адриан? «Знание некоторых принципов избавляет от необходимости знания многих фактов»? Прав был умный швейцарец, недавно стал генеральным откупщиком.

...Вот с точки зрения этой постмодернистской идеологии, отрицающей любые закономерности истории и усовершенствованной адептами до степени полного идиотизма, западные леваки отрицают очевидную действительность.

Желаемое не просто выдается за действительное. Но в подтверждение призывается авторитет науки, образования, ума и гуманизма. Любое желание можно объявить возможным – если оно прямо не противоречит физике, теории вероятности и логике. Если ты будешь очень старательно работать в науке – станешь нобелевским лауреатом, ты не хуже других. А вообще и грубо говоря: Рай на Земле построить не только можно, но и создать его по любому проекту, который мы придумаем своим умом для блага человечества. Ум, воля и желание – вот единственные двигатели Истории.

Любая блажь может быть взаправду создана – если правильно и страстно подойти к делу.

Человек не подчиняется никаким законам Вселенной, кроме прямой физики, которую мы в принципиальной мере постигли. Но в пределах известной физики – человеческая воля свободна.

Историческая философия Поппера сводится к реанимации тезиса о свободе воли. В масштабах человеческой истории – к абсолютной свободе воли. Нужно быть гением, чтобы ехать с этой хохмой в Одессу; и далее везде.

А если люди в течение Истории познавали и делали

все больше, объемнее, мощнее, сложнее – так это потому, что они так хотели. В поисках безопасности и комфорта. Властвовать над Природой. Реализовывать свои потенции.

А это ничего, что веществу, материи, атомам, из которых Природа и Эволюция сформировали человека – 5 миллиардов лет? В среднем? И что человек – это очередная (на сегодня самая высокая, сложная) форма существования Материи? Что Человек – это плод усложняющейся самоорганизации Материи – это ничего?

По достижении определенной стадии самоорганизации Материи – этот процесс отменяет свое объективное, Вселенское, развитие и дальше человек творит Историю по собственному хотению. Вселенная дальше развивается сама по себе и своим законам – а человечество развивается само по себе, по своему свободному хотению. Ну-ну.

Принципиальная ошибка Поппера в том, что сумма частных как система не равна сумме частных по отдельности. Сумма свободных волей не есть их арифметическое сложение, но всегда и неизбежно дает системно новый результат. Бригаду, корпорацию, государство – социальную пирамиду. Со своей иерархией и автоматически возникающими внутренними связями и общими закономерностями. Как солдат свободен выполнить приказ наилучшим образом – так человек свободен наилучшим образом реализовывать собою законы Природы. Каждый по отдельности может выкобениваться как угодно – но вся эта человеческая куча вместе все равно движется в predetermined направлении.

Воля ваша, но это удивительно, сколько умных слов, сложных мыслей и длинных предложений можно употребить для выражения банальной глупости. Главное – чтобы людям она нравилась и была понятна.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

1. Европейские ценности исходят из того, что Европа существует. С ее европейской культурой, ментальностью, этикой, правами личности и христианскими традициями. С трудолюбием, честностью, уважением к окружающим и разнообразными свободами. И вот в сфере этой культуры, в ее рамках, и существуют эти ценности. Политические, идеологические, социальные и ментальные. Они являются частью всей этой европейской культуры. И имеют общечеловеческое значение.

Ну так тут надо помнить, что есть Европа в ее современном виде – есть эти ценности. А не будет ее – не будет и ценностей. Вместе с массой других прекрасных вещей.

То есть. Необходимым условием сохранения европейских ценностей – является сохранение Европы в ее нынешнем состоянии. Ибо евроценности – органическая и неотъемлемая часть и продукт именно этого состояния, этого порядка всех вещей.

Самосохранение Европы – условие сохранения ее ценностей.

Это не просто – это примитивно. И тем не менее эта элементарная истина отвергается массой людей: движений, партий и групп. Либерал-социалисты имеют удивительное воззрение: Европа изменяется – а вот ценности должны остаться.

Банда идиотов!!!

Противореча инстинкту культурного и этнического самосохранения Европы – европейские ценности тем самым отрицают сами. Чем больше следование им изменяет Европу – тем меньше сфера их существования.

2. А Европа стремительно перестает быть собой: быть христианской, белой, трудолюбивой, законопослушной,

моногамной, воспроизводящейся через детей, уважающей и хранящей свою культуру.

Ширящиеся мусульманские анклавы – области совершенно без европейских ценностей: ни закон, ни права женщин, ни европейская культура там не присутствуют. Это анклав с неевропейскими или антиевропейскими ценностями – их население быстро множится, их значение растет. Они придерживаются взглядов Шариата и требуют шариатских судов. При этом – европейские власти, элиты и общественное мнение относятся к ним снисходительно и поощрительно.

Разрушение семьи, уничтожение половой и трудовой морали, поощрение паразитизма, нивелирование национальных культур – вы полагаете, что при этой тенденции европейские ценности сохранятся. Где? В ином социокультурном пространстве? С чего бы?

3. Европейская культура базируется на: христианстве, рационализме, демократии, рынке. И создана она мужчинами европейцами, моногамными гетеросексуалами, воинами и трудягами. Именно они обеспечили сегодняшнее богатство, покой, права и возможности. Именно они придумали и внедрили пресловутые европейские ценности.

И если только! – и как только! – белые гетеросексуальные мужчины христиане перестанут быть безоговорочно доминирующим большинством в Европе, каковое большинство есть главная рабочая, научная и военная сила, главный налогоплательщик и источник Закона и Права – как только их значение и положение будет подвергнуто сомнению и ущемлению всерьез и надолго! – рухнет вся нынешняя Европа и воцарится беднеющая анархия маргиналов. И вот тогда никаких европейских ценностей уже не останется.

Мусульмане с инвалидами и гомосексуалисты с лесбиянками под управлением феминисток, неосоциалистов и мулл вам организуют такую Европу, что вы сами удивитесь. Железная дверь, пистолет и ящик консервов будут вашими ценностями!

4. Но пока. Тут вам не ломбард. Ценности на аптечных весах не взвешивают и вписанными в перечень не нумеруют. Главные хранители – европейские лидеры и идеологи – в перечислении и конкретизации европейских ценностей

несколько расходятся. Утвержденного канонического списка не существует. Единого корректного определения нет. Так что с одной стороны «европейские ценности» подразумеваемы как нечто общепринятое и понятное – а с другой стороны нечто не совсем конкретное, как бы с расплывчатыми границами.

«Европейские ценности» как понятие настолько размыто, расплывчато и стерто постоянным употреблением всуе, что для начала нуждается в формулировании или хотя бы осознании.

Во-первых, это права человека.

А прав этих до фига, их иногда группируют по разделам: личные, культурные, социальные, политические, экономические, экологические, а также коллективные. При желании можно и еще подразделить и выделить.

Здесь:

право на жизнь, неприкосновенность, собственность, выбор местожительства; тайна переписки, равенство перед законом, свобода – совести, слова, печати, собраний, союзов, забастовок; на труд, жилище, охрану детства, медицинское обеспечение, на благоприятную экологическую среду.

А также права семьи, ребенка, коллектива.

И так далее.

В то же время европейские ценности – это совокупная система принципов, норм и правил поведения европейцев. И в этой большой корзине, кроме прав человека и вперемешку с ними, лежит еще много всякого хорошего:

Общность исторической судьбы, право наций на самоопределение, парламентаризм и демократия, права меньшинств, социальная справедливость, светскость общества и культуры.

А также:

Толерантность, мультикультурализм, рыночная экономика, антимилитаризм, плюрализм, равенство полов.

Есть еще много подвидов и примечаний, но самое главное и принципиальное мы перечислили.

5. Исторически все это возводят к «Трем холмам античности»: греческая демократия, римская юриспруденция и христианская этика.

А развитие ведут через Великую хартию вольностей (1215), Билль о правах (1689), Декларацию прав человека и гражданина (1789), ну и Всеобщая декларация прав человека – ООН 1948.

...Пройдя века суровой борьбы за свободу и справедливость, добились всего хорошего.

6. И в условиях безопасности, сытости, мира и комфорта – стали дрябнуть и разлагаться. Таков путь цивилизаций. Не мы первые, не мы последние.

Последовательная борьба за права и ценности, последовательное их развитие – начало переходить меру и превращаться понемногу в свою противоположность.

Борьба против убийств, жестокости и чудовищных способов смертной казни – когда вешали за кражу свиньи, фальшивомонетчика варили в кипящем масле, а с изменника сдирали живьем кожу – к чему в результате привела? К тому, что убийцы – садисты и маньяки содержатся в «евротюрмах» с хорошим трехразовым питанием, чистым воздухом, прогулками, библиотекой и телевизором, и по желанию могут учиться, хоть заочно в университете, а также мастерить чего-нибудь, если захотят.

Борьба с рабством привела к тому, что заключенного преступника нельзя заставлять работать – какая каторга?! какое шитье рукавиц?! принудительный труд запрещен! Пусть сидит, читает, думает, пишет, если хочет.

Борьба с телесными наказаниями, розгами, шпицрутенами, кнутом палача – привела к тому, что если ночью в твой дом залез вор, чтоб тебя ограбить, но твоей жизни и здоровью он не угрожает – ты не смеешь тронуть его пальцем! Иначе пойдешь под суд! Ты должен вызвать полицию. Можешь пытаться заслонить ему дверь или окно, чтоб не убежал. Но не смей поставить синяк, хоть от пальца!

Борьба с самосудом привела к тому, что если двое насилуют твою жену, а третий с ножом не дает тебе подойти – ты не смеешь перебить их лопатой или ножкой стола, иначе сядешь надолго за причинение вреда их здоровью и покушение на увечье и убийство. Вызывай полицию и зови на помощь, чтоб помешали им потом убежать.

Борьба с расизмом и национализмом привела к тому, что если негр или араб лапает и оскорбляет европейскую женщину – ты не смеешь его бить. Сядешь за побою. Но вот если ты сдуру схватишь черную женщину – хана тебе, сядешь надолго, и бить им тебя перед этим можно сколько влезет.

Борьба за права меньшинств привела к тому, что меньшинец может затеять драку с тобой – но ты не смеешь отвечать, иначе сядешь. Они, меньшинцы, могут оскорблять тебя – но ты за то же самое сядешь.

Без шуток: если афрофранцуз сказал француженке: «Белая сука», – это бытовая неприязнь. Если она ответила: «Черный ублюдок», – это преступление ненависти в вербальной форме.

Ну, а что касается гражданского полноправия сексуальных меньшинств, права на личное достоинство и охрану детства – институт семьи разрушен и продолжает исчезать как государственная политика. Ибо регистрация брака не обязательна, моногамия не обязательна, гетеросексуальность отнюдь не обязательна – но социальные и денежные пособия матерям одиночкам, которых при любой конкуренции предпочитают семейным, ибо надо помочь – таковы, что спокойнее и выгоднее жить вместе просто так, сколько получится. Это выгоднее, это фактически поощряется. Денег больше, социалка выше, статус ничуть не ниже – и на хрена эти регистрации браков?..

Забота о материнстве привела к такому обдиранию алиментов с разведенных мужей – богатые тоже плачут, впад в бедность; что они радостно приветствуют сожительство без брака: а мужчины вообще к этому всегда были склонны.

Снисходительность и признание прав за сексуальными меньшинствами привело к тому, что если ты вслух посмеешь сказать, что все же гетеросексуальные отношения, они же традиционные, они же раньше назывались нормальными, все-таки природно, ну по биологии, поскольку все-таки инстинкт размножения и репродуктивная функция, так они как бы более основные, что ли, по сравнению с «нетрадиционными» – хана тебе, фашистская рожа. Ты гомофоб,

сексошовинист и таким образом неонацист, выразитель пещерной зоологической ненависти к меньшинствам. А вот потому что равенство – полное, абсолютное, во всем, и никто не естественнее кого – ни гей, ни натурал.

Ты против однополых браков?! Точно фашист. Это они уничтожали гомосексуалистов наряду с евреями и цыганами.

Борьба с публичным унижением национально-расовых меньшинств привела к тому, что практически вся преступность Германии, Швеции, Дании – это мусульмане арабского и африканского этносов. Ты посмел это написать в газете? Фашист!!! Ты раздуваешь расовую и религиозную рознь.

Признание равенства и равноправия всех народов привела к абсолютному культурному релятивизму и фактически откровенному отрицанию культурного развития: примитивные поделки дикарей объявляются ничуть не менее значимым искусством, чем все эти ваши Рафаэли. Ах, вранье? Нацист проклятый!..

Свобода печати мягко превратилась в запрет публиковать что либо, выражающее иную точку зрения – отличную от господствующей, левацкой, либерал-социалистической, элитарной.

7. Свобода мысли превратилась в жесткое отрицание инакомыслия.

Право наций на самоопределение на деле является государственной борьбой с любым сепаратизмом.

Демократия как политическое устройство прекратилось в узурпацию власти леваками и либерал-социалистами, когда мощью всех СМИ мозги электората превращаются в пюре, и оболваненное большинство тупо голосует за кого указано. На этом участие народа в управлении государством заканчивается.

И если – согласно народному волеизъявлению и вопреки интересам элит – к власти приходит «не их» человек – истеблишмент поднимает вой, как сто чертей, узревших крест. И рыдает о конце мира. (Это кстати о Трампе, разумеется.)

Ну, и борьба против телесных наказаний детей, унижений их в семье, плохого содержания всякими жуликами и алкоголиками – привела к созданию ювенальной юстиции

и полиции. Ребенок сказал в школе, что мама его шлепнула – и вскоре его, перепуганного и ревушего, вырывают из рук матери и увозят в детский дом с последующим усыновлением в чужую семью. И о страшной пожизненной травме несчастного, о громадности его детского горя, о трагедии разлуки с матерью и родной семьей, домом – особо даже не думают. Это все для его блага. Тут ведь тупая жестокость не хуже диккенсовских бессмертных надзирателей детских работных домов. Этих концлагерных эсэсовок называют «детскими психологами», неплохо, правда?

8. Итак. Когда в Европе чаще всего поминают европейские ценности? После очередного теракта. Или акта противодействия экспансии ЛГБТ. «Мы не позволим им заставить нас отказаться от наших ценностей». Это стандартная формула верности нашему пути. Невзирая на. На что? Ни на что.

То есть. Что конкретно имеется в виду? Ведь не право на чистый воздух? На труд и на счастливое детство? Да и право на забастовку никто в виду не имеет.

Мы конкретно то отчего не откажемся?

Не откажемся и впредь впускать к себе сотни тысяч и миллионы мусульманских мигрантов. Отборных беженцев – девяносто пять процентов молодые мужики призывного первой очереди призывного возраста. Не откажемся селить их, кормить и давать деньги на карманные расходы. И чтобы полиция не смела их бить, даже если они бьют полицию. Пусть полиция не суется в их районы. И не откажемся давать гулять на свободе им всем – даже тем, кто связан с террористами и пропагандирует джихад, но сам лично вот еще сегодня теракт не совершил. А значит – имеет право на свободу и все остальное.

Не откажем им в мечетях, СМИ на своем языке, традиционной одежде. В женском угнетении не откажем – а это они внутри своих кварталов, а это не преступление, это не наказывается.

Мы не откажемся и впредь культивировать и увеличивать ту среду, из лона которой и выходят террористы. И не позволим нашим гражданам обижать мигрантов, даже если мигранты их бьют и живут за их счет.

9. Господа, вы не объелись белены? Нет, курение у нас строго запрещено.

Мы не откажемся от разрушения семьи, от сокращения рождаемости, от уничтожения всех видов половой морали, от исчезновения нашей культуры, от демографической катастрофы и вымирания нашего народа. Ибо ценности выше жизни народа.

Но. Что есть ценности? То, что способствует всеобщему благу, счастью, справедливости. Прежде всего – жизни, выживанию. Рождению и воспитанию детей. Их светлому будущему. Нашей и их самореализации, действиям, работе и отдыху, открытиям и развлечениям.

Все, что способствует процветанию народа – ценности.

Все, что ведет к уничтожению народа – это угроза, опасность, смерть.

Спасаясь от голода – в конце концов стали умирать от обжорства, заплыв жиром в мозгах не видя действительность из-за толстых щек.

Да – Запад это гарантии сытой жизни, некупленного суда, выполнения социальных гарантий, возможности реализовать свои способности. Это свобода и сытость, это комфорт.

Но. Это инерция и накат трудяг и солдат прошлых поколений и веков. Наследие их законов и порядков. Сегодня это поле свободы и комфорта съезживается на глазах. Ибо насаждается противоположность: подчинение догмам.

10. Любая борьба, не прекращенная вовремя, превращается в борьбу против изначальных целей и задач.

Борьба за все хорошее перешла в стадию самоуничтожения. Так борьба за мир всех зверей приводит к общему вымиранию – только поступенчато: волков от голода без зайцев, а зайцев от голода, ибо расплодились и съели все кусты, а с кустами и травой куча мышей вымерла. И так далее.

11. Провозглашение сегодня европейских ценностей есть ложь. Ибо генеральные ценности, упоминаемые здесь, поменяли знак на противоположный. Нет, пока не все. Но основополагающие дегенерировали.

И влеченная в лицо правда здесь – способна разрушить сложившийся порядок, сменить элиты и ориентиры,

доставить море неприятностей истеблишменту и лишить смысла жизни левую интеллигенцию.

Поэтому – под прекрасными лозунгами – на защиту своего мира: мира своих благ. (И хрен с ним, с народом, пусть неудачник плачет. Что далеко внизу – то не кажется очень опасным: а, приспособятся к переменам, переквалифицируются, мы с новых технологий прокормим, все равно не рожают, всегда были изменения, и ничего, не надо драматизировать. Чужое вообще не болит.)

12. Верность европейским ценностям сегодня – это демагогия истеблишмента, который не желает расставаться с властью и использует высокую лексику прежних эпох. И как всегда в периоды катастроф и гибели цивилизаций – корыстолюбцев трудно отделить от искренних глупцов. Но для преступления все равно, совершается оно из злого умысла или честного неразумия...

<пометка: Приложено к Протоколу обыска и Перечню конфискованных вещественных доказательств по делу о разжигании расовой, национальной и сексуальной розни Праворадикальным движением>.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК САКРАЛЬНАЯ ЛОЖЬ

Политкорректность возникла и развивалась как коррекция языка и языковая цензура – это ладно. Имеет безусловные объяснения и оправдания, и основания имеет. Как еврею не хочется быть жидом, так африканцу не хочется быть негром, гомосексуалисту – педерастом, инвалиду – калекой, а дураку – умственно неполноценным. Ну зачем же людей без нужды обижать? Афроамериканец, гей и люди с ограниченными возможностями. То есть уровень лингвистический – должен соответствовать уровню ментальному, и более того – когнитивному. Он не хуже тебя, у него просто ограниченные возможности, а вообще-то вы равноправны в человеческом обществе.

Язык – он отражает реальность. И в частности – социальные процессы и отношения в обществе. Если женщины равноправны с мужчинами – то и в языке (английском, скажем) слово *chairman* должно заменяться на слово *chairperson*.

1. И для начала появляются эвфемизмы. Эвфемизм как вежливость, доброжелательность и такт. Ну ассоциируется у чернокожего слово «негр» с бичом на плантации, униженным поклоном, в бар для белых не входит, университеты не для вас, а вот линчевать могут запросто. И слово «черный» у него те же ассоциации вызывает («коннотации» имеет, панимашь). Ну и пусть будет афроамериканец. А евроамериканец есть? Нет? Не важно. Вы понимаете, что имеется в виду.

А если старикам обидно, что они «старики»? Вы что имеете в виду? Что силы уже не те, и обмен веществ не тот, и детородная функция угасла, кожа в морщинах, на носу очки, а дата рождения в паспорте восемьдесят лет назад?

Ну и что! Он тоже равноправен! Ему обидно, что «старик». Пусть будет «лицо пожилого возраста», обвислая твоя морда!

Вот эвфемизм уже – вежливость на грани лжи. Потому что когда говорят «особенные дети» – это ведь не особенные: не вундеркинды, не дети индиго, не с ранними огромными способностями умственными либо физическими, не обладатели каких-то сверхвозможностей. Имеются в виду дети с патологией развития органов или функций, центральной нервной системы, каковая патология классифицируется как болезнь и требует лечения. Недоразвитый физически, умственно, социально. И надо понимать: «особенный» – это он тебе сейчас не интегралы в пять лет брать будет, а ложку держать в руке не может.

Но политкорректность идет дальше! Из элементарного такта и сострадания ты не будешь при родителях называть ребенка калекой. И сам ребенок таких слов слышать не должен. И сверстникам надо объяснить, что дразнить его такими словами – большой грех, нехорошо и нельзя. Но когда здесь нет ни самого несчастного, ни родителей и всех родственников – мы можем называть вещи своими именами? – Тоже нет, запрещает политкорректность. Это нельзя. Нехорошо. Негуманно. Их вообще нельзя считать калеками, нельзя думать о них как о калекках – они просто особенные. И все тут! И вы понимаете, что мы имеем в виду!!!

О-па! Милосердие как ложь из вежливости и сострадания – сменяется ложью как принципом изменения мира. Мы будем думать, что калек не бывает – и их не будет, а будут особенные люди. А помощь, уход, лечение, опека, они же сами жить не могут – они чем от калек отличаются? Нашим представлением о ценности и равноправном достоинстве их личности.

Запомним это благое намерение.

Меняя язык – мы меняем мировоззрение. Меняя мировоззрение – мы меняем мир. Мир есть то, что мы хотим, полагаем должным, добиваемся, сделаем.

2. Политкорректность есть запрет на публичное существование любой информации, которая может оскорбить, обидеть, задеть, унижить какую-либо группу тем, что эту

группу объявят хоть в чем-нибудь хуже, ниже, слабее, неспособнее, глупее, аморальнее, криминальнее, агрессивнее, трусливее, отсталее (и так далее), чем другие группы. А если не прямо обвинят, так хоть косвенным намеком заденут.

Но миром правит красота, оу йес. А мать красоты – что? – правильно, симметрия. То есть ни одну группу нельзя публично объявить и лучше других. Умнее, сильнее, способнее в чем бы то ни было, чем другие. То есть тогда другие будут как бы объявлены хуже. Что никак недопустимо.

Где никто не хуже других – там никто не лучше других. И Поликрат, обернувшись, показывает Солону на пройденное гречишное поле, где ни одна метелка не торчит выше других над ровным массивом: видишь, как все гладко, когда оборвешь торчащих выше прочих? Но страшная смерть Поликрата и мудрые законы Солона еще впереди...

Неравенство групп – эт-то еще что значит?! Что по факту принадлежности к какой то группе человек признается глупее, или слабее, или неспособнее в чем-то, или агрессивнее. Это изначально ограничивает его возможности в жизни, это сужает его права, это ограничивает возможность его счастья. Это вообще признает его менее полноценным членом общества, чем тот, кто признан выше него!

Так-то. Неравенство – это что? Это – дискриминация! Ограничение в правах. Это признание одной группы хуже другой – и тем, кто хуже, меньше в жизни дается. А дискриминации мы не допустим. Ни по какому признаку. Дискриминация – это всегда зло!

Вот вам эгалите! Сейчас будут либерте и фратерните в придачу. Карманы попросим держать шире.

3. Политкорректность, рожденная святым стремлением к равноправию всех людей, пала жертвой того же стремления за гранью разумного. Кто тебя породил – должен вовремя остановиться в своем воздействии, не то он тебя же и убьет. Но перед смертью изуродует до неузнаваемости. Да-да, господа студенты, это тоже называется диалектика.

Для начала политкорректность приняла облик языковой цензуры. Некоторые слова говорить нельзя. Их объявим плохими, стыдными, отсталыми. Призовем на

помощь мораль – эти слова объявим аморальными. В подкрепление морали предъявим науку – объявим эти слова антинаучными. И слова, еще вчера обычные граждане словаря, сегодня с обритыми головами и позорными надписями на полосатых робах каторжников, пошли в концлагерь.

4. Но за словами стоят понятия! Так вот понятия тоже нельзя.

Нет слова – значит, нет и явления.

Поручик Ржевский в изумлении: жопа есть – а слова нет!

Ибо любое явление, известное людям, находит свое отражение на семантическом уровне и тем самым на уровне вербальном.

Явление – понимание – словесное выражение.

Нет явления – нет и слова.

Но! Отчасти верно и наоборот:

Нет слова – нет и явления! В смысле – в нашем сознании нет.

Изменяя слово – мы изменяем наше отношение к явлению – мы подвергаем явление перекалфикации – и наше сознание теперь на месте прежнего явления сознает нечто иное.

Люди с ограниченными возможностями – это не калеки и не идиоты. Они такие же личности – личности! – как все остальные.

Признание любого человека полноправной личностью – понятийная база для признания за ним всех прав на равные со всеми возможности жизни. А если личности трудно – долг обществу выровнять личность по уровню всех благ, доступных всем и предназначенным.

Вот так устроено человеческое общество. Вот таковы наши гуманные ценности. И они истинны, и по науке тоже так выходит. По целому ряду наук: социологии, социопсихологии, политической философии. Именно таково устройство общества, как открыла и определила современная наука.

А если ты думаешь иначе, по-старому, как во времена расизма и дискриминации, то у тебя пещерные взгляды. И более того: ты элементарно невежествен, неграмотен, не знаком с истинами, установленными современной наукой.

5. Мыслепреступление! Политкорректность реально и всерьез ввела такое понятие. То самое мыслепреступление!

Если ты говоришь плохие слова в разговоре со старым другом – вы оба плохие. Дремучие. Расисты. Неофашисты.

А если ты думаешь так наедине с собой – ты тайный расист и фашист. Ты обманываешь других. Но себя не обманешь! Тебе должно быть стыдно, что ты такой. И ведь ты стыдишься признаться в этом публично, правда?

6. Справедливость, гуманизм и наши ценности состоят прежде всего в равных правах всех личностей на все виды счастья и самореализации. Но если личность неустроена в этой жизни и не может самореализоваться в силу внешних причин – ей надо просто помочь! То есть создать условия для самореализации, которые уже есть у ее более удачливых в жизни товарищей. Ну, подтолкнуть на старте. Дать льгот. Чтоб помочь ей наверстать упущенное из-за несправедливого устройства жизни.

7. Так возникла «позитивная дискриминация» в США, скажем. Когда бедных, глупых, цветных, больных, гомосексуальных – стали предпочитать в приеме на учебу и работу умным, здоровым, богатым, белым и гетеросексуальным. Чтоб на выходе они все подравнялись. Глупых приподнимем – умных приопустим. Подправим несправедливую природу.

Но поскольку вопрос о несправедливости природы – это не только философия, но биология и вообще устройство Вселенной – то мы, пожалуй, ограничимся несправедливостью социальной. Вот государство несправедливо с социальной точки зрения, давая одним незаслуженные врожденно-сословные преимущества, а другим, наоборот, выдавая врожденно-сословные лишения. Это-то мы и должны подправить!

С социальной точки зрения неравенство природы несправедливо. Но мы люди, гуманисты, мы выше животных, и мы исповедуем высшие человеческие ценности. Поэтому мы социально и ментально компенсируем людям то, что им недодала слепая природа.

Если ты умный, здоровый, красивый и энергичный – ты ничем не лучше других, потому что никакой твоей заслуги в том нет. И это несправедливо по отношению к тому, кто ничем не хуже тебя, такой же человек, но имел несчастье

родиться в темной нищете, болезненным и уродливым. Ты-то конечно, пробьешься и устроишься в жизни и так, с такими то данными. А он не сможет, ему по жизни недодано. Это разве справедливо? Ну так надо поставить его впереди тебя, тебе дать всего поменьше, а ему – всего побольше. Чтоб как-то уравнивать ваши шансы на жизненный успех.

Так что нет никаких дураков, неучей, хулиганов, а также дебилов и калек. Более того – в определенном смысле нет мужчин и женщин, молодых и стариков: есть люди с равными правами, которым общество обязано обеспечить не просто равные возможности – но обеспечить равную степень реализации их возможностей! Равную степень достижения их притязаний, вплоть до счастья. Все – личности с равными правами человека.

Всем обеспечить поровну счастья и успеха.

Из равных прав человека следует необходимость равных гражданских и социальных прав личности.

Кому труднее реализовать – тем надо больше помочь, только и всего, это справедливо, естественно, единственно нормально. Думать иначе – это звериный эгоизм, это пещерное неравенство, это как раз расизм, сексизм, шовинизм, элитаризм – а вот это уже фашизм! вот этого уже нельзя! вот это порядочный человек себе не позволяет.

8. Запомним эту триаду:

Плохие слова – плохие мысли – ошибочные мысли.

Надо только рассматривать проблему последовательно и рассуждать логически – и тогда все, что мы считаем оскорбительным, нежелательным и несправедливым, мы раньше или позже объявим ошибочным, неверным. А попытки исповедовать и проповедовать это ошибочное мы станем расценивать как невежество или фашизм.

Политкорректность соединяет себе в поддержку единым пучком:

Мораль, идеологию, науку и политику.

Немного терпения: экономика, история, культура и искусство последуют за ними.

Выбирайте: я – или пещерный фашизм, предложила политкорректность. Этот ультиматум вызывал в воображении

благотворительного миссионера с крестом плюс латного воина с мечом – на случай, если не подкрепленная оружием молитва плохо подействует против лохматого злобного дикаря из пещеры.

Кто не с нами – тот против нас. Мы верно, точно, научно и морально определили и сформулировали, как нужно жить хорошо, правильно, гуманно и прогрессивно. Следовательно, все попытки напасть на нашу точку зрения и опровергнуть ее – аморальны и ошибочны. Враждебны миру, прогрессу и истине.

Нет, Папа Римский непогрешим, ты понял?

9. Но у любого человека – существа социального – есть свои представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Как считает вся его группа. В группе общее мировоззрение и ментальность. Свои единые представления о добре и зле, нужном и запретном, красоте и уродстве. Единое мировоззрение и мораль. Своя единая групповая ментальность и система ценностей. Иначе сосуществовать было бы невозможно.

Так. А у другой группы – кое-что иначе. Представления о красоте. Некоторые аспекты ментальности. Представления о должном. Особенности культуры и уровень ее развития, наконец.

Личная гигиена, дресс-код, пищевые пристрастия и табу, гендерные отношения, способ решения конфликтов, представления об идеальном устройстве общества. (НотаБене)

И вот две такие группы не могут одинаково питаться: свинина, скажем, одной группе запрещена. У них разные религиозные праздники. Разная степень сексуальной свободы: у одних свободный секс по обоюдному согласию, а у других наказание девушки за разговор с незнакомцем и смерть за потерю девственности до брака. И каждая группа считает другую варварами.

Но у них равные права личности на все блага и возможности. И значит, каждый имеет право жить так, как он хочет, и признавать такое же право за другим.

Толерантность. Этим словом такое взаимопризнание инстинктов друг друга сейчас называется. По-простому: живи сам как хочешь и давай жить другим как они хотят.

Одновременно словом «толерантность» называется признание любых меньшинств равноправными группами равноправных личностей.

10. Но не все так просто. Толерантность – это не просто терпимость. Потому что вообще, в пределах возможного и разумного, все нормальные люди за терпимость. Против войны. Уважать и понимать друг друга. Не заставлять друг друга жить так, как считаешь нужным именно ты и твоя группа. Нет, граждане. Ныне не то.

Толерантность – это убежденность терпеть в одностороннем порядке эгоизм, иждевенчество, агрессию и наглость меньшинств, которых ты сам посадил себе на голову и объявил хорошими и неприкосновенными. И наделил их правами бить и обирать тебя, тебя же за это нагло презирая и требуя еще. Толерантность – это объявление неприкосновенными агрессоров-иждевенцев на том лишь основании, что ты в силах не дать им жрать и вообще стереть в порошок или выкинуть в резервации, а они не в силах одолеть тебя в борьбе. Ну так надо запретить себе использовать силу против них – чтобы они ни делали против тебя. Нет, уж если совсем убивают – тогда все же судить. Но снисходительно. Потому что они бедные и угнетенные. А вот слово сказать против них как группы – ни в коем случае! Группа – всегда хорошая! Вот в признании любой иной группы вообще хорошей, а плохими отдельные непринципиальные частности – состоит толерантность.

Толерантность – это свою власть и силу ставить себе в вину: ах, я кормлю их и терплю от них, потому что они несчастные, без меня умрут с голоду, они слабые и бедные, я не должен дать им сдачи, даже если бьют.

Толерантность – это когда в ответ на: «Белая сука!» – нельзя сказать: «Черный ублюдок». Ему можно, это бытовая стычка. А тебе нельзя – это позорный расизм.

Толерантность – это односторонняя терпимость: ты его терпишь и содержишь – а он тебя не терпит, но на тебе паразитирует.

Толерантность – это он тебя мечтает и призывает убить, но ты должен заботиться об его благе. Как белые правозащитники

с черными расистами. Как израильтяне должны вести себя с палестинцами. Как шведки должны с пониманием принимать, когда мусульмане их насилуют, и весьма массово, но об этом категорически нельзя писать в СМИ: а вдруг о мусульманах плохо подумают?

Толерантность – это форма лжи. По идеологическим мотивам. Таков сегодняшний смысл этого слова.

11. И вот живут в одном городке католики с протестантами, православные с буддистами, иудеи с мусульманами, белые, черные, желтые, мужчины и женщины, здоровые и инвалиды, нормальные семьи и гомосексуалисты, а также мужчины и женщины, дети и старики. И все они вполне терпимы к обычаям и взглядам каждой группы.

Но. Жизнь такой мультигруппы не очень уже едина. Они по-разному молятся в разное время. Отмечают разные праздники в разные дни. Некоторые иначе одеваются, некоторые иначе питаются. У них бывают иные гендерные отношения и иная сексуальная мораль. А также у них разное искусство: музыка, живопись, литература, а также танцы и резьба по дереву.

И тогда политкорректность говорит о мультикультурализме. То есть в одной стране, в одном городе, пусть живут люди разных культур, и это очень даже хорошо, пусть взаимообогащаются.

Это надо понимать, принимать, приветствовать и терпеть. Вот для этого и существует толерантность.

12. Вот интересно: если женятся люди двух разных культур – что часто бывает. У них в семье сохранятся две культуры? Или все-таки произойдет такое слияние на взаимоприемлемом уровне? Африканец и японка будут одеваться соответственно своим традициям – или предпочтут средневропейский стиль? Жить будут в бумажном домике или глиняной хижине? Или в обычной квартире дома европейского типа? А кушать будут по очереди термитов и каракатиц, или будут чередовать итальянскую и японскую кухню? А насчет зарабатывания на жизнь – он угонит коров из соседнего племени, а у нее скоплено денег от работы гейшей? Преинтереснейший был бы, заметьте, кинофильм в жанре комедии нравов.

В семье возможны милые индивидуальные привычки и национально культурные элементы. Но культура семьи все-таки одна. И с годами супруги все больше похожи друг на друга.

А как насчет цыган, суданцев, ирландцев и эскимосов в одной коммунальной квартире? Представили очередь в туалет и дележку конфорок на кухне? А расписание на уборку мест общего пользования? После двадцати трех не шуметь? Лучше, чтобы морг и тюрьма были прямо напротив.

Но! Кто против мультикультурализма – тот плохой человек! Отсталый, неправильный и аморальный. И для него, чтоб сразу была понятна его порочность и ущербность, придумали специальное слово: ксенофобия. Это страх перед чужими, неприязнь к чужим. Типа социально-психического нездоровья.

А в противовес ксенофобии – открытость, приветливость, свобода, равенство, толерантность.

13. Фрау Меркель напоминает подкрашенный иезуитский монастырь, построенный из картофельного салата. Так вот она несколько лет назад известила мировое сообщество, что политика мультикультурализма провалилась. С чем можно Европу и поздравить. Пока еще есть кого поздравлять.

Видите ли. Человек не остров, да? И он существует только как часть социума, да? И он своим социумом воспитан и сформирован, он есть носитель и продолжатель его культуры, хранитель части всего объема его информации, часть его дела и молекула его тела. Ибо социум – это именно законченная, структурированная, со своими деталями и нюансами, информационно-энерго-материальная система. Вполне даже цельная и единая.

В социуме, как в молекулярной решетке, каждая элементарная частица имеет свой диапазон колебаний, свое пространство движения. Но в общем социум един. И человек в него прочно и неотъемлемо встроен. Вот он завтракает, одевается, едет в транспорте, улыбается девушке и приветствует коллег – и нигде никаких напрягов и осечек. Он в своем социуме. Все его действия и реакция на них – адекватны, ожидаемы, в резонанс. Если при этом он

будет встречать приехавших из Африки, Ближнего Востока, Кавказа, Пуэрто-Рико – жизнь его может осложниться. Не всегда знаешь, чего от них ждать. Как он истолкует твой взгляд и жест, как закричит над ухом, как пролезет перед тобой, как шарахнет от тебя женщина в черном от макушки до пят, если ты с ней заговоришь.

В каждой культуре у монад – свой диапазон действий и свои орбиты движения. Ритм и размах колебаний частицы в разных культурах не совпадают. Будучи искусственно совмещены в одном пространстве и взаимно диффузируя – культуры стремятся подчинить одна другую своим законам. Это инстинкт самосохранения!

А при гибридизации, создании единого образа отношений и действий – обе культуры исчезают, и рождается унифицированная, общая. А либерал-социалисты утверждают необходимость сохранения всех самобытных культур! Ибо ни одна не хуже другой!

И тогда в одной стране существуют две культуры. Или три. Или пять. И стремясь сохранить себя – они стремятся не смешиваться с другими!

И страна распадается на анклав, самоотчуждающиеся друг от друга – при одобрении и покровительстве властей. Нет, власти говорят: дружите и живите вместе, в одном районе и одном доме. Но каждый пусть остается в своей культуре. А вот это невозможно!!

Ясно ли? Или вы ведете себя одинаково с представителями своей культуры и чужой – и тогда путем компромиссов культуры сливаются в одну. Или вы ведете себя со своими одним образом – а с чужими другим образом: и тогда культурная рознь закрепляется и нарастает. Третьего не дано!

(А кстати – какого черта я должен менять свою культуру, если ко мне в дом прется непрошенный сосед?)

И что? И таки постепенно страна перестает быть собой. Вместо собственной культуры и вместо гибридной культуры теория мультикультурности естественно радикализирует отдельные культуры. Не понимать этого может только идиот. Из каковых и состоят современные либеральные идеологи и находящиеся в их идеологическом окормлении политики.

И тогда идиоты скорбно недоумевают: почему, ах ну почему же молодые мусульмане, урожденные граждане различных стран, дети вполне терпимых и лояльных мигрантов, вдруг начали радикализироваться? Нет, ну кто б мог подумать... ке мала фортуна!..

14. Любая страна существует в единстве своих аспектов на разных уровнях:

- территории
- политического устройства
- военной организации
- экономики
- языка
- религии
- ментальности
- традиций
- истории
- этнического происхождения народа
- идеологии
- культуры.

Все это можно назвать аспектами групповой самоидентификации народа. А можно гранями существования страны, обеспечивающими ее единство.

Это единство можно сравнить с двенадцатислойной кулебякой. И в каждом слое может быть дырка. Если дырок в разных слоях много – и вся кулебяка будет одна большая дырка с ошметьями теста по краям.

Или сравнить с двенадцатью несущими опорами башни. Если выдернуть половину опор – вавилонская башня развалится.

Если мультикультурализм убирает единства религии, ментальности, традиций, истории, этноса, идеологии, культуры и в какой то степени языка – что остается? Территория, политический строй, армия, экономика. То есть: каркас государства заполняется другим народом с другой культурой. Страна делается другой. И тогда политика, экономика и армия неизбежно реформируются под другой народ с другой ментальностью. И – можно объединяться с другой территорией, заселенной тем же народом.

15. Без политкорректности – для идиотов и зомби:

Культура народа в широком смысле слова – это та основа, которая и определяет форму государства со всеми его институтами. Через государство и посредством государства народ управляет собой.

Степень погрешностей и искажений такого косвенно-ступенчатого самоуправления очень велика. Сначала народные массы делегируют свои полномочия вверх – государству, то есть узкому кругу лиц, которые в рамках законов должны выполнять желания народа, удовлетворять его нужды. А вернее – думать и планировать, как это лучше сделать. А на следующей стадии пожелания масс возвращаются им обратно для исполнения – в виде приказов, законов, создания новых институтов и тому подобное. И эти приказы необходимо распределить по нисходящей административной пирамиде вниз, до самого широкого круга всех отдельных людей, народа то бишь.

Так сначала народ спорит, и сплошь и рядом не тех выбирает в государственные органы; а потом плохо понимает и формулирует, чего ему надо и чего он хочет. Выбрал льстецов и болтунов – раз, неверно понял свои интересы – два; это первая стадия, явная. А избираемые лгали и притворялись – будущая погрешность заложена в стадии первой.

Вторая стадия – государственные мужи обстраиваются аппаратом помощников, а туда попадают друзья, родственники, взяточники, нужные люди. Вот еще погрешность. Из поступающей информации они одно рассматривают, а второе топят: еще погрешность. Потом начинают встраивать в государственные планы собственные интересы: еще погрешность. Потом спускают планы и выделяют средства исполнителям – в том числе коррумпированным, дружественным и т. д. Вот такая вторая стадия.

А на третьей стадии государственные решения спускаются по этажам чиновно подрядной пирамиды – где у каждого свой характер и свой интерес.

И при этом – при этом! Все эти люди имеют представление – национальное, традиционное, ментальное, культурное – о допустимом и недопустимом. Правильном и неправильном. Обязательном и необязательном.

Ни один работник не всажен на свое место плотно, как заклепка в дырку. У каждого есть некоторая свобода действий, выбора, метода. Каждое звено государственной цепи имеет люфт, зазор, допуск, степень свободы крутиться в своем гнезде.

И вот в зависимости от того, как они будут болтаться и в какую сторону имеют склонность крутиться, насколько полагает народ нормальным для них быть честными или ворами, трудоголиками или разгильдяями, диктаторами или демократами, буквалистами или своими парнями – складывается представление народа о том, каким реально может быть их государство: как будут действовать те, кто влезет наверх? И настолько нормальным будет полагать народ терпеть тиранов, или восставать и менять верхушку. И как надо править, чтобы народ со своими привычками и представлениями о жизни это все понимал и мог как-то устроиться.

Вот поэтому подходящее американцам не подойдет арабам, а естественное для африканцев будет ужасом для шведов. И как лиса лижет кашу с тарелки, а журавль клюет крошку из кувшина – каждый будет устраивать свое общежитие в соответствии со своей натурой. Каковая натура всегда есть фенотип на генотип, что знают все биологи – наложение приобретенных черт на врожденные признаки.

16. Это было невольное психо-социо-политологическое отступление. Я хотел только сказать, что в конкретных европейских условиях – мультикультурность неизбежно ведет к изменению государства. Практически – уничтожению старого, деконструкции, и монтажу нового, применительно к реалиям нового народонаселения с новой ментальностью.

Отмена мультикультурализма, она же признание крушения теории мультикультурализма – означает, что до идиотов стала доходить изложенная выше нехитрая истина. Это она, может, мне и вам нехитрая. Может, после прочтения в простом изложении еще кому кажется теперь нехитрой. Неважно. Факт тот, что даже до идиотов стало доходить.

17. Но!!! Крушение теории мультикультурализма – означает отмену толерантности, признание толерантности ошибкой! А именно в той ее важнейшей и судьбоносной

(вернее, судьбоуничтожительной) части, которая утверждала и требовала толерантности по отношению к другим культурам: ко всем пришлым культурам на территории своей страны – чтоб они имели равное признание и равные возможности, были во всем равноправны. И тогда будет вам счастье.

Огребайте ваше счастье. За сто убитых исламскими террористами граждан страны – можно вешать хотя бы одного политика, который и создал обстановку и атмосферу, где эти теракты стали не просто возможны, но уже объявляются неизбежными?!

То есть. Пока политика мультикультурализма считалась правильной, гуманной, прогрессивной и соответствующей «европейским ценностям» – объявлять ее губительной практически и ошибочной теоретически порицалось как ошибка, ложь и фашизм. А толерантность также была ценностью и истина. И протестовать мог только невежда, глупец и аморальный расист.

Вполне очевидная правда злобно и непримиримо отрицалась на идеологическом основании. А идеология проросла в мировоззрение и объявила себя истиной и моралью.

Как там в школе – «практика критерий истины»? Под давлением неопровержимой и тяжелой практики либерал-социалисты частично отказались от своего бреда, столь же благодушного, сколь губительного. Но это не имеет никакого отношения к аргументам, дискуссиям, логике и уму! Это просто жизнь пнула сапогом в пах, и улыбка поблекла.

18. Политкорректность есть соблюдение наших ценностей на уровне не только поступков и законов, но также печати и речи, культуры и искусства, морали и совести. А также на уровне лозунгов, девизов и мемов.

«Свобода, равенство, братство!» 1789 года дополнилось веселым и буйным слоганом 1968 – «Запрещать запрещается!». Сытая избалованная молодежь бэби-бума, изнывающая от невозможности приложить кипучую энергию юности в открытие и созидание нового мира – вложились в его разрушение. Вот этот «запрет запретов» лег в основание либеральной идеологии начала XXI века. То есть можно все,

что не приносит конкретного вреда другому – не ущемляет его свободу и он не протестует.

Глупость и разрушительность этого девиза, подкупающая дураков и более всего приветствуемая разбойниками, явны при ближайшем рассмотрении. Ибо запреты нашей культуры начинаются с Десяти Заповедей. Не убий. Не укради. Не прелюбодействуй. Не лжесвидетельствуй.

Ни одно биологическое сообщество не может существовать без системы императивов и табу. Всегда защищай своих. Действуй во благо стаи, знай свое место, продлевай свой род, не уступай чужаку свою территорию и свою пищу, не отдавай свой кусок.

Запрещен терроризм, запрещена педофилия, запрещена наркоторговля, запрещено воровство и убийство, запрещено обижать детей и оскорблять стариков, запрещено обманывать людей и жить паразитом за чужой спиной, запрещены рабство и садизм, запрещено гадить на улицах и плевать в чужие тарелки.

Любой Закон – это запрет и повеление. Без Закона, свода правил общежития, никакой социум не существует – и не существует человек как существо культурное и социальное.

Правда состоит в том, что левацкая философия – дурь и дерьмо для умственно ограниченных. Поэтому они избегают дискуссий и предпочитают оскорбления. Они утверждают и защищают свой образ жизни – который не требует труда, умственного либо физического, но не выдерживает серьезной и обстоятельной критики.

Приятно быть бездельником, убежденным в своем праве уважать себя и презирать инакомыслящих. Левак ненавидит правду, как лентяй ненавидит работу, как преступник закон, как импотент напоминание о сексуальной несостоятельности, как топор ненавидит воду, а камень воздух.

19. Гомосексуализм как лакмусовая бумажка политкорректности прекрасен и удобен тем, что полностью соответствует основному принципу свободы: разрешено все, что доставляет человеку счастье и никому не причиняет насилия и вреда. Совершеннолетние по взаимному согласию получают удовольствие? Ну так запрещать им это – безнравственно и

неправильно! А разрешать, соответственно, нравственно и правильно. И более того – нет никаких оснований не разрешать.

Но далее начинается борьба за права личности. Идеология равенства меньшинств перерастает в идеологию позитивной дискриминации – и вот уже геев необходимо поддерживать, а «натуралы» обойдутся и так... Впрочем, эта тема сегодня слишком принципиальна и обширна, она требует отдельного разговора.

20. После ужасов Первой и Второй мировых войн, после скепсиса вернувшихся поколений, после распространения атеистической марксистской идеологии во всех ее разновидностях, по мере роста левых взглядов среди молодежи и гуманитарной интеллигенции, в обстановке экономического подъема и потребительского бума – христианство на Западе стало сдавать позиции. Здание веры заметно обветшало. Следование обрядам стало немодным.

Религиозные догмы выглядели уже архаичными. Людям было хорошо жить в комфорте и потреблять всякие хорошие вещи: еду и пошло, одежду и машины, музыку и телевизионное развлекалово. Скучающей душе стало мало Библии, она захотела новых ощущений и смысла жизни.

Именно в это время политкорректность подняла голову и стала набирать силу. Она провозглашала и несла свободу и равенство – но эти свобода и равенство тут же оборачивались запретами думать иначе и поступать как раньше. Консерватизм и традиционализм были объявлены чертами фашизма. Любое порицание любых меньшинств клеймилось как расизм. Во всех недостатках представителей всех меньшинств обвинялись условия, созданные большинством – белыми мужчинами-христианами. Это они так устроили этот мир в своих эгоистических групповых интересах – ну так все недостатки это их рук дело.

Политкорректность образовалась как продукт возгонки адской смеси из левацкой идеологии, евангельского непротивления и философии гедонизма. У вас есть право наслаждаться и обязанность не соваться в чужие дела, и в этом все равны. И вот в защите своих устоев политкорректность абсолютно категорична и нетерпима, несогласные

объявляются врагами всего хорошего, смешиваются с грязью и выбрасываются вон из поля зрения.

Политкорректность – это контр-религия. И недаром она так непримиримо воюет с церковью. Требует отказа церкви от ряда положений Священного Писания, и громче всего звучит требование отменить порицание мужеложества. Объявить уничтожение Господом Содом и Гоморры актом геноцида сексуальных меньшинств.

Политкорректность добилась от государства отмены закона на независимость церкви от государства. Власть мирская, светская, теперь диктует власти духовной, как надлежит окормлять паству. И приказ венчать однополые пары под страхом уголовного наказания, принятый законодательно, здесь лишь удобная точка опоры для рычага, которым адепты политкорректности стремятся перевернуть мир.

Набравшая беспрекословную мощь Политкорректность сегодня – да, заместила религию на опустевшем идеологическом пустыре. Ибо людям необходимы догматы веры – как пункты координации единого и общего мировоззрения социума. Ибо человеку имманентно присуща социальность – а для этого имманентно потребны общие мировоззренческие критерии. Это коренится в принципе организации социальной материи, и глубже – в принципах устройства Вселенной.

И когда церковь как фактор влияния впала в ничтожество, и люди перестали ходить на службы и следовать Божиим заповедям, и начала хромать и размываться протестантская трудовая этика – Политкорректность вышла из-за ее спины, и подняла голову, и возвысила голос. И оттолкнула ее локтем, и заняла ее место, велев: теперь после меня будешь.

А религия требует чего? – веры. А вера при любом конфликте с рассуждением что? – гонит его прочь и запрещает показываться на глаза.

Так что приверженность Политкорректности и знание ее основных принципов не только заменяет знание многих частных фактов, не только избавляет от необходимости эти факты знать – но и опровергает противоречащие религии факты как ересь. А ересь – она ересь и есть. Погань, темнота души, невежество и безверие.

И адепт Новой Религии Политкорректности в упор не видит твоих еретических фактов. А тебя надлежит сжечь. И счастье твое, что Политкорректность отвергла смертную казнь. А то б недолго рыпался вредитель в поповских опытных руках.

21. Меньшинства могут существовать только потому, что существует большинство!!! Подавление меньшинствами прав и положения большинства – это подавление лианами дерева, благодаря которому они могут существовать – они губят его и умрут вместе с ним!!!

Существование большинства и меньшинств – это диалектическое единство, где большинство выполняет безусловно доминирующую функцию! Не могут выжить инвалиды без здоровых, цветные в цивилизации без белых, гомосеки без нормальных. Сообщества белых гетеросексуальных христианских мужчин создали нашу великую цивилизацию без всякой помощи каких бы то ни было меньшинств – находясь в единстве с женщинами, что естественно, и используя иногда и одно время ряд людей иных народов, что не было обязательно и принципиально. А вот меньшинствам без белых мужчин христиан ни хрена не выжить! Разве что идите к китайцам и японцам, но они над вами сюсюкать не будут.

О, как ужасно это звучит!.. А ведь чистая правда.

22. Политкорректность категорически клеймит фашизм – с чем мы согласны. Но многие ее адепты приветствуют и поддерживают ряд течений и учений неокommунизма: последователи Маркса, Троцкого, Мао и Че Гевары. При том, что коммунисты уничтожили больше людей, чем фашисты, и создали государства более страшные. И все их прекраснодушные по замыслу и людоедские по исполнению проекты закончились провалом и миллионами жертв. Но безмозглые леваки громко декларируют свое почтение красным убийцам. И напирают, что красные бандиты были врагами черно-коричневых бандитов – а значит и не бандиты, а борцы за свободу. Левацкая ложь легитимизирована – еще бы, они снова призывают уничтожить буржуазное государство. Они снова хотят в колымские концлагеря, хотя птичьим мозгом этого не понимают.

23. Женщин в спецназ, палубную авиацию, гении конструкторской мысли и победители на мечах в кинопоединках с богатырями. Оу, это не ложь – это модель жизни, какой она должна быть! А насчет поединка в боксе, партии в шахматы, математическая олимпиада? Позор сексистам!

24. Афровикинги и афрорыцари-крестоносцы прекрасны в кино и сериалах. Это не ложь! Это пропаганда равенства, и только. Почему бы Ньютону не быть негром? Долой белое превосходство!

25. Как можно лишить жизни серийного детоубийцу?! Чем мы тогда от него будем отличаться? То есть: невинная жертва и кровавый злодей уравнины в правах, убийство ребенка и кара извергу объявлены равным действием. О нет – всем мы от него отличаемся! Он убивает невинных – а мы защищаем их и спасаем других, ликвидируя убийц.

26. «Любое насилие ужасно». Попугаи, повторяющие слова кретингов, гордятся собой. Более полувека, как Лоренц издал свою «Агрессию» – а они все сю-сю, как дамы-патронессы в приюте для дефективных. Процент тупых, жестоких, наглых и эгоистичных будет всегда – биология называется. И понимают такие только силу. Всему свое время и свое место – насилию в том числе. Изувечить бандита-головореза и тем запугать остальных – гуманнее, чем бомбить город врага, назначенного правительством, нет? Пусть трясутся и калечатся преступники, а не жертвы! Пытать диверсанта, чтобы спасти тысячу мирных людей – да здесь вообще нет разговора о выборе, «гуманизм» равен массовому убийству. «Ах, вы понимаете, до чего это может дойти?» Предположение и измышленную гиперболу нельзя противопоставлять как аргумент реальной гибели людей. «Гуманизм» оборачивается ложью, преступностью и страданиями многих.

А уж пришибить на месте наглого хулигана, насильника, вора – это вообще святое. Преступивший закон – поставил себя вне закона. Мразь уже издевается над нормальными людьми – а «гуманисъты» все предостерегают: не смейте самосуд, зовите полицию, если все начнут сами карать преступников – что будет? Отлично будет. Закон и порядок. Господство гражданского общества. То самое

безгосударственное самоуправление, о котором мечтали мечтатели.

27. Полвека назад Джон Ролз стал самым великим политическим философом Запада. Что же он открыл, построил, объяснил, предрек? В результате несложных логических спекуляций и психологических предположений, он обосновал как абсолютно и выше справедливое:

У имущих надо забирать и распределять между неимущими, умных надо придерживать, подвигая вперед глупых, одаренные обязаны заботиться о бездарных, работающие – о ленивых, потому что никто не виноват, каким его создала Природа. Всех более-менее подровнять во всех благих. Вот такая ортодоксально-распределительная «Теория справедливости».

Очередной вариант евангельских отношений на уровне социалистического уравнительного распределения благ и возможностей. И то, что это уже многократно провалилось во всех вариантах социализма, что эксперименты стоили большой крови, что подобные внедрения рушат рабочую этику и уничтожают экономику, плодят маргиналов – это не важно. Зато это гуманно, человеколюбиво и прекрасно мыслится и звучит!

«Философия» Ролза построена на предположениях и допущениях. Вся ее конструкция спекулятивна, условна, вымышлена. Пятьсот страниц многословной демагогии. Кратко говоря: это нехитрая слащавая ложь!

Но!!! Почему она пришлась ко двору и изучается везде? А потому что она идеально соответствует левой идеологии: равенство, забота о слабых и отставших, небрежение культом успеха, необходимость новых социальных отношений в интересах обделенных меньшинств.

В университетах загаживают мозги. Из идеологических соображений.

28. Ну, и последнее достижение. Вершинное. Коронка.

Как всегда, журналисты в рвении забегают вперед прочих: блестящий газетный заголовок, заслуживающий Пулитцеровской премии:

НАУКА – ЭТО ЕЩЕ НЕ ИСТИНА!

Вы все ясно поняли? Не важно, как обстоят дела на самом деле. Факты не важны. Действительность не важна.

Истина – это то, что мы считаем истиной. Что должно ею быть по нашему разумению. То, во что мы верим. Истина – это такое положение вещей, за которое мы боремся. Потому что ходим, чтобы оно было. Потому что оно хорошее, по нашим представлениям. Наши мысли и желания главны и первичны – реальность вторична и не определяющая, должна подчиняться, следовать, знать свое место.

Истина – это то, что должно быть! А не то, что есть.

Вот в этом вся политкорректность.

ЦВЕТА РАВЕНСТВА

Борьба за гражданские права расовых меньшинств началась в Европе в 1542 году, когда король Испании Карлос I принял закон, запрещающий обращать индейцев в рабство. А в 1624 в братской Португалии запрещается на территории королевства держать в рабстве китайцев. В 1652 году Род-Айленд был еще не штатом, а британской колонией, однако на рабство в нем уже ввели запрет. А штаты Вермонт, Пенсильвания и Массачусетс отменили рабство своими конституциями в XVIII веке, еще до вступления в должность первого президента США Джорджа Вашингтона. В Нью-Йорке и Нью-Джерси это происходит на несколько лет позже. И если полностью чернокожих в США освободила война Севера и Юга в 1865 году, то африканская Нигерия отменила у себя рабство только в 1960 (правда, рабы были своей расы).

Общеизвестно, но не принято лишний раз упоминать, что экипажи рабовладельческих судов, отправлявшихся к берегам Африки за «черным товаром», сами негров по джунглям не ловили. Местные племена охотились на соседей и продавали пленников белым по товарному курсу – за ткани, бусы, топоры и прочий полезный бартер. С их стороны в этом не было ничего расового – только бизнес.

Что характерно: из двух заключавших сделку сторон только покупатель был расистом. А продавец был брато-продавцем. Продать человека своей расы – как-то сегодня осуждается меньше, чем купить человека чужой расы. Типа продавец – наивный обманутый дикарь, а вот покупатель – циничный злодей. Если собрат по расе тебя зарежет и съест – это этнография. А если чужак присвоит как вещь и заставит тяжело работать – это преступление. Уравнять

в преступности обе стороны сотрудничества правозащитники не соглашаются. Чем немало унижают африканцев.

То есть они были дикари, что с них взять. Так их и надо признать либо дикарями, либо такими же злодеями, как белые покупатели. И много хуже! Белые покупали уже готовых рабов, которых иначе держали бы в еще более ужасном рабстве либо убили. А черные ловили свободных собратьев по расе и обращали в рабов на экспорт ради материальной выгоды.

Нестерпимость ситуации еще и в том, что рабы на американских плантациях жили в среднем дольше, чем в свободной Африке. Хотя это была не жизнь, и любое рабство позорно и недопустимо. Их хоть не ели, не приносили в жертву и не убивали за просто так; кормили впроголодь, но регулярно, от голода не мерли.

Это правда, но это уже не политкорректно. Все черные страдали от белых! И те, кого продавали, и те, кто продавал. Если бы не спрос на рабов – не было бы и предложения, их бы и не ловили. А оставшиеся в Африке спивались и вымирали от оспы, кори, туберкулеза и сифилиса. Хотя если вы хоть немного углубитесь в историю Африки – вы обнаружите жестокие войны на уничтожение, смертельную межплеменную вражду и крайне низкую продолжительность жизни. Они и без белых прекрасно друг друга уничтожали. Что продолжают успешно делать и сейчас – невзирая на ооновскую гуманитарку, госпиталя с лекарствами и прочую кормежку и одежду.

Это тоже правда, но говорить так тоже неполиткорректно. Они не виноваты. Мы мало им сочувствуем и помогаем. Мы даем им огнестрельное оружие. Мы разрушили их традиционный образ жизни – но эта ложь есть уже предмет отдельной науки; мы удаляемся от темы разговора.

Да, еще про Либерию. В 1822 году чернокожие репатрианты из США купили у вождей местных племен 13 000 кв. км африканской территории и основали колонию «свободных цветных людей». Их спонсировало Американское колонизационное общество. Итак, страну назвали Либерией и приняли Конституцию типа американской, систему

управления типа американской и даже флаг как американский, только пока с одной звездой. Христиане с английским языком, местное африканское население они презирали как варваров и обращали в батраков. Короче, в XXI веке там страшная нищета и грязь, человеческие жертвы и канибализм имеют место, ребенка в рабы можно купить долларов за 50, женщину – за 30, работать никто не хочет. Но цивилизацию не отменишь: бывший президент не съеден, а сидит в гаагской тюрьме. Хочется плакать.

И над горькой судьбой Гаити – плакать! В 1804 году гаитянская революция освободила народ от французских колонизаторов – и была образована первая свободная республика чернокожих граждан. Начало было хорошим, не считая естественной для революций поголовной резни белых и вообще. Остальное было хуже. За 200 лет независимого развития Гаити добилось статуса беднейшей страны Западного полушария. Тонтон-макуты Папы Дока навели ужас на братьев по расе и гражданству – покойные колонизаторы вертелись в гробах от зависти. Но дискриминации нет. Чего-чего – а этого нет. Правда, ничего другого тоже нет. Райский климат, лазурное море и трущобы.

С расовой точки зрения белые люди безусловно сволочи. Хотя бывают умные. Великий эволюционист Чарльз Дарвин полагал, что в обозримом будущем черная раса, как менее приспособленная и проигрывающая борьбу за выживание в процессе эволюционной конкуренции более совершенному виду, белой расе, должна исчезнуть. Великий философ-идеалист Артур Шопенгауэр идеи имел также не безупречные, и порицал как внешний вид наших чернокожих братьев, так и их умственное и эстетическое развитие. Великий и созидательный XIX век был суров, тут ничего не скажешь.

Хотя проклятые колонизаторы везли с собой миссионеров и врачей, учили грамоте и смягчению нравов, запрещали человеческие жертвоприношения и не все были звери-эксплуататоры. Но бедных детей каменного века за равных себе не считали. Был, был в них этот расистский душок!..

Однако когда уже во время Второй Мировой войны белые и черные служили в отдельных частях армии

США – это была не просто дискриминация, это было уже по человечески смертельно обидно. Один язык, одна вера, одни обычаи и моды, одна страна и одно гражданство – но даже на смерть за родину тебя посылают вторым сортом. Почти не допускают в элитные и требующие сложной подготовки рода войск, и вообще держат в основном во вспомогательном составе. Лишь в середине XX века сегрегация в армии была отменена.

Когда в 1960 году бар для белых отказался обслужить олимпийского чемпиона по боксу юного Кассиуса Клея, он выкинул в реку свою медаль. А через несколько лет вступил в «Нацию ислама».

Когда в 1962 году Джеймс Мередит решением Верховного Суда был зачислен в Университет Миссисипи, президент Кеннеди направил для его сопровождения и охраны федеральных маршалов и части армии и национальной гвардии; в возникших расовых волнениях два человека было убито и множество ранено, но первый чернокожий окончил этот Университет.

...По прошествии полувека никому уже в голову не приходило поставить под сомнение гражданские права афроамериканцев – слова «негр», «черный» и «чернокожий» были запрещены как расистские оскорбления; за них не исключалось схлопотать срок как за «преступления ненависти» в вербальной форме и разжигание расовой розни.

Наступила эпоха «позитивной дискриминации», когда угнетавшиеся прежде меньшинства получили право на все хорошее – учебу, работу, пособия – в первую очередь.

И вот теперь белым не рекомендуется соваться в черные кварталы, черные грабят и насилуют белых, хотя друг друга убивают больше, процент безработных зашкаливает, и вчерашние рабы склонны терроризировать вчерашних рабовладельцев, норовя жить за их счет. Бывает.

Есть разные источники и подходы статистики, но разброс данных определен. Афроамериканцы совершают тяжкие преступления от пяти до одиннадцати раз чаще, чем белые. 13% черного населения США дают от 52% до 60% всех убийств. Индейцы и латиносы убивают вдвое чаще, чем белые, а

выходцы из Юго-Восточной Азии – в два раза реже белых, или в двадцать раз реже черных. Более половины заключенных в тюрьмах США – черные.

Черный расизм его организации, такие как «Нация ислама» или «Новая партия черных пантер» достаточно открыто существуют. Аналогичные белые организации были бы совершенно невозможны и вызвали оглушительные судебные процессы.

Когда полиция убивает при сопротивлении аресту чернокожего преступника, уже судимого неоднократно – черная община США поднимает бунт. Она оправдывает не преступника, плевать на его поведение и нарушение закона – она защищает своего, что бы он ни делал.

Автомобильная столица мира Детройт превратился в криминальные афроамериканские трущобы: там не хотят работать, там требуют халявы, оттуда съехало все производство и все белые – их обдирали сверхналогами в пользу бедных черных и терроризировали на улицах и в школах.

То есть все это широко известные факты и банальности. Просто об этом не рекомендуется говорить вслух.

И толерантники всегда напирают: это влияние среды. Тяжелое наследие рабства. Следствие бедного детства. Скрытая неприязнь белых. Глубоко вселившийся комплекс неполноценности и реакция на него. Стремление социальных низов к самоутверждению. Плохая работа полиции, не искореняющей преступность.

И все это отчасти правда. Но правозащитников всегда страшно раздражает вопрос: почему приезжие из Китая, Кореи, Вьетнама, не зная языка, приезжая нищими – дают криминала в двадцать раз меньше, а преуспевают в материальном достатке и карьере в девять раз больше? Почему в их кварталы ходят без опаски, а самые старательные студенты – из их среды? Правозащитники мычат о культурных традициях и обычае заботиться о семье.

Но есть ужасные факты и ужасные книги. Которые пытаются опровергать так, как в Советском Союзе опровергали полупроводники, генетику и кибернетику: все это классово чуждые и вредные буржуазные лжеизмышления.

Здесь нет ни возможности, ни необходимости краткого изложения книги Ричарда Линна «Расы. Народы. Интеллект». А также ссылок на все труды, исследования и статистические выкладки, основанные на десятках и сотнях тысяч тестов, которые туда включены. Книга напичкана фамилиями, заголовками, датами и таблицами. Она легко доступна в Сети.

Суть чрезвычайно объемной, многосторонней и добросовестной статистики такова:

Средний объем мозга европейца – африканца – азиата: 1400 см. куб. – 1320 см. куб. – 1435 см. куб. или в процентном отношении – 100% – 94% – 102,5%.

А средний коэффициент интеллекта IQ: 100–70–104.

Возражение: так африканцы же живут в джунглях, культурная история и воспитание не те, все дело просто в социальных условиях. Ладно – меняем социальные условия – берем афроамериканцев, урожденных граждан США. Средний IQ – 85.

Возражение: у них были хуже условия детства, воспитания, образования, уважения и достатка. Но есть среди них и математики, и врачи, и миллиардеры, не только рэперы и баскетболисты.

Ладно. Берем афроамериканцев, усыновленных в младенчестве белыми семьями среднего достатка. И в детстве они даже обгоняли белых сверстников, к пубертатному возрасту выровнялись, а к периоду полового созревания стали замедляться – и остановились на тех же 85 пунктах.

Вы скажете, что это расизм? Погодите, это еще не все.

Среднестатистический период внутриутробного развития: у африканцев на 2,5 суток короче европейцев, а у восточных азиатов – на 1,5 суток длиннее. Проявивших интерес к акушерству и гинекологии – просим к первоисточникам, там и ответят, как это считалось и на скольких миллионах случаев.

Вы чувствуете? Чем дольше развивается плод – тем более высокоразвита центральная нервная система. Вот это уже совсем расизм.

Но для полноты впечатлений возьмите книжку Джона Филиппа Раштона «Раса, эволюция и поведение» – вы таки

получите удовольствие. Наглец редкий и обстоятелен, как секвойя, которая собралась пустить тут корни навечно. И тогда окажется теоретически обоснованным, что у африканцев по сравнению с европейцами и восточными азиатами:

– самый высокий уровень импульсивности, агрессии, самооценки, общительности, половых гормонов и сексуальной активности,

– и самый низкий уровень законопослушания, осторожности, стабильности семьи и психического здоровья.

А вот теперь уже можно громко кричать: «Расизм!», сажать авторов за разжигание расовой розни и сжигать книгу на площадях.

Но! Эти факты никто и никогда не брался опровергать всерьез. Отдельные попытки объяснить результаты тем, что исследователи слишком сильно, например, сжимали штангенциркуль и – при разных методиках исследований – получали один и тот же итог, – это выглядит жалко и беспомощно.

Либералы и леваки объявили генетику лженаукой. Нет, вообще в природе она есть. Но в человечестве отменена. Нет, пока не появился кроманьонец – она действовала. Но дальше – ша! А почему из трех детей в одной семье – один заводной, второй тихий умник, а третий ябеда? Ну, это не считается. А почему в одном школьном классе есть будущие гении, а есть пьяницы? Это нюансы воспитания, но на всякий случай отметки в школе ставить нельзя, чтоб никого не травмировать. А как поощрять таланты? А не хрен их поощрять. Все достижения есть заслуга всего общества.

Правда объявлена преступлением. Она аморальна, антигуманна и ошибочна. Почему? Потому что неприятная правда обидна людям, которые не виноваты, что они вот такие. И поэтому? Пусть думают, что они как все. И дальше? И дальше они будут на вас паразитировать и вас грабить. Почему??? А потому что у них чуть-чуть иначе устроена психика, чуть-чуть иные реакции на внешние раздражители, и вследствие этого – чуть-чуть другая ментальность.

Скажите, а какая вам разница, как называется идеологический аппарат – христианская инквизиция, фашизм, коммунизм или политкорректность? Если результат

один – правда запрещена по идеологическим причинам. Что правда, а что ложь – определяет не наука, а идеология?

Злобная ненависть к правде о расах, отрицание ее с пеной у рта – это защита своего представления о добре и зле, своего мира и смысла своей жизни. Защита своего самоутверждения через работу в правозащитных организациях и организации движений и маршей в поддержку. Это желание сохранить свое место в редакции или на кафедре, не вылететь с работы, не попасть под травлю правозащитных обществ, не стать изгоем.

Когда правда никому не нужна – ее лишают гражданства, переименовывают в ложь по общественному уговору и ставят клеймо: «Это – ложь». Чтоб не сомневались.

Ты говоришь:

Все люди рождены с равными правами на счастье, выбор жизненного пути и доступ ко всем благам общества. И это не должно подвергаться сомнению.

Пусть каждый предьявит себя и займет достойное его место. Без демагогии и вранья. Независимо от расы.

А они отвечают:

«Приключения Гекльбери Финна» мы запретим – там негр изображен не очень. И памятники конфедератам в Америке снесем: позор рабству. И вообще долой белое превосходство. Все зло от вас.

Справка:

В Лос-Анджелеском бунте и погроме 1992 года корейские магазины и предприятия не пострадали: корейцы засели на крышах с винтовками и отстреливали самых буйных вожаков, черная толпа уходила искать добычу полегче.

ЖЕНСКИЙ БУНТ

Наличие у женщины души было решено на Эфесском соборе Христианской церкви в 431 году путем голосования, давшего перевес в один голос. Может быть, правда, это случилось на Маконском соборе. Или даже Никейском. Причем в другом году.

Этот миф живуч! Но характерен. Как все мифы. Миф – он всегда очень правильно ставит проблему, свободно обсуждает ее в ненаказуемом метафорическом виде и предлагает принципиальное решение.

Ну, прошло полторы тысячи лет и более с условного Эфесского собора – и одного парня выгнали с поста ректора одного американского университета за то, что он публично брякнул: вот с его сыном проблем по математике не было, а с дочками – просто беда, пришлось все задачи с ними решать. Хороший отец – легкая добыча для феминисток: его сожрали за сексорасизм, гендерный шовинизм и недопущение женщин в науку.

А если конкретнее – ректора Гарварда, блестящего и титулованного экономиста, в прошлом самого молодого профессора Гарварда, а позднее министра финансов США – Ларри Саммерса заставили уйти. В речи на конференции он позволил себе недопустимые высказывания. Его дочкам в детстве купили машинки – так они стали играть ими в дочки-матери, кстати о гендере как следствии социализации, а не врожденных данных. В математических тестах женщины показывают меньше как блестящих результатов, так и очень плохих – а у мужчин разброс гениальных и бездарных решений гораздо больше. Ну, и те институты, которые стали бороться с засильем белых мужчин, отбросив предрассудок об их превосходстве и в должной мере представив женщин и меньшинства, отнюдь

не стали преуспевать в науке. Тут ректору-сексорасисту и гендерному шовинисту настал конец. И на его место поставили женщину.

Много лет шла борьба за женское равноправие. За право голосовать. За право получать образование. За открытие женских курсов, потом – за право учиться в университетах наравне с мужчинами. За право на профессии, право быть врачами и инженерами. Право занимать выборные должности – вплоть до высших государственных постов, это был долгий путь борьбы за равноправие.

Наступление XX века ознаменовалось буйным движением суфражисток и вообще феминисток за равноправие во всех социальных аспектах. В последней трети века уже утверждалось равноправие сексуальное и милитаристское (характерное сочетание): свободный секс и военная служба наравне с мужчинами во всех родах войск.

Пока все кажется логичным. Хотя секс предполагает беременность исключительно у женщин, но пилюля и аборт должны помочь равной мере свободы, она же безответственности, за удовольствие. С армией чуть сложнее, потому что нагрузки летчика-истребителя или десантника для женщины великоваты. Но мы докажем, что равны!

Начинается наступление на биологию. Начинается оно с фильмов и сериалов, где женщины изящного модельного сложения побеждают в поединках многочисленных шварценеггеров. А заканчиваются женской штангой, боксом и борьбой, что выглядит антиженственно и отвратительно на взгляд сексорасистов: им не нравятся раскоряченные позы, мужеподобная перекачка мышц и расквашенные физиономии. Эстеты.

А сейчас мы опровергнем анатомию, физиологию, эндокринологию, психологию и генетику.

Наиболее последовательные борцы за гендерное равноправие подготовили себя к приемному покою сумасшедшего дома:

Женщины физически мельче мужчин, потому что тысячелетиями девочек кормили хуже, чем мальчиков, которых больше ценили.

В их мягких тканях больше жира, потому что бедные девочки, которых держали впроголодь, вынуждены были запасать калории впрок.

Женщины слабее мужчин отнюдь не все и не всегда: если их воспитывать, как мальчиков, они и будут быстрыми и сильными, как мальчики.

Внимание!!!

Человек не рождается мужчиной или женщиной. Половые органы сами по себе ничего не значат – это только анатомия, ну, и отчасти физиология. Но человек как личность мужского или женского пола – гендер – формируется в процессе воспитания. Вот как ты с самого начала навязешь младенцу гендерную роль мальчика или девочки, как будешь его воспитывать, каким играм учить, какие доблести прививать, в какую одежду одевать – таким ребенок и сформируется: мужчиной или женщиной в зависимости от воспитания. Это не праздник бихевиоризма в психлечебнице – это всерьез.

Так что мужчина либо женщина – это роль, навязанная обществом и глубоко укорененная в подсознании. И чтобы помочь ребенку свободно выявить свои доминирующие наклонности – надо и мальчикам и девочкам, которые такими записаны в справку о рождении, давать играть одни и те же игрушки, носить одну и ту же одежду; пока еще не дошли до давания имен среднего рода, но уже отмечены попытки запретить мальчикам писать стоя, чтобы не возникало различий в привычках с девочками.

То есть. Ребенок имеет биологический пол, но не имеет социального пола. Социальный пол ему полностью навязывает социум.

Вот это и есть базовый уровень равноправия полов. Пытаться спорить с ним в современном западном мире – означает портить свою репутацию и рисковать вылететь с работы и из приличного общества. Не поддерживаешь – так молчи и изредка мычи согласно.

Итого. Отрицать врожденные данные характера и поведения – означает отвергать основы науки. Запретить науку по идеологической причине. Любое животное есть наложение

фенотипа на генотип – внешних условий на врожденные данные, это известно всем студентам-биологам и медикам.

Тип нервной системы, ее устойчивость и лабильность, степень реактивности и способность к возбуждению и торможению – задается наследственно.

Гормональный уровень мужского и женского организмов различается, и никаким воспитанием это изменено быть не может.

А именно гормональный уровень и тип нервной системы определяет поведение особи: степень агрессивности, способность к сосредоточению, стремление решать проблему силой или компромиссом, тяга к изменениям или сохранение имеющегося положения.

Нужно дойти до высокой степени идиотии, чтобы требовалось повторять всерьез очевидное всем и всегда: мужчина и женщина – единое целое, они не могут друг без друга, биологическое и социальное распределение ролей делало двуединый организм мужчины женщины несравненно устойчивее, многостороннее, живучее и потентнее. Двуполовая биологическая и социальная организация семьи гарантировала ей успех в развитии, выживании и продлении рода – несравненно больший, чем нивелирование ролей.

Мда, но главная подлость сексорасистов и гендерных шовинистов не в этом. А в подлой науке арифметике с геометрией, и еще в психологии, да.

Всех желающих – к трудам упомянутых Линна и Краштона, и далее – по сотням ссылок в них на научные источники. А кратко:

Мозг женщины по массам статистик в среднем меньше мужского на 100–150 граммов, или на 9% – 10%.

IQ женщины в среднем ниже мужского на 2,5–3,8 единиц (сотни тысяч тестированных из разных стран).

Можно отрицать, что размер мозга имеет значение, и приводить в пример Анатоля Франса с его очень маленьким и дебила из анатомического театра с его очень большим. Да. Но мы говорим о средних значениях. Отрицать их значение – значит отрицать теорию эволюции, отрицать классификацию организмов, отрицать степень развития

центральной нервной системы у всех животных с уровнем их развития. И отрицать теорию происхождения и развития человека от австралопитека и далее.

Можно отрицать верность и показательность IQ, и действительно, все эти схемы несовершенны. Но они отлично работают, повсеместно применяются, и на уровне больших чисел сбоя и неточностей не дают.

Тем не менее. Эта правда запрещена, потому что она не согласуется с идеологией полного равенства. А когда идеология заведомо отмечает все, что ей противоречит – это уже она превратилась в религию. Так что не затрудняйтесь аргументами. Еритиков – на костер!

Религиозная правда – это согласованное мировоззрение значительной группы единомышленников. А в группе единомышленников очень мало мысленников. Пара руководителей в центре и пяток скептиков на периферии. Остальные единомышленники – это толпа. Толпа по определению не может мыслить. Толпа – это стадо, спаянное в единство методом принятия общих взглядов и желаний. Все.

Кто сказал правду – тот гадина. И, конечно, врет. Наше стадо во главе с мудрыми вожаками не может ошибаться! Значит, инакомыслящие – наши враги, которые нас унижают. Вон их!

И биология – буржуазная лженаука эксплуататоров и потребителей.

Женщина – консерватор, мужчина – новатор.

Мужчина лезет во что ни попадя и рискует – женщина стремится сохранить то, что есть.

Мужчина путешественник – женщина домосед.

Мужчина агрессор – женщина умиротворитель.

Мужчина мот – женщина скопидомка.

Мужчина в первую очередь и весьма подвержен биологическим мутациям – женщина устойчива к ним и меняется в последнюю очередь (это у всех животных).

Мужчина может перенести огромные кратковременные нагрузки – женщина выносливее к меньшим, но более длительным нагрузкам.

Мужчина лезет во все свары, бунты и войны – женщина стремится укрыть свою семью от всех потрясений.

Мужчин гибнет от всех болезней и катастроф гораздо больше, чем женщин – он живет насыщеннее, но короче.

Наконец, мужчина стремится передать свои гены всем самкам, которых в этот миг ощущает достойными – женщина стремится получить гены только одного мужчины, но самого лучшего. Так вершится эволюция – гибнут слабые и продолжают род победители.

...Ну и весь этот бред – типа пять женщин-моряков на подводной лодке с экипажем сто мужиков и походом полгода: и вы хотите, чтоб за ними не подсматривали?! Может, вы кастрируете экипаж перед походом, чтоб не отвлекался? А ничего, что эти пять милых девушек снижают боеготовность? Что начнутся увлечения, ревность, рассеянность, и вообще самоубийства в армии отнюдь не такая редкость, особенно на почве несчастной любви? Ага, зато равноправие.

Дамы и господа. Правда еще никогда не останавливала борцов за идею. Зато любая такая идея объявлялась справедливой и истинной. Хоть бред.

Если открыть идиотам, что Земля – шар, и обеспечить им безбедную жизнь бездельников, то найдутся борцы за шарообразность, которые провозгласят скрыть все горы и сровнять с Мировым Океаном.

Мне лично непонятно одно. Почему гермафродит еще не объявлен идеалом свободного и самодостаточного человека с максимальными возможностями? Ведь были отдельные попытки еще в Античности. Вот всех и привести к общему справедливому знаменателю.

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ

Отношение к гомосексуализму стало лакмусовой бумажкой политкорректности, блиц тестом на толерантность. Начиная с того, что, кажется, так говорить нельзя: нехорошо, неприлично. А надо «гей» и «нетрадиционная сексуальная ориентация».

Борьба за равные права всех меньшинств – как гражданские, так и моральные права – включала в себя и борьбу за права геев и лесбиянок. (Слово «лесбиянки» осталось неизменным с античных времен.) И метаморфоза, происшедшая с признанием прав секс-меньшинств – крайне показательна как самый яркий пример «революции равенства и толерантности».

1. Итак. Что есть секс – на базовом, природном уровне? Секс – это физиологический механизм для реализации репродуктивной функции у двуполых животных. Начальная и пусковая стадия. Неотъемлемая часть всего репродуктивного процесса. Вот в самой общей форме так.

2. Что для этого необходимо анатомически? Различие и совместимость женских и мужских половых органов, контакт которых и делает возможным акт зачатия.

3. Что для этого необходимо эмоционально? Сильнейшее, иррациональной силы желание, стремление к физиологическому контакту. Для чего особь, особенно мужская, самец, готовы преодолевать трудности, сражаться и даже рисковать жизнью. Чтобы передать свои гены и продолжить род.

4. Функция выживания и продления рода (одновременно его совершенствования в поколениях, одновременно поддержания биологической эволюции) – не просто важна до чрезвычайности. Но это родовая доминанта. И шире – доминанта видовая, доминанта биологическая вообще. А родовое доминирование проявляет себя через доминирование

индивидуальное в ряде случаев и аспектов. То есть: ты должен жить и сохранять себя как особь – но при конфликте интересов должен пожертвовать собой как особью ради продолжения рода.

5. Любить важнее, чем жить! Ну, или размножиться важнее, чем сохраниться индивидуально. Вот что такое эмоциональная мотивация, вот какова важность репродуктивной функции на уровне эмоций и ценностей.

6. Животный организм – чрезвычайно сложная биологическая система. Для существования ему необходимо воспринимать информацию извне, реагировать на нее, захватывать извне и перерабатывать для своей жизни энергию, для этого ловить добычу, охотиться, бегать, смотреть, нюхать, рвать на части, переваривать, фильтровать и удалять яды и остатки, и как-то координировать все свои действия. И организм – как сверх система, материнская система – создает себе подсистемы для решения конкретных задач. Глаза – смотреть, уши – слышать, зубы – рвать, шкура – греть и защищать, желудок – переваривать, и далее по списку учебника анатомии и физиологии. Все это в иерархии организма – подсистемы относительно системы общей.

7. Но. Эти подсистемы – сами по себе жутко сложны. Имеют сложное строение, участки тканей разных типов, а уж разнообразных клеток, а молекул – ну очень все сложно. Кровоснабжение, лимфодренаж, нервные каналы обратной связи с мозгом и всем организмом. И каждая анатомо-физиологическая подсистема обладает определенной автономией – и даже региональным эгоизмом. Подсистема, для лучшего функционирования, надежного и гарантированного, встроена в общую систему организма «с люфтом и натягом». Со всех сторон «тянет одеяло на себя».

Желудок хочет много есть, и незачем напрягаться. Легкие хотят спокойно дышать, не фиг бегать и пыхтеть. Глаз хочет как можно больше видеть, хлопоты его отвлекают. Печень говорит желудку, чтоб ему пусто было, она хочет фильтровать чистую воду, а не ту дрянь, которой он кормит организм, а ей засоряться. А мышцы требуют белка: жрать давай, нам надо восстановиться и бежать за оленем. А мозг

говорит: мне глюкозы, и всем заткнуться, отвлекаете от дум.

Каждая подсистема заботится о собственных интересах. Так старшины пехотных рот, танкистов и артиллерии спорят за снабжение для своих частей – в результате это ради максимальной боеспособности дивизии.

8. В автомобиле или самолете каждый узел и деталь сделаны с запасом прочности в несколько раз. На случай перегрузок в экстремальных ситуациях.

Аналогично в организме каждый орган, каждая подсистема создана природой с запасом. Выжили в процессе эволюции только те особи, которые переносили нештатные ситуации, экстремальные перегрузки: бежать, голодать, набивать брюхо впрок и так далее.

Жизнеобеспечение организма – о сложных организмах сейчас говорим – запрограммировало каждую подсистему на определенный объем действий. Энергия в орган направляется постоянно, диспетчер-мозг за этим следит. И как простаивающей в парке технике надо иногда устраивать прогрев моторов, чтоб проверять и поддерживать рабочее состояние – так лишённые нормальной нагрузки органы должны иногда «работать вхолостую», формально имитировать деятельность, чтоб не потерять форму.

Сам орган об этом не думает. И зверь в целом об этом тоже не думает. Просто, сытый и отдохнувший, в безопасности и комфорте, – он начинает играть. Или придумывать себе занятие. Собаки бегают и борются. Кошки охотятся на бахрому скатерти. Антилопы устраивают пробеги без всяких хищников. Потому что еда, безопасность и движение связаны инстинктом жизни в единую программу.

9. Да, жизнь есть борьба – борьба за свободную энергию. Трава вбирает солнечную энергию и тянет с водой вещества почвы: строит себя. Заяц ест траву, волк – зайца. Все всех едят. А еды вечно не хватает. Смертность в природе огромная – и не только у мышей, у слонов тоже. Иначе бы слоны уже заполнили всю сушу, это давно подсчитано.

А посему выжили те, кто размножением покрывает убыль. Размножение должно покрывать смертность от хищников, болезней и стихийных бедствий типа неурожая и бескормицы.

Поэтому размножаются все чрезвычайно активно. И совокупляются с большим запасом. Ведь не каждый акт ведет к зачатию. И неизвестно, удастся ли вывести потомство на будущий год – вдруг засуха или ливни.

И если самка в течке ищет и подпускает самца только пока не понесет – то самец в гону готов совокупляться беспрерывно. Половая жизнь самки начинается с готовности к зачатию и прекращается с зачатием: цикл недолог, даже если продлился «вхолостую». Половая жизнь самца начинается с выработки семенных клеток – и не прекращается, пока в нем эти клетки есть.

(О природном смысле этой разницы для эволюции и естественного отбора мы здесь говорить не будем – это уже за пределами данной темы.)

10. Животное не думает о том, что нужно продлить род. Животное повинуется инстинкту и стремится удовлетворить половое влечение.

А если нет полового партнера? Половой голод и половая способность есть все равно – как просто голод, когда нет пищи.

Тогда животное – в силу своего положения и уровня развития – ищет суррогат: как удовлетворить половое влечение. Хоть кататься по полу. Хоть иметь диванный валик. Хоть пытаться с другим самцом. И вообще искать способ раздражения половых органов, чтоб добиться сексуальной разрядки.

Проще всего обезьянам – им легко заниматься онанизмом.

11. Итак, мы добрались до человека. В чем его главная биологическая особенность по сравнению с прочими животными?

Первое. Энергетическая избыточность. Человек потребляет на единицу собственной массы и на единицу производимой мускульной работы в среднем в четыре раза больше энергии, чем любое другое животное сходного размера. Человек – самое неэкономичное из всех животных, самое энергетически нерациональное. И одновременно – самое производительное, производящее в результате на единицу своей массы больше всех работы по сравнению с любым животным вообще.

Второе. В результате такого энергетического устройства человек выносливее, приспособленнее, активнее, живучее любого другого животного.

Третье. Мозг человека, его мощнейшая центральная нервная система, в состоянии физического покоя – вот лежит человек и думает – расходует до трети и более всей глюкозы организма, то есть всего топлива, всей энергии. (А сам два процента от веса тела не потянет.)

Четвертое. Эта чрезвычайная энергетическая и психическая избыточность человеческого организма имеет аспектом и резкую избыточность сексуальную. Психически это обеспечивается высочайшим уровнем нервной деятельности, мощностью центральной нервной системы, ее выносливостью, реактивностью, способностью к восстановлению. Сугубо физиологически – не сезонной, но круглогодичной половой активностью. Энергетически – способностью пускать энергию в сексуальное русло с регулярной частотой в значительных объемах на протяжении всего чадородного возраста.

По сравнению с половыми актами животных у человека он долгов, мощен, энергозатратен, может носить изощренные формы и быть чрезвычайно напряжен психически.

12. И главное и принципиальное. Аспекты энергетической избыточности человека. Когда на них накладывается цивилизация. Дают, кроме многих прочих следствий, многообразную культуру игр, условных систем действия.

Игра означает: по жизни это не необходимо, но страсть как хочется, и мы это делаем, и придаем этому самостоятельное значение.

Весь спорт, все искусства, архитектурные стили и моды в одежде – это прежде всего аспекты энергоизбыточности. Это явления и процессы, не обязательные для выживания. На которые пускается энергия, не расходующаяся на выживание, остающаяся от него.

Самое простое, прямое, явное. Дети все время играют. Они не только имитируют жизнь, обучаясь ей. Но глубже: им можно сидеть тихо и ждать кормежки – но энергия требует бегать и кричать, что-то выдумывать и строить.

Турпоходы, пикники, школы танцев (а изначально и весь спорт) – заданы энергоизбыточностью и программой подсистем: можно отдыхать в сытости – но органы и функции требуют реализации! Все экстремальные виды спорта – это реализация органической потребности в риске, адреналине, преодолении опасностей и препятствий, победе над трудностями!

Инстинкт познания был изначально необходим для выживания: изучать всю информацию извне, чтобы избежать опасности и поймать добычу. У сытого потребителя сейчас – любопытство: чем кончится сериал и есть ли жизнь на Марсе? На хрен ему это надо?! Инстинкт требует. Так организм устроен, так подсистема сознания работает: сбор информации. Незачем будет ее собирать – начнешь историей почтовых марок интересоваться.

Все двигательные игры – это реализация инстинкта движения и действия.

Все интеллектуальные игры – это реализация инстинкта познания.

Они отпочковались от природной необходимости и обрели самостоятельное значение.

...Аналогия с сексом здесь та, что на современном Западе его отпочковали от природной необходимости и придали самостоятельное значение. Сексуальная жизнь и сексуальная культура.

Так секс, подсистема репродуктивной системы, которая и сама-то есть подсистема организма – обрел на собственном уровне права и статус самостоятельной системы и функции. Не чтобы детей рожать – а вообще, чтобы влечение удовлетворить.

13. Еще раз.

Любая сложная система для осуществления своих функций создает себе и под собой под-системы. Они специализированы, их роль служебна. Каждая из них несет конкретную функцию – в интересах своей над-системы.

Но. Каждая под-система, стараясь лучше выполнять свою функцию, заботится также о собственном жизнеобеспечении. Без этого нельзя. А также она старается выполнить свою

функцию наилучшим образом, причем с запасом. И вот для выполнения собственных задач под-система начинает создавать собственные под-подсистемы. По отношению к которым она уже выступает материнской над-системой. А ее под-системы уже имеют свои под функции.

То есть. Система каждого системного уровня имеет определенную степень самостоятельности и самозначимости. И стремится удовлетворять в первую очередь свои под-системные интересы.

Объективно подсистема работает на материнскую над-систему. Но у нее свой кпд. Часть работы она выполняет «ради себя». Так чиновники благотворительного фонда для голодающих пускают часть собранных денег на свои зарплаты и аренду офиса. И вот уже у них командировки, отели, премии и банкеты. Они начинают ощущать свою работу в офисе фонда самооценным процессом.

Вот так инстинкт утоления голода породил гастрономическое искусство с изысками труднообразимыми.

Инстинкт самосохранения и сбережения тепла – породил искусство моды с показами престижных домов, где шьют одежду, вообще к нормальной носке непригодную.

Инстинкт движения и самоутверждения породил футбол, где ногами бить можно, а руками нельзя, хотя это противостественно. И вот уже дело жизни людей – пинать мяч, что дико с точки зрения пользы выживания.

Инстинкт убежища породил и готические стрельчатые соборы – и безумные небоскребы, жить в которых противно, неудобно и нездорово, зато они во всех каталогах архитектуры.

...Инстинкт размножения породил все виды сексуальных отношений, не имеющих никакого отношения к размножению, но только к получению ощущения всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

14. И еще раз. Предельно просто. Средство для достижения общей цели – само становится целью, пусть более частной. Вспомогательной. На своем уровне – самооценной.

Средство – на определенном этапе и в определенной степени – само становится целью.

Средство способно стать целью.

Средство само есть цель.

Таков закон конкретизации задачи и разложения ее на составные части, когда разделенные вспомогательные функции делегируются подчиненным структурам.

Частная вспомогательная задача уже не воспринимается как часть общей, но абсолютизируется.

Меняется масштаб целеполагания: смысл твоей жизни – переплыть реку и не утонуть; а как потом жить и работать, жениться и воевать, куда ехать и к чему стремиться – это сейчас значения не имеет никакого, это все равно, ты главное выплыви.

14-А. Франция имеет задачей сокрушение Австрии. Эта задача на генеральном уровне персонифицируется в Наполеоне. Наполеон имеет армию. Для управления армией создана корпусная структура во главе с маршалами. Корпуса делятся на дивизии во главе с генералами, которым ставят задачи маршалы. Генералы ставят задачи командирам полков. И так до отделений из рядовых солдат во главе с капралами.

Каждого рядового солдата, да даже всю роту, положить в бою не так трагично – допустимо для достижения победы. Но каждый солдат – самоценная личность: он хочет жить, сделать карьеру, создать семью, и рассматривает службу не только как повинность, но и как поле желанной деятельности, перспективу карьеры. Особенно если это доброволец.

Маршал посылает полк на убой как средство победить. Но отдельный солдат сам себе тоже ценен – иной может и побежать, устроиться в обоз, даже дезертировать ради спасения жизни. Это он маршалу средство. А себе – он очень главный в жизни, и заботится о собственных интересах. Выжить, поесть-поспать.

Для маршала солдат – пешка-пылинка. А для себя солдат – центр мира, у него смысл жизни, надежды и страсти. Он жить хочет! Причем хорошо.

Но. Если признать право солдата на жизнь и комфорт. Выше задачи армии победить. Или наравне. Можно считать, что армия уже разбита и война проиграна. Наглые мародеры

разбредутся по округе, крича о праве на жизнь, еду, выпивку и бабу! Они для себя пожить хотят!

Забота о солдате вторична и носит служебный характер: надо победить врага! А вот для этого – обеспечить солдата едой, одеждой, оружием и дать необходимый отдых.

15. Таким образом секс как средство природы, имеющей целью размножение, превратился для человека в самоценную цель получить наслаждение.

16. Сексуальная культура и идеология сегодня – это под-система функции размножения, отпочковавшаяся и обретшая собственные подфункции и статус самостоятельной системы со своими под-системами.

То есть: вполне логичная и естественная эволюция системы, когда ее под-системы развиваются, крепнут и обретают область собственного влияния и действия.

Де-юре секс сегодня отделен от репродукции. Де-факто все более тяготеет к де-юре, как оно и должно быть.

17. По мере развития цивилизации сексуальная функция обогащалась в свою очередь функциями социальной, политической, эстетической, этической, имущественной, а также обрядовой и религиозной. Она обретала аспект престижа, власти и подчинения. Семья ячейка общества. Престолонаследие через брак. Секс был невычленим из тела культуры.

18. И когда мы сегодня рассматриваем секс в свете всех возможных сексуальных отношений как независимую от репродуктивной функцию организма – все встает на те места, куда их и расставила сегодняшняя толерантная политкорректность.

И то сказать: трахаются каждый день – а рожают раз в жизни. То есть с точки зрения репродуктивной функции – кпд $1/10\ 000$, то есть 0,01%. А вот это уже статистическая погрешность, которой можно вообще пренебречь.

В ничтожном меньшинстве случаев половой акт совершают сознательно с целью зачатия. Так какая разница, традиционен он или нет.

19. История шла, цивилизация развивалась, культура усложнялась. И сексуальная функция обогащалась

под-функциями сопутствующими и подчиненными. Это – простите за повторение, но нужно:

Этическая – как себя вести с партнером состоявшимся или предполагаемым. Процесс ухаживания и партнерских отношений.

Эстетическая – влюбленные должны выглядеть прекрасно и романтично, брачная церемония должна быть обставлена, супруги выглядеть подобающе.

Регуляторная – кому, с кем, как, сколько можно.

Экономическая – кто что кому дарит и дает, как делится добро.

Социальная – как их дела соотносятся с жизнью всего племени, народа, государства.

20. Вот на социальной остановимся отдельно. Дети – будущее племени и народа. Завтра только они его защитят и прокормят. Самки с потомством – предмет отдельной заботы. И семья – моногамная, полигамная, групповая – охранялась всем социумом и имела твердые права и гарантии. Без семьи не выжить. Семья – это святое, наряду с родиной-народом-страной.

Семья – это взаимные обязательства обеих сторон. И семья – это охрана и забота со стороны социума.

21. Половая мораль. И ее регуляторная функция.

Во-первых – кому с кем можно, а кому с кем нельзя. И все это практически всегда увязывалось с семейными отношениями. Допустимость свободного секса – исключения, подтверждающие правило.

Во-вторых – как и сколько можно, а как и сколько не принято.

В-третьих – как любая мораль, это система императивов и табу. Надо – нельзя. И появление понятия «супружеский долг».

Рамки этой морали колебались в зависимости от эпохи и страны. И если у эскимосов она была предельно либеральна – то в средневековой Европе или викторианской Англии отличалась официально жесткостью идиотской.

22. И вот волна Революции-1968 поднялась как цунами. И смыла запреты.

Семья стала для выживания и даже процветания не обязательна. Материально государство поддерживало матерей-одиночек. Они получили социальные преимущества. А общественное мнение было склонено идеологией и пропагандой в их пользу.

Дети для выживания и процветания стали не обязательны. Могущественное государство вас защитит, а богатые пенсионные фонды обеспечат старость.

Новые контрацептивы надежно предохраняли от нежелательной беременности.

А медицина гарантировала излечение болезней. (Это было до СПИДа.)

Консерватизм же и традиционные ценности резко вышли из моды. Новое поколение отвергало потребительство, лояльность государству, необходимость труда, семейные ценности.

Свобода! Свобода от всех запретов!

Смысл и цель жизни – в счастье свободного человека, реализующего свои желания и потребности. Ограничивать их – преступление! Если ты никому не причиняешь зла – ты вправе жить как хочешь!

Сексуальные ограничения и запреты – это подлость церкви и властей, лишаящих людей законного права на счастье. Лишь бы сохранить свою власть, лишь бы лезть в регулирование даже самых интимных сторон жизни. Их, понимаешь, самоприсвоенная функция – это решать за нас, как нам жить. Хватит! Пожили по чужому, вашему разумению – а теперь будем по собственному уму и потребности.

23. И вместе с борьбой за права любых и всех меньшинств – открыто и свободно началась борьба за права сексуальных меньшинств. Ее поддерживали борцы за права чернокожих, латиносов, евреев, инвалидов, коммунистов, пацифистов и дезертиров.

Гомосексуалисты, лесбиянки и бисексуалы ничем не хуже традиционных гетеросексуалов, утверждали они. Люди получают счастье и никому не мешают.

Долой дискриминацию! За что нас сажать в тюрьму? От чего нас лечить, мы не душевнобольные! Почему нас смеют презирать и не брать на работу, если мы ничем не хуже?

Наш символ – радуга! Все цвета вместе особенно прекрасны.

24. К 1968 году гомосексуалистов давно уже не сажали в тюрьму и психушку (в белых странах). Статьи эти не применялись, и отношение было снисходительное.

Но. Они требовали во-первых, признания однополых отношений психической нормой. А во-вторых, полного гражданского равноправия для однополых и двуполых отношений и союзов. В-третьих, не сметь презирать людей за сексуальную ориентацию – свободный выбор заслуживает равного уважения, традиционный он или нет.

Борцы за сексуальное равноправие требовали его настойчиво, громко и даже агрессивно. Они организовали группы, общества и движения вплоть до Фронта освобождения гомосексуалистов. Они проводили митинги, шествия и парады.

25. Насчет психической нормы психиатры были очень не уверены. Наоборот, расценивали его как психопатологию. Они все не могли отрешиться от связи секса с репродуктивной функцией и фактическим полом.

Им помогли. Американская Психиатрическая Ассоциация насчитывала более 20 000 человек. По закону больших чисел около полусотни из них были гомосексуалистами. Из них образовали инициативную группу, со скандалами продавившую свой состав комиссии по гомосексуализму. На конференции АПА 1971 года активные борцы с улицы получили микрофон и провозгласили психиатрию враждебным институтом, ведущим войну на истребление против гомосексуалистов: «Мы отрицаем вашу власть над нами!»

Активисты-гомосексуалисты пикетировали заседания Ассоциации, врвались со скандалами на конференции и вели работу по поиску сторонников. Прогрессивные СМИ их поддерживали и клеймили душителей свободы и счастья.

«Ты есть то, что ты чувствуешь». «Я голубой и счастлив этим». Таковы были их лозунги.

Надо представить себе размах общественных протестов и гражданских волнений в США на рубеже семидесятых, чтобы понять, как любые власти опасались и старались избежать любых волнений. Убийство Мартина Лютера Кинга, убийство

Роберта Кеннеди, хиппи с их наркотиками, туеядством и свальным сексом, массовый протест против вьетнамской войны, бунты и террористические организации чернокожих с их «Нацией ислама»... ой, договоритесь вы как-нибудь с этими гомосексуалистами, ну их еще нам только не хватало!..

Радостно-напористая философия всеобщей небрежности, пофигизма, вседозволенности, свободы, удовольствий и какого-то разгульного братства охватила изобильный Запад. Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног!

Будущий президент Билл Клинтон в рваных джинсах подкуривал траву на тусовках и дул в саксофон.

26. Вот в этих условиях в декабре 1973 года изрядно затерроризированный политическим напором нового времени Президиум Американской Психиатрической Ассоциации большинством голосов высказался за исключение гомосексуальности из списка заболеваний.

27. В 1974 году Ассоциация провела референдум: «Считаете ли вы гомосексуальность заболеванием?» Было получено обратно около 10 000 бюллетеней. 5854 – «против», 3810 – «за».

Впервые в истории науки истина была установлена методом голосования. 60% против 40%. Не методом доказательств через результаты опытов, исследований и статистики.

Никаких клинических и научных аргументов для изменения оценки приведено не было. Радикальные активисты-гомосексуалисты обвиняли психиатрию в дискриминации, но не в научной неточности.

Борьба за групповые интересы для достижения этого результата общеизвестна. Так что о беспристрастности решения речь не идет.

Идеологическое и политическое давление на профессиональное сообщество, от которого организованные социальные группы требовали пересмотра научной точки зрения, также было откровенно и очевидно.

Это был не акт внутринаучной борьбы – но борьбы с наукой.

28. И вот еще одно доказательство. Которое выпало из истории этого «обезьяньего процесса» по неясной причине.

В 1974 году Американская Психиатрическая Ассоциация насчитывала около 22 000 членов. Что составляло порядка 70% от всех американских психиатров, каковых было около 30 000 человек.

5584 человека, которые сочли гомосексуальность не патологией, составили – 26,6% от общего количества членов АПА, и – 18,6% от количества всех психиатров Америки на тот момент.

И вот такой результат был признан решающим под неудержимым напором мощного гомосексуального лобби.

Вот этот результат нам сейчас выдают за «современную научную истину» в последней инстанции.

Вот таким путем гомосексуальность была исключена из «Руководства по диагностике и статистике психических расстройств» США (DSM – II).

29. Несогласные с этим решением психиатры АПА провели четыре года спустя свой опрос, не получивший официальную силу. Было разослано до 10 000 бюллетеней, проголосовали 2500, и 68% участников сочли гомосексуальность патологией.

То есть: мнение пассивного большинства – воздержаться, не ввязываться в дискуссию, чреватую сложностями, мнение активной части – 2/3 против признания гомосексуальности нормой, даже после официально-директивного решения.

В чем причина результата? Директива за четыре года уже устоялась – но голосование не подверглось давлению конкретной политической кампании, оно проводилось «без шума».

30. В 1992 году Всемирная Организация Здравоохранения исключила гомосексуальность из перечня болезней. 20 лет целенаправленной борьбы за депатологизацию гомосексуализма увенчались успехом. Из любви к истине стоит добавить, что более половины бюджета ВОЗ финансируют США.

Далее этим путем последовали Англия и прочие, включая Россию и Китай.

31. Борцы за права людей во всем, включая права меньшинств на разные виды счастья и справедливости, были ярким авангардом передового человечества. Гомосексуализм

из чего-то стыдного и запретного превратился в предмет открытой гордости. Быть открытым гомосексуалистом – означало независимость, уверенность в себе, индивидуализм, готовность постоять за свои законные права и вступить в борьбу с обывательским большинством.

Гомосексуализм теперь стал стильным, модным и даже престижным – особенно в артистических кругах и нон-конформистских движениях. Он подчеркивал твою неординарность, протест против отсталой обывательщины, передовые взгляды и гуманизм. В этом появился некий самоуверенный и озорной вызов: да, вот я такой, и в гробу вас видал с вашими предрассудками, живу как хочу и имею полное право. А вы темные жлобы, если не понимаете моей нормальности.

32. Любой социальный процесс начинается в голове. А мысли выражаются словами. Первая атака была произведена на словарь.

«Педераст» как слово могло сойти за сексуальную принадлежность полвека назад. Ныне оно стало оскорблением и выражало презрение и унижение. За какую недопустимость и было отовсюду официально вычеркнуто и объявлено дискриминирующим ругательством.

Его полностью заменило слово «гомосексуалист». Но как термин психиатрии и сексологии оно тоже не вызывало восторга у людей, им характеризуемых. Несло выражение неравенства и высокомерия, ясно обозначало патологию не только в медицинском смысле, но и в социальном.

Объявили нежелательным и его. Ущемляющим права меньшинства на равное уважение и человеческое достоинство. И придумали новое слово: «гей».

Слово хорошее. С одной стороны, похожее на сокращенно-разговорное «гомосексуалист» – то было какое то длинное, архаичное латинско-древнегреческое, неудобнопроизносимое. С другой стороны, «гей» – на исходном английском означает «веселый, яркий, беззаботный». Его же любят расшифровывать как аббревиатуру «Good As You» – «хороший как и ты». Имело оно ранее и разговорный смысл «ловелас, ходок». А еще оно похоже на разговорно-мужское

«парень» – «guy». Гэй – гай. Позитивные фонетические коннотации. Фонетическое и смысловое соседство, схожесть, одинаковость в правах.

«Гей» – это нечто современное и продвинутое: свойское, краткое, современное и даже лихое. По-своему мужественное, весьма. Фонетически и ассоциативно позитивное. Лингвистически грамотно оформлено!

...Наше отношение к действию немало зависит от его названия. И сменой названия можно изменить для человека смысл действия. Действие то же самое – ан значит оно не то, что раньше, не то, что под старым соусом.

Реформа начинается со смены вывесок. Замена слов – это замена смыслов.

33. Как ранее «педерастия» превратилась в «гомосексуализм», а он в «гомосексуальность» – так и последний сменился эмоционально позитивным и несущим новаторские коннотации термином «нетрадиционная сексуальная ориентация».

Вот с этого и начинается явная ложь. Потому что двуполые сексуальные отношения не есть предмет традиции. И близко не.

Традиция есть феномен культуры. И только культуры. Исторически сложившийся образ действий, ритуал, церемония, оформление процедуры. Традиции складываются по-разному у разных народов и групп. На их формирование влияют климат, образ жизни, материальный ресурс.

Черное или белое одеяние на похоронах в разных культурах – это традиция. Желать здоровья при встрече или расставании, давать выкуп за невесту – или давать приданое с невестой. Пить шампанское по торжественным случаям. Надевать галстук на официальные встречи.

Сватовство. Дуэль. Похороны в гробу или в саване, лежа или сидя, предавать тело земле или сжигать на погребальном костре. Правостороннее движение или левостороннее. Это все традиции. Разные. Их когда-то не было. А потом возникли.

Традицией можно считать даже позу: кто сверху, кто снизу, кто сзади, кто сбоку, погашен ли свет, натянуто одеяло,

закрываются глаза, леди не шевелится. В церковный праздник и пост нельзя. Правда, это устарело.

Но сам половой акт разнополых особей – это не традиция. Это необходимое условие жизни рода и вида. Необходимая часть жизни. Это так же естественно, как дышать, пить и есть.

Это естественный элемент существования. Иначе бы тут никого не было.

Противопоставление слову «естественный» – «противоестественный». Если шире – то «неестественный».

Когда мужчина совершает соитие не с женщиной, а с другим мужчиной, назвать его действие «нетрадиционным» – в этом есть юмор. Представьте себе эту сцену образно в рыцарском романе. Это неожиданно. Гм. Действительно ломает традицию жанра. Финал скачек: Каренин на Вронском.

Рыцарь мог иметь пажа, хоть сам Ричард Львиное Сердце. Но никто не имел в виду свадьбу. Не посвящал подвиг любовнику. Грех замаливали. Как онанизм, который не рекламируют и не объявляют покушением на устои.

Однополое сношение изначально гарантирует, что продолжения не будет. Вот естественному устройству природы и ни к чему, чтобы мужчины совокуплялись с мужчинами. Им и не хочется. Отнюдь и даже наоборот. Если они нормальны.

33-А. Соотношение традиции и естественности – вопрос интересный. Когда на русской свадьбе напиваются и дерутся – это не традиция. И не естество. А традиция выпить рождает привычку и трансформирует естество в дегенеративный образ жизни.

Традиция – это легитимный, канонизированный элемент культуры. Так поступать рекомендовано, заведено, утверждено временем и людьми. Традиция несет характер императива: надо делать так. Традиция есть установление и соблюдение культурной нормы.

Естественность коренится в природе человека. Не только пить-есть. Но жадность, трусость, лживость, лень – естественные качества, и определяемые ими поступки естественны. Храбрость, любопытство, жажда деятельности, изобретательность – тоже естественные качества. И соответствующие действия естественны.

Волосы на голове – это естественно. А вид прически – традиционно либо нет. Галстук – традиционно, но ничего естественного тут нет. А желание раздеться догола в жарком помещении вполне естественно, но среди публики нетрадиционно. Шрамы и татуировки инициации – традиционны, но неестественны. А помочиться средь улицы, если приперло, – естественно, но нетрадиционно.

33-Б. Путаница традиции с естественностью коренится в общепринятости того и другого. Разница в том, что традицию принять и отменить можно – а естественность нельзя. Традиция – это окультуренный и условный вариант естественности, иногда усложненный и излишний. А естественность – суть потребностей, желаний и действий. Естественность первична – традиция вторична.

Удовлетворение всех естественных потребностей в социуме регламентируется традицией и проявляется через традиционную форму действий. Разницу сущностей не следует путать с разницей форм.

Общепринятость не означает традицию.

33-В. «Не укради» и «не убий» – это не традиции. Это законы. Социум без законов невозможен. Соблюдение закона жестко обязательно, нарушение – карается. Общепринятость закона еще не значит, что это тоже лишь традиция. Воровство нельзя назвать «нетрадиционной социальной ориентацией». Это преступная, антисоциальная ориентация.

Сексуал либерал реформисты, они же ЛГБТ, требуют отмены заповеди «Не прелюбодействуй». И всех законов, с ней связанных.

33-Г. А в природе тоже гомосексуализм за милую душу, говорят нетрадиционалисты. (Употреблять слово «нетрадиционные сексуальные отношения» применительно к кольчатым червям или еще чему мелкому пока не принято: насекомых и животных слово «гомосексуальность» не оскорбляет, особенно когда они далеко.)

Вот соединяются самцы-жирафы. А вот образуют пары черные лебеди или серые гуси. Про орангутангов и карликовых шимпанзе мы вообще не говорим.

Так что однополюе отношения есть в природе, что и показывает их существование как вариант естественной нормы.

Ну так это неправда. Можете назвать намеренной ложью. А можете – тенденциозной трактовкой фактов. Отсечение принципиальной информации как условие необъективного анализа. Подтасовка желаемых выводов.

Первое. Социальная функция секса. Когда сексуальные отношения есть символ и маркер социального статуса особи. Так вожак обезьяньей стаи имитирует акт с самцом, обозначая его подчиненность. Или гуси образуют пару – потому что статус парной особи в стае выше, а самки раньше не подвернулись.

Второе. Замещающий вариант секса. Когда молодые самцы живут между собой, поскольку старшие и сильные не подпускают их к самкам.

Третье. Регуляторная функция гомосексуализма. Когда голодный год ожидается или уже наступил, и потомство будет не прокормить, антилопа или львица просто рождает меньше детенышей. А чайки могут образовывать однополюе пары. И имитировать однополюй секс.

Четвертое. Гомосексуализм как секторная форма полигамии. То есть если в стае чаек только 40% самцов. То ряд самок образует однополюе пары. И выводит птенцов от самцов со стороны. Поддерживая численность популяции.

Пятое. Гомосексуализм как выбраковка и фактор естественного отбора. 8% стойких гомосексуалистов в смешанных овечьих стадах. Ну?! Но. Баран-овца – животное сугубо стадное. Изгнать из него особь невозможно. И когда в условиях культурного разведения невозможна селекция самцов – они не отстанут на переходе, не сорвутся с обрыва, не станут по нерасторопности добычей хищника – природа вводит новый вариант. Все равно не все самцы передадут гены! Хоть один из двенадцати – да отпадет. Но поскольку инстинкт у него остался – отсеченный природой от древа эволюции баран живет с товарищем по несчастью. (Другое объяснение ученых: это наблюдалось только у домашних овец, где направленно выводили как можно более плодовитых (и сексуальных) самок – и параллельно селекция дала

процент самцов с тоже уменьшенным гипоталамусом, что дает такой гормональный сдвиг как причину сексуального поведения. То есть – побочное следствие селекции.)

Шестое. «Учебный» гомосексуализм – когда молодые самцы некоторых видов сначала практикуют секс между собой, как бы овладевая позами и приемами. Встречается иногда у разных видов от жуков до жирафов. По достижении полной зрелости и первым контактом с самкой – исчезает.

Седьмое. Преобладание силы полового инстинкта над способностью к дифференциации партнера. Однополые имитации полового контакта у насекомых. Стрекозе иногда, скажем, так «хочется», что пытается соединиться с первым попавшимся партнером своего вида, невзирая на пол.

Восьмое. Бисексуальность у животных. Как иногда у самцов дельфинов. Но и здесь однополые контакты – это аспект определения и усложнения социальных связей. Вариант социальной функции однополых контактов (с которых мы начали про обезьян). Кроме того, что очень умный и мощный дельфин, крайне ограниченный в своих действиях водной средой и приспособленностью, хочет больше разных ощущений, сильных и приятных. Что никак не несет ущерба репродуктивной функции.

Итого.

Гомосексуализма как однозначной сексуальной ориентации в животном мире нет. А есть бисексуальность конкретной особи или части группы как сексуальное поведение вспомогательное, замещающее, дополнительное, адаптивное, имеющее ситуационный, частичный и временный характер.

34. Однако в высокоразвитой и духовно богатой Античности, которая легла в основу всей европейской цивилизации, гомосексуализм был общепринят и являлся частью культуры. Взять даже близость Сократа с Алкивиадом, которого он увлакивал от любовниц. Ревновал красавца! Это нетерпимый аскетизм христианского Средневековья прервал многовековые культурные традиции Греции и Рима, наложил запрет на жизнелюбие, и вместе с философией, с науками и искусствами, с ремеслами и культурой быта, под запреты попала и исчезла сексуальная культура также.

Насчет Античности голубые врут как сивый мерин. Простите, забылся недопустимо: я хотел сказать, что борцы за равноправие нетрадиционных сексуальных отношений не совсем правы.

Именно и только гомосексуалистами греки, равно римляне, отродясь не бывали. Не надо примазываться к чужой славе.

В сексуальной культуре Греции превалировала идеология бисексуальности и отчасти педофилии. Недаром сам Зевс похитил прекрасного Ганимеда, сделал виночерпием на пирах Олимпа и делил с ним ложе.

Кстати, Ганимед был не пухленький мальчуган, как на знаменитой картине Рембрандта, но стройный гладкий юноша, как у Рубенса, да Карпи и многих других. Вообще слово «педофилия» к грекам применимо с большой оговоркой и не в прямом смысле: имелась в виду любовь не к детям обоих полов, и не к мальчикам даже, а именно к юношам-подросткам, еще не достигшим полной зрелости не в половом чисто аспекте, но в общем, социально-мужском. Не заматерели. Борода еще не растет. В полный рост только вытянулись или еще не достигли, плечи не раздались. Жениться рано. В силу не вошел. Не мужик еще.

И вот любовь-дружба мужика к такому юноше – это покровительство, и наставничество, и защита, и психологически ностальгия по собственной юности. И секс носит также языческий обрядовый характер инициации: с семенем мужчины в мальчика входит взрослая мужественность.

И чувство к мальчику отделялось идеологически и духовно от чувства к женщине. Женщина была началом земным – дети и очаг. А юноша – началом высоким, где физическое влечение выражало духовную близость, общность взглядов и идеалов, единство мировоззрения, каковое и формировалось у младшего под благотворным воздействием умудренного жизнью старшего. Отношения эти изначально и в идеале почитались благородными, а наилучшие намерения партнеров одобрялись традицией.

У взрослых любовников было иначе. Да, вслед за Периклом и Эпаминонд рекомендовал набирать в гоплиты любовников. То есть основа войска должна быть максимально

боеспособна в сражении и походе, а воин на глазах у возлюбленного постыдится проявить слабость, трусость и вернее защитит друга в бою. Боевой спайке способствуют такие отношения.

Эти взгляды отражены еще в древнегреческой мифологии, где до устной литературы «Илиады» с любовью Ахилла и Патрокла ветвистый сюжет приписывает наибольшее число возлюбленных-сподвижников самому Гераклу.

Следует учесть происхождение древних греков. XIII–XII века до н. э., нашествие Народов моря. В их числе крупнейший – пеласги. Геродот пишет, что Эллада раньше называлась Пеласгией. Афиняне гордились тем, что они потомки именно пеласгов. Одни историки включают племена ахейцев и дорийцев в народ пеласгов, другие – в их родственников и союзников вместе с ионийцами и эолийцами. Факт тот, что протогреки снесли микенскую цивилизацию (в числе прочих средиземноморских той бурной эпохи гибели бронзового века). Они были варвары, они были воинственны, они проводили жизнь в боях и походах.

Молодые агрессивные мужчины в замкнутом мужском коллективе – месяцы, годы, всю активную воинскую жизнь. Отдых в семье редок и недолог – люди войны, эпоха завоеваний. Эротические отношения в команде возникают неизбежно. И с точки зрения такой завоевательской жизни ничего плохого с собой не несут. Скорее полезны! Сексуальная разрядка. Подъем настроения и работоспособности! Нормальные военачальники всегда ее понимали в регулируемых пределах.

Так заместительный гомосексуализм вошел в традицию и со временем «окультурился» потомками этих грубых воинов. Которые, как принято, героизировали своих храбрых и сильных предков. Да греческие воины и много веков спустя в Золотой Период Эллады были лучшими бойцами и самыми дорогими наемниками Средиземноморья. А традиции героев в войсках святы, сами понимаете.

Но! Что принципиально! Что женитьба, семья и дети для греческого мужчины полагались главной ценностью и смыслом жизни! Воедино с благом родины. Неженатый взрослый

мужчина воспринимался как человек вывихнутый социально, странный, неполноценный. Это прошалось философу, странствующему певцу, профессиональному наемнику. Хотя в грубой Спарте не женатых и в тридцатилетнем возрасте – били палками. Для стимулирования.

Отсутствие детей было большим горем и считалось наказанием богов. И если ты не содержал детей достойным образом – подлежал наказанию. Но в старости родителей обязаны были содержать дети, за нарушение этого закона судили.

Гетеросексуальные и гомосексуальные отношения в Греции были разведены по разным категориям, по разным комнатам. Не соперничали. У тех и других было свое назначение и своя роль.

При этом. Гомосексуализм был делом сугубо добровольным. Гетеросексуальная семья полагалась для человека нормальной, естественной и скорее обязательной.

Гомосексуальные связи социально и политически никак не регулировались, не поощрялись, социально не защищались. Судебные процессы по делам о мужской проституции в связи с нарушением какого-то закона – отдельный вопрос. Никаких отдельных гражданских прав за гомосексуальными отношениями не следовало.

Семья была полноправным гражданским институтом. На нее простирались законы о правах на пользование, владение и наследование имущества. Оговаривались права и обязанности супругов, детей и родителей.

Детей было невозможно поднять без кормильца. А страна и народ не могли существовать без завтрашнего дня, который обеспечивали только дети.

Гомосексуализм был только для себя. Семья – также для детей, народа, страны, завтрашнего дня и твоего собственного будущего как лично, так и продолжения тебя на земле. Семейный очаг как «отечество» – дом и земля отца, первообразующий элемент родины.

Так что античные эллины были отнюдь не гомосексуальны, но частично бисексуальны. Причем очень далеко не все «би-». И «ориентации» отнюдь не были равноценны или равноправны. Даже в общественном сознании.

Аристофан в комедиях издевался над «широкозадыми» согражданами. На русский это смущенно переводят как «толстозадые». Вот только без лицемерия. У Аристофана это именно ширина того зада, который в заду отверстие. И народ в амфитеатре хохотал.

35. Касательно Древнего Рима также следует говорить о бисексуальности. Однополые контакты никак не служили альтернативой нормальной семье с детьми и домашнему очагу.

Важно здесь то, что свободный мужчина всегда обязан был оставаться мужественным – то есть играть активную «проникающую» роль как с женщиной, так и с другим мужчиной. «Другими», пассивами, могли быть рабы, проституты, неграждане.

Закон Рима охранял телесную неприкосновенность гражданина от посягательств. За ее нарушение следовало наказание актива – вплоть до смертной казни.

Но. Если свободный гражданин по своей инициативе выступал в качестве «принимающего», пассива, – последствия были скверными. Во-первых, это рассматривалось как болезнь. Во-вторых, было позорно. В-третьих, он лишался гражданства.

Если же мы возьмем растление нравов от времени Калигулы и далее в эпоху упадка и гибели Империи – это уже конец всему. Законы рухнули. Мессалина, бегавшая в лупанарий ложиться под очередь клиентов, Калигула, публично совокуплявшийся с родными сестрами, Нерон, приказавший кастрировать любимого раба и женившийся на нем (но не только на нем), доставка императору прямо из терм мужчин с большими членами, дикий садизм как развлечение... Это, знаете, не аргументы в пользу естественности и традиционности гомосексуализма.

36. Когда говорят о равных правах для представителей секс-меньшинств – делают тоже одну маленькую подтасовочку. Все граждане всех стран, где гомосексуализм никак не преследуется по закону – имеют равные со всеми гражданские права. На труд, отдых, обучение, свободу слова, неприкосновенность и так далее.

Речь идет о требовании равных гражданских и всех социальных прав для гомосексуальных отношений и гетеросексуальных. То есть: не чтоб люди равны – они и так равны. Но – отношения равны! Чтобы однополые отношения имели все те же гражданские права, что двухполые. Не только совместное хозяйство и регистрация брака. Но и:

- во-первых, государство так же заботится об однополый семье и охраняет ее интересы, как и двухполый;
- во-вторых, официальное отношение, уважение, мораль так же позитивны по отношению к однополым отношениям, как и двухполым;
- в-третьих, такое же равенство уважения и отношения к любым видам сексуальных предпочтений: бисексуальности, групповому сожителству, беспорядочному сексу;
- в-четвертых, любые высказывания о любом неравенстве однополых и двухполых отношений, независимо от степени их нейтральности, оценки, степени достоверности и научности, должны клеймиться моралью и преследоваться законом;
- не говоря о правах однополых пар усыновлять и воспитывать детей.

37. На Энгельса плевать, но семья таки да ячейка общества. Исконная забота социума о семье – это забота о себе, своем завтра, своем потомстве. Никакой биологический ареал без заботы о потомстве не существует. Семья имеет социальные права, потому что из семей и состоит социум. Забота о семье – это забота о жизни рода, а не об удовольствии его членов. Они могут хоть без всякого удовольствия размножаться – с точки зрения социума это их личное дело.

Гражданское и социальное равноправие однополых союзов – это аспект уничтожения семьи. Дети не обязательны. Будущее не обязательно. Продолжение жизни народа не обязательно. Долга перед народом, страной, историей – не существует. Нет, закон надо соблюдать, конечно, и даже армия иногда нужна, и политики должны хорошо руководить. Но я – свободный человек, и никому ничего не должен. Есть моя свобода и мое удовольствие. После меня – хоть потоп.

Но. Инстинкт и долг нормального человека – заботиться о детях. Однако почему другие должны как-то заботиться об удовольствии взрослых людей на том основании, что они этого хотят и объявили благом?

38. ЛГБТ категорически борется за запрет любых форм половой морали. То бишь представлений о допустимом и недопустимом, должном и недожном. Никаких правил и ограничений. Вступай в контакт и испытывай оргазм с кем хочешь и как хочешь. Это твое право свободного человека.

Можно жить с мужчиной и женщиной, втроем и впятером, со знакомыми и незнакомыми, долго и на один раз. Все способы, приемы, приспособления и пособия открыто и широко рекламируются.

Что есть мораль? Регуляторная система императивов и табу в отношениях между людьми – на уровне мнений и поступков. Ее место между Законом и Совестью – среднее во всей информационно-идеологической структуре Социума. Закон диктует сверху и соблюдается силой. Совесть живет в человеке и изнутри оценивает его планы и действия. Место Морали между ними. Без морали никакой социум существовать не может. Никакая стая, никакое сообщество. Мораль – это социальная структура в коллективном сознании.

Отмена и исчезновение морали означает распад и исчезновение социума. Речь идет об анархии как горизонтальных локальных связях. Возникает «постсоциальное общество».

39. ПОСТСОЦИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО абсолютно неустойчиво и легко поддается любым давлениям и изменениям. Оно существует по инерции, как по инерции существует тающий сугроб: он есть, пока не исчез накопившийся снег. Постсоциальное общество – это политический, экономический и идеологический паразит: оно растрчивает на свое существование багаж, накопленный предшествующими поколениями, ничего не создавая взамен и не обеспечивая дальнейшей преемственности. Когда оно достигает критической черты аморфности, его подчиняет и замещает любой варвар, предъявивший жесткую организацию. Так было с павшей Римской Империей.

Агрессивная и стремящаяся к полному идеологическому господству гомосексуализация Запада – аспект движения к этому состоянию.

40. В условиях постиндустриального демографического схлопывания цивилизации – гомосексуализм вносит свою лепту в сокращение рождаемости. Иначе – в самоликвидацию нашего мира.

При этом часто – они не хотят зачинать детей, но хотят их иметь. То есть налицо разрыв связи между родительским и сексуальным инстинктом. Нужно очень своеобразное мышление, чтобы счесть этот парадокс сексуальной и психической нормой.

Если мужчина или женщина страдают бесплодием – их лечат. Если бесплодие обусловлено невозможностью совершить нормальный половой акт – их лечат. Хирургически, психотерапевтически, медикаментозно.

Но. Если бесплодие вызывается психическим затруднением к половому сношению с лицом противоположного пола, то есть к нормальному зачатию – это «современная наука» хочет считать нормой.

Так же, как при разных формах импотенции, можно имплантировать семенные клетки донора в матку биологической матери. Но у гомосексуалиста это иначе называется: не частная форма лечения бесплодия, а помощь.

41. А кстати о птичках – скажите: если импотент не страдает, а вполне себя неплохо чувствует, работает, радуется – можно ли тогда считать импотенцию не болезнью, а частным случаем врожденной сексуальной ориентации? Нулевой ориентации, так сказать? И не считать нужным никакое лечение, если сам не начнет страдать и не попросит.

42. Адепты ЛГБТ утверждают, что воспитание детей однополыми парами не ведет к их гомосексуальной ориентации. Потому что это – от рождения. Генетика. Поэтому бессмысленно пытаться вылечить от гомосексуализма и невозможно его привить. Можно только открыть в себе свою истинную ориентацию.

Ложь более наглуго и по телевизору не каждый день услышишь.

Чуть не сто лет в американской науке господствовал бихевиоризм. Грубо и применительно к человеку – он есть продукт воспитания в своей социальной среде. И когда заикаются о разных врожденных наклонностях разных рас – либерал-социалисты взвиваются на дыбы: нет! Все одинаковы! Это от бедности и плохого отношения черные более криминальны! Жизнь сформировала! И женщин жизнь сформировала: поэтому хуже в математике. Но гомосексуалистов – не тронь! Вот это – не воспитывается! А только врожденное!

Врожденных там 1–2%. Остальное – благоприобретенное, наведенное, воспитанное, внушенное. Те самые 6% или около.

Ну нельзя же всерьез отрицать импринтинг – впечатывание в память и формирующееся подсознание детенышей поведения родительских особей как нормы. И объектов-указателей для соответствующей модели поведения. К половому поведению человека это относится в полной мере. А то кто-то не знает, что дети формируются семьей. Что модель поведения, представления о плохом и хорошем, можно и нельзя, – задаются воспитанием.

Так что сексуально ориентированный на свой пол ребенок вырастет в гомосексуальной семье с немалой вероятностью.

43. «А как же в гетеросексуальной семье появляется ребенок гомосексуалист?!» А вот тот самый 1% врожденный.

«Почему они рождаются?!». Вы знаете, спросите у психиатров: в любой человеческой популяции около 2% психически неадекватных особей. Большинство тихи, неопасны и адаптированы к обществу. Но есть.

Механизм мутации вида напоминает булькающий котел, вскипающий и брызгающий по краям. Мутации происходят постоянно под влиянием массы внутренних и внешних факторов. Психопатология – это крайние формы психических мутаций. Края определяют методом отбраковки чрезмерно измененных вариантов средней нормы.

А виды психопатологии есть разные, да?

Кстати: среди гомосексуалистов в 4–6 раз больше случаев как суицидов, так и разнообразных явных психических отклонений и заболеваний. Чем у гетеросексуалов, да. То есть:

психика в среднем подвержена искажениям гораздо больше.

44. «Да как же можно привить человеку гомосексуальную ориентацию, если он к ней не предрасположен?» Да очень просто.

С первого раза никому не нравилось курить, и с первого раза никому не нравилось пить. Причины этого первого раза всегда носили чисто социопсихологический характер: быть как все, быть как старшие и значительные, быть взрослым, плюс любопытство – каково это? Потом кашляли, морщились и блевали. Потом преодолевали рефлекс – и втягивались. И обретали вкус к этому занятию! Положительные эмоции от никотина и алкоголя рождали приятную привычку – а отрицательные ощущения от дыма и едкой сивухи преодолевались, организм к ним адаптировался. Н-ну-с, а далее поступление никотина и алкоголя встраивалось в физиологический цикл организма и превращалось в потребность.

В области ануса расположены нервные окончания, раздражение которых способно вызывать положительные эмоции; они заметны при нормальной дефекации. Через стенку прямой кишки может производиться массаж простаты. И если первое введение полового члена в задний проход дискомфортно, даже резко болезненно, – то с повторением организм адаптируется к механике процесса. А возникновение и различение положительных ощущений стимулируется психологическим воздействием партнера: это как он к тебе хорошо относится, и как все так делают, и скоро будет только хорошо. С повторением эффект закрепляется.

Кстати, во рту тоже полно нервных окончаний. Их раздражение также может вызывать эротические эмоции, что известно каждому, кто «целовался с языком». Так что вызывание и закрепление эффекта орального секса от анального в принципе не отличается.

Если снять психологический барьер и заменить его, напротив, на положительное отношение к гомосексуализму как качеству свободного прогрессивного человека – то «уболтать на ...» можно почти любого. И несколько процентов остаются в этой «ориентации». Почему же +6%, а не

все? Потому же, почему степень темперамента и потенции у людей разная – аналогично пищевым пристрастиям. Одним это может нравиться больше, другим меньше, третьи фригидны в данном отношении, а четвертые испытывают стойкое отвращение.

Ты человека убеди, модель поведения ему внуши, призови в помощь авторитеты, прояви тактичность, терпение и настойчивость, окружи его заботой, подружись душевно – и приступай с осторожностью.

Раньше это называлось совращением и растлением. А сейчас – помощью в выявлении своей истинной сексуальной ориентации.

Сейчас я устанавливаю твою истинную сексуальную ориентацию, наивный мальчуган. Корнет-а-пистон?!

...Если человека можно убедить стать фашистом, коммунистом, чекистом, инквизитором, атеистом или христианином – почему его нельзя убедить стать гомосексуалистом? Если приохотить?

80% гомосексуалистов сегодня – «наведенные», вовлеченные.

45. И вот преинтереснейший вопрос. Человек хочет сделать операцию по перемене пола. О, нельзя так говорить! Он сам лучше знает, какого он пола – не важно, каким его видят другие. Он хочет сделать операцию по коррекции пола – отрезать мужское и скроить женское, плюс колоть гормоны. Кстати, на профессиональном языке операции подобной степени травматизма называются «калечащими» и сокращают жизнь пациента на 10–15 лет. Но об этом не распространяются.

Итак. Если анатомический и физиологический мужчина. Психологически ощущает себя женщиной. Ему необходимо помочь – помочь обрести себя. Это его право и долг общества.

А теперь обратный вариант. Более легкий и щадящий. Анатомический и физиологический мужчина. Ощущает себя женщиной. Но сексуально ориентирован на мужчин. И просит психотерапевтического лечения. Чтоб сменить ориентацию. Это можно?

Да раньше считали, что просто нужно! И лечили. Чтобы половое влечение соответствовало анатомии и физиологии. Но сейчас – иначе!

Репаративная (восстановительная) терапия вообще занимается восстановлением функций различных органов. Относительно гомосексуализма – это функционирование полового аппарата человека в соответствии с его анатомо-физиологическим устройством.

Не смейте, требует ЛГБТ. Если гомосексуализм – это норма, то изменять эту норму – не научно и безнравственно. А кроме того, все равно не получится – гомосексуализм не лечится, эта норма от природы. И научные ссылки в подтверждение. Итог: в ряде штатов США и стран Европы репаративная терапия запрещена. Мало ли что голубой хочет стать розовым. Потерпит – привыкнет.

И однако репаративная терапия приносит успех минимум в 10% – а максимум в 100%. Вроде как при лечении алкоголизма – все зависит от желания пациента, тяжести случая и квалификации врача. И однако средний результат – около 50%. Подход как к психической травме с хроническими последствиями. Диапазон средств от психоанализа до фармацевтики.

И если в случае врожденного гомосексуализма это работать, по логике вещей, не может – то при благоприобретенном может очень даже, что и наблюдается. (В подтверждение масса трудов, статистик и фамилий, знаменитых в мире специалистов: Р. Перлоф (президент Американской Психиатрической Ассоциации), Д. Сатиновер, Р. Спитцер, Р. Хершбергер, Н. Уайтхед – все это научная элита.)

46. Если мужчина считает себя лошастью – он сумасшедший. Если Наполеоном – тоже сумасшедший. Если живущим в XIX веке – опять сумасшедший. Если мужчина считает себя женщиной – это норма. Просто это такая норма. Человек есть тот, кем себя чувствует. Но не вообще, не кем попал! А только другого пола. Тогда можно. Ему надо помочь. Облегчить жизнь. Пусть ходит в женском платье и носит женское имя. А также ходит в женский туалет и душ. Но там женщины?! Они должны его понять, посочувствовать и потерпеть.

Господа, вам не кажется, что эти хитроумные джентльмены издеваются над нашими умственными способностями?

Сорок лет назад активисты-гомосексуалисты декларировали, что если человек просто имеет секс со своим полом, но вообще нормально адаптирован в общество – так это не психопатология. Раз живет нормально – какой же он псих? И продавили это сквозь науку.

Но движение не остановишь! И вот уже транссы не адаптированы в общество – они в нем страдают. Ну так они с психопатологией? Э, нет. Они нормальны. И чтоб не страдали – лечить их! Да не от транссексуальности, идиот, а от страданий! А страдают пусть теперь остальные: почему же девочкам не пописать рядом с мальчиком.

47. Наряду с прочими фобиями борцы за неограниченность гендерных идентичностей и сексуальных ориентаций изобрели гомофобию. Вы думаете, что гомофобия – это боязнь гомосексуалистов? Нет? А что – ненависть к ним? Тоже нет. Внемлите и не падайте.

Гомофобия – это любая форма любых о представлений том, что гетеросексуальные отношения имеют хоть какое-либо преимущество, хоть в чем-либо более естественны, природны, первичны – что гетеросексуальные отношения хоть в каком-то плане имеют преимущество над гомосексуальными. Гетеросексизм, гетерошовинизм – обозначения для того же самого.

А гомофобия – это род фашизма. Сексофашизм. Мракобесие. Антинаучная агрессивная нетерпимость. Это стыдно, отстало, преступно, позорно.

И сейчас мировое сообщество ЛГБТ работает над тем, чтобы статья за гомофобию была внесена в уголовный кодекс... А? Простите, она давно внесена, я перепутал. За публичную гомофобию сядешь на раз, и надолго: за преступление ненависти в вербальной форме, за публичное оскорбление, за разжигание розни между... сексуальными ориентациями.

Нет, ЛГБТ выкручивают шарикоподшипники психиатрической науке, которая и так уже говорит тонким голосом. Чтобы гомофобия была включена в список психических

заболеваний. И ее надо было лечить! И сочувствовать! И крутить пальцем у виска! И только тогда поколения несчастных гомосексуалистов будут отомщены.

Вот так-то, граждане гомофобы. Кто не скачет – тот гей.

48. Согласно идеологии ЛГБТ и исходя из нее, наша цивилизация создана фашистами и гомофобами. Коперник и Ньютон, Толстой и Эйнштейн – гомофобы. Фашисты написали Декларацию Прав Человека, произвели научно-техническую революцию и искоренили смертельные эпидемии. Люди с пещерными взглядами создали самолет, вышли в космос и летали на Луну. Кеннеди, Сахаров, Маргарет Тэтчер – гетерошовинисты и сексорасисты. А Господь Бог с его Десятью Заповедями и уничтожением Содома и Гоморры – просто лидер гомофобных фашистов.

Вам не кажется, что это психопатология? Психопатия? Что эти гомоактивисты просто перестали быть адекватны? Мания, паранойя, бред. Взгляд гомосексуального маньяка на историю как идеологию. Им уже мало места в мире – они рвутся переделать мир под себя.

49. То, что у женщины и мужчины рождаются дети – не имеет никакого отношения к сексу как к таковому. Детей можно и в пробирке, и искусственно.

Вам не кажется, что только извращенная психика может утверждать, что деторождение не имеет в сознании никакого отношения к близости партнеров? Что мечты влюбленной пары в постели, какой у них теперь родится любимый ребенок, их продолжение и воплощение их счастья – не имеет никакого значения для ценности секса, понимаешь?

А ведь моральные и умственные уроды иногда заслуживают жалости. Они не лгут – их природа обделила.

50. Дело не в гомосексуализме как физиологическом феномене. Дело в гомосексуализме как идеологии. Агрессивной, злобной, нетерпимой и тупой идеологии – идеологии политической и социальной. Стремящейся к информационному и моральному господству. К подавлению всего инакомыслящего.

Им мало быть – им теперь необходимо торжествовать и править.

Сегодня ЛГБТ требует себе преимуществ над прочими – и утверждает право на преимущества. А как же! Они точно так же нормальны и достойны, как все. Но вдобавок – они меньшинство, причем испытывающее гнет. Моральный и социальный несправедливый гнет. Поэтому у них дополнительные гордость и достоинство, дополнительное чувство справедливости и стремления защитить все свои права.

51. Приходится лгать. Что нет таких статистик, будто СПИД гораздо чаще у гомосексуалистов, чем у прочих. Есть такие статистики, и их полно, и везде гомосексуалы числятся в группе риска по СПИДу.

52. Лгут, будто гомосексуальные отношения никак не сказываются на рождаемости, и нет таких статистик, и многие имеют детей искусственным образом. Во-первых, и такие статистики есть. Во-вторых, связь тут любому яснее ясного, ну что ж против ветра себе же в лицо. В-третьих, все эти однополые законы и союзы торжествуют только в выморочных странах, у выморочных народов. Статистику сами посмотрите, или мозги отсохли от упражнений?

53. А вот скажите. У нормального мужчины мысль о контакте с красивым женским телом вызывает определенное приятное возбуждение. То есть это представление не является эмоционально нейтральным.

А мысль об аналогичном контакте с мужским телом вызывает неприятные ощущения. Это представление также не нейтрально – но уже не положительно, а отрицательно.

Это естественно и нормально. Вплоть до уровня электромеханики. Разноименные заряды притягиваются – одноименные отталкиваются. Эмоциональное равнодушие мужчины к женскому – обуславливает симметричное равнодушие мужчины к мужскому.

Учитывая природу мужчины как конкурентного самца – такое отношение совершенно естественно. То есть для значительного процента мужчин на уровне чисто физиологической реакции брезгливое отношение к воображаемому сексу с мужчиной совершенно естественно.

Ну так это тоже предложено считать гомофобией и патологией. Гм. А если мужчине это ничуть не мешает жить и

успешно адаптироваться в общество? Вот гей – он адаптирован, рад – и нормален. А почему тот мужик – адаптирован, рад – и ненормален? Только потому, что ему неприятно с вами трахаться? И в воображении тоже? То есть: кто не гей – тот псих?

А по моему эти ребята голубята последние двадцать лет едят на завтрак генномодифицированную белену.

54. А вот Гитлер уничтожал гомосексуалистов. И нелюбовь к ним – это фашизм.

Еще Гитлер уничтожал евреев. И арабы ненавидят и по-сильно уничтожают евреев. Все арабы – фашисты? Нет, мне даже интересно – вы как насчет этого тезиса?

А еще Гитлер наращивал армию. Все большие армии – фашистские?

Еще они ходили строем в сапогах. Все в строю всегда фашисты? А еще там учили патриотизму и храбрости. Все храбрые патриоты тоже фашисты?

На какую только пустую демагогию не пускаются психопаты...

55. А во главе борьбы ЛГБТ как идеологии стоят именно психопаты.

Сексуальные пристрастия человека – не повод для глобальных политических спекуляций. Это, в конце концов, вопрос интимный. Что хочет – и пусть делает, если никому не мешает и все по обоюдному согласию с совершеннолетними людьми.

Но заменять тоталитарную мораль диктатом тоталитарной аморальности, тотальным отрицанием любой морали в данной области вообще – это несерьезно. При том, что через СМИ тотальная идеология подчиняет себе сознание элит, а после и масс.

Психопаты не вписываются в общество и делают себе профессию из агрессивного внедрения шокирующих взглядов. А врут – как дышат: потому что так хочется (этосамое), что все кажется правдой, если согласуется с твоими взглядами и желаниями.

.....

Р. С. Поскольку психика человека стремится к стабильному состоянию, уравновешенности и комфорту, человек склонен создавать себе непротиворечивую картину мира. В основе этой картины, как стальная тяга, на которой подвешена вся конструкция, расположено базовое желание, доминирующая эмоция. Все прочее пристраивается к ней, как шпангоуты корабля к килю. В согласии с этим общим законом формирования мировоззрения – гомосексуалист при любой возможности стремится построить картину мира так, что она согласуется с его ориентацией. То есть: все факты, все аргументы, все доводы будут рассматриваться исключительно с одной точки зрения – доказать и подтвердить правоту его позиции, нормальность психики, научность взгляда, гуманность подхода. Аргументы фильтруются. Все, что не подходит для создания непротиворечивой картины мира, подтверждающей желаемую точку зрения – отбрасывается. Либо объявляется не важным, не точным, не доказанным, и в любом случае – аморальным и достойным осуждения.

(Иначе человек будет казниться своей порочностью и грехом перед богом и людьми, терзаться страхом обнаружить свою склонность – а это разрушает личность, ведет к депрессии и вообще печально. Но – подобное положение вещей устарело и не актуально для нашей эпохи.)

Как нельзя внушить честность клеptomану или умеренность сексуальному маньяку – нельзя доказать врожденному (убежденному) гомосексуалисту патологию отклонения, если в противовес выстроена другая точка зрения, которая очень его устраивает, успокаивает, повышает самоуважение и вообще улучшает качество жизни.

А если невозможно возражать на приводимые доказательства – то следуют оскорбления и ярлыки, что само по себе уже признак беспомощности и категорического нежелания неприятную правоту признавать.

Ум обычного человека служит не правде, а желанию и нужде.

ИСЛАМСКИЙ ПАРАДОКС

Один из изящнейших казусов политкорректности – борьба с исламофобией.

Ислам, строго говоря, это не религия – вернее, гораздо больше, чем религия. Это политика, ментальность, мировоззрение, нетерпимость, агрессивная экспансия и общий культурный код. Не пассивная вера, но активное мировоззрение, определяющее весь жизненный уклад. Шариат – свод законов, обычаев и установлений ислама на разные случаи – полностью охватывает всю сферу жизни.

Ислам карает смертью грех гомосексуализма.

Ислам утверждает право многоженства и предписывает женщине жесткий дресс-код; женщина ограничена в правах и возможностях и полностью подчинена мужчине.

По шариату за прелюбодеяние женщину сурово карают: от тюрьмы до смертной казни.

Ислам нетерпим и не признает толерантность: он позиционирует свои ценности беспрекословно и единственно верными, отрицая любые компромиссы.

Исламу сегодня единственному из всех мировоззрений свойственно агрессивное миссионерство и стремление к повсеместному распространению: он открыто провозглашает создание мирового халифата.

Ислам полагает, что все неверные должны либо принять истинную веру, либо подчиниться ее носителям.

Ислам рассматривает область безграничных свобод и прав западного общества на все виды наслаждений и развлечений, отсутствие запретов и принцип толерантности – как растленный и отвратительный мир порока, противный установлениям Аллаха, каковой порочный мир должен быть уничтожен и реформирован в соответствии с представлениями ислама о нравственности и справедливости.

Но. Поскольку на данном этапе и пока мусульмане на Западе являются меньшинством. Религиозным, этническим и культурным меньшинством. То для политкорректных европейцев из этого вытекают два следствия (а лучше бы заткнуть то, откуда они вытекают):

Первое. Это меньшинство надо поддерживать, за его права надо бороться, следует компенсировать его меньшинстовскую ущемленность материально и социально: подбросить пособий в первую очередь, предоставлять жилье поскорей и так далее.

Второе. Не смей говорить о нем ничего плохого. Не осуждать, не порицать, не упоминать недостатки. Чтоб не раздувать религиозно-этническую рознь. Надо быть терпимыми к другим людям и культурам. Мы же не ксенофобы, не фашисты какие!

И вот мусульмане освистывают и поносят парад гордости гомосексуалистов и лесбиянок, суля одним огромные предметы в задний проход способом, унижающим человеческое достоинство и ведущим к нанесению травм, несовместимых с жизнью – а другим объясняют с прямотой детей природы, что надо делать, чтобы получать полноценное сексуальное удовлетворение с большими бородатыми мужиками, которые вот мы рядом стоим и вполне готовы, и все равно вы никуда от нас не денетесь!

Если бы это говорили белые гетеросексуальные мужчины – ну и хана мужчинам. Клеймо позора и статья уголовного. Но эти-то – сами меньшинство. Поэтому им можно. Мы их просветим. (Они вас сами просветят, замучитесь лечиться.)

Преинтереснейший случай когнитивного диссонанса. С одной стороны, этих негодяев надо судить и позорить. С другой стороны – они ведь тоже меньшинство. Следовательно, тоже угнетаемы большинством. Значит, у нас общий враг. Значит, мы союзники в борьбе против общего врага – большинства. Значит – мы друзья?..

Вот что, девочки, которые мальчики, и мальчики, которые девочки. Эти мусульмане нам ничего плохого сделать пока не могут. Нашей жизни помешать не в силах. Власть

не в их руках, на законы и полицию они не влияют. Ну, покричат и надоест. Привыкнут, адаптируются. А вот с большинством нам бороться вместе! Поэтому будем умнее и терпимее их. Не будем отвечать на глупые нападки. Им потом самим стыдно будет, когда поймут (ну, быть может).

Ну вот. И тогда нападать на них – что? – стыдно! И мы со своей стороны их – что? – поддержим! А любые на них нападки заклеим и отметем, и объявим им борьбу: «Долой исламофобию!»

...Вот так толерантные уроды не желают слышать никакой скверной правды о мусульманских мигрантах у себя дома. Эту правду следует запретить – она разжигает вражду к меньшинству. А кто разжигает вражду к меньшинству – тот фашист. Вот так любой, вслух говорящий скверную правду о мигрантах – фашист.

А фашист неправ по определению. И все, что он изрекает – по большому счету ложь. Да, бывают отдельные случаи. Ну, даже насилие. Ну, даже убийство. Грабеж. А что, разве только черные или арабы насилуют и убивают? Это у всех народов бывает! А вы из-за отдельных преступников фактически раздуваете ненависть ко всему народу. То есть по большому счету вы лжете! Народ отличный, наши чудесные братья мусульмане. А вы подаете свою информацию так, что подумают, будто все плохие. А это злая ложь! Поди прочь, фашист.

Открыв границы мусульманам с Ближнего Востока и Африки, Швеция вышла на второе место в мире по изнасилованиям на душу населения. Вся уличная преступность, грабежи, квартирные кражи – мигранты. Но писать об этом запрещено! Пресса в руках либерального истеблишмента – идеи прав меньшинств и недопущения розни.

Весь криминал Швеции – исламские мигранты. Во всех уголовных хрониках и полицейских отчетах запрещено упоминать мигрантские преступления вообще – либо запрещено указывать этническую и религиозную принадлежность преступников. А если есть такая полицейская информация – ее не будет в газетах и теленовостях.

И что характерно! Людям так промывают мозги – что вот черный мужчина-мусульманин-мигрант насилует белого

мужчину-христианина-шведа. Кое-что ему повреждает. Но попадается полиции. И вместо восьми лет каторги (причем лучше в российской тундре ему перевоспитываться) – его всего лишь депортируют на историческую родину. И выздоравливающий изнасилованный швед кается: «Бедный... Меня мучит совесть... Ведь он теперь будет так страдать в своей ужасной стране...» Идиот, когда они все переселятся сюда, это будет их страна, и точно такая же несчастная. А ты куда тогда поедешь спасаться? Ведь некуда будет.

Его предок-викинг убил бы заезжего извращенца при первом же намеке на непотребство и скормил свиньям. Поэтому Швеция стала великой страной, Балтика была ее внутренним морем, а армия – лучшей в мире. Ну и любуйтесь на итог.

Смертельная ошибка Керенского летом 17 года была в том, что он жутко берег гуманные принципы молодой русской демократии и не перевешал большевиков, которые открыто готовили пролетарский переворот. В результате большевики таки совершили переворот, ввели диктатуру и сами всех перевешали, о чем честно предупреждали.

Эрдоган вот ясно выразился: «Демократия – это поезд, на котором нужно доехать до нужной остановки и слезть». Мусульмане едут в комфортабельном европейском поезде до нужной остановки.

Старый парадокс: нужно ли быть толерантным к тому, кто открыто проповедует нетолерантность к тебе и последующий захват власти? Да ни боже мой! Мирное существование – только когда мир с обеих сторон. Если с одной стороны война – то мира нет. И если с одной стороны толерантности нет – ее не может и не должно быть с другой! Если тебя нагло пытаются гнуть даже с позиции слабости – то став силой, они тебя в узел завяжут, и слово такое забудут «толерантность».

Исламский дресс-код означает агрессивное утверждение чужой культуры в твоей стране. Это не мода на цвет или фасон – это традиция многоженства и женского бесправия, это представление о необходимости утверждать ценности ислама повсеместно, это отрицание свободы вероисповедания и

слова, это запрет купальников на пляже и общих бассейнов для плавания, это запрещение немусульманских праздников как оскорбляющих религиозные чувства мусульман, запрет на свинину в школах и столовых, цензура кино и телевидения, это много чего. Это не мода и не традиция – это символ. Вот в чем дело.

Ты дашь свободу этой символике – но она не даст свободы тебе, когда окрепнет. Нет и не будет церковей в Саудовской Аравии, казнили и будут казнить женщин за прелюбодеяние.

Все просто. Мусульмане, как все люди любого вероисповедания, имеют полное право на любые порядки в своей стране. А христиане – в своей. А в чужой монастырь не ходят со своим уставом. Приехал – живи так, как принято у хозяев. А по-своему будешь делать то и столько, как хозяин разрешит. И чтоб никому тут не мешало. И не тебе это решать, а хозяину. Не нравится ему – уезжай. Но не мешай в любом случае.

Вы меня простите, фашизм мы сурово осуждаем, но Муссолини был абсолютно прав, ответив мусульманской депутации: «Мечеть в Риме? Конечно. Когда будет церковь в Мекке!» Любовь должна быть взаимна, а терпимость симметрична.

И когда наконец будут бороться не только с исламофобией христиан – причем в христианских странах! – а с христианофобией мусульман? Хотя бы в тех же христианских странах, где они паразитируют за счет христиан, переселившись из своих развалин и помоек? Вы много слышали о христианах, зарезавших мусульман за карикатуру или взорвавших на стадионе? А как насчет перерезать горло мулле в мечети?

Заметьте: когда старику-священнику перерезали горло в его церкви – жители не порвали на части ни одного мусульманина. А дальше что? Мусульман только больше, теракты только чаще, поджатые хвосты европейцев все мокрее – а «правозащитники» борются с исламофобией.

С христианофобией мусульман бороться не пора, я повторяю?

Христианские священники ненависть к иноверцам не проповедают. А исламские – за милую душу. Почему не в тюрьме? Почему не депортированы? И мы все, разумеется, против того, чтобы экстремистских агитаторов пристреливали.

Когда насилуют и режут женщин-волонтеров в лагерях для мусульман-беженцев – это вопросов не вызывает? Ах, не все насилуют? Так еще не вечер. Попытки уже были.

Безнаказанность развращает и поощряет новых преступников. Но ложь западных исламофилов, скрывающая преступность из соображений «не разжигать рознь» – именно добавляет бензина в ситуацию.

«Борьба с исламофобией» есть требование умолчания как фигуры лжи. Из идеологической догмы «равенства всех меньшинств». То самое благое намерение, которыми дорога в ад мостится и близка к завершению.

И как вишенка на торте – борьба евреев Европы и Америки против исламофобии и за права наших чудесных мусульманских братьев. Нет, вы не правы, это внутри не косточка – это бриллиант в сердцевине наших самых святых чаяний: израильские левые выступают за права палестинцев.

То есть в ночь после объявления ООН, что создано государство Израиль – армии пяти арабских государств напали на него с целью уничтожить начисто. И до сих пор большинство из них отказывает Израилю в праве на существование: никаких признаний, договоров и границ – вырезать и сбросить в море. Организация Освобождения Палестины наотрез не признает Израиль. Отказывается заключать мирный договор. Считает себя в состоянии войны с оккупантами. Но требует отдать ей немедленно и безо всяких условий территории, нарезанные по разграничительному плану ООН в 1947 году. Хотя сами тех границ не признают и всю землю Израиля объявляют своей.

При этом организация снабжения палестинских территорий – на Израиле. И бюджет территорий, составленный из американских, арабских и прочих международных пожертвований – почти на сорок процентов финансирует и обеспечивает Израиль. В госпиталях их лечат бесплатно.

Израильские арабы полностью равноправны – вплоть до права быть депутатом Кнессета и поливать арабскую политику Израиля.

И вот евреи-левые требуют отдать мусульманам все – вплоть до того, чтобы ликвидировать Израиль и разъехаться по разным странам, как было две тысячи лет – и тогда все будет хорошо. И во всех терактах вина евреев – это они довели несчастных беззащитных арабов.

После этого легче понять евреев США, борющихся против исламофобии и ограничений на въезд мусульман. Хотя мусульмане их ненавидят вполне открыто.

И мы восхищаемся прекрасными душами и птичьими мозгами евреев Европы, приветствующих неограниченную иммиграцию мусульман. Мусульмане их, опять же, ненавидят. Берут в заложники, убивают, бьют, и поджигают синагоги. И полиция охраняет еврейские кварталы и синагоги, чтоб мусульмане не передавили. И вот под охраной полиции от конкретной мусульманской угрозы – евреи борются за права мусульман в Европе.

Почему???!!! Они же вас обещают вырезать.

Потому что мусульмане тут – меньшинство. А это – святое. Проявлять толерантность: понимать, терпеть, помогать. И если мы будем очень хотеть и стараться – они с нами станут братьями.

А вы можете назвать хоть одну страну, где мусульмане в большинстве – и евреи оттуда еще не сбежали? А про науку психиатрию вы слышали?

Умный умный, а дурак, сказал майор Пронин.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Сегодня (2018) понятие «коллективной ответственности» несет на себе знак скверны: жестокости, архаизма, несправедливости, ошибочности, аморальности и далее вплоть до фашизма. Она неприемлема и осуждается: ассоциируется с расстрелами заложников, массовыми репрессиями и геноцидом. Обвинения любых меньшинств или групп населения в общих недостатках – это коллективная ответственность.

Коллективная ответственность – это когда вина за проступки или преступления отдельных людей возлагается на всю группу. Может, не на всех в равной мере, но в какой то степени виноватой объявляется вся деревня, район, народ, страна.

Диапазон коллективной ответственности огромен: от поголовного вырезания города, если начальник гарнизона не согласен сдать осаждающим – до оставления учителем всего класса после уроков, пока озорник не осознает в авторстве безобразия.

Коллективная ответственность как террор – это ужасно. Расстрел сотен чиновников, торговцев и учителей за убийство одного революционера – нельзя с этим согласиться. Считать всех туземцев селения ворами, потому что один украл у тебя бутылку виски – ну, это же расизм.

Но! Важно! Коллективная ответственность – это не только распространение ответственности за вину одного на всю группу. Шире. Это перенос отрицательных качеств одного на всю группу. Два вора – и вся тысяча жителей села склонна к воровству. Три убийцы – все пять тысяч склонны к убийству. Семь хулиганов – все сто тысяч населения городка склонны к хулиганству.

Если это свой район или город – тогда нет, не так, это просто буйные и уроды одни из нас. А если это чужие – другие, иные, не такие, дальние – то резкие, экстраординарные поступки единиц воспринимаются как характеристика всей группы.

Преступник «из чужих» всегда выступает как маркер чужой группы.

Это закон социальной психологии.

Ибо чужая группа прежде всего должна восприниматься как безопасная. Первое и главное социопсихологическое требование к неизвестному фактору – безопасность. Невредность. Совместимость без ущерба для тебя.

Игнорировать этот закон – означает переть тупо и нагло против природы и правды. А это добром никогда не кончается.

От любого чужого прежде всего требуется одно – чтобы мне от него не было опасно и плохо. Все остальное потом.

Необходимо понять еще одно:

Коллективная ответственность – это аспект групповой розни.

Это деление людей на группы и конфликтные отношения между этими группами. Не личностные – а именно по факту принадлежности к группе.

Тут уже пахнет армейскими подразделениями, преступными группировками и национальными землячествами. Но не будем торопиться и забегать.

Первое. Могут ли люди гордиться историей и успехами своего народа? Города? Страны? Открытиями своих ученых? Подвигами своих героев, павших в борьбе за свободу и независимость своей родины? А хоть и победой своей спортивной команды в футбольном матче против другого города?

Ага. Риторический вопрос. Я так и думал. Гордятся и могут. Даже и должны. Пушкиным и Толстым, а также победами 1812 года и 1945. Сам человек может быть глуп и в работе ничтожен, но к славе народа причастен!

А вот и стоп. К казням Ивана Грозного, расстрелам 37-го года, ГУЛАГу и оккупации Восточной Европы, к Голодомору – причастен? А вот уж нет! Я-то тут при чем? Я тогда и не жил даже.

Да? А в 1945 году ты жил? Наполеона лично гнал? «Войну и мир» не ты написал? Так а чего кричишь тогда?

Радио Попова – это ты, а расстрел 9 января – это не ты. Гагарина в космос ты, а танки в Прагу не ты. Эдакая избирательная причастность к деяниям своего народа и страны.

Ко всему хорошему – причастен, а ко всему плохому – нет.

Или иначе сказать можно:

К чему хочу – причастен, к чему не хочу – нет.

Я сам решаю, к каким деяниям своего народа и страны я причастен, а к каким нет. То бишь причастность к действиям группы определяется моим хотением.

Или за меня это решают другие: общественное мнение и государственные институты. И решают они так:

Действия группы исторически делятся на:

– хорошие, похвальные, полезные – и к ним причастны все члены группы, даже индивидуально никак ни в чем не участвовавшие;

– и плохие, осуждаемые, вредные – и к ним причастны только те, кто лично принимал в них участие, что-то плохое делал, а вот все остальные ни к чему не причастны.

То есть:

Коллективная ответственность носит оценочно избирательный характер: ко всему хорошему причастны все члены самой широко определяемой группы – а ко всему плохому группа даже в узком понимании термина не причастна, виновны только конкретные лица. Причем! Вину этих конкретных лиц может установить только суд.

(Чтоб никто не перепутал – это я сейчас разворачиваю и анализирую логику политкорректности, формулирую господствующую сегодня в цивилизованном мире представления.)

...А как было раньше в истории? Раньше было плохо. В Ассирии мятежные народы «выдирали» – переселяли в новые и скверные чужие места целиком, тем лишая корней и ослабляя. Последним в XX веке так товарищ Сталин чеченцев переселял с гор за море в степь и пустыню. Или Тамерлан вырезал непокорный город целиком, с женщинами и детьми. Или, кстати, американская стратегическая авиация сносила города Третьего Рейха в мелкий щебень вместе с

жителями – целью имели металлургический завод или оружейные мастерские, но с шестикилометровой высоты на пятисоткилометровой скорости точно ведь не попасть, особенно в темноте: сметали по площадям.

Коллективная ответственность ужасна. Но эффективна. Генерал Ермолов пообещал повесить всех стариков аула – ему вернули украденного майора и больше красть людей и требовать выкуп не пытались. Матросы убитого капитана Кука вытребовали у офицеров право мести – и прошли с ружьями побережье, оставив на месте трех деревень трупы и пепел, после чего туземцы вернули останки Кука и поклялись в мире.

А как сейчас? А сейчас даже пленных моджахедов содержат в Гуантанамо, стараясь установить степень личной вины, а правозащитники борются за их права. Мы цивилизованные люди и по факту принадлежности к банде на месте не расстреливаем, и вообще не расстреливаем.

А они? Они звери, режут головы людям по факту принадлежности к группе: христианам, американцам, белым.

И только один народ на земле несет сегодня коллективную ответственность за то, чего вообще никто конкретно из ныне живущих не совершал: это немцы. В них живет вина за Вторую мировую войну. Хотя уже вышли на пенсию старики, которые родились после этой войны.

...А теперь к делу.

Человек – животное социальное. Существует только как часть социума. Един с ним как клетка культурного тела: языком, кровью, местом, поведением, мировоззрением и историей. Его причастность к свершениям и славе своего социума естественна. Может ли он быть причастен к социуму наполовину: ко всему хорошему да – ко всему плохому нет? Ответ очевиден.

Понятно, что гений и герой – порождение и часть народа: он был рожден и воспитан, его кормили и учили, у него были родственники и друзья, помощники и руководители, – и только как один из узелков или побегов этой гигантской паутины, сети – он и смог что-то сделать. Без социума он был бы никто, его свершения были бы невозможны. И все,

кто своим трудом участвовал в его появлении и формировании – причастны к его делам. А без всего народа – и их никого бы не было.

А без его влияния – и мы, потомки, были бы другими. Так что Пушкин и Менделеев – это в некотором смысле и мы тоже. Еще одно: гордиться – значит подражать.

А Иван-дурак? А Емеля-лежебока? А Малыга Скуратов? А подавление венгерской революции 1848 года? А агрессия против Финляндии-1939? Разделы Польши 1772, 1793, 1795, 1939? Аннексия Прибалтики-1940? И вот тут Россия заявляет, что она ни в чем не виновата – но прибалты и поляки не согласны.

Смотрите: русские гордятся причастностью к борьбе с Наполеоном и Гитлером – но отрицают свою причастность к варшавской резне Суворова или подавлению Венгерской революции-1956: «Но мы-то при чем, которые там близко не были?».

Насколько я могу судить: евреи гордятся вкладом в науку и культуру, ощущают свою причастность народа-жертвы к еврейским погромам от Хмельницкого до Петлюры, скажем, – но категорически отрицают свою причастность как людей того же народа к террору Гражданской войны, когда евреи Бела Кун и Розалия Залкинд руководили расстрелами десятков тысяч людей в Крыму, Урицкий командовал Петроградской ЧК, роль Троцкого известна, роль Свердлова известна так, что весьма темна. И далее Ягода командовал НКВД, Френкель и Берман создавали ГУЛАГ, и вообще перечень длинен. «Но вот к этому мы отношения не имеем, ну мы-то здесь при чем», – такова стандартная реакция. Хотя антисемиты ставят в вину всем евреям все, что они когда-либо делали, плюс то, чего не делали.

И вот современный и актуальный пример. Полицейский в США застрелил очередного черного преступника, не подчинившегося приказу и оказавшего опасное сопротивление, – внимательнейший суд полицейского оправдал. И все черное население городка, или мегаполиса, или штата, или по всей стране – выходят на демонстрации протеста, устраивают погромы, грабят магазины и жгут машины;

полицейских везут с травмами в госпиталь, вводят национальную гвардию, рьяных зачинщиков пытаются арестовать.

Расовое сообщество ощущает свое единство с убитым и демонстрирует свою ответственность за его судьбу. Плевать, что он преступник! Главное – он наш! А не наши убивают нас, гады!

Преступник и жертва здесь в одном лице. Братья по расе заявляют свое единство с жертвой – зная об его преступной социальной сущности. Но полиция не смеет заявить об единстве его братьев по расе с преступником.

Известна очень высокая криминализация афроамериканцев, их склонность к насилию и неподчинению законам и властям. Но говорить о склонности к криминалу вслух нельзя. Это расизм. Однако мы сейчас о частности: говорить об ответственности черной общины за преступника – нельзя! Он – отдельный антисоциальный элемент. А группа – она не отвечает за это.

Когда его застрелили – община за него отвечает, и буйно отвечает.

Когда он всю жизнь грабит – община за него не отвечает.

По факту: группа объявляет свою ответственность за преступления того парня. Да, мы его защищаем, оправдываем, нам плевать, что он преступник, он наш.

И. Бунт не обязателен. Бунт редок. Бунт – это лишь экстремальное проявление своей причастности к преступнику в случае его конфликта с властью. Мы фиксируем эту причастность как основу, базовый уровень бунта в поддержку: он наш! Но мы же отрицаем эту групповую причастность как соучастие в рождении криминала: а мы при чем?..

Если бы. Семья, друзья, старшие, все окружение, вся группа контакта с детства формировала человека в том духе, что преступность – это скверно, недопустимо, позорно, порицаемо, непростительно, стыдно. И если бы. Ребенок с детства не видел кругом преступников как людей сильных и уважаемых, храбрых и привлекательных. И если бы добродетель неукоснительно вознаграждалась на всех уровнях. А преступление на всех уровнях неукоснительно каралось. Хрен бы он вырос преступником. Прибыли бы не было. А страх был. И

нигде никакой поддержки. А везде только страх наказания и позора. Так он не дурак. Жил бы по закону.

А то интересно: среда воспитала и поддерживает – но никто не виноват. Распыление ответственности это называется. Никто – значит все!

Еще проще пример: теракт исламского радикала. Но вся община – о, это наши чудесные мусульманские братья, они могут не беспокоиться.

Однако. Его родили, выкормили, вырастили, воспитали, научили читать, сформировали в духе ислама, внушили мысль о превосходстве, вложили идеи борьбы с неверными, кто-то дал деньги или работу для денег, кто-то достал взрывчатку, кто-то автомобиль – и у каждого соучастника ветвистый куст жизненных связей, без которых он просто не существует. Вот все они и виноваты – на каждом своя доля вины!

Еще проще. Армия. Война. Летчик. Самолет. Бомба. Двадцать убитых. Летчика сбили, судили, расстреляли – виновен, бомбил мирный квартал.

А теперь считаем. Техники обслуживали самолет. Оружейники подвешивали бомбы. Заправщики заправляли. Диспетчеры направляли. Повар готовил обед, официантка подавала блюда, судомойка мыла посуду. Часовые охраняли склады, водители возили материальное довольствие. Короче, на один самолет – сто человек обслуживания всех родов.

Но еще летчика родили и вырастили, учили в школе и училище, выращивали для него хлеб и мясо, шили одежду и обувь.

А самолет нужно было сконструировать, сделать, испытать. А материалы для него надо изготовить. И на всех этапах нужны работники, специалисты, которых воспитали и выучили.

А приказ отдал генерал, а войну объявил сенат по представлению президента, а их выбирал весь народ.

Так что не летчик сбросил бомбу на твою семью. А вся та страна со всем ее народом. Без них без всех – нет никакого самолета ни с каким летчиком.

И, говорите, они все не виноваты? Они не социум, не система? Они не любят друг друга, не сотрудничают во всем

по жизни? Поганые собаки! Так я взорву вас ради Аллаха столько, сколько смогу – вы все убийцы и негодяи!

То есть вы понимаете: когда во время Второй мировой войны в США интернировали всех лиц японского происхождения, а в Англии – всех с немецким гражданством, там было не до церемоний – шла война не на жизнь, а на смерть, и необходимо было сделать все возможное для победы, подстраховаться со всех возможных сторон, убрать весь возможный материал для шпионажа и диверсий; ладно, после войны извинимся и будем об этом молчать – и сегодня это уже забыто. А когда арестовывают десять родственников и друзей террориста – их вскоре выпускают за недостатком улик и отсутствием вины: кормить не запрещено, давать приют не запрещено, снабжать деньгами не запрещено, сочувствовать тоже не запрещено и не наказуемо. А ведь без этой родни и друзей, да их родных и друзей и так далее – террорист бы не прожил, не прокормился, не подготовился – но в их деяниях по отдельности нет состава преступления, поял нет?

Все еще не понятно? Ладно – еще проще:

Вот тигр загрыз человека. Чем? – зубами. А раздирал чем? – когтями. Значит, надо наказать его – как? Вырвать убийц: зубы и когти. А хвост и уши не виноваты. И шкура красивая, хорошая, она-то при чем. Голова – мало ли что думала. Нет, остальной тигр не виноват. Не надо убивать его.

Исламский террорист – не сам по себе. За ним идеология, мировоззрение, представление о справедливом политическом переустройстве, презрение к разврату и ничемности неверных. А также муллы, трактующие Ислам, идеологи терроризма, призывающие к нему и обосновывающие, специалисты по стрелковому оружию и взрывчатке, тренировочные лагеря палестинцев и не только. Друзья, приятели, земляки. И сочувствие единоверцев. Завистники и обиженные, мстители и фанатики. И те, кто кормит и укрывает, информирует и поддерживает. Сотни и тысячи людей за ним.

Его сформировала культурная среда. Окружение. Его социум. А почему не все взрывают и режут? А потому что люди – не кубики одинаковые. Есть умники, есть труяги,

есть драчуны, есть бойцы. В социуме – человеческий товар всегда в ассортименте, все есть.

Террорист – это коготь тигра. Тигр – это вся община, весь мир сегодняшнего Ислама. Если постричь коготь – вырастет новый. То, что породило одного – породит и другого. А на причины, на порождающую терроризм среду, на групповое мировоззрение и систему групповых взаимоотношений – не смей покушаться!

Борцам с террором не позволяют посягнуть на причины террора – дозволено бороться только с последствиями. Не смейте трогать мирного тигра, пока он не выпускает когти!

...Вот это и есть отрицание коллективной ответственности. Запрет ее.

Еще иначе. Вот у вас вода из болота. Вообще это вода. Но в ней холерные бациллы. По сравнению с объемом воды – их не видно. Пока не заболеешь. Пить эту воду нельзя. Всю – нельзя. Вся вода – холерная. Они там отлично живут, эти вибрионы. Даром что не видно. А только изойдешь с поносом на нет, если выпьешь.

Неприятие коллективной ответственности и ее принципиальное отрицание – это означает отрицание коллектива вообще. Отрицание единства человека и группы, человека и социума. Отрицание социальной сущности человека.

Как совершенно понятно, это ложь. И наглая ложь. Антинаучная ложь. Вредная ложь.

Эта ложь носит избирательный характер. Когда человек глуп, необразован, имеет преступные наклонности – это влияние бедной угнетенной среды, она во многом повлияла, надо бедного человека понять, снизить, помочь. Но одновременно – среда не виновата, что он преступник, она его таким не делала, она за него не отвечает!

Эта раздвоенность сознания. Эта социальная шизофрения. Сегодня называется политкорректностью. Этот запрет здравого смысла есть идеология. Идеология сегодняшнего мракобесия, запрещающего рассуждать.

Среда сформировала преступника. Она его укрывала, помогала, сочувствовала. Он – ее продукт и жертва. И он виноват – а она?

А среда ненаказуема. Ее вина – это просто ее беда. Она бедная и невоспитанная, ее надо кормить и развивать.

Преступника надо наказать – а среде надо помочь. Но не наказывать.

А почему? А потому что каждый ее член по отдельности конкретного преступления не совершил. Но вместе их не преступные действия – складываются в одно огромное общее преступление! Для понимания этого вам не нужна диалектика – вам нужна элементарная честность!

(Диалектика – это: крошечки нормального труда врачей и учителей, шоферов и строителей, шахтеров и журналистов, металлургов и крестьян – сложились в автоматную очередь карателя по гражданской толпе. Без всех обеспечивших карателя – он голый, голодный, неграмотный дикарь.)

Коллективная ответственность не означает поголовного расстрела. Но как минимум признание своей общей доли вины – безусловно должно быть.

И если взять даже такие зверские и кровавые случаи коллективной ответственности. Как уничтожение всего селения за убийство одного солдата. То. Эффективность такого террора. Который мы безоговорочно осуждаем! Его эффективность – это показатель реального существования коллективной ответственности. Есть коллектив? Так есть и ответственность.

Так почему же отрицание очевидности? И что оно означает.

Первое. Это реакция на массовые убийства Второй мировой войны. Рычаг теперь перегнули в сторону гуманизма.

Второе. Это объективно естественный процесс смягчения нравов и гуманизации отношений как реакция на рост, уже небывалый рост, орудий и возможностей уничтожения. Когда люди создали ядерное оружие и могут многократно, быстро и гарантированно уничтожить всю жизнь на Земле – коллективный, видовой инстинкт самосохранения резко усиливается. Подпрыгивает на небывалый уровень. Дикари с дубинами убивают друг друга много больше и чаще, чем мы. Так что – минимизируем наказания.

Третье. Это следствие и аспект утверждения равенства всех социальных групп и национально культурных и прочих меньшинств. У африканцев выше преступность. У гомосексуалистов больше психических заболеваний. У мусульман больше убийств за веру. Но говорить так – значит признавать неравенство групп в законопослушании или здоровье, а это противоречит доктрине всеобщего равенства.

Четвертое. Сегодня либеральная мысль Запада пытается отрицать детерминированность исторического процесса (с легкой руки Поппера). И продвигает идею волюнтаризма. А именно: человек сам делает что хочет, только его ум и воля ему указ. Значит, преступник только сам и виноват, захотел бы – поступил бы иначе, так что коллектив не трогайте.

Пятое – вытекает из четвертого: атомизация социума. Нет у тебя группы, коллектива, социума – есть ты как член человечества. Все равны, понятие патриотизма вредно, понятие родины архаично, люди свободно живут где хотят, не надо розни. Ты ни за кого не отвечаешь – и за тебя никто.

Вот по этим пяти идеологическим причинам политкорректность принципиально и наотрез отрицает правду: один за всех – и все за одного, в труде и празднике, войне и мире, награде и наказании.

...Утонченный цинизм этой лжи идеологии усугубляется тем, что вся белая раса, прежде всего мужчины, должны нести коллективную вину за рабовладение и колонизаторство предков, отнюдь не всех, века назад. (Что иначе африканцы и сегодня оставались бы в Африке дикарями – упоминать нельзя, это оскорбительно и неpolitкорректно.) Но заявлять о коллективной вине афроамериканцев за превращение Детройта в бандитскую трущобу, вине пакистанцев за превращение Ротерхема в заповедник насильников, вине негров Зимбабве за этническую чистку белых и создание голода в обнищавшей стране – а вот это никогда.

ФАШИЗМ

Итальянский фашизм как создание Маринетти, Де Амбриса, Джентиле и Муссолини – это корпоративное патерналистское государство с единой идеологией, которое регулирует все стороны жизни граждан и обеспечивает их равноправие и максимальное участие в управлении этим государством. Его экономической основой является государственный социализм, сглаживающий противоречия между классами и группами и совмещающий их интересы. Его этика консервативна, а эстетика традиционна – они являют отсыл к здоровью, жизнелюбию и силе Возрождения. Во главу угла ставятся интересы нации, причем понятие нации отрицает сугубо расовый подход. «Нация не есть раса или географическая местность, но длящаяся в истории группа», – писал Муссолини – дуче, несменяемый вождь фашистской Италии.

Отдельно подчеркивать тоталитарный характер итальянского фашизма вряд ли правомерно – ибо любой социализм на практике дает тоталитарное государство, проявляющее свой характер раньше или позже; и чем дальше, тем сильнее. Социализм включает в себя распределительную систему преимуществ и благ, для чего создает бюрократические распределительные органы, каковые органы объективно стремятся к полноте своей власти и контролю за всеми сторонами жизни граждан в целях именно что справедливого распределения всего. А что есть справедливость – эти органы решают сами. А для ее соблюдения создаются надзирающие органы, которые тут же выделяют из себя карающие. В помощь порядку появляются органы пропаганды. И вот вы уже в Англии Оруэлла.

Германский национал-социализм – был именно социализмом как государство равенства трудящихся арийской расы.

Единая партия, единая идеология, вождь – должны были обеспечивать единство нации для максимально эффективного решения стоящих перед ней задач. К ним относились расширение жизненного пространства, милитаризация, расовое очищение, улучшение здоровья и быта нации, то есть: строительство дорог, ликвидация безработицы, помощь сельскому хозяйству, поощрение крепкой семьи и деторождения, развитие физкультуры и туризма, осуждение курения. Народность и классицизм в искусстве и культуре. Укрепление патриотизма. Инакомыслие запрещено, тоталитаризм во всей духовной сфере еще более явен, чем в хозяйственной.

(И я не могу удержаться от лирического отступления – эдакой горькой ностальгии по непоправимому. В Советском Союзе, с 1973 по 1988 год, меня правили редакторы – все, что я писал и пытался публиковать. Я был первым по русскому языку везде, где учился, я кончил с золотой медалью школу и русское отделение филфака Ленинградского университета, я работал учителем русского языка, корректором, редактором и журналистом – и все это ни хрена не помогало! Они меня правили! Хотя сами писать не умели! Или умели, но слабенько и тихенько. Они в отшлифованном тексте коротких рассказов неуклонно норовили сменить «дорожки» на «тропинки», а «тропинки» на «дорожки». Я орал, рыдал и недоумевал: зачем??? Почему за ту же зарплату не отдать текст в набор сразу и не корпеть зря? Потом я понял: человеку несносна его ненужность, он должен делать хоть что-то, чтобы утвердить себя как личность и работника.

Советская эпоха кончилась. Все мои редакторы или впади в ничтожество, или вовсе исчезли. Все их исправления я давно выбросил и восстановил изначальные чистые тексты. И вот полжизни спустя до меня дошло. Механизм появления советской редакции как литобработки мне был известен давно. Но его объективная и мудрая сущность была верной.

Свободомыслие в стиле – это уже попытка к бегству из мира единомыслия.

На эстетическом, уже – на стилистическом уровне тоталитаризм следил за управляемостью и подконтрольностью и этой стороны жизни тоже. Он диктовал

предписанное единообразие. Институт редактуры – активно – осуществлял регулирование стилистики как эстетического аспекта тоталитарного контроля. Такова была их профессионально-социальная сущность – и психология человека подпирала это амплуа: власть! Действие! Утверждение! Будучи в душе диссидентами – редакторы не создавали, что работают на советский тоталитаризм, хотя легко могли бы этого не делать.

Вот что такое тоталитаризм, деточки...)

Итак. Отличительные черты фашизма в широком смысле слова:

- Однопартийность.
- Тоталитарная идеология.
- Национально-расовое превосходство.
- Нетерпимость к инакомыслию.
- Милитаризация.
- Склонность решать конфликты силовым путем.
- Стремление регулировать все стороны жизни граждан.

Также необходимо отметить ту или иную степень социализма в экономике и распределении благ – и патернализм государства.

А теперь сопутствующие черты фашизма, которые он привлекал и поощрял себе в помощь:

- Патриотизм.
- Народность.
- Консерватизм.
- Реализм и романтизм в искусстве.
- Крепость традиционной семьи, любовь и уважение к родителям.
- Здоровый образ жизни.
- Физкультура и спорт.

Черт вас всех побери с потрохами, что плохого в тех взглядах и явлениях, которые не фашизм изобрел, не фашизм приватизировал как исключительно свое, которые всегда поощрялись у всех народов – и которые фашизм эффективно применил себе на пользу также?!

Если фашисты дышали воздухом – мы должны осудить воздух? Если у них были две ноги – нам надо стать

одноногими или трехногими? Если они пропагандировали спорт – следует запретить его?

То есть вы уже чувствуете приближение идиотизма. Активный идиот с благими намерениями – это позор и гнусная смерть всего, за что он возьмется. Да, я сейчас Теодора Адорно имею в виду. Но не будем забегать.

Вот мы перечислили сначала отрицательные черты фашизма, а затем – положительные. И сказали, что положительные – отнюдь не его прерогатива и изобретение. Но ведь и отрицательные – тоже не его. Милитаризация, тоталитаризм, единомыслие, агрессивность, жестокость, нетерпимость к чужим – все это было в истории много раз. Государство-армия Спарта. Взаимное презрение греков и персов. Сакральная абсолютизация желаний восточных царей. Тотальная обязательность законов Ясы Чингиз-хана. поголовное уничтожение врагов и бунтовщиков – от практики Саргона Великого и до Средневековья в Италии, когда взятый город вырезали зачастую подчистую, и никто не видел в этом ничего исключительного. Варфоломеевская ночь и еврейские погромы. Талмуд или Коран на все случаи жизни.

А что вообще нового было в фашизме? Участие граждан в жизни государства через общественные движения, добровольные организации и профсоюзы – так тоже взято из демократической практики и социалистического учения. И пропаганда была еще в Древнем Египте, и о народе там заботились, раздавая хлеб голодным.

Первое. Однопартийная политическая система с четко оформленным аппаратом.

Второе. Примирение интересов капиталистов и пролетариев в общность для всех граждан народных и государственных целей. Корпоративное государство равных прав и посильных обязанностей, где каждый заботится обо всех и все о каждом.

Всё!!! Все остальное – это комбинация элементов, существовавших в современном фашизме мире или же вообще всегда. Военная униформа, радио и газеты, поезда и самолеты, шоссе и нефтехимия, капитализм и научно-технический прогресс, противоречия и примирение социальных классов,

все виды вооружений и политико-экономические теории – все это наличествовало во всех развитых странах. Германия и Италия просто иначе сложили готовые элементы – из тех же кирпичей построили иные здания! Не школу, а казарму. Так кирпичи-то чем виноваты?

Чем виновата сталь, что из нее сделан нож убийцы? Чем виноват хлебный нож, что его сделали оружием? Чем виновата бельевая веревка, что на ней повесился несчастный? Чем виноват кондитер, что обжора умер от ожирения?

Итак. Вторая Мировая война. Преступления фашизма. Пятьдесят миллионов жертв. Однозначное осуждение, клеймение, отвержение – и никаких оправданий быть не может.

Но понимать надо всегда. Чтоб не повторилось. Чтоб извлечь урок из катастрофы. Избежать чего либо подобного в следующий раз. Разобраться в причинах. Понять механизм возникновения и действия этого чудовища – фашизма. И впредь блокировать в зародыше.

Эмигрировавший из Германии в США Теодор Адорно с коллегами выпускает книгу «Авторитарная личность», где анкетировались группы студентов, анализируется и исследуется, какие черты личности, присущие фашизму, в них есть. Жестокое наказание педофилов и насильников, готовность бороться за семью и родину, обязательность любви и уважения к родителям – это черты авторитарной личности, склонной к фашизму. Мягкость в человеческих отношениях, необязательность любых традиций, пренебрежение волевыми качествами человека – а вот это чуждость фашизму, это хорошо.

(За этой анкетой всплывает скверная мысль, как рыба-мутант из болотных глубин: если ты будешь слабым разгильдяйским дерьмом, даже фашизм не сможет никак тебя использовать, и вот это – хорошо! Это значит, что ты фашизму совершенно чужд. А вот людей сильных, волевых, с твердыми моральными устоями, уважающих традиции своего народа и склонных подраться – вот этих фашизм гребет в свои сети с восторгом.

И тогда с берега на уродскую рыбу щерится тигр: а если эта гадина нападет – вас кто защищать будет, эти ботаники, склонные к пацифизму и пофигизму?

Успевший бежать от фашизма за океан Адорно как-то не проводил анкетирования среди солдат, вернувшихся с фронта после победы над фашизмом – интересно, что бы они ему ответили насчет дисциплины, фамильярности и наказания преступников.)

Позднее была масса анализов и классификаций фашизма, и если их суммировать, то все его черты и признаки перечислять придется долго. Скажем, традиционализм и антикоммунизм тоже расцениваются рядом исследователей как признаки фашизма. Кто не любит коммунизм и предпочитает реализм в живописи модернизму – тот несет в себе черты фашиста. Это не шутка. Это весьма массовое психическое расстройство левых.

А в 1995 году знаменитый профессор культуролог и автор детективно-философско-исторических романов-ребусов Умберто Эко читает в Колумбийском университете свою знаковую лекцию об «ур-фашизме». Где называет его 14 признаков: традиционализм, элитаризм, культ героизма, сексошовинизм – пренебрежение к женщине, преследование гомосексуалистов; любой может прочесть подробнее в Сети, нет смысла пересказывать. Только получается, что культ героев в Древней Греции и Риме, воинская элита всех традиционных обществ от рыцарей короля Артура до европейских королевских дворов, даже осуждение гомосексуализма иудаизмом, христианством и исламом – это черты фашизма. Но пока их меньше шести – это еще как бы протофашизм. А больше семи – фашизм готов.

То есть, следует из взглядов Эко, фашизм был всегда и везде, только в разной степени. Кстати, есть все основания считать фашистом Хаммурапи: традиционализм, героизм, элитаризм, милитаризм, тоталитаризм, сексошовинизм, антипацифизм, вражда со всеми соседями и их завоевание.

Фашизм давно превратился в универсальное клеймо, и неопределенно-расширенное толкование позволяет лепить его на любое явление. На самом деле – практически в любом человеке можно найти черту, подпадающую по одной из классификаций под определение фашистской.

Вы предпочитаете классику в живописи модернизму, а Вермеера – Ротко? Вот и фашизм.

Вы полагаете, что женщины слабее мужчин? Что героизм заслуживает почитания? Что для руководства надо ставить во власть лучших и умнейших, а не всех тварей по паре? Что чужой – помеха в любом коллективе, пока он не станет своим? Да вас за фашизм в Нюрнберг на процесс не успели отвезти.

А главное вот что. Правильные взгляды – это наши, либеральные, демократические, левые, гуманные: мы за всеобщее равенство, за права человека, за ЛГБТ, за мусульман, женщин и людей с ограниченными возможностями, за отказ от любого насилия, за открытые границы, за свободу торговли, производства и потребления, за помощь всем слабым и нуждающимся, за братство и мир во всем мире, за глобализм то есть, за всеобщее объединение. И каждый, кто в чем-то против нас – он против всех этих бесспорных и прекрасных ценностей – а значит фашист! Позор и долой! Фашизма мы не допустим. Все!!! И не о чем тут рассуждать!!! Фашизм нельзя оправдать!!!

Погодите, говорит оплеванный. Погодите... Но через открытую границу вам тащат наркотики и убивают вашу молодежь, через нее беспрепятственно входят преступники и грабят ваших трудящихся, насилюют ваших девушек. Надо же это прекратить. – Да, мы должны с этим бороться, отвечают ему. И будем. И найдем пути и средства. Но не фашистскими методами! Границу закрывать нельзя! Потому что мы за открытый мир! Иначе это ксенофобия, запреты, тоталитаризм, фашизм!

Погодите, говорит он. Но ваши капиталисты уводят производства в дальние страны, где платят нищим работягам гроши и получают сверхприбыли – а ваши работяги становятся безработными. Это же неправильно, плохо, нечестно. – Да, отвечают ему, мы будем работать над созданием рабочих мест. Но насильно обратно – нельзя! Это тоталитаризм и фашизм!

И вообще – раз вы попираете наши основные ценности – вы вообще фашист! И вам тут не место.

То есть. Наглые левацкие и либеральные шарлатаны. Извратив само понятие фашизма и растянув его, как тент над всей поляной. Не в силах возражать по существу. И

защищая свои догмы, засевшие в тупых головах, не умеющих думать. Открыто лгут в глаза. Пылая при этом праведным гневом. И не соображая даже, что они несут.

Ближе всего к фашизму сегодня исламский радикализм, режимы Ирана и Сирии, Северная Корея. Нетерпимость, агрессивность, жестокость, единомыслие, милитаризм, единая идеология и пропаганда.

Сегодня обвинение либералами и леваками оппонентов в фашизме – это прием грязной лжи, не имеющей ничего общего с правдой. Это оскорбление вместо аргументов. Это означает: «Скотина, он не согласен с нашими взглядами, методами и оценками, он еще смеет приводить факты, которые противоречат тому, во что мы верим. Закрыть перед ним двери, не подавать ему руки, приговорить к изгнанию и стереть имя с могильного камня!»

Обвиняемые не имеют ничего общего с черными рубашками, однопартийной системой и нетерпимостью к инакомыслию.

Напротив: обвинители не терпят иной точки зрения, не допускают возражений, категорически не согласны делиться властью, присвоили себе монополию на истину, игнорируют мнения несогласных масс, прибегают к любым грязным технологиям для информационного и политического уничтожения оппонентов, скрывают или игнорируют любую опровергающую их информацию, добиваются тотального подчинения своим взглядам. Таков нынешний западный истеблишмент.

А теперь скажите, кто здесь фашист. Нетерпимый, агрессивный, идеологизированный, властолюбивый и на глазах движущийся к тоталитаризму.

Я вас поздравляю.

Почему неолибералы верят в свою идею блага современной либеральной модели – полной толерантности, открытости, свобод и прав человека, запрета на любые упоминания о каком бы то ни было врожденном неравенстве народов и индивидуумов? При этом – пресса и университеты в руках либералов, проникнуты левой либеральной идеологией – и категорически нетерпимы к любому инакомыслию, диссидент есть носитель скверны и фашист по факту несогласия с комплексом догм.

Спроси либерала: к чему мы идем? Что будет через 10, 20, 50 и 100 лет? Он толком не ответит. Он лишь произнесет слова в поддержку глобализации, объединения, открытости и толерантности. Эдакий вариант братского счастья на всей объединенной планете.

Подробнее он не хочет. Не хочет о демографической катастрофе европейцев, не считает слишком важным уничтожение семьи, не затрагивает исчезновение национальных культур при слиянии всех в глобальную культуру.

Модель грядущей эпохи по «Краткой истории будущего» Жака Аттали не принято широко обсуждать. Потому что прочтение вызывает естественную реакцию – избежать такого будущего, воспрепятствовать ему. Оно представляется неизбежным? Как знать!..

Вот Детройт превратился из автомобильной столицы мира в криминальное афроамериканское гетто. Плод демократии, гуманизма и либерализма – производство и достаток ушли из города, где обдирали налогами предпринимателей и работяг ради комфорта нерадивых лентяев.

А вот ЮАР превратилась в криминальную зону мира, где черные терроризируют белых, ничего не создавая

взамен – ни заводов, ни ферм, ни университетов и городов. Проедается и загаживается то, что было раньше.

А вот полицейские европейских столиц боятся соваться в кварталы мигрантов мусульман: изобьют, сожгут машину, а если их тронешь – поднимется вопль о чрезмерном применении силы к угнетенным.

И вот вам модель по Аттали: кочевые элиты, перемещающиеся центры производства, исчезновение границ и суверенитетов государств, разрыв между богатством элит и бедностью масс, одиночество, потребление, развлечения. Это трагедия вырождения культуры – это не может быть целью и идеалом движения приличных людей в здравом рассудке!

Консерваторы стремятся сохранить народы, семьи, государства, смысл жизни. Либералы обвиняют их в «цеплянии за вчерашний день». Но если день завтрашний сулит смерть – нужен иной путь!

Христиане, мусульмане и иудеи – те, в ком жив дух веры – в глубине души хранят ориентир праведности, хотят хранить устои жизни и веры, ненавидят грех. Опять же – они консерваторы. И смысл жизни им ведом, и представление о счастье у них простое и извечное, человеческое.

Умный либерал неизбежно впадает в когнитивный диссонанс. Сознание говорит ему, что ничего хорошего впереди не предвидится. А подсознание требует примирить его со взглядами и целями либерализма, с мировоззрением и ценностями друзей и коллег, которые контролируют командные высоты идеологии и позиционируются как носители передовых, достойных и правильных взглядов.

Поэтому либерал впадает в истерику, споря с противниками – он заменяет аргументы политическими оскорблениями.

Но почему же, будучи умным образованным человеком, он верит в свою мракобесную и лицемерную ахинею, не выдерживающую никакой серьезной критики? О, на это есть главный ответ.

Социум самоструктурируется в страты, члены которых объединены прежде всего общностью взглядов. Это – второе. А первое – человеку необходимо иметь систему взглядов, позволяющую самоидентифицироваться с какой то группой.

Человек один не может! Человек – животное политическое. Социальный инстинкт повелевает ему объединяться в группы, скрепленные системой императивов и табу.

Вера в либеральные ценности – это именно разновидность веры. Как ислам или христианство. Отрицающая традиционные веры и системы ценностей либеральная идеология – объединяет людей в группу, что людям всегда необходимо.

Не важно, что вера ложная. Важно, что она едина и противопоставлена другим. Отграничивая и объединяя своих адептов.

Либеральная вера стоит на отрицании традиционных устоев – границ, норм морали, самоидентификации народов и культур, она порицает личный успех и конкуренцию, а при касании информации о любом неравенстве полов и рас либералы просто требуют аутодафе.

Это религия. И при столкновении догмы с правдой она яростно поносит правду, требуя ее запрета по идеологическим основаниям. Это относится к биологии, социологии, психологии, физиологии – а также политике.

Либерализм построен на отрицании цивилизационной системы императивов и табу. Это мощный сдвиг в сторону анархии – то есть социальной энтропии, неупорядоченного общества.

Но социум самоорганизуется в любых условиях. И если из него изымают законы государства – они заменяются понятиями реальных силовых групп. Обычаями бандитских кварталов – внизу, и контрактами транснациональных корпораций – наверху.

Либерализм сегодня как идеология – это нетерпимое утверждение отрицания традиционных устоев. Без предложения чего либо реального взамен. Взамен – хаос люмпенизированного дна и всевластие кочевых элит.

Вот это утверждение отрицаний запретов – и есть их вера. Ее столкновение с действительностью грозит бедами действительности.

Как любое мракобесие – идеология неолиберализма не может существовать долго.

СВОБОДА ТВОРИТЬ ИСТОРИЮ

/ Если человек в любой миг властен в своих поступках и может изменить свои действия по собственному хотению и разумению – жизнь резко улучшается. И упрощается. И человечество всегда имеет шанс на счастье – все в его руках.

А отчего погибли все прошлые цивилизации? А или слабо хотели, или неверно думали. Но мы сегодня умнее.

Мне доводилось беседовать с одним современным мыслителем, который категорически отвергал идею превентивного военного удара, независимо от степени подготовки вражеской агрессии. «Пока на тебя не напали – все может измениться, ты не имеешь права сам выступить агрессором». Вот о степени подготовки мы и спорили. Если хулиган достал нож – но еще не режет: уже можно бить? Если на тебя наставил пистолет – но еще не выстрелил?

Разведка докладывает: на той стороне противник сосредоточил войска на наших танкоопасных направлениях, его части укомплектованы, боеприпасы загружены, а экономика переведена на военные рельсы. Можно наносить удар? Или ждать, когда он ударит первый?

От врача требуется ставить диагноз и прогнозировать развитие болезни. От экономиста требуют прогноз развития экономики страны при вот таких вариантах условий. Рысь прыгает с ветки на косулю, прогнозируя траекторию прыжка. Мы живем в мире прогнозов: от поездки утром на работу до откладывания денег на отпуск в Турции.

При этом. Современная волюнтаристская историческая философия. Принципиально отрицает возможность объективно прогнозировать будущее. Только субъективные варианты: вот как люди сделают и случай выпадет.

В смене кочевой жизни оседлым хозяйствованием, в возникновении государства и замене рабовладения

феодализмом – играл роль случай и желание людей. Смейся и плачь, пишет Боконон.

А это значит, что завтра зависит от нас. А это значит, что сегодняшняя реальность не предопределяет завтрашнюю, если мы захотим сделать иначе. Плюс землетрясение.

Вот эта философия – идеологически обосновывает любую ложь, отрицание любой правды как неизбежного следствия сегодняшних дел. Не будет схлопывания нашей цивилизации, хотя она морально разложилась и снижает свою экономическую роль. Не исчезнут европейцы, хотя они сокращаются стремительно и замещаются массово. И так далее.

Такие свобододолюбцы живут сегодняшним днем – отрицая завтрашний как его следствие. Завтра будет не следствие из объективного сегодня – завтра будет следствие из наших желаний и волевых дел.

Сегодня бедные люди в Африке и Ближнем Востоке живут плохо. Поможем им – переселим в Европу. Завтра они ее загадят и подчинят себе. Нет! Завтра мы будем дружно жить! Но посмотрите – грязь, криминал, теракты и экстремизм. Ничего – надо перетерпеть! Пока вы терпите – вас все меньше, а их все больше, и они все наглее. Долой расиста и ксенофоба! Вот примерно так выглядит дискуссия.

А объективно – есть социальная форма существования материи? А социальные системы – протогосударства, государства, цивилизации – есть? А объективно – существование системы имеет свои объективные закономерности? А рост материальных благ, науки и техники, потребления энергии, рост информации, комфорта, личной безопасности – есть?

Вот есть группа – двадцать человек. Мужики и бабы. На необитаемом острове. Высадили и всем снабдили. Очень быстро они структурируются в социум. Выделится лидер и пара подручных. Разберутся по специальностям. После ссор и драк образуют пары. И кто-то обязательно будет самым слабым и объектом для шуток. Да – они все стремились устроиться получше, и вышло вот так. Но! Иначе не бывает. Разве что перессорятся и перестреляются. Это действительно зависит от характеров – но это крайняя ситуация. А общее – социум стремится к самоусложнению. Это – объективно.

Взлет и падение цивилизации объективно. Начало и конец всего сущего – объективно.

Объективна структуризация толпы в социум и самопостроение социальной пирамиды. Энергетика человека и психология личности определяют борьбу за социальный статус – это лучший половой партнер и максимум личных возможностей. Самоорганизация социума образом, обеспечивающим производство максимальных действий (с учетом своих сил и средств) – это закон природы, объективный закон.

Вот есть такой закон эволюции в биологии:

Объем и масса мозга организмов любого вида, раз возникнув, по мере времени и смены поколений и развития эволюции может только увеличиваться. Никогда иначе.

А есть и такая закономерность в мире социальной материи:

По мере существования и развития цивилизации количество потребляемой ею энергии может только увеличиваться.

Добавим к этим зафиксированным тенденциям, которые никак не зависят ни от чьих желаний:

Любая цивилизация как социальная система имеет свой цикл существования, включающий – зарождение, развитие, подъем, плато, пик, спад, гибель. = Это так же закономерно, как жизнь любой биологической системы – организма.

Социальной (культурной, цивилизационной) эволюции необходимо, чтобы формации гибли, освобождая место новым. Среди каковых новых раньше или позже появятся более мощные, сложные, развитые, научно и технически более совершенные и эффективные. Эволюционирование систем необходимо включает в себя гибель старых и возникновение новых.

Желание и стремление человеческое не в силах отменить эволюцию, повернуть ее вспять, затормозить. Развитие конкретной цивилизации можно остановить, если группа выживает на пределе своих возможностей в тяжелых природных условиях. И сохраняет все, что помогло ей выжить. Так формируются реликтовые этносы эскимосов или австралийских аборигенов. Но это – маленькие боковые тупиковые ответвления социальной эволюции.

Попытки повлиять на эволюцию уничтожением отдельных этнических групп кончались трагически и, с точки зрения истории, бесплодно.

А вот все сколько-то успешные попытки влиять на жизнь и здоровье человечества средствами науки, медицины, генной инженерии – работали исключительно на прогресс. То есть усложнение и улучшение жизни.

Жестокая война оказывается актом естественного отбора нации и в конечном итоге работает на эволюцию – война стимулирует развитие техники и науки, за войной следует демографический взрыв, война повышает системный ресурс страны – на «чистом месте» свободнее и быстрее развивается послевоенная материальная база общества (сравни Японию после 2-й Мировой).

А мир? Тоже работает на развитие цивилизации, но иначе – ровнее и стабильнее.

Грубо говоря. Любой человек волен: пойти в монахи, солдаты, строители, бездельники или повеситься. Но! Цивилизация как система не равна просто сумме результатов отдельных человеческих воле!!! Ну это же элементарно. Ну это же азы.

Самособирание людей в группы и самоструктуризация этих групп в социальные иерархизированные пирамиды, и рост и собирание этих пирамид в государства, и действия государств уже по своим государственным законам – это объективное устройство мира. Ибо человек есть часть, порождение и орудие мира – но не мир имел целью создание человека ради его, человека, блага и счастья. Верующим в это – церковь открыта.

Но сейчас – наш разговор конкретнее. Мы не в силах остановить развитие науки и техники. Не в силах остановить материально-энергетическое усложнение цивилизации. А оно определяет наш образ жизни! Наш уровень свобод и благ! И все наши поступки, как бы мы ни выкобенивались – они все равно находятся в коридоре развития этих наук, техник, свобод и благ!!! И вот это отменить никто не в силах!!!

Наш путь – все равно путь от египетского раба, воина, жреца – к компьютерщику, борцу за права и биржевику.

Войны проигрывались и выигрывались, люди шли на костры и шли в палачи, крушили машины и пытались создать анархические общества – но все равно мы здесь. А где нам быть – в царствии небесном? В фаланстере? Коммунистической трудармии?

От тебя не зависит, кого полюбить: вот в каком городе или деревушке ты живешь, вот сколько там каких парней и девок есть – вот среди них твоя любовь и судьба. То есть. У тебя есть свобода выбора – но круг этого выбора определен не тобой! Ты можешь выбрать профессию из возможных, место жительства из имеющихся. Но в силу врожденных способностей, энергии, добросовестности – ты будешь трудиться в пределах определенного диапазона.

Спор о соотношении свободы воли и предопределенности – древен в тысячелетиях. Абсолютизировать то или иное – идиотизм. Круг свободы решения и действия всегда очерчен эпохой, обществом, уровнем прогресса. Движение истории – всегда в сторону наращивания действий, изменений, науки и техники, прав и свобод.

Представьте движущийся массивный корабль. Мы на нем плывем. Но одновременно он и состоит из нас, сделан из нас, спрессован, слеплен! И вот он движется. А мы в нем снуем беспорядочно. Снуем кто куда хочет. Взад-вперед, вверх-вниз, внутри и по палубам с бортам – во всех направлениях. Но одновременно этот корабль, сделанный из живых подвижных нас, продолжает движение в одном общем направлении. Хотя иногда чуть уклоняется влево-вправо, иногда чуть замедляется или ускоряется. Но плывет к цели. Некой. Единой. Общей. И даже если мы муравьишками семеним назад – он все равно в общем плывет вперед.

Вот и свобода в истории то же самое.

ЧЕЛОВЕК НА ФОНЕ ИСТОРИИ

ЧЕЛОВЕК

1. Гады древние и насекомые поганые были приспособлены к жизни куда лучше нас с вами.

Эта букараха многоногая в хитиновом панцире может пропитаться любой крошкой какой угодно дряни. Вытерпеть какую угодно влажность, и температуру – в разумных пределах. При бескормице или переохлаждении – впадает в сон: консервируется. А при возникновении подходящих условий – расконсервируется и живет дальше. Нам бы такой адаптационный механизм!..

Также прекрасны динозавры во всех разновидностях. Вот вам их гордые потомки: крокодилы. Да и змеи земноводные недурны. Реакция – потрясающая. Скорость броска – хана млекопитающим. Экономичность организма – это что-то редкостное. Сожранной антилопы крокодайлу хватит на полгода. Лежит холодным бревном и переваривает. А змея? Бьет молнией, мышь заглотит – месяц сыта.

И получают тепло, греясь на солнце, а в прохладу остывают несколько и могут оцепенеть.

То есть:

Холоднокровные животные, земноводные и рептилии, имеют гораздо более высокий коэффициент использования получаемой энергии.

Холоднокровные животные, земноводные и рептилии, имеют гораздо более высокий коэффициент выделения накопленной энергии. Молниеносность движений в нужный миг!

То есть: а) *Холоднокровные потребляют меньше энергии на единицу массы.* б) *Холоднокровные способны выделять больше энергии на единицу массы в единицу времени.*

Они экономичнее, они эффективнее: они просто мечта инженера!

Правда, бросок их недолог, на длительные усилия они не способны. Правда, от внешних условий они зависят больше теплокровных. При климатических пертурбациях они в основном сдохли, а теплокровные пошли в рост и господство.

2. Антилопа и тигр резко проигрывают в экономичности и эффективности крокодилу и удаву. Нет, правильнее – бронтозавру и крокодилу, а то что мы все о плотоядных. Тигру надо жрать хоть раз в несколько дней. Антилопа, как и лошадь-корова-овца, жрет свою траву весь день.

Теплокровные больше жрут, для этого им приходится больше двигаться, для этого им приходится обогревать постоянно свой организм, поэтому с организма идет обычно теплосъем в окружающую среду. Они просто суетливы! В чем преимущество?

А в повышении независимости от изменений в окружающей среде. В повышении видового адаптационного ресурса. Они скорее перенесут жару и холод без пригасания функций организма. Они скорее переместятся в другую местность при бескормице или жаре.

То есть:

а) Теплокровные потребляют больше энергии на единицу массы. б) Теплокровные способны выделить меньше энергии на единицу массы в единицу времени. Они медлительнее.

Сплошные минусы. Антиэкономичность природы!

А плюсы:

Они способны на длительные усилия. Они способны на более разнообразное поведение. Их реакции на раздражители и их инстинкты более дифференцированы.

Они обучаемы. Они умнее. У них появился протосоциум с иерархией и начальным разделением прав и обязанностей.

В результате сумма плюсов превышает сумму минусов. Они выживают успешнее. Организация стаи дает дополнительные возможности. А умная голова разнообразит поведение.

3. Умная голова. Эволюция сопровождается / соответствует / обеспечивается / являет себя / имеет важнейшим анатомическим элементом / уже ясно?.. / неуклонным

увеличением центральной нервной системы. То есть усложнением организма – анатомическим и функциональным.

4. И вот самая перспективная обезьяна стала человеком. И другие обезьяны спросили с завистью: «Как ей это удалось?»

У человека вырос с миллионами лет большой мозг. Однако у слона мозг больше! Меньше соотношение массы мозга к массе тела? Ну, все равно мозг больше. А вот у дельфина примерно как у человека. Похож ужасно! – и размером, и формой, и поверхностью извилин. И вообще нет такой пропасти, такой большой разницы, между мозгом человека – и гориллы, слона, дельфина. Как между ними разница по жизни.

...Прилетели злые марсиане, наловили для своего зоопарка каждой твари по паре, и стали изучать. Человека в том числе, не зная, что на том же пастбище, в той же вольере, на аналогичной подходящей ему кормежке, он все же не такой животный, как все, а именно человек.

Ну? Жрет много! Куда девается – неясно, почему – неясно. Но на единицу массы этот двуногий потребляет примерно раз в пять больше энергии, чем другие обезьяны, а также собаки и коровы.

...Базовый уровень эволюции – это энергопреобразование. По большому счету это одно и то же.

На лестнице эволюции каждый вид, который посовременнее, перерабатывает энергии побольше.

Лестница эволюции имеет энергетический каркас.

И вот на этой лестнице человек подпрыгнул на верхнюю ступеньку, высота которой, энергетическая высота, отделяет его от остальных млекопитающих пятикратно.

Энергетически человек чрезвычайно неэкономичен и неэффективен. В смысле как организм. Сегодняшние ученые не могут дать этому удовлетворительное объяснение.

Потому что они не знают энергоэволюционизма. Не понимают.

5. По мере нарастания
потребляемой и перерабатываемой энергии
КПД ее полезного использования падает.
Но абсолютный полезный выход увеличивается.

6. Косная материя удовлетворяется в своем существовании тем объемом, который в пространстве занимает. Окружающее пространство она «не занимает» и не организует. То есть взаимодействие косной материи с окружающим пространством осуществляется чисто энергетически – через излучение и поле. У звезды они велики, у астероида – близ ноля. Окружающее астероид пространство уже в сантиметре над его поверхностью никак этим астероидом не преобразуется. То есть: *границы существования косной материи определены ее объемом.*

Живая материя – система открытая. Она существует за счет поступающей извне энергии. Она воспроизводит себя как из окружающей материи – так и из энергии, поступающей в виде излучения. Она нуждается в окружающей материи для питания, и в поступающей энергии для переработки этой материи. В окружающее пространство живая материя выпускает «выхлоп», побочные продукты жизнедеятельности. А также в окружающее пространство живая материя расширяется, воспроизводя себя.

Разные образцы этой «энергоперерабатывающей машины» имеют разную мощность. *По мере нарастания потребляемой мощности – КПД переработки энергии падает.*

Что это значит? Это значит, что потребление энергии все растет, объем перерабатываемой энергии все растет, – и выход переработанной энергии тоже растет! Хотя все в меньшей пропорции.

7. По мере эволюции биосферы Земли: с усложнением форм жизни – наблюдается обратная зависимость между ростом энергопотребления – и снижением КПД энергопреобразования в жизнеобеспечивающую деятельность организма.

Это очень-очень важная зависимость. Повторим проще. Чем сложнее организм – тем больше энергии он забирает для своего существования из окружающей среды: еды, питья, воздуха, света и тепла. И тем меньшую часть этой всей энергии он пускает на строительство своего тела и собственное поддержание его деятельности. А все большая часть этой энергии «вылетает вхолостую» из организма: испаряется с

потом, улетучивается калориями с теплосъемом, расходуется на обеспечивающую суету, беготню, игры какие-то. Больше энергии уходит на единицу перемещения своей массы, охоту, рытье норы, на рождение одного детеныша, на переваривание пищи, проталкивание крови, на все!..

Ну: пятисотильный движок жрет уйму бензина на перемещение килограмма своей массы с определенной скоростью. Он жутко неэкономичен! Но скорость даст максимальную!

Если мы начнем создавать двигатель с объема десять сантиметров и мощности осьмушка лошадиной силы, то много он нам не наработает. И соотношение масса/мощность будет не очень. И вот мы довели движок для нашей машины до оптимума: тридцать лошадей, один литр, легок и экономичен, едем до 100 км/час. А быстрее: нужны дорогие сплавы, наддув, мощное охлаждение, масса топлива, – и овчинка не стоит выделки: труда, затрат, всего-всего на единицу перемещаемой массы и единицу достигнутой скорости тратится уже больше. – Вот грубое механистическое сравнение.

...Возвращаясь. Чем больше потребляется организмом энергии – тем больше ее расходуется, и относительно и абсолютно, не на сам организм, а «на выхлоп», на «накладные расходы».

8. То есть.

*По мере эволюции
энергопотребление на килограмм биомассы
увеличивается.*

И, как обычно, не ровненько, а скачками.

9. И все большая часть этой энергии идет на то, чтобы сожрать траву, или корешки, или мышей, или коз, – все больше на единицу веса и год жизни существа. Это – чистое потребление.

И все большая часть этой энергии идет на то, чтобы выбить траву копытами, изрыть почву норами, удобрить ее все большим количеством помета; выделить все больше калорий в атмосферу; вдохнуть все больше кислорода и выдохнуть все больше углекислого газа. Все больше перемещаться в пространстве, добывая пищу.

Окружающее пространство все активнее включается в энергообмен и энергопреобразование усложняющихся

млекопитающих. Становится с ними все более едино, можно сказать. Воздух, вода, растения и плоть все быстрее совершают круговорот материи и энергии в природе через легкие и кожу, желудки и почки животных. Вдобавок целостность, неприкосновенность окружающей среды все активнее и объемнее нарушаются и перелопачиваются копытами, когтями, зубами и клювами. Что называется: шо нэ зыист – то надкусает, разроет, потопчет и порвет.

То бишь когда говорят о гомеостазе биоценоза, оно же о равновесии совокупности форм жизни в данном месте-районе-ареале, то равновесие это имеется в виду исключительно динамическое. А никак не статическое. Потому что все организмы биоценоза непрерывно обмениваются материей и энергией, и тем связаны в единую, цельную и взаимосвязанную сеть жизни.

И сформулировать можно так:

С усложнением форм жизни динамика гомеостаза биоценоза повышается.

Три родительных падежа подряд – не есть изящество стиля, я согласен, но минимум необходимых слов при максимуме ясности.

...Травоядные ящеры жрали, пока папоротников кругом на мокрой почве было – не протолкнуться. Сожрал – переступил шаг – и дальше жрешь. А плотоядные удовлетворялись куском мяса на месяц: урвал – и залег в полуанабиозе. Предельно вялое существование на минимуме калорий для поддержания жизни. Как у змеи или крокодила. Температура тела уравнена с окружающей, обмен веществ вял. Жизнь, можно сказать, не кипит, а вяло побулькивает.

И вымерли они оттого, что с похолоданием и посушением уменьшилось буйство растительности, утончилась пищевая цепочка, больше усилий надо было прикладывать для прокорма. А у них сил не было много двигаться! (И выжило всего несколько – все мелкие, плотоядные, в жарких краях, не жрать могут подолгу и впадают в спячку в самые трудные периоды.)

– Где змеи питаются лягушками – динамика гомеостаза низка. Все одной температуры, мало потребляют, мало

выделяют, мало движутся. Сто миллионов лет в этой местности все может существовать без изменений.

– А где антилопы сжирают траву, тигры антилоп, крокодилы у водополя хватают всех, бегемоты убивают крокодилов, москиты всех сосут, а птички и ящерики их ловят... – равновесие! но кипит!

10. *Равновесия в природе не существует.* Вообще-то. Не забыть бы это.

То есть на протяжении ста лет – ради бога, равновешайся сколько хочешь. А на протяжении ста миллионов – шалишь! Имеет место эволюция. Изменения. Все зависит от масштаба измерения времени.

Равновесие среды существует только в ограниченных отрезках времени.

Если раскаленный поток превратился в частицы, атомы, звезды, планеты, и далее клетка, растение, червяк, обезьяна, – ну, какое же равновесие, это понятно.

Равновесие в природе мы понимаем вполне условно. Пока, более или менее, все идет как было.

Постоянный импульс равновесия сдвинут в сторону усложнения.

Или:

Эволюция идет с повышением энергопреобразовательного баланса.

11. Изменения в природе накапливаются исподволь. Чтобы потом скачкообразно дать где-то переход в новое качество.

Катастрофа может быть толчком к переходу.

Когда по мере изменения система придет в слабое, неустойчивое состояние, любой толчок может стать запуском изменений.

Мутации в природе, в прямом и переносно расширенном смысле, происходят постоянно. Эдакий поиск-разведка-проба-вариант на всякий случай. Постоянно они отбраковываются – изредка запускаются.

12. А человек где? О'кей – вот.

Шо есть человек, аз есмь, со всей этой точки зрения?

Человек есть облысевшая обезьяна с ослабевшими мышцами, которой поддали жару – раз в пять увеличили

энергопотребление. Все! Мозг хороший, ничего не скажешь, но не особенный, – бывал уже и такой же, бывал и побольше. Все? Все, товарищ сержант; можно идти?

Как произошла эта мутация? Не могу знать, товарищ сержант, мой год тогда еще не призвали. Но экстраполируя ход эволюции до того – все логично: повышение энергопреобразования организмами шло по экспоненте.

Появление человека – логично, предсказуемо, закономерно.

13. А дальше что? Дальше он стал жрать буквально все, жить буквально везде, бодрствовать и активно двигаться больше любого другого животного. Суетлив, непоседлив, активен. Совокупляется круглый год! Ну немереной энергии существо.

14. Мощность двигателя определяется не только объемом цилиндров. Еще степенью сжатия, октановым числом топлива, наддувом, форсажем.

Зачем увеличивать мозг, если можно поддать энергии этому?

Дело не в том, что сам собственно мозг потребляет мало энергии. Дело в том, что мозг координирует деятельность всего организма, ее включает и выключает, ею командует. И если организм потребляет в пять раз больше энергии на единицу массы, и эту энергию перерабатывает, и превращает не только в строительство себя и обновление клеток, но и движение, в действия превращает, – и действия эти носят все более целенаправленный характер, предприимчивый, приспособительный, разнообразный, всякий, – потому что энергии в несколько раз больше!! – то мозгу необходимо координировать это несколькократно увеличившееся количество действий. (И в физическом покое этот мощный мозг жрёт до 30% глюкозы в организме, если мыслит!)

Можно сказать:

Увеличение энергопотребления в пять раз увеличило координирующую нагрузку на мозг.

Это не значит, что мощность очагов возбуждения коры увеличилась в пять раз. Мозг умен и экономичен. Если возничий колесницы впрягал пару коней, а теперь четверых, – это не значит, что он работает вдвое больше и тяжелее, управляя четверкой. Те же две руки, десять пальцев,

два глаза, мышцы плеч и спины. Нагрузка увеличилась на сколько-то процентов. Что есть следствие удвоения мощности колесницы.

Странно, что упускают из виду многие хорошие биологи:

15. Мозг не есть причина и побудитель действия. Энергопреобразовательное устройство всего организма, энергопреобразовательная потребность мышц и внутренних органов, энергопреобразовательный уровень функционирования организма – первично задан, первичен по отношению к мозгу.

Понятно, что мозг есть часть, и важнейшая часть, организма как целого, и функционально связан со всем организмом.

Мозг есть функциональное отражение необходимости координировать возросшую деятельность организма.

Мозг возник в процессе эволюции. Простейшие обходятся без мозга. **Усложнение организма предшествует появлению мозга.**

Усложнение и повышение уровня энергопреобразования – одно и то же. В эволюционном смысле – это синонимы.

Не зверь движется и живет, потому что мозг приказывает. А мозг приказывает, потому что органам надо питаться, двигаться и т. д.

...Повышение уровня энергопреобразования заставило человеческий мозг работать изощреннее, координированнее, эффективнее, больше.

16. Есть традиционный показатель: отношение массы мозга к массе тела. Но, насколько известно, нет такого показателя: *отношение массы мозга к энергопотреблению организма.* Сколько граммов мозгового вещества управляют сколькими калориями поступающей в организм энергии и выделяемой организмом энергии. Г/К! И не той энергии, которую тонный крокодил вкладывает в молниеносный бросок, тут он чемпион, – а той энергии, которая потребна для точной работы в среднем.

Отношение массы мозга к энергопреобразованию организма у человека – резко рекордное в живом мире.

Ну, вообще-то не среди растений и амёб, а среди высших млекопитающих.

17. Человек – существо энергоизбыточное. Об этом я писал в книге «Все о жизни» и в «Кассандре». Энергоизбыточность человека есть его главное и принципиальное отличие от прочих существ. Его сутки в пещере автоматически удлиняются: он хочет бодрствовать больше, чем получается по 24-часовому циклу. Он совершает действий явно больше, чем необходимо для выживания индивида и всего вида. Он не уравновешен с окружающей средой, выламывается из гомеостаза, все что-то переделывает и усовершенствует.

(Забавно, что тогда я понятия не имел, что человек в пять раз энергозатратнее обезьян – уже на элементарном и арифметически подсчитываемом уровне калорий. Это чрезвычайно упрощает и подтверждает ход выводов.)

Будучи более суетлив и предприимчив, нуждаясь в большем количестве корма, человек развил более бурную деятельность по перелопачиванию окружающей среды. Больше перемещался, больше рыл и убивал и обрывал, больше жрал, больше гадил, больше потел, больше ломал.

Уже на биологическом уровне человек больше энергопреобразовывал окружающую среду.

Изготовление орудий, жилищ, одежд, ловушек, – преобразование природы на вещественном, механическом уровне.

Огоны!!! Мощная энергия, заключенная внутри органических тел, стала выжигать леса и степи, обогревать и освещать, закалять орудия, готовить к расщеплению пищу и гнать хищников. Преобразование на химическом и физическом уровне.

Приспособленные к делу животные были заставлены больше шевелиться! Несчастный бык стал пахать, несчастная лошадь – везти всадника. Подстегнули к своим действиям энергию других животных.

18. Биологическая энергоизбыточность человека имела следствиями энергоизбыточность механическую, химико-физическую, и вообще какую угодно, трудно вогнать в единое слово. Ужасный каменный топор, ужасный степной пожар, ужасные боевые слоны.

Но. Биологическая избыточность человека была оформлена в мощную психическую избыточность центральной нервной системы. В разум, то бишь.

Разум – это способность мозга распоряжаться энергией организма в пять раз большей, чем потребно для простого выживания.

Если есть надежная пещера, топливо для костра, вдоволь еды, дерево и камень для изготовления орудий, – то для жизни этого вполне достаточно. Все, что сверх – это избыточно. Ни одному животному больше ничего не надо. Накатят холода-голода – сдохнет животное? Ну, как фишка ляжет.

19. Вся человеческая культура сверх низшего уровня выживания – это избыточные действия, избыточные знания, избыточные предметы и избыточные потребности.

С точки зрения биологии – культура лишняя.

Это дегенерация. Уродливый флюс. Извращение природы. Негативный побочный эффект.

20. Но тот самый избыток энергии, который позволил слабой лысой обезьяне придумать орудия, овладеть огнем, посеять в ямки семена и приручить коз, – который позволил человеку выжить среди сильных вопреки холоду-голоду, – тот самый избыток энергии, оформленный как в физическую активизацию, так и активизацию центральной нервной системы, то бишь в разум, – этот имманентный избыток энергии заставлял человека изобретать, преобразовывать и перелопачивать чем дальше, тем больше.

Вплоть до? Вплоть до – роботизированных заводов и ферм, атомных электростанций и бомб, безудержного производства и потребления, в которых сегодня не видно и нет никакого практического смысла с точки зрения выживания.

С точки зрения выживания и успокоительного равновесия в природе человеку следовало остановить свою изобретательно-преобразующую деятельность еще на уровне каменного века и родоплеменного строя.

21. С точки зрения существования скалы – создавать жизнь совершенно незачем.

С точки зрения существования животных – создавать человека совершенно незачем.

С точки зрения существования человека – создавать атомную бомбу, генетически модифицированную пищу и компьютерные игры совершенно незначим. Себе же хуже.

Но:

22. Уровни скорости энергоэволюции в природе – это:
- а) косной материи – очень медленно;
  - б) живой природы – удивительно быстро!
  - в) человеческой деятельности – потрясающая скорость!

ЧЕЛОВЕК ЭНЕРГОПРЕОБРАЗУЕТ
ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ
В МАКСИМАЛЬНОМ ОБЪЕМЕ
С МАКСИМАЛЬНОЙ СКОРОСТЬЮ

– насколько это для человека в конкретный момент истории возможно, разумеется.

23. Бытие есть изменение. Изменение есть эволюция – по оси времени и в общем. Эволюция есть энергопреобразование. Энергопреобразование идет с возрастающей скоростью. Человеческая деятельность находится на острие этой скорости.

24. Человек – это самоускоряющийся энергопреобразователь.

ЗАКОН-2

он же ЗАКОН ЭНЕРГОИЗБИТОЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

1. *Человек есть двухуровневая система, существующая субъективно на уровне ощущений – и объективно на уровне действий.*

(Это сформулировано еще в «Кассандре» и «Все о жизни».)

Человек ведь не ставит себе сознательно задачу: переделаю-ка я в жизни как можно больше. Человека ведет желание и чувство.

Комбинации сознательного и подсознательного, рационального и инстинктивного, – сложны и прихотливы.

Иногда человек стремится к ощущению вопреки действию. Наркоман. Брак природного дуализма человеческой природы, побочное следствие, отходы производства.

Иногда человек стремится к действию вопреки ощущениям. Самопожертвование героя. Пахота работяги, тянущего лямку.

Но в общем и среднем, следуя своим чувствам и желаниям, мы совершаем поступки для их удовлетворения. То есть:

Наша деятельность имеет сенсорную мотивировку. В основе эмоция и механизм стремления к ощущению.

2. Так вот:

Наша сенсорная мотивировка значительно превышает потребности индивидуального и видового выживания.

Наша сенсорная мотивировка надрациональна.

Наша сенсорная мотивировка инстинктивна.

Инстинкт действия человека превышает потребность инстинкта жизнеобеспечения человека.

ИНСТИНКТ ДЕЙСТВИЯ
ПРЕВОСХОДИТ ИНСТИНКТ ВЫЖИВАНИЯ

3. Из этого следует интереснейшее следствие, очень так гордо и стоически звучащее в римском духе:

ДЕЙСТВОВАТЬ ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ЖИТЬ

– что совсем уж в прямой перефразировке будет звучать:

**Действовать необходимо,
жить не так уж необходимо.**

4. Причем, да? Удовлетвори в с е потребности человека – и тот, кто потупее, будет страдать – **страдать!** – от скуки, то есть от отсутствия желаний что-то делать, иметь, достигать. А тот, кто поумнее и поэнергичнее, быстро придумает себе новые желания и потребности.

Если кому еще не ясно:

Потребности человека принципиально не могут быть удовлетворены.

Ибо? Ибо:

Человек обладает потребностью испытывать потребности.

И, оформляя эту потребность второго порядка, он всегда и быстро изобретет и сконструирует себе любое количество потребностей, которых только что не было.

5. Из чего, кстати, со всей непреложностью видна глупость и лицемерие политического лозунга типа: «Цель нашего правительства / государства / партии – удовлетворение растущих потребностей советского / германского / зимбабвийского народа». Это все равно что съесть, наконец, от пуза яств и завязать со жратвой вообще. Ибо *потребность испытывать потребности – есть суть человека и выражение его энергоизбыточности.*

6. *Энергоизбыточность человека, его энергетическая неравновесность с окружающей средой – носят принципиальный характер.* Если же, вследствие тяжелейших природных условий, как в заполярной ледяной пустыне или мокнущих джунглях Центральной Африки, все силы местного этноса ушли на выживание, – мы говорим о реликтовом этносе и культурном тупике. И то – дикари...

мы тоже были такими двадцать тысяч лет назад... возможно, через двадцать тысяч лет те бедолаги, пигмеи с эскимосами, откочевали бы в лучшие места, если бы мы вымерли, – и пошел бы в развитие новый этнический росток.

7. Энергоизбыточность человека и его принципиальная энергетическая, т. е. деятельная, неравновесность с окружающей средой – на психическом уровне оформлены в потребность иметь потребности, т. е. в потребность второго рода.

8. И вот из этого из всего, постепенно нащупывая нужную формулировку, мы и приходим к не максиме уже, не формуле, но, пожалуй, Закону, – именно тому Закону, который необходимо озвучить и осознать, чтобы разбираться в устройстве человеческого общежития:

СУММА ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА ВСЕГДА ПРЕВЫШАЕТ НЕОБХОДИМУЮ ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ

9. И этот же Закон, на уровне мотивировок, на уровне субъективном, на уровне ощущений, должен звучать примерно так:

Сумма психических возбуждений человека всегда превышает необходимую для действий по выживанию.

Строго говоря, люди это всегда знали. В смысле – вроде бы и так знали. Но, как повторял мой школьный учитель физики, правильно записанные условия задачи – половина решения.

Я часто повторяю: философия не открывает новых фактов. Это дело науки и практики. Философия корректно формулирует известные факты и выстраивает их в логичную систему, открывающую новую картину мира. Вот примерно так.

...Мы с вами сформулировали «вроде бы общеизвестный» факт с тем, чтобы он занимал одно из принципиальных и базовых мест во всей системе рассуждений, последовательностей, закономерностей и связей, показывающих суть так называемого «социума». Без учета этого Закона совершенно

невозможно понять, почему мы творим что творим и живем как живем.

10. Хоть горшком назови, только об стену не бей. Закон этот можно назвать:

Закон энергонеравновесности человека

и сформулировать:

СУММА ОЩУЩЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА
ВСЕГДА ИЗБЫТОЧНА

и: (как следствие?)

ПОДДЕРЖАНИЕ УРОВНЯ ОЩУЩЕНИЙ
ТРЕБУЕТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ДЕЙСТВИЙ

Совершенно понятно, что:

*Поддержание уровня действий
влечет снижение уровня ощущений.*

Грубо говоря, это и есть однообразие, которое вызывает скуку. Но сказать вот просто так – это как бы ни на чем не базироваться, не встраивать свое утверждение ни в какую систему взглядов, быть правым, конечно, но на банально-бытовом уровне, такая вздох-метафора.

Переформулирование бытовой банальности в смыкающееся с ним по смыслу научное определение – тем выгодно, что корректное определение встраивается, как узелок в рыбацкой сети, в общее стройное мировоззрение.

11. Н-ну, и тогда –

*Поскольку уровень ощущения человеку задан –
уровень действий постоянно приходится поднимать.*

(А вы говорите – наза-ад, к приро-оде! Маниловы. Скудоумные мечтатели. Вперед!!! У эволюции нет зада! Хотя перёд иногда мерзок!.. Запомнили сентенцию? Беззадая эволюция. Такие дела.)

А если всерьез – из этого Закона есть два основных следствия. Вообще из него куча следствий, но главных для нас – два. Хорошее и плохое. Какое раньше излагать, да?

12. Хорошее следствие. А сейчас следите за движением моей правой руки!

Из того, что. Человек слишком много жрет. И потребляет в пять раз больше энергии, чем другая такая скотина. Ему приходится что-то с этой энергией делать. Его мозг аж исторически напрягся, чтобы как-то распределять, координировать и направлять эту энергию. И не в силах всю ее употребить на свое пищеварение, круглогодичное совокупление, беготню за пищей и рытье норы. Он ее пускает наружу. Через себя. Вовне. Как дождевой червь, пропускающий через себя землю, в которой живет и ползет. Или как турбина пропускает через себя поток воздуха, поддавая ему жара и скорости.

Вот эта **излишняя** для существования собственно человека **энергия**. Которую он потребляет, преобразует посредством организма и выпускает посредством внешненаправленных действий. **И есть причина и источник культуры. Цивилизации.** Совокупного продукта, произведенного человечеством, как материального, так и идеального, научного и духовного.

Энергоизбыточность человека. То есть избыточное энергопотребление и энергопреобразование. Имеющее на выходе избыточность действий. Имеющее внутренним механизмом энергонаправленности избыточность ощущений. Для поддержания уровня каких-то ощущений требуется принципиальное повышение уровня действий. – Вот это все и есть залог, гарант, причина, исходный механизм создания человеческой культуры в полном объеме.

Как начал питекантроп удовлетворять свои потребности в банане и бабе – так Джорджу Соросу до сих пор мало своих миллиардов, дворцов и пароходов.

13. Плохое следствие. Вот это и есть плохое следствие. Мы его сейчас запишем отдельно, как эпитафию надеждам на счастье человечества:

Потребности человечества не поддаются ограничениям.

То есть отдельный человек может заставить себя жрать меньше и не толстеть. Но это частность.

А вот заставить себя переехать в однокомнатную квартиру из коттеджа, ездить на микролитражке вместо «бентли», носить приличный дешевый костюм и летать эконом-классом вместо личного самолета, – если есть деньги, есть возможность! – вот этого он делать не будет. И не потому, что сволочь и жирная буржуазная свинья... А потому, что Природой он так создан, и не может изнасиловать и извратить свою природу... А если упорно станет – у него начнется невроз и запустится развал организма ближайшими болезнями. Увы нам!

Нельзя ограничить потребление – но ограничить производство тоже нельзя. Особенно нельзя, я бы сказал; или ровно в той же мере нельзя.

Счастье связывается с удовлетворением желаний, а удовлетворение желаний связывается с обладанием какими-то предметами, или людьми, или отношениями. (Это сказано подробнее во «Все о жизни».) Это – потребительская часть корзины ощущений и действий.

Но есть и производственная часть корзины. Могущий стать капитаном не захочет стать простым матросом. Могущий создать шедевр не удовлетворится ремесленной поделкой. Могущий организовать автомобильный конвейер не останется велосипедным механиком.

Человек должен делать самое большое, на что он способен. Вот старинная народная сентенция. А «должен» включает в себя «хочет», «может» и «подобаает».

И природное устройство человека заставляет его делать все больше и больше. А «делать» – это в первую очередь производить.

Нет-нет, если кончится сырье, или загадится атмосфера, или лопнут все деньги мира, – тогда, конечно, производство сократится. Но это будет вынужденный и временный экономический спад. А добровольно, сами, – ни-ни! Что? Они же должны понимать, что это вредно для всех? Вот это и называется вульгарный рационализм – думать, будто понимание добра есть основание для его делания.

Не руководствуется жизнь человеческая разумом!!! Но разум есть координатор энергетического потока,

проходящего через человека. Разум обслуживает страсть, а страсть толкает к действию.

А стремится человек к максимальным ощущениям и через них к максимальным действиям.

Так что разговоры об ограничении в мире того-сего для общего блага – это фигня. Это эффективно только насчет ядерного оружия, ибо включается инстинкт коллективного самосохранения. (Смерть в ядерном взрыве выглядит страшнее смерти от кирпича по голове.)

14. Вредное перепроизводство есть прямое и неизбежное следствие полезного производства. Причина их одна и та же: имманентная избыточность действий человека.

15. Вся эта деятельность ну совершенно же ясна в русле общего повышения энергопреобразования планеты Земля и вообще Вселенной. Человек поднял геологическую эволюцию на новый скоростной уровень.

Не только геологическую. Ядерную, атомную, квантовую, как тут правильно сказать? – эволюцию на этом уровне тоже запускает уже на новый уровень. Еще немного – и будем планеты взрывать и всю энергию их вещества излучать в Космос.

А можем ли – наоборот? Можем. Когда грохнем этот мир и создадим тем самым новый. (Клянусь, в последний раз упомяну сейчас «Все о жизни».)

16. Но для каждого человека, – честно, к а ж д о г о , – гораздо важнее еще одно,

Третье следствие
Закона энергонравновесности (человека).

И звучит оно примерно так:

*Для оптимизации усилий
по совершению максимальных действий
люди формируются в социальные структуры.*

17. А если заехать с другого конца, то можно так:

*Социальное устройство общества
обусловлено стремлением людей
к максимальным действиям.*

Именно социальное структурирование позволяет и вернее выживать и размножаться, и производить больше продуктов, и накапливать знания и богатства, и в конце концов собирать по 70 центнеров пшеницы с гектара и завалить мир дешевыми товарами и автоматами Калашникова.

И если вы приложите к этому нашему, крошечному в пространстве и времени, клочку Вселенной общую измерительную линейку, – то социальное структурирование общества прекрасно видно как пунктик в постоянном повышении энергопреобразования Вселенной. Что и есть суть и образ ее существования, эволюции, Бытия.

Выше головы! Вы на острие вселенской эволюции!

18. Но я артист. Я повторю.

Энергоизбыточность человека. Сказывающаяся в избыточных действиях. Являясь частным случаем повышения энергопреобразования планеты и Вселенной. Диктует и производит структурирование человеческих масс в упорядоченный социум. Где стремление человека к избыточным действиям. Выходит на новый уровень реализации. Резко повышается количество и качество производимого продукта. Что и есть объективная функция человека как наиболее сложной корпускулярно полевой структуры Вселенной. В процессе ее эволюции, то бишь процесса энергопреобразования со все повышающимся балансом.

19. Еще грубее. Для умственно грубых и душевно нечутких.

Социум структурирован и функционирует по законам Вселенской энергоэволюции.

20. Для гуманистов и идеалистов.

О, разумеется, это с массой особенностей и нюансов, с гуманитарными ценностями и сокровищами духа, высшими побуждениями, да, да!

А лентяи? А паразиты, как раз живущие за счет социума? А художники и спортсмены, которые ни фигу не производят и могут быть как раз только в сложном социуме?

Да-да, дойдет речь до королей, дойдет и до капусты. Жир на боках тоже паразит, но руки-ноги-голова

скомбинированы не для того, чтоб он тряся при ходьбе: у него своя функция, которая при сытой жизни не реализуется, а только один вред.

Вот и паразиты с бездельниками чудесно встроены в структуру социума, который не для них создан, но без них тоже не обходится.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ

Если мы начнем объяснять устройство и деятельность общества разумом – то окажется, что в устройстве и деятельности общества много глупого. Награды и почести заставляют людей стремиться к ним – и ради того совершать часто подлости и гробить здоровье из-за кусочка металла или бумажки с буквами. Блага и слава обычно достаются не свершителям великих дел, а тем, кто к ним ловко примазался. Почитают не тех, кто добродетелен и благороден, не тех, от кого больше пользы всем, а тех, кто больше на шумел или у кого больше власти. Наверх выходят по законам общества не лучшие, а пронырливые. Общество это организуется в такое государство, которое вечно гробит природу, производит ненужное и недосматривает за нужным, не вознаграждает добро и попустительствует злу. А уж про глупость войн, содержание паразитов, потакание жадности богачей, идиотический масштаб бюрократии, гробящей любое начинание – и говорить не приходится. И в правители-то обычно выходят не самые умные, не самые лучшие, не самые патриотичные и энергичные – а те, кто ловчей договорился со всеми сильными мира сего. И с удивительным тупым упорством все общества раньше или позже сами стремились к своей гибели. Вот ведь что поразительно!

Если мы объясним устройство общества пользой, то почему оно делает так много вредного? Та же экология, те же войны, то же противоестественное сочетание безработицы и гастарбайтеров, непомерное количество начальников и придурков, накачанное дрянью продукты и т. д.

Если ставить в основу общества справедливость – то оно весьма несправедливо к рядовым, к нижним, к большинству, к слабым. Вот вам митинги, бунты и революции. И вообще ни один добрый поступок не остается безнаказанным.

Если говорить об обществе как продукте общественного договора, то мы с этими уродами наверху не договаривались обо всем том, что нам навязали.

Нет, хорошее в обществе есть, кто спорит. Все же не по лесам дикарями сидим и трясем, что любой сильный гость сожрать может. Но. Если мы все знаем, как надо по уму и справедливости, для пользы и добра, – то почему не получается так сделать? Никогда не получилось.

1. *Групповой инстинкт.*

Выжили в истории только те, кто группировался в крепкие и скоординированные коллективы, спаянные взаимовыручкой, единством действий и оптимальным распределением функций. Так Селекционер Наверху вывел человека социального.

Одиночка был обречен на гибель. Изгнание из группы означало смерть. Включение в группу означало жизнь. (Это как высадили тебя в шлюпку посреди океана – или наоборот, подняли из шлюпки на корабль, где будешь пахать наравне со всеми, но придешь в порт.)

Групповой инстинкт стал аспектом, или под-инстинктом, инстинкта жизни. Хотеть жить – подразумевало хотеть быть в группе.

2. Что такое инстинкт? Все к биологам! Они это знают давно и отлично. Хотя определение допустимо в вариантах.

Инстинкт – это генетически заданная программа поведения, необходимого для выживания.

Если подробнее, то все равно что:

Инстинкт – это генетически заданная программа совершения цепи целесообразных последовательных действий по получению результата, необходимого для поддержания жизнедеятельности особи и вида, передачи генов и выживанию и развитию вида.

3. Из этого следует вот что первое, и весьма необходимое для дальнейшего понимания:

Если мы, как люди последовательные и добросовестные, начнем определять, что же именно такое эта самая жизнедеятельность. На самом основном, базовом уровне. То получится:

Жизнедеятельность – это поддержание материально-энергетической биологической системы в штатном режиме максимального энергопреобразования.

А инстинкт жизни? На базовом уровне – это что?

Инстинкт жизни – это имманентное стремление материально-энергетической биологической структуры к режиму максимального энергопреобразования.

То есть:

Инстинкт жизни есть импульс энергоэволюции Вселенной.

Пиковое, игольное острие этой энергоэволюции, идущей в биосфере и ноосфере с бешено нарастающей скоростью.

Субъективное «Я хочу жить» объективно есть «Вселенная стремится наращивать энергопреобразование».

4. Из этого следует вот что второе:

Если инстинкт жизни есть проявление вселенской тенденции к повышению энергопреобразования. Если инстинкт жизни – в широком смысле слова – включает в себя всю программу жизнедеятельности организма, со всеми частностями и деталями. То:

Любой инстинкт – есть под-инстинкт по отношению к инстинкту жизни.

Любой инстинкт – есть аспект и часть общего инстинкта жизни.

Любой инстинкт – это нить в совокупном пучке инстинкта жизни.

Мы не будем включать сюда переваривание пищи, или выработку антител, и вообще физиологию организма, которой не требуется наше осознанное отношение. Дыхательный рефлекс, вероятно, находится на грани «бездумной» физиологии и осознаваемых действий. А вот жажда, голод, секс, – могут быть сочтены инстинктами в чистом, так сказать, виде.

Но. Тогда.

Принято выделять инстинкт самосохранения. Под ним принято понимать стремление избегать опасности, грозящей смертью. Тогда трусость, осторожность, предусмотрительность можно считать аспектами, или формами, или подинстинктами инстинкта самосохранения. Или иначе – инстинкт самосохранения имеет разные формы проявления.

Более того: инстинкт самосохранения может повелевать убить врага. И здесь он есть единое целое с инстинктом агрессии.

Но. Укрытие от зноя и мороза тоже необходимо для самосохранения. И запас пищи, и одежда. Почти все инстинкты – это инстинкт самосохранения: в широком смысле слова. И вообще – это конкретизированные и опосредованные проявления инстинкта жизни.

Бегство или нападение. Прятанье от опасности или укрытие от непогоды. Делание запасов еды или предание лени, сберегающей силы. И так далее. Все это может быть классифицировано как инстинкты, врожденные программы. А может быть рассмотрено как под-инстинкты единого инстинкта жизни, как подпрограммы общей человеческой программы. То и другое правомерно. Все зависит от удобства и задач конкретного рассмотрения. Это просто масштаб: взял карту покрупнее – и соседние квадраты не попали на этот лист.

Но.

Поскольку любой инстинкт не сам по себе, а часть неделимого общего, часть Инстинкта Жизни, это просто надо всегда иметь в виду. Ненавязчиво так, за скобками.

5. И вот что третье следует из понимания инстинкта как генетической программы выживания особи и вида.

Вид состоит из особей. То, что необходимо особи – необходимо виду. Инстинктивное поведение особей складывается в инстинктивное поведение вида. Ноу, сэр.

Природа идет от общего к частному. От Вселенной к виду, от вида к отдельной особи.

Ни одна отдельная особь не является обязательной и незаменимой для вида – но вид является необходимым для существования особи.

Вот теперь логической ошибки нет.

И получается. То, что необходимо для вида – необходимо для особи. А это уже сложнее и неоднозначнее.

Вид, пусть в рамках населяющего ареал стада, есть уже система. Особь по отношению к нему выступает подсистемой. А хоть монадой. Система же не есть арифметическая сумма единиц. Она уже обладает новым качеством и имеет новые

законы и задачи. Она сложнее и многообразнее. – Надо выводить детенышей. От лучших самцов. При иерархии самок тоже. Защищать от врагов все стадо в целом. И т. д.

То есть.

Ради сохранения своего генофонда. Сохранения и развития стада в частности и вида вообще. Особь иногда должна:

Вступать в смертельную битву с врагом, хотя могла бы убежать и спастись. Жестоко конкурировать за место в иерархии стаи, а то генов не передаст, – хотя могла бы жить спокойно и дольше без этих стрессов. Обеспечивать пищей не только лично себя, но и ближайшее окружение, самку с потомством, а то стая вымереть может.

То есть:

Инстинкт индивидуального самосохранения вступает в конфликт с инстинктом группового самосохранения (видового). И решается в пользу видового. Иначе невозможно. Индивидуалисты сдохли по дороге к нашему времени.

Нет-нет, асоциальные особи случаются всегда. Но это можно считать исключением. Рецессивной мутацией, если можно так эклектически выразиться. (Борьба социума с паразитами – отдельный вопрос.)

Поскольку же инстинкт самосохранения. В расширенном рассмотрении может быть классифицирован как инстинкт жизнеобеспечения. Или вообще инстинкт жизни. Включающий в себя и «проращивающий» из себя все остальные. То мы получаем:

Инстинкт индивидуального самосохранения может противоречить инстинкту видового самосохранения, причем конфликт решается в пользу вида путем действий особи вопреки инстинкту самосохранения – но в соответствии с видовым инстинктом самосохранения.

Короче. Особь жертвует своим интересом ради общества. Или даже жизнью.

Или:

Индивидуальный инстинкт подавляется социальным инстинктом.

Вместо «социальный» можно сказать «групповой». Суть от этого не изменится. Можно было бы сказать и «видовой»,

но если один доисторический род людской истребляет другой такой же, то хотя это в интересах эволюции вида, но драка все-таки исключительно в интересах своей группы. Так что говорить «видовой инстинкт», применительно к человеку особенно, здесь будет некорректно.

6. Итого.

Противоречие между индивидуальным и социальным инстинктами человека – это и есть основная проблема человеческого общежития.

7. Да! Вечно что-нибудь забудешь. То, о чем речь. Так:

Социальный инстинкт – это инстинкт жизни на уровне группового выживания.

Это, значит, в противовес индивидуальному выживанию. Социальный – он более опосредованный, значит.

8. Но... Чтобы выжить всем кагалом, драться и жрать мало. Происходит структурирование социума. Аморфная толпа организуется в стройный и эффективный порядок. Иначе хрен выживешь. Оптимальное структурирование – необходимое качество системы, обеспечивающее выживание всем и развитие потомству.

Социальный инстинкт разветвляется и изощряется в сознании каждого таким образом, что он, каждый, хочет совершать определенные действия, чтобы занять определенное место в группе, которая становится определенным образом структурирована.

Социальный инстинкт повелевает каждому стремиться как можно выше в социальной иерархии. Повелевает самореализовываться в социально значимых формах.

То есть:

9. То есть. То есть. То есть.

Вот есть Мировая Воля. Или Абсолютный Дух. Или Высший Разум. Или Бог. Или Первотолчок Вселенной.

И он закручивает и запускает всю Эту Шарманку Бытия. Которая принимает в самом общем виде форму Энергоэволюции Вселенной. Чистая изначальная бесструктурная энергия – структурируется во Времени и Пространстве во все более дифференцированные и сложные материально-энергетические системы – от атомов водорода до государств Земли.

Воплощая своей эволюцией Закон Всемирной Структуризации, являясь агрегатным состоянием вселенской энергии, неся в себе импульс имманентного усложнения, материя переходит в своем развитии с уровня неорганического на органический, и далее на социальный, и социальные формы материи продолжают усложняться. Энергопреобразовательный уровень социальной материи растет, она становится геологической силой, а там и космической: звездные взрывы будем делать из мертвой материи.

Это – уровень объективный, физический.

А на уровне человеческом, психологическом, – на кой оно нам все надо? А а, бабушка, бабушка!..

Индивидуальный инстинкт жизни – это импульс энергоэволюции на уровне отдельного человека. Благодаря ему человек есть самообеспечивающаяся, самовоспроизводящаяся, с большим запасом автономии, биосистема. Она, система, что? – она энергопреобразует.

Социальный инстинкт, он же социальный инстинкт жизни, он же инстинкт видового, или группового, или коллективного, выживания, – он что? Он обеспечивает существование социума, группы, коллектива. Которые – что? Которые, во-первых, есть система по отношению к человеку. А во-вторых, энергопреобразуют уже не как арифметическая сумма человек, из которых состоят: но качественно больше, на своем системном, новом, более высоком уровне.

Социум делается по мере социальной эволюции все более сложным. Чем больше энергии он преобразует – тем сложнее его иерархия. Тем разнообразней социальные роли человек, из которых он собран. Тем разнообразнее и многограннее социальные отношения.

Как всякая система, социум эволюционирует к усложнению.

В усложняющемся социуме усложняются внутрисоциальные отношения и импульсы.

И.

Инстинкт жизни отдельного человека, существуя в ипостасях индивидуального и социального, дробится и ветвится на ручейки, усложняется и изощряется в сфере социальных целей, ценностей, отношений и форм проявления.

10. Вот два человека в поезде разговорились, заприятельствовали, помогают друг другу чемодан нести или чай. Это самая простая, первичная по простоте форма социального инстинкта.

А вот в любом классе школы, или группе института, или роте в армии, или бараке в лагере, собирается «избранная группа». Эти – поувереннее в себе, поумнее или посильнее, позначительнее: своего рода малая аристократия общего коллектива. Это чуть более сложная форма социального инстинкта. Аморфный класс структурируется, возникает иерархия – пусть только на уровне престижа.

А вот лезут в командиры и начальники... и так далее.

Собраться и – влезть в сообществе повыше. Вот две основные формы проявления социального инстинкта.

11. Самореализация человека – это сделать в жизни побольше того, на что вообще способен. Потребность турбины отработать свой ресурс. Самореализация – это проявление инстинкта жизни через всяческие действия. Ибо жить – означает энергопреобразовывать.

Самоутверждение – это «оценка» за самореализацию. Это представление как самого человека, так и окружающих, о том, насколько он здорово сделал чего-то, т. е. самореализовался. Самоутверждение – это психологическо-социальный регулятор-оценщик уровня самореализации индивида.

Самореализация и самоутверждение – проявления инстинкта жизни.

Самореализация и самоутверждение «человека социального» имеют преимущественно социальные формы. Даже если человек, «чтобы доказать себе», прыгает с парашютом или ночует на кладбище – он утверждает себя в храбрости, каковая в его подсознании давно отложена как социальная ценность.

12. Сводим концы.

Человек стремится к максимальным ощущениям субъективно и максимальным действиям объективно. Значимость своих объективных действий он мерит – по своим ощущениям, и по оценкам окружающих. То есть. Критерием максимальности действия может служить социальная оценка.

Существование и функционирование социума есть объективное следствие и отражение стремления человека к максимальным ощущениям и действиям. В составе социума эмоциональная сфера человека функционирует богаче и в общем активнее. В составе социума человек в общем и среднем совершает более максимальные действия – т. е. энергопреобразует окружающую среду на более высоком уровне, что и есть его объективное стремление (оформленное в инстинкт жизни, как в прямых формах, так и косвенных, сложно опосредованных).

Объективная задача социума – энергопреобразовывать больше.

Социум для этого должен быть велик, энергосодержащ повыше, структурирован посложнее, иерархирован поизощреннее: мощен!

Человек для этого должен стремиться не только собираться в группы по 20–50 и выживать среди врагов. Он стремится соотнестись и соорганизоваться с себе подобными так, чтоб структура получилась как можно более и еще более мощная! – а для того большая, сложная, многэтажная.

И в этой структуре он должен стараться занять как можно более высокое положение. Это был еще групповой инстинкт – передать гены, урвать лучший кусок, тем самым помочь группе и виду.

Чем выше место в социальной иерархии – тем выше оценка. Чем выше оценка – тем полнее представляется самореализация. То есть тем полнее реализуется инстинкт жизни.

13. Два противоречия мучат человека социального.

Первое. Противоречие между социальным и индивидуальным. Или можно сказать – между социальным и биологическим. Как член социума – герой, а как биосистема – падаль. Ужас! Но только биологическая самоотверженность гарантирует социальную устойчивость, и тем самым жизнь любому.

Второе. Противоречие между рациональным и инстинктивным. Головой человек думает, что он понимает, что гнаться за почестями, одобрением властных идиотов, престижными предметами, – это бред! – уйти в леса и жить

в покое и гармонии с природой! Но инстинкт, который заставляет его жить и делать больше необходимого для выживания, инстинкт, который гонит его энергопреобразовать Вселенную все активнее, дабы грохнуть ее к концу времен и зажечь Новую Вселенную! – этот инстинкт заставляет его стараться занять как можно более высокое место в иерархии социума, ибо через подобные действия каждого Социум энергопреобразует все больше, а это его сущность.

14. Так шо це таке социальный инстинкт?

Социальный инстинкт – это инстинкт жизни, т. е. биосистемного энергопреобразования, направленный по мере эволюции во все более культурно многообразных и изощренных формах на структуризацию людей в социум. Цель субъективная – психобиологический комфорт, адаптация, повышение самореализации. Цель объективная – повышение уровня энергопреобразования на более высоком системном уровне.

Гм. Чуток громоздко. Но в общем верно. И в основе исчерпывающе.

15. Формы проявления социального инстинкта чрезвычайно многообразны. Строго говоря, все, что человек делает инстинктивно, и что не удовлетворяет базовые потребности первого порядка, но является естественным элементом социальной структуры, работает на конструкцию социума, – все это в широком смысле слова есть проявления социального инстинкта.

Но. Надо избежать адекватизации понятий «социум» и «культура».

Если человек хочет стать ученым, или музыкантом, или офицером, или банкиром, – гм, профессиональное самоутверждение и профессиональная склонность еще не социальный инстинкт, пожалуй; нет смысла смешивать понятия. И стать самым лучшим музыкантом или банкиром – это еще тоже не социальный инстинкт, если мы имеем в виду истинное качество деятельности, явное самому профессионалу и группе знатоков. А вот если борется за премию, или чин, или благодарность Президента, – это уже социальный инстинкт, тяга к месту в иерархии.

Все действия, направленные именно на участие в иерархиях и структурах социума, либо на создание таких иерархий и структур, – есть проявления социального инстинкта.

Социальный инстинкт повелевает не просто собраться в группу и действовать сообща, – но с эволюцией цивилизации заставляет совершать все те действия, которые составляют каркас и структуру социального образования – будь то полк или государство.

Проявление социального инстинкта – ценностная шкала социума. Что важно и не важно, геройски и предательски, достойно и низко, стремление и отталкивание от этих вещей, – все это проявления социального инстинкта.

Сумма желаний, ценностей, отношений и поступков, превращающих аморфную человеческую массу в структурированный социум, – есть совокупность проявлений социального инстинкта.

.....

<Раздраженная записка на скрепке:>

Сколько слов! Социальный инстинкт – это инстинкт коллективного выживания, который гонит людей соединяться в группы, структурировать эти группы и стремиться занять максимально высокое место в иерархии группы – даже без всякого видимого смысла, и даже в ущерб личным интересам.

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИНКТА

Социальный инстинкт, ветвясь и изощряясь в многообразии взаимодополняющих форм по мере социальной эволюции, – он не просто гонит людей до кучи. Но работает на структуризацию этой кучи.

Можно сказать так:

Социальный инстинкт

*– это Закон Всемирной Структуризации,
проявляемый на социальном уровне эволюции материи.*

Первобытное стадо, оно же простейше структурированная группа-стая, может насчитывать менее ста человек. Лидер, перворанговые самцы, самки, молодежь, дети, несколько старух-стариков: все родственники. Мощная, производя больше, побеждая победнее, стадо должно расти численно – а для этого необходимо ему усложняться организационно.

Рост мощи, численности и организации социума связан прямой пропорцией.

Усложняющаяся структуризация – это как связующий раствор для песка, скрепляющий его в блоки и в огромную высотную постройку. Неструктуризованная человеческая масса есть толпа, способная к панике или погрому, но совершенно не способная к длительным производящим действиям.

Толпа – сумма индивидов. Социум – это система. Система обладает новыми и более высокими качествами. Система есть шаг эволюции к более высокому уровню энергопреобразования. Усложнение системы – это проявление того же Закона.

Таким образом, –
Рост многообразия форм социального инстинкта – неотъемлемый аспект социальной эволюции.

Разжевали.

1. Общение

Ну, форма самая простая и общая. Люди тянутся друг к другу. И стремятся быть вместе, группой, коллективом. Изначально это вот, именно и только, и классифицировалось как «социальный инстинкт». Соседи, попутчики, отдыхающие, – знакомятся, сближаются, разговаривают, вместе выпивают, играют в карты или в футбол, ездят на экскурсии и рассказывают анекдоты. Хочется! Иначе – дискомфортно: скучно.

И не потому кучкуются, что вместе сподручнее дело делать, – а просто, без утилитарной пользы: «для души», «из интересу».

Совместные развлечения и совместное времяпрепровождение удовлетворяют прежде всего инстинктивную потребность общаться, в конце концов, это так ясно: человек есть «человек общающийся» – вся культура, язык, весь социальный пласт над животного человека есть продукт общения, без него никак. Общение есть естественная форма существования человека.

Первое. В этом процессе общения всегда происходит структурирование группы. Половые притяжения оставляем сей час в стороне. И без этого хватает. Находится самый веселый и остроумный развлекатель. Самый здоровый и спортивный. Самый умелый и рукастый. Самый негромкий, покладистый и надежный. Самый пробивной, умеющий все достать и организовать. А также девушки первые красавицы, их подруги, «свои парни», и с богатым внутренним содержанием. Вообще каждая группа стремится уподобиться слепку общества.

Второе. Трудовой коллектив – он возникает по конкретной надобности, в целях большей производительности труда. Тут все проще. Хоть боевая группа, хоть рабочая бригада,

хоть экипаж корабля, – собраться вместе необходимо по жизни. Однако и здесь – возникают «неформальные отношения», т. е. не связанные с социальными ролями: шутник, простак, доставала, авторитет, и разные дружеские и враждебные счета.

То есть. В конечном итоге и в среднем тяга к общению имеет результатом структуризацию общества и повышение энергопреобразования. Но тяга к общению имеет основой не стремление к трудовой пользе, без какой часто можно обойтись, а «бескорыстное», инстинктивное желание.

2. Закон и порядок

Даже два человека в купе поезда соблюдают определенные правила «общезития». Не ковырять в носу и не пукать, не протягивать ноги поперек прохода, если другой хочет пройти, не кидать свою сумку на чужую полку и т. д. То есть. У каждого есть собственное пространство – но неизбежно есть и пространство общее. И вот рядом сигналов – взгляды, отдельные слова, изъявления вежливости и т. д. – оба демонстрируют, что ни один не претендует на пространство другого, а общее пространство готовы использовать совместно и полюбовно.

Если попутчик не смотрит на тебя, не разговаривает, протягивает ноги поперек прохода и занимает газетой и бутербродами весь столик – это воспринимается другим как невежливость, хамство, агрессия, гадство. Мелочи сами по себе не важны – важна информация, стоящая за ними, а она раскодирована примерно так: «я тебя в упор не вижу, ты для меня не существуешь». А это оскорбление. Это агрессия, направленная на психологическое пространство моей личности. Это вторжение в мою зону существования человека среди людей. В мини-группе из двоих он тебя пытается социально опустить через систему социальных знаков – игнорируя ее.

Социальный инстинкт, требуя структурирования группы в совместном сосуществовании, требуя психо-физического совмещения людей в близком пространстве, *являет себя через систему знаков*. Эту систему знаков можно

назвать *ритуалом*. А можно *социальным кодом*. А можно *простейшим законом* общежития. – Вы договариваетесь, когда гасить в более или менее общепринятое время свет, вы предлагаете друг другу свои газеты и печенье, – и, расставшись утром, забываете друг друга навсегда.

Вежливость, воспитание, терпимость, внимательность, – есть формы проявления социального инстинкта. Это позволяет сосуществовать и сотрудничать.

Психо-физическая совместимость есть аспект социального инстинкта.

Обобщаем:

Все знаковые системы (и/или ритуалы), служащие к психо-физической совместимости и структурированию социума, есть формы и проявления социального инстинкта.

Или:

Социальный код есть структурная детализация социального инстинкта.

От этой некоторой абстракции вернемся к жизни.

Даже группа бездельников на отдыхе должна соблюдать некоторые общие моменты. Вставать на завтрак, ходить на обед, занимать утром места на пляже, выбрасывать пустые бутылки и не орать ночью, если другие хотят спать.

Далее же человеческая психика обладает пг'еинтег'еснейшим свойством. Все отпущенное человеку внимание и психическое напряжение распределяется полностью между имеющимися предметами и занятиями. Нет, внутренние монологи оно конечно, и абстрактные мысли тоже. Но в рабочем смысле: человек придает то же самое значение своему совокупному труду, независимо труд ли это летчика или ночного сторожа. Нет-нет, стрессовый уровень все же разный. Но ночной сторож вживается в детальки и мелочишки своего труда так, что через год-другой также находит в своей работе массу важного и ответственного.

Мы уже отмечали:

Психическая константа распределяется на наличное число раздражителей.

Для яркости примера: эки в камере, или экипаж на траулере, или полярники на зимовке. Коллектив в малом

замкнутом пространстве. И мало дел (предположим, что у рыбаков лов не идет). И что? И мелочи: топить печь, носить воду, варить чай, – начинают субъективно приобретать значение серьезных дел. И! – никто не хочет работать за другого! Не потому что тяжело, а потому что справедливость (о ней будет еще много разговора). Потому что никто не хочет быть хуже другого и стоять ниже в правах, ниже на социальной лестнице (и об этом позднее).

И тогда – устанавливают честную очередь на все работы. Или: воры в камере устанавливают порядок, при котором работают другие, а они в привилегированном положении. Короче: течение бытия упорядочивается. И все или согласны с ним, или не смеют протестовать.

Общежитие требует согласованности и порядка в производстве дел. Иначе все друганы переругаются, перегрызутся, а если бежать некуда – жди труп.

Склонность к упорядочиванию обязанностей в социуме есть проявление социального инстинкта. А иначе жить вместе невозможно.

Это не обязательно предполагает равенство или даже справедливость. Для начала это предполагает только согласованность бытия.

Кстати, где есть обязанности – должны быть и права. Более того: права есть даже без нагрузки человека обязанностями, – типа у меня есть право ходить где хочу, дружить с кем хочу и т. д.

И вот появляется Он – Закон.

Закон фиксирует правила и устанавливает наказания за их нарушение. Наказания, понятно, осуществляются силой. Закон регламентирует поведение в тех моментах, несоблюдение которых ведет к конфликту, причинению вреда членам социума, ослаблению его целостности и мощи, к убийствам.

Закон конституирует иерархию социума, обязанности и права его членов на всех ступенях социальной иерархии.

Протозакон есть в любом животном сообществе. Это элементарное соотношение своего поведения с поведением других, без чего никакое общежитие невозможно. Все просто.

Но. Получается такая опосредованная цепь: люди хотят быть вместе – они вырабатывают правила поведения для житья вместе – они устанавливают Закон для житья вместе – они соблюдают Закон и заставляют блюсти его других, а Закон – это такой внешний каркас. *Мотивировка отрицательная: за нарушение покарают.* А за соблюдение просто ничего не сделают.

И вдруг Закон, исходным посылом которого являлся социальный инстинкт, превращается в такого зверя прожорливого, что народ стонет и разбегается по лесам. «Дожили!» – сказал попугай.

3. Метаморфозы Закона

Равенства в смысле одинаковости прав и возможностей нет нигде и быть не может, ни в какой стае. Природное неравенство индивидуальностей отражается в Законе как неравенство прав и обязанностей. У лидера одни обязанности, у второранговых самцов другие, у молодежи третьи. Чей вклад в выживание стаи больше – тот берет первый и больший кусок, гоняет остальных и выбирает себе самок. Так для всех лучше. Он главный воин и охотник. Его гены круче. Вид и группа должны жить.

Вот человек, вот культура, вот социум, вот социальный пласт в мозгах каждого и в устройстве общества. Возможности и факторы выживания все больше смещаются из биологической сферы в социальную. Физические способности все больше замещаются у лидеров социальными: организационные способности и материальные ценности. Собрать и увлечь войско, оплатить армию и полицию. А сам великий президент хоть в кресле паралитика катается.

Что же есть Закон? *Закон есть фиксация иерархии общества* и привилегий лидеров. Закон утверждался зубами и копытами, потом дубинами и мечами, потом огромным и организованным армейским и полицейским аппаратом. И это оказывалось на пользу выживанию и эволюции группы и вида.

Жажда правды, тяга к познанию
и любопытство – это инстинкт выживания:
это потребность в адекватной и полной
информации для ориентирования, действий
и выживания в окружающей среде.

Ложь и умолчание –
это кража моего знания,
моего поступка, моего мира.
Лжец – вор и убийца моего зрения
и судьбы, мой смертельный враг.

Биологическая эволюция человека сменилась социальной – и Закон встал на стражу социальной эволюции. Это что? Это кровавый тиран душит подданных – зато централизует огромное государство, которое потом даст «прогресс», т. е. будет энергопреобразовывать среду на более высоком уровне. Это банкиры и рекламщики раздувают потребность потреблять все больше товаров, т. е. производить ненужное сверх всех мер, – т. е. энергопреобразовывать среду на все более высоком уровне! Кому это нужно???! Вселенной, мля... Закон у нее такой.

И. Раньше или позже наступает противоречие между антропоцентрическим здравым смыслом и справедливостью – и Законом! Который непонятно уже как и откуда такой взялся! Уроды хитрые продавили! И гады кровавые, которые поработили!

Наступает противоречие меж Законом и Справедливостью.

4. Справедливость

Ну, таки и что есть эта ваша справедливость?

Аристотель сказал так:

«Справедливость является государственным благом, ибо служит общей пользе».

Ну дак Платон перед ним сказал:

«То государство крепко, щитом которого служит справедливость».

Нам бы с вами греческих философов в правительство; ага. Они были люди мудрые, но парни простые, и рационалисты заядлые, и полагали, что государство люди создают для себя. Если бы...

Разница между нами и рационалистами в том, что они полагают человека самостоятельным в действиях, мы же полагаем, что человек в генеральном плане есть порождение и орудие Вселенной и действует в ее системных объективных целях. Во как.

А через две тысячи лет и после упомянутых англичанин Бентам, снедаемый жаждой добра создатель утилитаризма, сказал:

«Польза есть то, что дает наибольшее счастье наибольшему количеству людей».

Хорошие были ребята. Государство – для счастья всех. Ну?..

А немец, он же австриец, Лоренц уже под конец XX века расчислил, можно сказать:

«Справедливо то, что наиболее выгодно для вида во всей его совокупности».

Здесь речь уже шла о животных и об их инстинктах. И строят животные так свои отношения, чтоб сильные получали больше, но и слабые что-нибудь для жизни и размножения. Дай шанс каждому по возможностям его.

И сдается мне примерно следующее:

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ – ЭТО ИНСТИНКТ КОЛЛЕКТИВНОГО
ВЫЖИВАНИЯ, СПРОЕЦИРОВАННЫЙ НА ПЛОСКОСТЬ
СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Выжить в каменном веке можно было только группой. Жестокий отбор вывел человека социального. У него в генах заложено: стремиться к выживанию группы еще более, чем к выживанию личному. И первобытный социальный инстинкт был неразделим с чувством справедливости: поступать надо именно так, чтоб было максимально полезно группе в целом.

Мораль, нравственность, справедливость, добро, польза и выживание – подавались в начале времен в одном флаконе. Посуды было мало.

Твое чувство правильности каких-то поступков, твое отношение к благости или гадству неких деяний, – имеет в основе социальный инстинкт, который можно выразить просто: живи сам и давай жить другим; хотя иногда надо убить или умереть, чтоб жила группа – народ твой.

Справедливость подразумевает соответствие поступка и воздаяния, вклада в общее дело – и пая в прибыли, образа жизни – и меры благ и почета, причем это соотношение должно быть равным для всех. То есть не одинаковость и не уравниловка в делах или благах, а вроде когдатошнего коммунистического для социализма: от каждого по способностям – каждому по труду. Кто чо как делает – тому так

и воздавать за это. Больше сделает – больше получит, ни хрена не делает – шиш ему с маслом.

Справедливость – это вроде такой сетки-клетки в трехмерной системе координат, которая пронизывает весь социум с людьми и их поступками: вот такое трехмерное разграфленное изображение того, каким должно быть общество – крепкое, дружное, работающее и богатое, чтоб все хотели работать и могли работать в полную силу и жить с максимальным удовольствием.

Справедливость – это неформулируемое представление о таком устройстве социума, где положительная и отрицательная мотивация к деятельности дает максимальный совокупный эффект, и возможности самореализации каждого максимальны. Где сочетание прав и обязанностей вызывает максимум эмоционального удовлетворения.

Гм. Это что – где больше всего пашут?

Нет. Это где от пахоты испытывают самые хорошие чувства. Сознание необходимости, общественного признания и оптимальности твоей социальной роли.

Как ты – так и все. Как все – так и ты. В меру сил и для общего дела. За справедливый личный кусок.

Один за всех и все за одного!!! Не чохом и пыром – а каждый самым эффективным для него способом, с максимальной пользой для общего результата.

.....

А дальше включается штука под названием диалектика развития, и стремление к справедливости как социальный инстинкт – начинает расходиться с более глубинным стремлением к максимальному энергопреобразованию – в его более поверхностных государственных формах. Биологическая естественность расходится с социальной громоздкой и косвенной постройкой масштабного общежития – государства.

Повторим: сложный и длительный процесс, разделяемый на произвольное число малых отрезков – может в этих отрезках противоречить направлению и сути общего процесса.

Произвольно малая часть целого – может противоречить своей отдельно взятой функцией, направлением своей

деятельности, и даже законами своего внутреннего устройства – общей функции, общему направлению деятельности и общим законам целого.

Самый простой и наглядный пример. Армия взяла город, растеклась по переулкам и квартирам, и пошло мародерство, насилия и убийства. Солдат – от боев звереет, от комфорта и баб отвык, а за товарищей убитых мстит свирепо. И командующий, чтоб прекратить резню жителей и разложение войска, которое никаких приказов уже не слушает, – приказывает схватить и вздернуть трех первых попавшихся, всем в утешение. И сытые молодцы из комендантской роты хватают троих матерых рубак, которые в ближнем проулке жбан пива не поделили, и вешают на ближайшем столбе под барабанный треск. А реальные уголовники в форме, насильники и убийцы, оказываются живы и ненаказаны. Это справедливо? Нет. Это необходимо? Да.

Более общая справедливость – спасти жизни и добро мирного народа, который, кстати, в этом бедламе сотню солдат перережет кухонными ножами, – предпочитается меньшей и частной справедливости, когда казнят одних, причем менее виновных, и оставляют жить других, более виновных. Ибо промедление смерти подобно.

Все армии и все командиры эту жестокую справедливость, осуществляемую через частную несправедливость, всегда понимали.

Закон – это «справедливость на макроуровне», покрывающая все пространство социума. Но:

Закон «логически дистанцируется» от справедливости на частном уровне. Законы простого и прямого устройства «естественной группы» в полста-сотню человек – не действуют в сложном по необходимости устройстве государственной системы для ста миллионов человек.

Бюрократизация справедливости, теряющей конкретность и приобретающей абстрактность «закона», заворачивает социальный инстинкт в эдакие улитки, где закон и справедливость начинают прямо противоречить друг другу. Тогда социальное напряжение растет и разрушает социум, как вибрация стен рушит здание «вдруг».

По мере роста социума у человека начинается «социальное раздвоение личности». На уровне биологическом – работает инстинкт групповой справедливости. Но. На уровне макросоциальном – работает инстинкт повышения энергопреобразования. Объективно в большом государстве человек больше энергопреобразует. Больше живет, чувствует и делает в течение жизни. Но:

Как в группе инстинкт индивидуального и группового выживания могут противоречить друг другу. – Так в государстве инстинкт группового выживания и инстинкт максимального видового энергопреобразования могут противоречить друг другу.

Социальный инстинкт перерастает групповой и превращается в государственный.

И противоречие индивидуальный – групповой сменяется триадой: индивидуальный – групповой – государственный.

Как человек может разрываться между желанием выжить и желанием спасти группу – так он может разрываться между инстинктивным желанием пользы группы и пользы государства. Трехголовые гидры и драконы – не пустые фантазии, но осмысленные метафоры; и головы могут спорить между собой.

Прикол здесь в том, что индивидуальный биологический инстинкт ясно виден и определим. Государственный социальный инстинкт тоже понятен в основном направлении, хотя ветвления понятны хуже и видны темнее. А групповой инстинкт, где биологический и социальный есть две стороны, две ипостаси одного и того же! – этот групповой выпускается из внимания.

Со структуризацией государства социальный инстинкт отделился от биологического и стал в массе случаев независим от него или даже противоречить ему.

Это просто необходимо выделить в отдельную подглаву, хотя она выходит чуть вбок за рамки перечня форм социального инстинкта.

5. Человек групповой

В пустыне, в тундре, – человек испытывает дефицит общения и рад любому гостю. Накормит, напоит, уложит, даст еды на дорогу и поговорит душевно о жизни; зарежет последнего барана, выставит бутылку, будет считать другом.

В большом городе у человека переизбыток информации, и вся непервостепенная информация отторгается. Нервная система старается ограничить свой стрессовый уровень, а поступление информации – всегда стресс: до некоего уровня полезный, сверх некоего уровня вредный. Таким образом, в большом городе человек знаком с сотнями людей, но видится со многими, даже с родней, нечасто или очень редко; а новых знакомств избегает, соседей по лестнице не знает как зовут.

В деревне же на полтора-два десятка дворов все друг друга знают насквозь, все здороваются, вместе гуляют праздники и т. д. Правда, таких деревень почти не осталось.

Емкость человеческой памяти, объем эмоций, потребность в дружбе, в локте товарища, – она генетически запрограммирована на те самые полста человек в среднем. Это – свои. Кореша. Земляки. Стая. Здесь не обманешь – все как на стекле, опустят в мнении, выгонят. Здесь – должна быть та самая справедливость.

Группа – эволюционный продукт человеческой самоорганизации. Группа в своей численности и своих связях естественна, органична, выгодна, высокоэнергетична.

Группа – ячейка общества. Представьте пчелиные соты из шестиугольных восковых ячеек: вот каждая ячейка – группа.

(Кстати, это отлично понимали немецкие генералы, формируя каждый взвод из одного класса: одноклассники, старые притертые приятели и друзья, не чужие. И Рейхсвер в I Мировую, и Вермахт во II-ю были самой боеспособной армией мира. Кроме прочих факторов – групповая эффективность не знала равных.)

О ком-чем заботится хороший командир, старшина, директор, хозяин? О своем полке, роте, заводе, школе. Пряников никогда не хватает на всех! Самое лучшее и передовое всегда в дефиците! Необходимо обогнать соперников и конкурентов! И любой ценой экипировать и вооружить свой полк, иначе снимут голову, не слушая объяснений.

А то есть:

С образованием государства межгрупповая борьба не исчезла!

Но. Поскольку объединение групп в могучие социумы есть подъем энергетический, культурный, демографический и т. д. – жестокие ребята объединители запрещали группам враждовать и велели мирно сотрудничать – а подчиняться центральной власти.

Культурное воспитание социального единства пытается изгнать групповой инстинкт. Лишает групповой инстинкт легитимности. Загоняет в подсознание. И пытается групповой инстинкт растянуть на огромный социум – так надувают презерватив до размеров аэростата.

Сложная сволочь этот человек.

Дворовая команда пацанов, бандитская шайка, взвод-рота, – вот группы, внутри каждой должна быть жестокая справедливость, но по отношению к чужим допускается черт-те что. Это – в крови.

Гордятся своим кораблем, историей своей части, своей футбольной командой, своей школой. И однако и кроме: своим народом и своей страной.

В социальном плане человек идентифицирует себя минимум в трех планах, основных, базовых: индивидуальном, групповом, национально-государственном. Я крутой, наш (университет, полк, завод, госпиталь) – это что надо, мы – победили в войне.

Источник же парадокса в том, что:

Групповую справедливость пытаются распространить на общесоциальную.

А вот это уже не получается никак. С переменным неуспехом. Как мы уже говорили, произвольно малые отрезки могут давать картину явления, противоположную общей.

– – А группы в государстве могут складываться в сословия. И естественно возникает справедливость групповая, а далее сословная, а уж про общегосударственную и говорить трудно.

Ужас! –

В структурированном социуме справедливость дифференцирована.

Послойная. Да еще групповая внутри каждого слоя.

Но.

Как человек хочет дышать, хочет ходить свободно, – он все равно хочет справедливости! Инстинкт, понимаешь.

Два слова о том, что из этого выходит.

6. Анархизм

Анархисты были совсем не те истерики и кокаинщики в меховых горжетках поверх тельняшек, как изображало их советское кино. Анархисты были люди в идейной своей основе святые. Или почти святые. И не то чтобы были, они и сейчас есть, но кураж уже не тот, и перспективы не те, что на рубеже великого и пикового XX века.

Не будем тревожить великие фигуры Бакунина и Кропоткина, не будем повествовать о Вольной Республике хлеборобов Батьки Махно, не будем углубляться в политэкономии основателя-Прудона с едва ли не самым громким слоганом XIX века «Собственность есть кража!». История анархизма – одна из самых забойных страниц истории вообще. Места нет... и времени.

Анархисты во главу угла поставили свободу и справедливость. Справедливость как равенство прав, возможностей, статусов. Свободу как возможность самому выбирать свой образ жизни во всех подробностях – соотносясь только с правом других на такую же свободу.

Анархисты ненавидели и отрицали государство. Ненавидели любое принуждение, любую власть одного человека над другим. Ненавидели угнетение человека человеком в любых формах. Любое государство – уже угнетение: закон освящает власть чиновника над гражданином.

Надо иначе. Все производства принадлежат самим работникам. Земля крестьянам, фабрики рабочим. На школу и больницу сообща выделим деньги, учителю и врачу сообща определим зарплату – такую же, сколько сами зарабатываем. Преступников судим общим собранием: изгоним вон, или казним, или предупредим и простим на первый раз. Но свободы лишать человека нельзя! И в рабы сдавать нельзя, то бишь в каторжный лагерь.

«Анархия – мать порядка» – это отнюдь не глумление или озорство. Это означает, что работники сами договариваются между собой, сами решают конфликты, сами обмениваются товарами. И поскольку каждый старается работать по уму, и каждый работает на себя, и никто никому не приказывает, – и экономика поднимается, и изобретения сразу внедряются всем на пользу, и товары распределяются между работниками

справедливо, по согласию при обмене сапог на сало. Т. е. – самоорганизация гражданского общества без бюрократического идиотизма и косности.

А если нужен такой координационный совет – на производстве или в войске, – общее собрание прямым волеизъявлением при открытом обсуждении выбирает себе временно командиров и начальников. И слушается их, раз само выбрало. Но может и переизбрать в любой миг, если захочет. И никаких дополнительных льгот у них нет.

Братцы, это ведь и есть коммунизм. Общество без государства.

Коммунисты хотели к коммунизму постепенно и поэтапно, через диктатуру пролетариата. А анархо-коммунисты сказали: чего ждать? давай прямо сейчас. И были они в Революции и начале Гражданской войны союзники и попутчики. Н-ну, потом большевики всех конкурентов перешлепали, было дело.

Короче, боролись все страшно, верили беззаветно, но коммунизм сейчас гораздо дальше, чем сто лет назад.

...А испанские анархо-синдикалисты! А греческие! А американские «ревущих двадцатых»! Красно-черные знамена земли и крови, братство в сердцах... было дело.

Короче, ни у кого ничего не получилось. Классно задумано, но номер не проканал. И шшто случилось?

А случилось то, что они пытались организовать государственного размера социум по схеме группы. Хотели деструктурировать государство. Полагали государственную сложнейшую иерархию излишней, несправедливой и паразитарной. Хотели аморфным общежитием заменить высокоэнергетичную государственную систему. Светлые были устремления! Но антинаучные. Антиэволюционные. Противоречащие Закону Всемирной Структуризации.

О, конкретных аргументов можно привести без числа: что психология человека пока еще того, малосознательный он; что со временем люди воспитаются, будут сознательнее, и тогда государство не нужно; что хитрость, жадность, эгоизм надо порицать и высмеивать; и т. д. Что окружающие государственные правители, боясь распространения

анархизма у себя, чернят его и подавляют. Что глупые его искажают.

Но. Если человек инстинктивно стремится к максимальному самоутверждению в группе и шире. Если человек инстинктивно стремится жить по законам группы. – И в то же время Социум собирает себя из человек в максимально энергопреобразующую систему, и этот процесс объективен, носит Вселенский характер и от разума человеческого не зависит. – То: *невозможно создать более примитивную и низкоэнергетичную систему на месте более структурированной и высокоэнергетичной.* (Пока, разумеется, конкретная цивилизационная система не исчерпает ресурс и не распадется.)

Не просто у государства кнут длиннее и пряник слаще. Но и – есть государство такая система, где человек в сумме средней за жизнь – больше всего ощущает и больше делает. При анархизме ни пирамиды, ни Китайская стена, ни крестовые походы невозможны. Не будет у свободных общин денег столько, сколько у королей, чтоб бросать их на культуру и науку, а хоть и у департамента налогов демократического государства.

Анархизм – самый яркий пример того, как социальный инстинкт в прямой форме группового инстинкта справедливости был последовательно, логично, линейно, поставлен во главу угла социального учения.

Увы нам, несчастным! –

Справедливость противоречит повышающемуся энергопреобразованию структурирующейся системы.

Социальные связи тащат внутрисоциальных монад в разные стороны, создавая внутреннее напряжение социума, держащее конструкцию.

Социальный инстинкт, проявляющийся в великом чувстве групповой справедливости, по мере эволюции социума тоже эволюционирует. Мутирует. Множится делением. И вдруг в разных проявлениях противоречит своим же изначальным формам. Работая на сложный социум – может отрицать и группу, и личность.

7. Мораль

Мораль – это свод представлений и предписаний о Добре и Зле в человеческих поступках и отношениях.

Мораль учит быть хорошим и не быть плохим. Сначала хорошее от плохого надо различать, а затем к хорошему стремиться, а плохого избегать.

Чтобы в этом разобраться, крошка-сын к отцу пришел, и спросила кроха: что такое хорошо? и что такое плохо? И отец Кант схватился за напудренные виски и застонал о загадке морального чувства внутри него, и назвал категорическим моральным императивом.

Нам слабо здесь пересказать всю библиотеку мировых философов о морали и сделать на сотне страничек собственные выводы. Мы все норювим выдернуть из лаптя главное лыко, завязать на бантик собственного изобретения и украсить им собственную строку. Лыка пригнаны прочно, и драть его с липы приходится самому.

Мораль предписывает: быть справедливым, честным, добрым, храбрым, патриотичным, альтруистичным, благородным, равнодушным. Не быть: злым, трусливым, жадным, подлым, равнодушным, жестоким, лживым, несправедливым, эгоистичным, неблагодарным.

Вот, собственно, и все... Э?.. И качества эти могут сказываться в отношениях между людьми, в построении карьер и союзов; а могут распространяться на отношение к животным, к природе, к культуре. На выборе шкалы ценностей сказываются.

Ну, и кому еще что неясно, граждане? А ведь тысячами было неясно:

Закавыка здесь в том, что мораль, по первой видимости, создает «отрицательное селекционное давление». То есть храбрые, добрые и справедливые погибают первыми и получают свой кусок последними! А злые, жестокие и подлые норювят схитрить, спрятаться за спины других, урвать обманом кусок побольше, и должны тогда оставлять потомство больше и чаще. И гены их должны вытеснить со временем гены хороших людей!

А главное: зачем быть хорошим – если быть плохим выгоднее?!

А почему воспевают хорошего? Потому что благодаря ему остались жить остальные! Иждивенцы, понимаешь...

...Все эти споры и муки умственные были до открытия и формулирования, а вернее – до понимания – инстинкта группового выживания. Ты можешь хоть сдохнуть, ты можешь инстинктом индивидуального выживания подавить инстинкт выживания группового, – но он, инстинкт этот из глубин миллионолетьей, будет тебя жечь, мучить, гнать, – и велеть поступать по-своему.

Внимание. Важно.

МУКИ СОВЕСТИ – ЭТО КОНФЛИКТ
ИНСТИНКТА ГРУППОВОГО ВЫЖИВАНИЯ
С ИНСТИНКТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ
ИЛИ МАКРОСОЦИАЛЬНЫМ

А вся-то мораль?

Так и хочется цыкнуть: легко и беззаботно!

МОРАЛЬ – ЭТО КУЛЬТУРНАЯ ДЕТАЛИЗАЦИЯ
ИНСТИНКТА ГРУППОВОГО ВЫЖИВАНИЯ

Все моральные качества и ценности – это то, что было необходимо для выживания группы. Это такие качества, ценности, представления о должном, которые работали на выживание группы в целом. Ибо без выживания группы отдельная особь была нежизнеспособна, не нужна, обречена.

Все аморальные качества – вредили выживанию группы. Это социальный паразитизм. Раз преуспеешь, два преуспеешь, а потом или изгонят тебя, или вождь пришибет, или группа с таким народишком разбежится перед врагом и будет истреблена порознь. Аморальный человек – групповой унтерменш.

Но. Но. Философия и мысли глубокие об умном появились тогда, когда группы были абсорбированы государством. И групповая мораль сохранялась только либо у подростков, либо бандитов, либо дикарей. У народов же государственных групповая мораль была подмята макросоциальной и растянута на макросоциальную.

О-о! *Мораль макросоциальная стала сливаться с идеологией.*

Мудрецы древних государств видели противоречие между личной выгодой и моралью. Под моралью понималось следовать ценностям общего блага, даже вопреки благу личному. Ибо высшее благо личности считалось в служении отечеству и даже славной смерти за него.

Мораль, общее благо и высшая польза были для них в общем одно и то же.

А если государство несправедливо? Мораль велит – цареубийство, переворот, революцию, эволюцию, перемены. И-и – оп! Входит в противоречие с моральными нормами верности, присяги, неубийства.

Элементы групповой морали растаскиваются по участкам морали макросоциальной. Оп!!! –

МАКРОСОЦИАЛЬНАЯ МОРАЛЬ ВСЕГДА ЭКЛЕКТИЧНА

Это что – получаются две морали? И правы были марксисты: мораль носит классовый характер? И нет общечеловеческих ценностей? А есть моральный релятивизм? О, эта точка зрения прекрасна для бандитов всех мастей.

Макросоциальная мораль есть идеология.

ИДЕОЛОГИЯ – ЭТО АНАЛОГ МОРАЛИ
НА МАКРОСОЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ,
СОСТАВЛЕННЫЙ ИЗ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО ВЫБРАННЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ МОРАЛИ

И из этого вполне понятно, что –

*Если мораль есть выражение
инстинкта выживания группы – то идеология есть
выражение инстинкта жизни государства.*

М-дэ. Идеальное же государство есть то, где законы группы и государства совпадают – что принципиально невозможно по причинам естественным, структурным, системным, вселенским. Но степени совпадения, конечно, возможны разные.

Интермедия НАПОМИНАНИЕ

А вещей Олег свою линию гнул, да так, что никто и не пикнул. Железная воля Миледи не давала д'Артаньяну отклониться от цели разговора. Вот так с шутками, с прибаутками, колхозники идут на работу. Повторение – мать твою учения.

Дело ведь в чем? В том, чтобы представлять себе систему, последовательность, закономерность. Чтоб любой факт был ячейкой общей видной мозаики. Иначе россыпь фактов – или разрозненные цепи фактов – смысла особого не имеют.

Я чего говорю:

Вот есть общий энергетический посыл расширяющейся, эволюционирующей, структурирующейся все сложнее Вселенной. И вот есть он же – в биологической ипостаси: клетка меняет-заменяет вещества внутри себя, делится, самовоспроизводится, размножается, вовлекает в свой энергообмен окружающие вещества и солнечное излучение, захватывает своими генами окружающее пространство. И вот есть колония муравьев – с разделением функций, сбором пищи, войнами с врагами, строительством жилища. И вот стая волков – с ее иерархией, охотничьим участком, спариванием, выведением потомства. Инстинктов делается все больше: самосохранения, размножения, утоления голода и жажды, движения, постройки логова. И все эти инстинкты – разветвленные варианты основного инстинкта – жить, быть, существовать, энергопреобразовывать. И вот инстинкт самосохранения особи подчиняется противоречащему ему инстинкту сохранения вида – и птица жертвует собой, отвлекая врага от гнезда.

И вот человек наращивает слой культуры все толще, и материя существует уже в социальной форме, и побег длинные и ветвистые от глубинного единого корня – отходят все дальше, переплетаются, пересекаются, все чаще противоречат друг другу и пытаются задушить друг друга.

Но все это – «потомки», варианты, ипостаси, «специализации», ветви, – одного инстинкта, корневого, исходного, обобщающего, базового, основного: инстинкта Жизни, который

сам-то есть извод Энергоэволюции Вселенной, проявляющегося в Законе Всемирной Структуризации.

И – и – всегда искали умные люди:

Вот так наше моральное и умственное естество связано непосредственно взаимообусловленной причинной связью с устройством Космоса, Бытия, Универсума – и его судьбой.

Это просто.

Эту простоту искали две с половиной тысячи лет со времен Сократа.

Вы получаете ее от меня в таком простом и логичном виде, что глупцам это покажется совсем простым.

9. Совмещения

Таким образом, социальный инстинкт являет себя в следующих основных формах:

1. Стремление к общению – первая и общая форма социального инстинкта. Общению не утилитарному, не для конкретной ясной выгоды – а просто так, из охоты.

2. Стремление занять как можно более высокое место в иерархии группы. Высокое, понятно, по своим возможностям и способностям.

3. Структурирование группы – которое происходит как бы само собой, из характеров и особенностей людей: но всегда по сходной модели.

4. Структурирование групп в племя, народ, государство, сословия, профессиональные группы.

В то же время, как аспект и необходимое условие пп. 2, 3, 4:

5. Стремление упорядочить деятельность и отношения членов группы – создать порядок как таковой.

6. Создание Закона – с принуждением соблюдать его и карой за нарушение.

7. И при этом – представление о Справедливости и стремление к ней, при том что она может противоречить Закону.

8. И при этом – существование Морали как интравертного кодекса поведения и мироотношения, в противопоставление экстравертному Закону. Если Закон – штурвал в руках капитана, то Мораль – это стрелка компаса, указующее

направление которой Закону не подчинено. Мораль – это нравственная сфера окружающего человека пространства, где сама возможность его индивидуального существования есть единое целое с окружающим; где законы и отношения таковы, что в них только он и может жить и эволюционировать; и он, человек, как регулятор постоянно старается держать правильный химический состав и температуру этой окружающей сферы; и ее условия инстинктивно представляются ему единственно правильными для всего населенного пространства; и он подсознательно отвергает ту истину, что для обеспечения всего социума его конкретная сфера не подходит по температуре и составу; но – но! Но:

Мораль – это эталон отношений, который не дает структурированному социуму изуродовать людские отношения до такой степени, чтобы люди вовсе самоистребились. Мораль ежесекундно заставляет социально встроенных людей сверяться с независимой точкой отсчета.

Мораль можно уподобить гироскопу, не позволяющему ракете забыть заданный курс и заблудиться.

Мораль – это гироскоп кочковатой и скачковатой социальной эволюции. Ее внутренний регулятор. Обеспечивает допустимые параметры среды обитания.

Такова самая внутренне-психологическая константа социального инстинкта.

10. Равновесие

Креативный аспект социального инстинкта, он же новаторское начало, влечет людей в объединения все больших социумов, все более сложно структурированных и высокоэнергопреобразующих.

Консервативный аспект социального инстинкта, он же самосохраняющее начало вида хомо сапиенс, то есть человека группового, то есть нас с вами, требует той системы социальных отношений, при которой вид и сформировался, которая свойственна ему инстинктивно, подсознательно, биологически. (Хотя говорить о человеке как чисто биологическом организме вне сущностной культурной части, разумеется,

невозможно: но культура группы есть базовая культура, заполняющая «информационные емкости» обучающегося мозга ребенка в первую очередь и наиболее прочно.)

В равновесии этих двух начал социальная эволюция и вершит, шатко-валко, движение свое.

.....

(Пометка на полях:) Совесть – это довольно-таки хамство не выделить главу о совести, разглагольствуя о формах социального инстинкта.

Есть точка зрения, что совесть возникла в античные времена, с эпохой железа, с появлением «Осевого времени» (терпеть не могу это выражение и вообще считаю Ясперса мужчиной ограниченного ума; это когда, значит, Заратустра, Сократ, философия, наука, законы, демократия, и вообще процесс пошел. А раньше было не осевое, а болотно-застойное, медленно все было, то есть, и не возникало мировоззрения о лучших временах впереди, вечно Золотой Век считался сзади; но мы отвлеклись на экскурс, однако). Совесть – это стало заместо первобытной богобоязни, чтоб регулировать возросшую военно техническую мощь человека, чтоб друг друга не истребили. Вот такой возник внутренний регулятор. А раньше не возникал.

Эта точка зрения представляется жутко примитивной и поверхностной. Идеалистически-гуманистической.

Совесть – это когда что? Это когда тебя мучит некоторое чувство вины, дискомфорта, неудовольствия, смущения, что ты – что? – не сделал чего надо, или наоборот сделал чего не надо. Это ощущение тебя иногда удерживает от каких-то поступков, нехорошо это будет потому что. Или уже совершил – и она погрызывает тебя.

Совесть – это негативная эмоция в случае расхождения твоего поступка сущего с должным. Эмоция. Подсознательная реакция. Иногда и не формулируешь, что хорошо, что плохо, и даже не осознаешь вроде, – ан из подсознания чувство-то поднимается.

Дорогие мои. А вы никогда не видели собаку с виноватым выражением, которая знает, что поступила плохо?

Не так, как между ней и хозяином считается за хорошо и правильно? А «знает кошка, чье сало съела» – не слышали выражения?

Вот два самца дерутся за границу участка. И тот, кто в центре собственного угодья – сражается как зверь! И гонит противника. И выгоняет за «справедливую границу», и гонит до середины его участка, – но: чем ближе к центру собственного дома – тем яростней сражается хозяин и тем нерешительней гость. Словно они понимают справедливость: каждый должен иметь свое, себе по силам и нужде. И совесть не позволяет им лишать соперника-соседа уж вовсе последнего клочка для житья.

**СОВЕСТЬ – ЭТО ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР
ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТРЕМЛЕНИЯ
К СПРАВЕДЛИВОСТИ.**

А справедливость изобрели задо-олго до I тысячелетия до Нашей Эры. Она была у развитых животных как бы даже и всегда. То есть:

Совесть – есть одно из эмоциональных ветвлений социального инстинкта.

ЗНАК СОЦИУМА

символ как системообразующий знак

Лев Толстой эпохи «Войны и мира» был мудрец сократовского толка: простачок начинал рассуждать с нуля. Типа: вот люди прибивают тряпку на палку – и потом умирают за эту тряпку на палке, которую сами же изготовили и прибили. Не ерунда ли. Детская отстраненность наивно освежала вопрос.

Дело, конечно, не в тряпке. А в системе условностей, и в чувствах и представлениях, стоящих за условностями. Толстой условности ненавидел и жаждал естественности.

1. Содержания и смыслы символа и знака изучены и переизучены вдоль и поперек в ширину и в глубину. От геральдики до семиотики дистанция огромного размера. Суть несложна: людям свойственно свертывать информацию в знаковую систему. Для удобства, емкости, скорости. У любых животных, собственно, тоже есть знаковые системы – звуки и позы опасности, призыва, любви, угрозы и т. д. Содержание такого «первичного» знака – это комплекс эмоций и вариантов дальнейшего действия: волк зарычал и т. д. Боятся не шипения змеи, а того, что сейчас укусит.

2. Затягивающееся тучами небо – знак скорой грозы. Запах гари – знак пожара. Границу между знаком – и приметой надвигающегося действия – провести трудно. В широком смысле слова: природная примета есть знак природного явления – для того, кто умеет читать этот знак. Животные считывают знаки природы инстинктивно или рефлекторно, и принимают их к сведению или исполнению (бежать, есть, и т. д.). Инстинкты человека сильно ослаблены (вернее, инстинктивные реакции вытесняются рационально опосредованными), а знаки природы постигаются опытным путем и анализируются рационально по мере возможности. Гром к грозе, а гремит оттого, что Илья-пророк на колеснице по небу едет.

С такой точки зрения все наше постижение природы есть считывание знаков. А вся природа – своего рода текст из таких знаков. А поскольку познание (судя по всему) принципиально бесконечно – то текст это длинный, и читать его можно до посинения. Ибо за любым прочитанным знаком открывается следующий знак, цепь и куст знаков.

Это все известно и без нас. Но «привязаться к местности» всегда не вредно для определения и накрытия цели.

3. Нас сейчас интересует «знак» в разрезе человеческих отношений. Как межличностных, так и межгрупповых.

Что означает «оскорбление»? Это: я могу тебя избить, изнасиловать, ограбить, надругаться всеми способами, поставить на колени, – я тебя предупредил конкретно. И наши с тобой отношения строятся с учетом этого факта. Помни: ты в моей власти, и если я захочу – конец тебе, мальчик.

Реакция на оскорбление – адреналин: дерись или беги! Не надо доводить дело до увечий и смертоубийства: или ты признаешь себя слабее и сваливаешь – или бьешь в глаз первым и вцепляешься в глотку. Но это очень затратно с точки зрения расходов биологического материала. Поэтому есть третий способ – лаяться в ответ. Перелять соперника – дешевле инвалидности или бегства.

Вместо того, чтобы мериться силами – мерятся знаком своих сил! Тем обозначая объем ответного вреда противнику – и готовность этот вред причинить. И по мощи выражений и ярости крика зондируют силу врага и готовность к бою.

Поединок принимает «знаковый» характер. В результате: или один будет держаться подальше от второго, или один подчинен второму, или драка отложена до первой стычки.

Что произошло? Произошел акт структурирования социума: между двумя независимыми людьми образовались отношения доминирования-подчинения.

Как произошло? Через производство акустических колебаний, которые сами по себе ничего не значат и никакого значения не имеют. Но оба врага наполняют эти акустические знаки информацией, исполненной жизненно важного значения.

4. Знаковая система языка служит передаче информации, фактической и эмоциональной. И накоплению информации. И обработке, черт возьми, этой рационально упакованной информации. И вообще язык как средство мышления.

В социальном плане язык понятным образом служит координации действий социума и структурированию иерархии социума. Кому чего делать, кому чего положено, кто есть кто.

Язык как знаковая система позволяет информацию хранить, копить и передавать с минимальными энергетическими затратами, в минимум времени. То есть. Знаковая система повышает информационный уровень социальной системы. И тем самым повышает ее операционный уровень. И тем самым повышает ее энергопреобразовательный потенциал. Повышает ее уровень энергопреобразования. Что есть уже тенденция общевселенская.

Или:

По мере усложнения знаковой системы уровень энергопреобразования социума повышается.

5. Строго говоря. Эволюция – это усложнение информационного ответа организма на информационный вызов среды.

Эволюция – это рост информационного содержания неорганических, органических и социальных систем.

Так сказать, эволюция в разрезе информации.

6. Социальная эволюция естественно коррелировала с ростом информации. Общество всегда было информационным. С тех пор, как стали передавать детям знание о производстве дубины и пользовании ею.

Овладение огнем – та конкретная черта в истории, после которой знание стало силой. Информация дала энергию. Человек стал человеком.

Изготовление орудий, навыки земледелия и скотоводства, мелиорации и архитектуры, – все это информация. Можно сказать и так:

Сумма технологий, сделавшая человека человеком, есть информация. (Разделение общества на охотничье-собираческое, сельскохозяйственное, индустриальное и информационное – сугубо условно; и означает лишь, что все усложняющиеся информационно емкие технологии играют все большую роль.)

7. Объем информации растет. Информационные связи и комбинации усложняются. Передавать надо все большие объемы все более сложных информационных комбинаций.

С ростом объема информации ее хранение, передача и информирование ею усложняется.

Возникает «вторичный код». Информация сама-то по себе есть код. «Вторичный код» упаковывает ее, обозначая через краткие знаки объемные информационные блоки.

Так образуется терминология, профессиональные языки наук. За термином стоят развернутые формулировки с массой «спецпонятий».

8. Ключевое положение таково:

Прогресс социальный, информационный и энергопреобразовательный – это аспекты единого эволюционного процесса.

9. А также. Поскольку оперировать огромными информационными блоками впрямую, не пакуя их в знаки, невозможно. То:

С ростом объема информации содержание знака увеличивается.

Ну, потому что мозг человеческий может оперировать ограниченным количеством знаков. И количество знаков по мере накопления информации, конечно, растет. Но смысловая нагрузка на каждый знак тоже растет. – *Рост объема информации опережает рост числа знаков.*

10. Но есть и обратная сторона явления. Эмоциональная и смысловая нагрузка на знак растет не только по мере наращивания общего объема информации. Она же и уменьшается по мере увеличения количества этих разнообразных знаков. Проще. Больше информации – больше нагрузка на знак. Но меньше знаков – тоже нагрузка на один знак делается больше.

Или:

В бедной, примитивной культуре эмоционально-смысловая нагрузка на знак – гораздо больше, чем в культуре богатой и изошренной.

Ну, это как тридцатисловный словарь Любоедки-Элочки, которым надо выразить все мысли и чувства на все случаи жизни. Поэтому дикарь полезет в бой за не тот штрих в

боевой раскраске. Или солдат подшивает подворотничок из хлорвинилового провода. Ибо средства выражения информации до крайности скупы – и поэтому их информационная нагрузка очень велика.

11. Гм. А нет ли здесь противоречия? Так с ростом информации – нагрузка на знак уменьшается или увеличивается? Что опережает: рост информации с увеличением нагрузки на знак – или рост знаков с уменьшением нагрузки на один знак, коли знаков много?

Придется разделить.

Наш эмоциональный багаж есть константа. И чем скупее культура – тем выше эмоциональная нагрузка на знак.

С ростом культуры эмоциональная нагрузка на знак уменьшается.

Оно же:

С ростом информации эмоциональная нагрузка на знак уменьшается.

А вот с нагрузкой фактологической, рациональной, интеллектуальной дело обстоит иначе. Ибо чем у нас в голове больше такой информации – тем большими объемами мы оперируем, тем более изощренные и сложные информационные комбинации строим.

По мере роста информации растет нужда и способность оперировать большими информационными массами. И растет нужда и способность все большие объемы информации «прицеплять» к ограниченному числу знаков, позволяющему оперировать ими: думать, то есть, не путаясь в бесчисленных подробностях и конкретностях.

12. Историческая семиотика, историческая информатика и историческая семантика могут быть до чрезвычайности интересными и полезными разделами общей культурологии. Экая жалость, что нельзя объять необъятное!..

В сущности, Информация и есть Бог, являя совместно с Материей двуединую сущность Бытия.

В этой парадигме – Энергия есть форма воплощения Информации из идеального состояния в материальное.

Энергия есть связующая сущность миров Идеального и Реального.

...– Здесь надо перевести дух и вернуться к своим баранам.

13. Человек живет в реальном мире и силится постигнуть идеальный мир как первопричину всех вещей. Науки у него еще не было, но природная потребность сориентироваться в мире была всегда. Познание – необходимый этап адаптации и выживания.

Черт возьми. В этом мире – все реально. А в Том – все идеально. А как с Ним вступить в контакт, беседовать и просить о нужном? Словами-то словами... а как ему услужить, его задобрить, и вообще наладить отношения на регулярной основе? Ну, принести жертву. Ну, всем родом совместно. Ну, на каком-то определенном месте, к которому он, возможно, уже присмотрелся. Или что-то необычное было в том месте, приметное, странное.

Человек ищет материальную точку контакта с Высшими Силами. Раз в этом мире все материально, а в том все идеально, то должны же быть точки соприкосновения. Скрепки неба с землей. Должен же контакт являть себя через какие-то действия, а действия связаны с материальными предметами.

Все непонятное подверстывается к категории Высших Сил. Все предметы, связанные с проявлениями Высших Сил, становятся культовыми: поляна, ручей, пещера, дерево, скала.

Знание и убежденность есть аспект силы. Стремление к знанию, как и стремление к силе, есть инстинкт. Стремление к знанию и силе приобретает характер стремления к культовым предметам.

14. Амулет – это походный культовый предмет. Это точка контакта с богами, которая всегда при себе. Это аккумулятор благодати, подзаряжаемый Сверху. Подчеркнем – это твоя индивидуальная точка контакта.

Обретение амулета связано с какими-то надпрактическими чувствами и действиями, будь то ритуал, магия, освящение, подарок по случаю. Либо же предмет становится амулетом, будучи при хозяине в опасных ситуациях со счастливым исходом и т. п.

15. Фетиш – это немного другое дело. Фетиш – это эрзац-объект. Женское белье вместо женщины. Кактус вместо

семьи. Старая ваза как предмет любви и заботы вместо семьи.

Фетиш – это предмет, на который человек переносит чувство, страсть, любовь, заботу. Тем самым придает фетишу значимость, ценность.

Это может быть извращение – если рядом живой человек и реальные дела. А может быть замещение – если излить свои чувства не на кого и, так вышло, не на что.

Изначально это предмет бытовой, пользовательный, рукотворный.

16. И вот кипели некогда страсти на Вселенских Соборах: можно ли молиться иконам – или это идолопоклонство языческое и богопротивное. Доску сделали, краски нанесли, – и молятся рукотворному предмету, а?! Победило мнение мудрое и компромиссное: доскам молиться, конечно, нельзя, но изображенным на них Христу и святым – очень даже нужно.

То есть: да, святыню можно изготовить. Произвести над ней ритуальные действия – и можно поклоняться.

17. Дело не в святыне. Дело в потребности людей иметь святыни. Свинья найдет грязи, святой найдет путь к Богу. Молиться можно, в сущности, чему угодно. Строго говоря, что есть святыня? *Святыня – материальный знак надличностной ценности.*

18. Надличностная ценность – это, можно сказать, «наджизненная ценность». Это ценность более высокого уровня, чем твоя жизнь, – она включает в себя твою жизнь и придает ей смысл. (См. «Кассандра».)

Надличностная ценность – это то единое с тобой, что больше тебя.

Это – любовь, родина, истина. Это – твое дело, твоя семья, твоя вера, – ты есть их часть, а они часть себя. Твоя жизнь и служение им – это одно и то же.

Ценность жизни измеряется тем, за что ты готов ее отдать.

То есть:

Надличностная ценность – системообразующий фактор.

Обладая надличностной ценностью – ты тем самым подстегиваешь свою жизнь к чему-то большему, чем ты, необходимому, благому, похвальному. Ты обретаешь силу,

единство и в чем-то бессмертие, становясь частью великого общего целого.

Вообще надличностная ценность – это объективация группового инстинкта, социального инстинкта: через стремление к этому делу-предмету ты стремишься воедино с группой отдать себя целям группы. Причем – теми же способами, что и другие члены группы. И – ради тех же ценностей, что другие члены группы.

Вот здесь и зарыта собака, которая размером со слона.

Повторим:

Надличностная ценность – это единообразная объективация социального инстинкта, структурирующая массу в социум.

Любовь, патриотизм, мораль, религия, семья, труд, истина, – все это существует в социуме так или иначе универсализованное, регламентированное, общепринятое. Основы этих ценностей всегда одни, как одна человеческая природа. Но «местный колорит» и антураж с нюансами меняется в зависимости от особенностей истории конкретной культуры. Обычай разных групп могут формально противоречить друг другу. Но суть и структура везде аналогична.

Исповедуя потребные и желанные надличностные ценности – люди структурируются в социум как систему. Они одинаково относятся к одним и тем же вещам. У них одна ментальность, одни взгляды. Они одинаково молятся одним богам. Всей группой, как строй по команде, они одинаково реагируют на все раздражители. Причем реакции их согласованы и действия их координированы оптимальным образом. Систематизированная таким образом группа – эффективнее дерется, охотится, спасается от бедствий, заботится о своих членах.

Надличностные ценности обязательны! Эгоист, трус, лентяй, подлец, – нарушают стройное и единое взаимодействие группы, ослабляют ее, уменьшают общие шансы на выживание и продолжение рода, и должны караться беспощадно.

В заключение раздела повторим чуть иначе:

Надличностная ценность – это единообразная объективация инстинкта группового выживания, структурирующая массу в социум.

Всем одинаково исполнять общие правила, соблюдать общие обычаи, участвовать в общих церемониях, молиться общим богам и жить по общему закону, – это категорически необходимо для выживания группы, и далее для ее культурной эволюции. И эмоции человека – избыточно энергетичного человека! – слишком велики, чтоб направлять их только на личное благополучие: они рвутся вверх и в стороны, они ищут точки приложения, – и движимый потребностью приложить еще к чему-то свои эмоции и силы, человек создает себе надличностные ценности и служит им – всей группой... Ну, поскольку эмоции есть акты психоэнергетические.

Повышенная энергетика человека заставляет его оформлять надличностные ценности и служить им.

19. Избыточная энергетика человека, история культуры, социальная эволюция, надличностные ценности, групповой инстинкт и святыни – это явления одного порядка, неразрывно связанные и взаимообусловленные.

20. Святыни исторические, национальные, артефакты искусства, – это все системообразующие ценности социума.

21. Фетиш в качестве социальной святыни, святыни рукотворные – это уже забавнее.

Итак. Соткали тряпку, прибили к палке, – все? Нет: провели церемонию: сами построились, палку наклонили, пригласили священника, он по традиции и обряду брызнул, сказал слова, поделал пассы руками. Потом командир части согнул нижнюю конечность в срединном суставе, склонился и прикоснулся к тряпке ротовым отверстием, служащим обычно для приема пищи и издавания звуков. Все это означает, что тряпка на палке стала штукой жутко важной. Вот раз шаман и вождь, пардон, священник и командир, произвели такие звуки и движения, то теперь эта тряпка на палке перешла в иное социальное качество – она стала святыней. Полку преклонить колено и присягнуть знамени.

М-да – так вот. Понятно, когда люди умирают за родину, за семейный очаг, за веру и правду. Но почему за тряпку, которую сами сделали и над ней поколдовали?! Не проще ли дать полку новое знамя, и еще пять про запас, пусть

умирают за дело, а не за произведения швейно-столярной промышленности!

Да нет. Они умирают не за тряпку. А за свое единство. За свою верность армейским ценностям. За святыню своей системы. За свою надличностную сущность.

Верность знамени означает: моя надличностная ценность – безусловно важнее моей личной жизни, тому верен и тем горжусь! Верность святыне – это предъявление своей надличностной ценности своим и врагам. Это знак единства. Гм. Условный знак, нельзя спорить. Но не более условный, чем все над-базовые ценности человеческой цивилизации, избыточной и условной по определению, если брать необходимость для существования.

Нам не нужна тряпка на палке. Нам нужна верность, единство, храбрость, дисциплина. Групповая сила. Знамя – это центральная чека, которую втыкают в ось полка, чтоб он не развалился. Поклонение единой для всех святыне структуризует массу в полк. Дерясь за знамя – дерутся за структуру своей группы, чтоб не развалиться в слабую толпу.

Чтобы в экстремальных условиях толпа была системой – необходима объективированная ценность, безусловная и высшая, в служении которой все будут равны, и служение которой будет ясно, просто, доступно и категорически обязательно.

Знамя – это игла жизни Кощея, которую он сам сделал.

Знамя – это надличностная ценность по отношению к любому бойцу. Это символ высшей истины, над-человеческого смысла.

22. Знамя есть атрибут групповой самоидентификации.

Знамя есть объективация воинского духа группы.

Знамя есть знак силы.

Знамя есть предметное проявление сущности войска.

Нет сил, как хочется закончить этот полет высокого штиля цитатой: «Знамя есть священная херугва, которая... которой...»

Священность знамени – это только предлог, повод, условность, закон, чтоб хранить и крепить единство войска. Драться с врагом все равно надо, бежать все равно не

надо, и вот сбережение знамени – это как красная черта на шкале: дальше пойдет развал, взрыв, разрушение системы. Сбережение знамени – это индикаторная черта воинской группы: еще боевая система – или уже неуправляемая толпа.

23. Спать группу в систему так, чтобы каждый ценой своей жизни спасал каждого – практически невозможно. Хотя, конечно, «сам погибай, а товарища выручай», но товарищ ничем не лучше меня, особенно если это незнакомый товарищ. Всех героями не сделаешь, хотя стремление есть. Однако связь каждого с каждым в трехтысячном полку – громоздкая и невозможная связь. Полк собран по взводам-ротам-батальонам-службам. Но – все три тысячи человек – в равной степени обязаны беречь знамя. Это как спутанный ком прутьев собрать в ровную метлу и перетянуть поверху проволокой. Вот знамя – это закрутка концов той проволоки.

.....

Итоги под чертой.

Идеальная ценность – это реальная ценность более высокого уровня.

Когда человек умирает за идеальную ценность – он умирает за реальные ценности надличностного уровня, то есть системные ценности.

Смерть за родину в дальнем походе – это часть защиты родного очага, и только если все будут защищать всё, это возможно. Смерть за истину – это положить жизнь на то, чтобы твоя группа правильнее ориентировалась в жизни и тем самым успешнее выжила. Смерть за веру – это за то, чтоб твоя группа была системой, сильной в своем единстве взглядов и не растворенной в группе врага.

Формулировать эти комплексы чувств и цепи мыслей весьма сложно. Рыба не должна думать, как она плавает. Сидя на берегу, за нее думаем мы.

Люди в своих культурно-цивилизационных действиях руководствуются неосознанным социальным инстинктом в его многочисленных и разнообразных формах и проявлениях. Эти формы и проявления социального инстинкта мы и пытаемся осознать и сформулировать.

Символ – это максимально нагруженный знак. Потребность в символе – это потребность в закодировании огромного объема информации. Смысл символа – это перенос на него и концентрация на нем массы информации. Оперирование с символом – страшно упрощает, усиливает, рационализирует оперирование с предметным объектом конечных действий. Внушить личному составу священность знамени – в тысячи раз проще и доходчивее лекций о родине, дисбате и смысле жизни.

Смысл символа – в эмоциональной нагрузке, превышающей информационно-фактологическую настолько, что фактинформация лишь обозначена, а эмоция полностью доминирует. Символ взывает к чувству и действию напрямую – ясно и эффективно!

Стремление к символу отвечает потребности человека в максимальных ощущениях и максимальных действиях. Это его психофизическая сущность.

Стремление к символу отвечает потребности человека в структуризации социума. Это его социальная сущность.

...Внешне абсурдная борьба за тряпку на палке – это экстремальное проявление социального инстинкта в борьбе за социальный знак. Это условное (знаковое, символическое) оформление инстинкта межгрупповой борьбы.

Структурирование социума, повышение энергетичности социума, совершенствование координации социума, большее информационное наполнение социума, рост операционной мощности социума, – основные и объективные функции символа. То есть:

Символ есть естественный и закономерный элемент в эволюции социума, коррелирующий с ростом энергопреобразования социума.

Мы говорили о символе в основном как знаке групповой самоидентификации. «Умираю за символ группы» – это все равно что «умираю за группу – сильную, единую и неделимую, достойную и непобедимую, тем я горд и силен, а на вас всех плевал». Духовная накачка – это тоже фактор победы.

...Герб, гимн и прочая торжественная символика – точно то же самое, вид сбоку.

СИСТЕМНЫЙ РЕСУРС

Сил нет как хочется написать первую фразу ненаучно, неполиткорректно и просто непринужденно. На Востоке всегда жили мудрые сволочи, которые пронизали суть и обожали изложить ее с туманной краткостью. Например: «Слабое побеждает сильное», или «мягкое побеждает твердое». Сколько же взыскующих душ толпится на том свете, чтобы побеседовать с Лао Цзы!

А имелось в виду, что мягкая вода подмоет скалистый утес – оно же русское «капля камень точит»; или слабый ребенок вырастет, а муж силы состарится, и юный силач будет куда круче старца.

Вот здесь уже изложено понятие системного ресурса. Мужской силе, не ржете, в мускульном смысле слова, развиваться уже некуда, впереди слабение и старость, – а у ребенка впереди рост, возмужание, сила, будущее за ним. Скала стоит себе и стоит, и воде сделать ничего не может, а вода течет-течет, лижет-лижет ее миллион лет, – точно подмоет и обрушит, у нее впереди такая возможность есть.

Понятно, что у ребенка системный ресурс больше. Нет, не чем у воды, а чем у взрослого. У него, как био-социо-системы, впереди взросление и вся взрослая жизнь, в смыслах и биологическом, и социальном. Он, считая от сегодняшнего дня, сделает куда больше, чем при равных условиях взрослый. Пока не умрет и не распадется на составные атомы.

Вот так и любая система имеет свой ресурс. Это – все, что она может сделать еще, от сегодняшнего дня – или любой избранной точки, тогда от этой точки и считать будем, – и до завершения своего существования, до прохода всех фаз и завершения своего системного цикла.

Понятно, что. Могучий старый дуб сравнительно скоро упадет, умрет он, – а молодой дубок будет расти и крепнуть

еще долго после падения старого. Ну, и все прочие примеры с биосистемами того же рода.

Машина новая и старая – это другое. Она не меняется, только изнашивается. Накапливающееся число нагрузок и деформаций постепенно ее разрушает – и все. А так новая отличается от старой только тем, что крепче и лучше по качеству – будучи точной копией по форме. Ресурс ее не системный – у нее ресурс живучести, работы, километраж и отчасти хронометраж.

Нас интересуют системы саморазвивающиеся и самовоспроизводящиеся. В частности нас интересуют социальные системы. От кружка танцев до государства и цивилизации.

Вот интересно! Все театралы часто слышали, что «срок жизни театра – двадцать лет». Имеется в виду, что группа молодых талантливых единомышленников, создав и подняв театр, поработав на высоте профессионализма, – с возрастом обрывает людьми менее талантливыми, а конкурентов талантливых сама выживает из ревности, и начинаются распри, портятся характеры, исчезает самокритичность, и падает уровень, не тот кураж, разная мера славы и денег разрушает коллектив, ну и вот. А что с государством в принципе то же самое – это как-то менее понятно.

Молодой театр пашет на энтузиазме. Ищет новые пути и решения. Все пока равны, все бедны, все рвутся к славе. Договариваются быстро. Перспективы вынохивают в воздухе и ловят на лету! Старый – это клубок змей, отравленных собственной пищей.

Ярчайший пример эволюции стремительного полулабораторного государства – Израиль в XX веке. В 1948 году, по провозглашении, туда ехали пионеры, трудяги, бойцы и патриоты, и дух страны был духом коммуны в хорошем смысле слова. Жили на голом месте и пахали вровень. В Израиле не было воровства, не было проституции, не было убийств, вообще не было преступности! Прошло полвека. Ну? Коррупция, мошенничество, казнокрадство, проституция, пошли и убийства: и крутая бюрократия. Боже! Почему так быстро?

Дело вот в чем. В Израиль ехали социально сформировавшиеся люди из разных стран. Они налаживали

социальные отношения внутри юной системы. Но стереотипы старой сидели уже в их подкорке. А главное – Израиль связан единой кровеносной системой с развитыми странами западной цивилизации: США, Германия, Англия, а также Россия. То есть. Это – имплантат в современную западную цивилизацию. А имплантат, будучи органическим, стремительно стареет до возраста всего организма. В биологии это изучено. В социологии мы имеем вот такой дивный пример.

Юный Израиль с еще живыми пионерами стремительно постарел до возраста системы, частью которой является. Уподобился. Стал псевдогуманным, демократически-бессильно-болтливый, юридически крюкотворным, – утратив силу, честность, жесткость и прямоту государства юного. То есть. Можно сказать. Ресурс вылетел – в одно касание. Без принципиального изменения государственной идеологии Израиль сегодня, в многократном и агрессивном арабском окружении, при импотентном полуосуждении-полусочувствии Запада, увы, обречен.

Теперь. Смотрим. Вот кончилась II Мировая. Разрушенная Германия. Через 20 лет – одна из лидеров мира в производстве всего хорошего и технологичного, при высоком жизненном уровне и свободах всего. Япония! Нищая, разоренная, два атомных удара, скучены на бедном острове. Через 20 лет – одна из лидеров мира в производстве того, о чем раньше и не слыхали! Вплоть до: автомобили, гитары и рояли, фотоаппараты и телевизоры, бытовая техника всех мастей и т. д. Высочайшие цены и зарплаты, туристы Японии шляются по миру толпами.

Китай, Китай! В 1950 г. был нищей, отсталой, голодной страной. 60 лет – и Китай обошел Россию, Францию, Англию и др. по производству всего, и на памяти одного поколения стал великой державой, уступая в экономике только Америке.

Нам могут привести массу экономических, исторических, психологических и политических причин. И все будут верны. О национальном характере, о влитых деньгах, о военных блоках и политическом руководстве. Да, йес! Но – почему сейчас, почему не раньше и не позже? Объективные на то причины? А почему такие причины? Ведь и характер, и

деньги соседей, и жесткие люди, – они ведь всегда были? Почему убогие поднялись мощно – а мощные опустились, причем быстро-то как!

Гуманитары очень любят составлять формулы. Три неконкретные величины они связывают в простейшую дробь типа $A=b/c$ радостно подбивают высоконаучную базу под то непростое явление, что изменение числителя связано с общей величиной прямой пропорцией, а изменение знаменателя – обратной. Формула придает этому явлению научности в их головах. Это напоминает треугольник, который Паниковский нарисовал на песке зонтиком Шуре Балаганову, победив таким образом в научном споре.

Тут трудно не вспомнить Ландау, сказавшего среди прочих перлов: «Математический аппарат физики достиг такого совершенства, что мы можем обсчитать то, чего не можем представить». Когда дело не идет о точных науках – лучше иногда попытаться представить.

Представьте себе над картой-рельефом Европы две аморфные массы, вроде облачных сгустков. Одна масса – серая, большая, слабо клубящаяся, тускловатая. Другая – гораздо меньшая, более компактная, плотная, розоватая, даже вроде бы похожа не на облачную кочковатость, а что-то осязаемое. Серая – это огромный и отживший Римский Мир. Розовая – это приходящая на его место Германская цивилизация. Одна большая, но рассеивается, другая маленькая, но растет.

Она вырастет, станет огромной, мощной, потускнеет, посереет и начнет рассеиваться. Она находится в начальной фазе системного цикла.

Короче.

Системный ресурс – это потенция энергопреобразования системы от точки замера до пика развития и далее завершения цикла со спадом и разрушением.

Можно сказать:

Системный ресурс – это внутренний эволюционный запас системы, позволяющий ей совершить энергопреобразование определенного объема.

А сейчас мы возвращаемся к возродившимся Германии и Японии. В древности, кстати, отлично знали, что

побежденного противника надо истребить и разорить настолько, чтобы он уже не поднялся никогда. Ну – после II Мировой такой задачи не стояло. А что мы поимели? Говоря о социумах этих стран?

Хозяйственно-экономический уровень системы был сильно опущен. Политическая структура была насильственно размонтирована – и готова к модернизации, перемонтированию в соответствии с требованиями сегодняшнего и завтрашнего дня: инерции политической системы в побежденных странах не было. Социальное сознание человек-монад находилось на уровне более высоком, нежели соответствие разрухе и упадку. Психологический момент опускаем как частность. Помощь развитых стран опускаем как частность. А не опускаем как не частность ту закономерность – что, будучи встроены в систему мировой цивилизации, побежденные вчера подсистемы объективным порядком были должны «подтянуться» к общему уровню. А подтянулись выше.

Подтянулись выше, потому что технологии были теперь самые новые, старое все порушено или вовсе не существовало. Подтянулись выше, потому что политическая система была новая, некоррупцированная, честная и открытая. Подтянулись выше, потому что набрали, фигурально выражаясь, «инерцию роста». Поддали с чистого листа.

Экономически – был огромный непокрытый спрос. Огромный резерв экономического подъема без тени кризисов. Обновление фондов. Отсутствие военных расходов (репарации быстро фактически отменили).

Психологически – было счастье выжить. И желание избавиться от унижения побежденных. И жажда реванша в чем можно – в экономике и хорошей жизни.

И демографический бум. И политический покой.

Но это все детализации. В которых являло себя главное. Это очень важно.

Разруха и политический демонтаж страны – при сохранении государства и социальных отношений – и модернизации социальных институтов и структур – ошутимо и резко повышало системный ресурс социума.

Проигрыш в войне – это капитальный ремонт страны.

Иная рухлядь после капремонта еще поковыляет и рассыплется. А иная – если был оставлен здоровый остов – после капремонта лучше той, что капремонта не проходила.

И должно быть очевидно. Что когда речь идет о соревновании или столкновении двух цивилизаций, двух систем. Частную войну выиграет тот, кто сейчас сильнее. Но конечным победителем будет тот, у кого сейчас больше системный ресурс. Кому в большей степени есть, куда еще развиваться. Кто еще не скоро достигнет потолка.

...Я часто повторяю эту фразу собственного изобретения. «С вершины все тропы ведут вниз».

Как только система достигает вроде бы совершенства. И в ней уже нельзя ничего кардинально улучшить. И перед ней не стоит мощных задач, солидаризирующих людскую массу единым импульсом. И она технологически, экономически, энергетически сильнее любого своего врага. И остается только чуть-чуть там и сям улучшать, подправлять, гуманизировать и т. д. – Это яснейший и роковой признак того, что системный ресурс исчерпан. Теперь пойдем вниз, ребята.

От тысячи до полутора тысяч лет на страну и цивилизацию.

Ничто не вечно под луной.

Бытие есть изменение.

.....

(Пометка на полях:) Когда Российская Империя развалилась в 1917 году, и превратилась в Советский Союз в 1922 – это был именно капремонт системы. Быстрый, варварский, на ходу, но – капремонт.

В результате *резкого подпрыга системного ресурса* – СССР совершил небывалый экономический рывок, за 10 лет (десять!!!) создав в нищей стране передовую военную экономику. Вооружил до зубов самую большую в мире и самую оснащенную современным оружием армию. Изготовился к большой войне и установлению своего, социалистическо-советского, строя по всей Европе и Азии. Н-ну, потом Англия, Германия и США внесли свои коррективы...

Однако через сорок лет советской власти русские полетели в космос. Россия стала сверхдержавой – одной из двух в мире, наравне со США. Народ не в пример беднее и зажатее США. Но Государственная Система – практически была равна американской!

Ну, а потом за напряжным пиком последовал естественный утомленный спад и свободный развал как под наркозом...

ЧТО ВАМ ИСТОРИЯ?

Почему люди, далекие от науки, вообще интересуются историей? Зачем ему история?

Почему в России засекречены архивы и семидесятилетней, и столетней давности, – о Великой Отечественной, и Гражданской, и революции? За давностью лет секреты протухли и истлели – почему правда скрывается на государственном уровне?

Почему столько страстей вызвали книги Виктора Суворова о том, что в первой половине XX века СССР (которого давно нет) готовился первым напасть на III Рейх (которого нет еще дольше)?

Берем лопату – роём в глубину веков:

Почему пытались оспаривать норманнскую теорию происхождения Руси, если другой теории не было вовсе? Почему стараются умалчивать (в России) тот общеизвестный факт, что когда процветало великое княжество славян от Киева до Пскова и от Вильно до Смоленска – Московия с примыкавшей Тверью была вассальным клочком Золотой Орды и на многих европейских картах именовалась «Татария»? Почему в учебниках истории даже не ставится вопрос, известный всем историкам: с чего, собственно, Наполеон погнал гигантскую армию в Россию, что он в ней оставил, чего хотел?

Я люблю начинать с банальностей. Неоспоримая и банальная истина – это скальный грунт, на который ставится фундамент постройки. Возводится здание из фактологических блоков и логических сцепок. Без фундамента на незыблемом основании постройка плывет и валится.

Начнем, перекрестясь:

Таки люди неравнодушны к биографии своего народа.

1. Человек идентифицирует себя на двух уровнях – личном, индивидуальном, – и социальном, групповом.

На каждом уровне ему хочется, комфортно, нужно, – осознать себя поближе к своему идеалу. А подальше от идеала – это ему плохо, дискомфортно, не нужно.

Идеал человека, в общем, – хороший: добрый, честный, справедливый, храбрый, умный, сильный, красивый. Уважаемый и любимый по заслугам. Быть слабым, трусливым, глупым и уродливым никому не охота.

Идеал народа, в общем, – хороший: древний (1), талантливый, мудрый, трудолюбивый, храбрый, щедрый, свободолюбивый, сильный, благородный. Уважаемый соседями по заслугам. Любимый хорошими соседями, внушающий страх плохим. Быть недревним, малоталантливым, трусливым, жадным и раболепным никому не охота.

Человек хочет принадлежать к народу – носителю похвальных, уважаемых, престижных качеств.

2. Понятны все похвальные-антипохвальные черты, кроме древности. Стремление к древности своего народа требует разбора. Какая разница человеку, семьсот лет или три тысячи существует его народ? А спорят – аж слюни кипят. И чем скромнее в истории выглядит народ – тем на больший срок тысячелетий претендуют его национал-патриоты. К намешкам соседей.

Древность – это знак качества. Когда твои предки строили Парфенон – мои ковырялись в болоте? Никогда! Они тоже много строили, просто не сохранилось. – Сегодня-то культуры перетекают, перенимаются, мир стал единым культурным макрокосмом. Любой дикарь может перенять чужую культуру. А вот те народы, которые изобрели ее сами, которые шли во главе культурного прогресса человечества, – они, вероятно, были умнее других, изобретательнее, трудолюбивее, энергичнее. Быть членом такого народа – конечно хочется!

Древность – это мера значимости. За тысячи-то лет мой народ много всего-всякого делал в истории. С другими народами воевал, им противостоял, свои законы устанавливал. Мой народ был уже тогда – тверд, силен, известен другим как носитель достойных черт. С моим народом уже тогда считались другие! Его отмечали, знали, уважали.

Древность – это вклад в мировую культуру. Это мой народ изобрел (уже знал, уже умел) строить пирамиды, ставить колонны, прокладывать мощные дороги. Порох, телескоп и микроскоп, паровоз и пароход, алфавит и книгопечатание.

Древность моего народа – это степень наполненности его биографии, его послушной и наградной список, выслуга лет, место в историческом пространстве. Это его врожденный коллективный ум и доблести. Это его признание другими народами от начала времен.

Стремление к древности народа – это ретроспективная форма стремления к групповому самоутверждению.

Стремление к древности народа – это стремление завысить групповую самооценку по оси времени.

Психологически – это стремление к самоутверждению через завышение самооценки на уровне групповой самоидентификации в ретроспективном разрезе. О. Слов много, зато все понятно любому, кто прочтет медленно. И, в общем, исчерпывающе.

3. Социальный инстинкт заставляет человека стремиться к своей максимальной значимости – через максимальную значимость своей группы. Социально так: по отношению к другой группе – значимый человек это человек значимой группы. Мы сильны вместе! Мы одна большая семья! Сила любого – это сила каждого! И в настоящем человек инстинктивно стремится делать сильнее и значимее свою группу.

А в прошлом? Представления о прошлом весьма субъективны. Субъективны в той мере, в какой их невозможно однозначно подтвердить или опровергнуть материальными свидетельствами. Именно поэтому среди стариков так много бывших красавиц и бывших героев. Хрен докажешь обратное. Наша власть над прошлым велика.

Социальный инстинкт, веля человеку стремиться к значимости своей группы в настоящем и в будущем, диктует ему стремиться к значимости своей группы в прошлом. Приукрашать прошлое народа, короче. Причем – верить в это! ибо это психологически нужно.

4. В изучении, реставрации, трактовке Истории – сталкиваются два базовых инстинкта. Это интересно. Это вообще свойственно человеку. Это относится не только к Истории.

Один – это инстинкт познания: стремление к истине, к максимуму информации. Это необходимо для ориентирования в окружающей среде и адаптации к ней. Он требует максимум знания и максимум объективности, честности: адекватного восприятия информации, – что необходимо для анализа с последующей адекватной реакцией.

Второй – это инстинкт максимального действия, он же стремление к максимальному росту энергопреобразования, он же инстинкт жизни как максимально энергопреобразующей формы существования: он же социальный инстинкт в данном случае, как стремление индивида объединяться в эффективный социум, и чтоб социум его был максимально значим, мощен, потентен.

Имеет место парадокс:

стремление к истине расходится со стремлением к значимости.

Временная ступень-порог разделяет их на два разных уровня.

Стремясь к значимости, человек стремится к ней в настоящем, прошлом и будущем. Прошлое уже состоялось объективно. Но изменимо субъективно. И субъективно человек прибавляет значимости своему прошлому – как индивидуальному, так и групповому. Насчет собственного индивидуального он твердо знает, где врет, а позднее начинает верить кое во что сам. А вот насчет группового, отдаленного веками и посредниками, он искренне верит в то, во что ему нужно.

5. Все всегда знали, что все люди и все народы склонны приврать, приукрашая свое прошлое.

Мы говорим лишь о том, что на серьезном, коллективном, народном, научном уровне, – это зависит не от прихоти, самолюбия, тщеславия или глупости, но: диктуется социальным инстинктом.

Социально-историческое искажение Истории есть побочное действие великого социального инстинкта.

Инстинкт этот диктует личности быть членом великой группы.

5-А. Социальный инстинкт заставляет человека завышать групповую самооценку.

Стремление **быть** значительным принимает субъективную ретроспективную форму **казаться** значительным.

Желаемое становится действительным в восприятии Истории.

Украшение прошлого есть форма стремления к значительности.

6. То, что в разговоре об истории мы так быстро свернули на фальсификацию истории, весьма показательно. Фальсификация истории – убедительное доказательство не равнодушия к ней. Фальсификация истории – это показатель ее значимости для настоящего.

7. Все насущные решения мы принимаем, исходя из соотношения своих сил с предстоящим делом. Силы оцениваем, исходя из опыта. Стремление к максимальным действиям имеет результатом завышение самооценки: чтоб сделать так много, как только можно, надо напрячь все силы (а уж там что выйдет, ухмыляется природа...).

Стремление к приукрашиванию истории – это инстинктивное стремление к завышению групповой самооценки.

8. Когда мы знакомимся с человеком – мы не устраиваем ему испытания на силу, храбрость, благородство и ум. Мы составляем о нем мнение по его манерам и речам. Составляем портрет личности по деталям. Ты – кто и каков? По рекомендациям своих друзей, по кругу, к которому он принадлежит, по известным моментам его биографии, по репутации: то есть – по его прошлому. По тому, как он уже проявил себя в жизни. Что он сделал – вот то он и есть. Человек – это его дела. Сумма поступков.

Можно сказать иначе:

Человек – это его прошлое.

Или:

Человек – это его биография.

Или:

Человек – это сумма его поступков.

В этом видны все его моральные и умственные качества, его энергичность и достоинство. Если мы узнаем, что обаятельный мужчина – убийца и вор, он мгновенно перестанет быть в наших глазах хорошим человеком. Если мы узнаем,

что бомж – бывший герой, человек добрый и отважный, но спился, – мы посмотрим на него другими глазами и как минимум дадим хоть сколько денег. Если мы узнаем, что эта светская красавица – проститутка и бандерша... и т. д. Ну, а биографии политиков – это просто расчисленный продукт имиджмейкеров. Тут все ясно.

Ну так: история народа – это биография группы.

История народа – это характеристика народа.

Тоже всем ясно.

9. Интерес к истории – это психологически обусловленная потребность в групповой самоидентификации. Чтобы быть членом группы – надо, чтоб эта группа вообще была (для начала...). Если она есть – она должна как-то выглядеть, иметь какие-то черты, характеристики. Если она как-то выглядит – надо же знать, как? Нельзя же быть членом группы, не представляя, что это за группа, черт возьми.

Социальный инстинкт лежит в основе интереса к истории.

История – это оформление группы во времени и характеристика группы во времени.

История – это ответ на вопрос, кто мы такие в этом мире, и кто ты такой в этом мире.

Знать, кто мы такие и каковы мы – необходимая база для того, чтобы успешно действовать в мире. А это действие – суть и назначение нашей жизни вообще.

История – это форма ориентирования народа во времени и пространстве.

10. Что есть патриотизм? Любовь к родине. К народу и всему тому, что делает твоих людей народом: к его земле, его культуре, его языку, его истории.

Что есть любовь к родине? Самая яркая и сильная форма социального инстинкта, когда человек осознает и формулирует, что его желание счастья и блага своему народу – сильнее, чем желание счастья и блага лично себе: и при столкновении интересов он ставит, сам, лично, добровольно, по своему внутреннему чувству, благо народа выше собственного. На фронт! В тюрьму! Не отступлюсь.

Лорд Байрон – это любовь!!

Гм. Большинство любит скромнее. Но от группового инстинкта никуда не денешься. Свой народ – как свои родители. Сукин сын, но ведь все-таки это наш сукин сын... Короче:

Когда ты кого-то любишь, то все его поступки ты стараешься истолковывать в его пользу. Ты всегда предпочтешь увидеть его с хорошей стороны. Найти плюсы в его характере и действиях. Найти смягчающие обстоятельства, если что не так. Усомниться в правдивости информации, если она рисует его с неблагоприятной стороны.

Любовь освещает любимого с наилучшей стороны. Ибо он воплощает для любящего все лучшее, что есть в его душе. Любимый делается для любящего идеалом человека. И никто не требует, чтобы любящий видел любимого объективным трезвым взглядом. Ну, разве что тот окажется преступником и мерзавцем. А мелкие грешки – это ерунда...

Заметьте, в основе любви лежит половой инстинкт, который проявляется на рациональном уровне так, что любимый наделяется всеми возможными достоинствами. Разум подбивает аргументационную базу под веление инстинкта.

Если таково индивидуальное чувство – то почему вы ждете иного от социального? Кого любят – того и видят в розовом. Мы не обвиняем любящего во лжи: мы понимаем, что он видит не так, как остальные. Ну, видит, может, и так, – но для него это исполнено совсем не того значения, что для остальных. Ибо для патриота в его стране воплощены все лучшие чувства и приложения сил...

Глупо ждать объективности от патриота. Все, что можно, он будет трактовать к чести своего народа, в его пользу. Он будет прибегать к любым оправданиям, приводить головокружительные объяснения, искать безумные причины, – лишь бы объект его любви, его страна, выглядела предельно хорошо. Благородно. Сильно. И т. д.

Гм. И тогда другой стране, иностранным силам, придется выглядеть похуже. Ибо все возможные причины всех зол и бед должны быть списаны на: а) врагов; б) случай; в) природу; г) ошибки историков; д) ошибки и преступления отдельных идиотов и вредителей.

11. Нужно особое устройство ума, чтобы видеть любимого в истинном свете. Как правило, это бывает у очень страстных людей. Высшая нервная система которых способна к очень сильным возбуждениям. Способность, позволяющая очагу возбуждения в центрах любви (прежде всего половых) достигать высокой активности, – та же способность позволяет возбуждениям достигать большой мощности в центрах рационального мышления. Перемещение очага перевозбуждения. (Хотя центры сексуальные и мыслительные могут быть у разных людей развиты по-разному...)

Страстный патриот может быть объективным историком. Но это, скорее, исключение. И большинство как историков, так и рядовых патриотических граждан, норовят объявить такого объективного историка врагом и вражеским шпионом, ненавидящим собственный народ.

Народ не хочет правды. Народ хочет, чтобы его страна была лучшей в мире. И если этого нет объективно – она должна быть лучшей хотя бы по качествам и потенции своего народа.

Это естественно. Ибо народу потребна максимальная значимость и лучшесть своей социальной биг-группы – своего народа. Чтоб можно было по всем убеждениям отдавать своей группе-народу все силы. И тем самым делать максимум в этой жизни, на этой Земле.

– Но. Поскольку для адекватных действий в мире необходимо адекватно оценивать окружающую действительность и свои с ней взаимоотношения. То на самом деле: – народу необходимы люди, которые говорят правду. Объективно необходимы. Для будущего народа и страны. Ибо ложь – это дезориентация и залог будущих неадекватных действий, ведущих к вреду для народа.

Но – убежденность в своей потенциальной лучшести – тоже необходима народу! Это стимулирует к действию, прибавляет храбрости и надежды, помогает подняться на великие дела – и в результате ведет к совершению коллективных социальных действий.

12. Приходится констатировать: социуму нужна как конформистская тупо-патриотичная масса в качестве движущей

силы – так и отдельные трезвые мыслители, анализирующие правду с дискомфортом для народа результатами, ибо без адекватной информации система идет к гибели.

13. То сердце не научится любить, которое устало ненавидеть, заметил поэт. Любовь и ненависть – та же страсть, но с обратным знаком. Любовь к стране диктует ненависть к ее порокам, – казалось бы... Увы – для этого нужен зрелый ум и национальное самосознание без комплекса неполноценности.

Зрелый ум ненавидит пороки своей страны – ущербный отрицает их. Добросовестный историк видит благо в том, чтобы искоренить недостатки своей страны, – недобросовестный хочет лишь искоренить ее врагов. Ненависть как оборотная сторона любви у человека умного и глупого обращается на разные объекты. Глупый, отрицая недостатки предмета, отрицает и возможности их исправления.

Нельзя требовать ума от патриотов – достаточно и любви.

Историк, чья любовь правит умом, профессионально непригоден.

История цинична, как физиология любимого тела. Что не мешает ее высокой сущности, как и прекрасной душе в упомянутом теле.

14. Для действия нужна уверенность. Для уверенности нужна правда. Мой народ всегда прав. Прав в общем – значит прав во всем!

...Вот и темнят архивы, и уничтожают, и не допускают, и лгут. Потому что история моей страны – это я! И пусть сменилось название страны, и политический строй, и прошлые века, – моя страна и мой народ храбрые, благородные, сильные и умные. И все, что показывает мою страну и мой народ не с лучшей стороны – оскорбляет лично меня. Как, простите за высокую банальность, грязная правда о матери оскорбляет сына, и он не желает этого слышать и знать, и естество его требует опровержения.

Любовь и правда совместимы отнюдь не всегда.

15. Любовь к истории – это любовь к себе. Карлик на плечах гигантов не может быть равнодушен к той куче, на которой сидит. Он инстинктивно знает, что без этой кучи его нет.

Любовь к истории – это желание быть сильным и значительным. Ибо ничтожнейший ты – силен силой своего народа, славен его славой и велик его величием.

Собственно говоря, история – это настоящее, каким оно становится каждый миг, удвигаясь назад и становясь тут же прошлым.

Интерес к истории – это социальный инстинкт, оформляющий аморфную людскую массу в структурированный высокоэнергетичный социум. Но кажется, мы уже повторяемся...

.....

(Притиска сбоку:) На закате СССР новое и весьма гнусное значение приобрела классическая присказка: «Патриотизм – последнее прибежище негодяя». Не вдаваясь в интимные подробности смысла, слово «патриот» было тем самым приравнено к слову «негодяй». Ну, потому что много десятилетий творилось много зла и несправедливости под прикрытием патриотических лозунгов.

Гм. Ну так что имелось в виду изначально? Что негодяй, прижатый к стенке, свое негодяйство пытается оправдывать тем, что он делал это из высоких патриотических побуждений, имея в виду общее благо. То есть намерения были хорошие, хотя дело, конечно, плоховатое. Но я ради всех свою душу губил!.. Это когда больше оправдываться уже нечем. Путем логических рассуждений вывернуть свои дела и мотивы так, что якобы вышло бы для всех лучше, если бы... чуток иначе... почти... а сколько я хорошего раньше всем сделал!

Но придать слову «патриот» отрицательную стилистическую окраску – это надо было суметь... Натерпелись граждане народишко от диктатуры партии с ее демагогией – и яростно поносили все, что партия объявляла священным. Ну, стихийная реакция. Дождались перемен. Было стрижено? – теперь должно быть брито!

То, что «интеллигентный» слой вкладывал в слово «патриот» самый отрицательный смысл – еще раз подтверждает, что качество мозгов не имеет значения, когда в дело вступает социальный инстинкт. Толпа умных – все равно глупа.

ДВИЖУЩАЯ СИЛА, СМЫСЛ И ЦЕЛЬ ИСТОРИИ

После тридцати лет изучения, размышления и систематизации некоторые исконно сложные вещи осознаются с большой ясностью.

Все дело в понимании. Понимание – это включение информации в единую систему анализа и обращения, составляющую цельное мировоззрение. Понимание – это раскодирование частной информации как составляющей части и аспекта единого целого. Понимание – это такое размещение информации в едином пространстве Бытия, когда она явствует из всего уже известного, а все смежное явствует из нее.

1. Что есть История? Движение человечества во времени. Ну да, конечно. Любое понятие следует рассматривать совокупно с окружающей его средой. С каковой средой сие «Понятие» составляет единую сущую систему – во взаимобмене материей и энергией.

Во-первых, человечество существует совокупно с биосферой Земли.

Во-вторых, оно существует совокупно с геосферой Земли.

В-третьих – совокупно с энергией Солнца, излучение которой захватывает косвенно и прямо.

В-четвертых, наконец, – человечество существует совокупно со всей энергией и материей Вселенной, будучи овеществлено из тех же волн и материальных частиц.

Рассматривать Историю человечества изолированно от Истории Вселенной – это даже остроумно. Но как минимум некорректно. Здесь можно получить верный результат в рамках условно ограниченной системы, если таковой честь человечество Земли. Но смысл и причину Истории человечества понять в таких ограничениях невозможно.

Предположение, что Человек создан Природой для его собственного, Человека, удовольствия, не имеет ничего общего ни с наукой, ни с серьезной философией.

2. Чтобы понять причину и смысл движения дождевого червя, надо как минимум понять функционирование почвенного слоя во взаимодействии с кругооборотом воды и температурными колебаниями. За ними встает вопрос о химическом составе почвы и механизме ее геологического и органического образования. Начиная с разгадки движения червя – вы неизбежно приходите к разгадке существования Вселенной.

В какой бы вопрос мы ни углубились – мы приходим к проблеме Первоначала Всего.

3. Много лет, начиная с глухих и изолированных советских времен, я повторяю одно и то же. Отдельные фрагменты этого одного и того же обнаруживаются в прошлых десятилетиях, отдельные фрагменты продолжают проявляться и посейчас в работах отдельных философов и ученых.

Существование Вселенной от Большого Взрыва и до схлопывания – есть энергоэволюция. Эволюция энергии от состояния чистого и минимально материального, практически нематериального – до структурирования энергии в агрегатное состояние материальных систем, все более сложно структурированных, все более энергоемких.

Процесс структурирования энергии в материю сопровождается обратным процессом – высвобождением связанной энергии из материи, распадающейся, перестающей быть и переходящей обратно в агрегатное состояние энергии, что можно назвать и качественным переходом.

Этот переход энергии в материю и обратно, а также переструктурирование материальных систем с поглощением и/или выделением энергии, – этот переход идет с нарастающей скоростью и в возрастающих объемах.

Энергоэволюция идет с нарастанием, с положительным балансом. Материальные структуры все сложнее, все более энергоемки, все чаще переструктурируются, все больше энергии выделяют обратно или способны выделить.

4. Все это кончится увеличением объема-скорости энергооборота до такого уровня, когда вся энергия Универсума

будет стремиться в исчезающе малый миг времени преобразоваться в материю – а вся материя Универсума будет стремиться в исчезающе малый миг времени отдать всю содержащуюся в ней энергию. Это и будет конец света – и одновременно Новый Большой Взрыв.

5. Вся эта фигня и есть История.

6. Общее определение:

*История – это эволюция энергии
и материи во времени.*

7. Пока материя существовала только в форме неорганической, дело шло медленно. (Первые секунды после Большого Взрыва – это отдельный момент, поскольку само понятие Времени имело в тот период не совсем тот смысл, что сейчас. А также, кстати, понятие Пространства, коего в узком смысле слова не было в первый миг.)

С появлением органической формы материи – на планете Земля в частности – дело пошло куда быстрее. Энергия-материя стала переструктуризоваться с отчаянной скоростью. Формы так и меняют одна другую. Вещество Земли так и перелопачивается!

С появлением социальной формы материи – воткнули следующую скорость. Социум, структурированный из человеческих особей, топтался на месте, сделал шагок-другой, – и рванулся переделывать все вокруг с ужасной скоростью и неудержимым рвением.

Вот узкое определение:

*История – это эволюция
социальной формы материи.*

Или иначе:

*История – это эволюция материи
на стадии социального оформления.*

То же самое:

История – это эволюция материи в социальной форме.

Продолжаем:

История – это социальная стадия энергоэволюции, ну, поскольку энергия и материя – это разные агрегатные состояния одного и того же, и существование Вселенной – это и есть энергоэволюция, и ничего кроме, строго говоря.

8. И «движущая сила» Истории Человечества – та же самая, что и движущая сила Истории Вселенной вообще. Десяток формулировок вполне стоят одна другой, и суть их одна:

Изначальный энергетический импульс Большого Взрыва.
Энергоэволюция Вселенной.

Положительный баланс, с которым идет энергопреобразование Вселенной.

Всемирный Закон Структуризации.

Стремление любой энергоматерии во Вселенной в любой форме существования к производству Максимальных Действий, то есть максимальному уровню энергопреобразования, перелопачивания окружающей среды.

Стремление производить все возможные действия, все изменения окружающей среды, – больше, объемнее, быстрее, эффективнее.

*Движущая сила Истории –
положительный баланс Энергоэволюции.*

9. Трудность понимания этой чрезвычайно простой истины объяснялась, во-первых, уровнем естественных наук, которые до эдаких обобщений еще не дошли. Но постепенно дорастали и подставляли свою научную табуреточку под ноги.

А во-вторых, трудность понимания вызывалась сравнительной сложностью человека. Даже противоречивостью. Ибо его энергопреобразующая мощь связана с его огромной энергетической автономией в окружающей среде. И огромным адаптационным и мотивационным ресурсом его психики. Таким образом, каждый отдельный человек в каждый отдельный момент времени может делать что угодно, в том числе поступать вопреки общему движению Истории. *На произвольно малых отрезках времени произвольно малая единица движущей силы может двигаться в любом направлении без исключения.* Это следствие закона автономии монад в системе. Но – суммирующее действие монад в системе всегда соответствует движению системы и суть само это движение.

То есть. Мы можем выбрыкивать абсолютно что угодно и под любым соусом. Но в сумме и результате мы ускоряем и ускоряем энергоэволюцию окружающего Бытия.

10. Смысл Истории неизбежно рассматривается на разных уровнях. На уровне религиозном – чтобы вернуться к Богу и там вечно счастливиться. На уровне человеческого, оно же антропоцентричном, смысл в том, чтоб быть все благополучнее и счастливее, жить все дольше и интереснее, богаче и изощреннее, на этом свете, а не на том, который проблематичен.

На уровне научном – все больше и глубже знать.

На уровне экономического – все больше производить.

На уровне эстетическом – делать мир и жизнь все прекраснее.

Все это как минимум спорно, неполно и неоднозначно.

И при этом что бы люди ни делали – они все активнее и эффективнее переструктурируют окружающее Бытие, энергопреобразуют его все быстрее и полнее.

В виде же самом всеобщем, базовом, фундаментальном, универсальном:

Смысл Истории – в максимальном повышении энергопреобразования Вселенной вплоть до ее уничтожения и нового зарождения – до Армагеддона и Нового Большого Взрыва, рождающего Новую Вселенную.

11. Цель Истории? А вот это и цель.

.....

(Вопрос на полях:) Если отграничивать из общей – именно Человеческую Историю – то ее целью может оказаться создание неких сверхквази-сущест, энергопреобразующих и эволюционирующих, которые смогут подхватить у биологическо-социального человечества эстафету энергопреобразования – и вывести энергопреобразование Бытия на новые уровни скорости, эффективности и объемов. Типа материализовывать поля и излучать энергию из вакуума (сейчас и предположить трудно). Но, короче, чтоб способами, нам еще не известными и даже принципиально не представляемыми, таки грохнуть нашу Вселенную и засветить Новую.

(Резюме по-простому:) [Приписка от руки: «Развел тут рулады...»]

Движущая сила Истории – вселенская энергоэволюция.

Смысл Истории – максимально повышать и активизировать энергопреобразование Бытия, переструктуризацию энергоматерии.

Цель Истории – обеспечить конец нашего Бытия и начало Новой Вселенной.

Хау! – сказал вождь краснокожих.

ОТРАЖЕНИЯ

ЭСТЕТИКА ДЕГЕНЕРАЦИИ

I

1. Что есть культура? В широком смысле слова. Культура есть совокупность продукта, произведенного человечеством, – материального, интеллектуального и духовного.

2. Культура включает в себя все здания, автомобили, станки и самолеты. Мебель, одежду и бытовую технику. Зонтики и авторучки. Заводы и ателье. Совокупность материально-предметного продукта.

А также знания их технологий. Всю сумму знаний, даваемых школой, институтом, аспирантурой, НИИ, лабораториями и кафедрами. Все, что написано во всех книгах, хранящихся во всех библиотеках мира. Совокупность информационного продукта.

3. А также все структуры отношений общества, всю ментальность, обряд, ритуал, свод законов, нравственную систему, представления о добре и зле. Все это включает в себя человеческая культура вообще и культура конкретной цивилизации, или группы стран, или страны, этноса, народа, в частности.

Ценностная ориентация. Шкала престижей. Система моральных ценностей, предписаний и табу. Привычки, обычаи, манеры.

Язык, объем лексики и частотность употребления, грамматика. Все это входит в культуру, является ее аспектами и секторами.

4. Говоря жестче:

Культура включает в себя морально-этическое структурирование общества и личности.

Морально-этическая структура личности и общества взаимообусловлены друг другом, соответствуют друг другу,

определяют друг друга. Из того, каков каждый – складывается мораль и этика всего общества, а общество своей моралью и этикой стремится отштамповать каждого по своей матрице. Иначе оно и не может существовать. Морально-этическое единство и согласие членов общества есть необходимое условие его существования.

Мораль и этика личности есть слепок общества.

Мораль и этика общества есть слепок личности.

Нет-нет, конечно: с поправками на масштаб, отклонения, необходимость разнообразия и брак в работе. С элементом метафоры. Но в общем так.

(5. Интродукция.

Лирико-информационное отступление.

Почему так часто приходится начинать рассуждение и определение истины с повторения и формулирования вещей давно известных и даже банальных?

Потому что необходимо очертить границы поля, в пределах которого будет находиться истина. Необходимо оговорить систему, в которой решается задача. Необходимо проследить, куда тянутся корни растения, которое непонятно цветет? и чем питаются те корни в глубине, и с чем соединены? Необходимо вникнуть в образ мыслей преступника с самых начальных, простых, бесспорных вещей, – чтобы далее и последовательно пойти по его следам и найти там, где он затаился сейчас.

Исходная точка любого рассуждения должна быть бесспорна и банальна.

Каждое звено рассуждения должно быть бесспорно и банально.

Сцепка звеньев должна быть жесткой и бесспорной.

А вот выбор звеньев, их комбинация, их мозаика, которая сцепляется в цепь, и направленность этой цепи, и ее привод к искомой цели, – вот в этом и заключается искусство, мудрость и прочее в этом духе.

Банальность исходной точки и простая жесткость сцепки отнюдь не означают банальность итоговой истины. Но напротив – есть необходимое условие не сформулированной ранее истины в итоге.

Восхождение к вершине начинается с удобных ботинок.)

6. ФИЛОСОФИЯ – ЭТО СОЧЕТАНИЕ ИЗВЕСТНЫХ ФАКТОВ В НЕИЗВЕСТНУЮ ИСТИНУ

7. Теперь мы возвращаемся к вышесформулированным банальным фактам насчет того, что этика есть часть культуры, а личность – часть общества. Ну, и дальше что?

А дальше еще одна банальность. Что... нет, все-таки формулировать четко банальности тоже надо постепенно.

Что вот есть материальные ценности. Здания, машины и жратва. Они существуют объективно. Материальные объекты. Убей всех нейтронной бомбой – материальные объекты останутся. Пока не рассыплются. Но тогда их молекулы и атомы переместятся в другие материальные объекты. Сохраняемость материи в природе.

А есть ценности интеллектуальные, духовные, информационные, культурные. Они есть только в нас: наших головах, нашей памяти, они записаны в нашей центральной нервной системе. Поэзия и ритуал, наука и спорт, – это все тоже ценности культуры. Но томик стихов или футбольный мяч – это только материальные носители и хранители этой культуры. А звучание поэзии и ее смысл, искусство футбола и его смысл, – для этого нужны мы, наши представления, страсти, системы условностей нашего ума. С исчезновением человечества мяч и бумага останутся, но футбол и поэзия исчезнут: им просто негде станет быть. Они есть посредством нас.

Есть объективный и субъективный аспекты культуры.

Объективный и субъективный аспекты культуры неразрывно связаны.

Субъективный аспект культуры – это сумма информации в сознании личности.

Объективный аспект культуры есть следствие субъективного.

8. И что? И то, что когда младенец рождается – он учится ходить, говорить, пользоваться ложкой и горшком, одеждой и мебелью. Учится он всему! Перенимает! Иначе младенец среди волков вырастет животным и будет вести себя волкоподобно.

Личность – это человек, усвоивший культуру общества. И привычки, и науку, и рабочие навыки, и представления о должном и недолжном, и т. п. Потом он передаст эту культуру своим детям, ученикам, товарищам, встречным и т. д. Иногда сам в нее чуть-чуть чего внесет, придумает. Дети внуки-правнуки-и-так-далее...

9. *Культура самовоспроизводится. Посредством нас.* Нас учили старшие, потом мы учим младших. Вал информации нарастает. В потоке нового теряется кое-что старое, иногда не важное, а иногда и хорошее, но что же делать...

В этом самовоспроизводстве культура постепенно изменяется. Кое в чем. Сердцевина остается. Вроде бы... Моральный императив, добро и зло, правила общежития. Научно-технические знания нарастают. Навыки выживания в лесу или придворного этикета исчезают.

10. *В основе культуры лежит созидательный импульс человека.*

Объективно этот человек создает все, что есть. Своим трудом. Потому что хочет. Или – потому что находится в таких отношениях с другими людьми, таких условиях жизни, что – должен создавать! Для пропитания. Чтобы не умереть и оставить потомство. И вообще хочет жить и быть счастливым.

Субъективно – именно потому, что хочет создавать. Или находится с другими людьми в таких отношениях, что хочет создавать, ради того, чтобы прокормиться. И вообще жизнь устроена так, что он хочет совершать такие действия, чтобы посредством их создавалась культура, пусть не ради культуры, а ради покупки машины. 11. А теперь, мои дорогие интеллектуальные идиоты, на(ступает та самая точка любого истинно корректного рассуждения, где банальности кончаются, и ерничающий шут прорубает болтовню до основ.)

12. *В основе самовоспроизводства культуры лежит самовоспроизводство созидательного импульса человека.*

Потому что энергетически избыточный потенциал человека может быть оформлен и в разрушение, и в адаптацию к жизни в ледяной пустыне, и во что угодно.

13. Созидательный импульс в человеке может быть оформлен и реализован только с оформлением социальной

адаптации. Социально вписанный человек, находящийся в социально корректных отношениях с прочими членами социума, только и способен что-то поддерживать и создавать в условиях социума.

14. Посредством чего самовоспроизводится культура вообще и созидательный импульс человека в частности? О.

Через всю систему воспитания и обучения – в семье, яслях, детском саду и школе, институте и заводском цеху, армии и больнице. Везде дается сумма профессиональных навыков – но и сумма социальных навыков. Как ты должен себя вести с другими.

15. Самовоспроизводство культуры посредством передачи человеку всей информации и воспитанием из него социальной личности включает в себя, как мы уже говорили, ценностную ориентацию, престижную шкалу, систему приоритетов, все это в сущности одно и то же. То есть это:

Как себя вести; что такое хорошо и что такое плохо; к чему стремиться в жизни; кому и чему подражать.

То есть:

Самовоспроизводство культуры включает в себя передачу модели поведения, идеала личности и жизненных смыслов.

Вот мы и добрались до сути.

16. Где берет человек идеал личности, к которому стоит стремиться? Где берет модель поведения? Откуда узнает и понимает про жизненные смыслы?

Родителей он обычно полагает не сильно удачниками: вот они рядом, обыденные до ужаса. Наставникам не очень доверяет, потому что дистанция между их поучениями и собственными достижениями часто фальшива и оскорбительна. А сверстники и старшие друзья – они, конечно, авторитетны... но откуда они-то черпают информацию?

Каким надо быть? Как надо жить? К чему надо стремиться? Как следует использовать свою единственную жизнь?

Эти вопросы в обязательном порядке задает себе любой молодой человек, да?

В зависимости от ответов на эти вопросы культура самовоспроизводится с теми или иными отклонениями, или же максимально копирует прошлое.

17. Реклама стремительно разрушает нашу культуру. Реклама формирует потребителя. Реклама дает смысл жизни в потреблении. Реклама уничтожает духовные стимулы. Реклама создает потенциального иждивенца, ибо нет никаких моральных препятствий к тому, чтобы потреблять не работая. Лучший человек – это тот, у кого есть самые престижные вещи. Это психология дикаря.

18. Имманентный парадокс цивилизации в том, что ее развивающий механизм постепенно и неизбежно перерастает в уничтожающий.

Реклама поднимает потребление, тем поднимает производство, тем создает рабочие места, тем стимулирует развитие науки и техники, тем повышает процветание общества, тем стимулирует людей богатеть и делать карьеры. Тем заставляет их больше думать о себе, нежели об обществе, и находить способы больше зарабатывать, меньше работая, подталкивая к юридическим уловкам, уголовно ненаказуемому мошенничеству и воровству, переносу производства в дешевые заграницы, – эгоизму, цинизму, падению морали, замене рабсилы дешевыми мигрантами, нарастанию иждивенческих настроений в обществе, наплевательству на общие интересы и нужды, урыванию своего куса от общего пирога любыми средствами, рассматриванию социума как поля охоты и кормежку, загниванию и распаду социума.

Вот такой извечный круг...

19. Но мы забежали.

КУЛЬТУРА ЕСТЬ РАЗНОСТЬ МЕЖДУ БИОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ФОРМАМИ СУЩЕСТВОВАНИЯ МАТЕРИИ

Культура – это разность потенциалов между биологическим и социальным уровнями существования материи.

II

20. Искусство несет много функций. Эстетическая – лицевая, так сказать, генеральная из всех.

Рассматривая искусство исторически, легко видно, что оно восходит к простейшему изменению подручных предметов без прикладной цели: а так, чтоб приятней было, а интересно, а для забавы, – а для красоты. Узор нарисовать или вырезать. Шкуру сшить поаккуратнее, чтобы концы не торчали.

20-А. Если совсем глубоко. То происхождение и корень искусства можно привести к сексуальной привлекательности для более удачной передачи генов.

Индикаторы генетической и индивидуальной значимости в природе – все эти яркие галстучки птиц, алые гребни и пышные хвосты, ветвистые рога и густые гривы, – все это природное начало искусства. Черт возьми! Лично мы с вами не собираемся совокупляться с фазанами или львами, но их сексуальная индикация привлекает наш глаз в эмоционально положительном смысле. А они прихорашиваются, приосаниваются, распускают что могут и скачут как умеют.

Таким образом. Женщина подчеркивает свою женственность. А мужчина свою мужественность. Как все животные на Земле, которым это доступно. Всеми природными способами. А также дополнительно способами придуманными, добавочными, искусственными.

Женщина подчеркивает грудь, бедра, талию, ягодицы. А также глаза, волосы, зубы. Здесь подкрасим, тут подвесим, причешем, стянем, намажем. Черт возьми! Искусство моды как сексуального привлечения было древнейшим!

Мужчине нужна мощь и свирепость. Плечи, руки, лик ужасный для наведения паники на врагов. Красит, татуирует, выскабливает, наматывает.

Это у нас получается сугубо витальная, прикладная, вспомогательная роль искусства, способствующая выживанию и размножению. Самка и самец хотят соединить гены с лучшим партнером.

21. Начинаются телодвижения, обряды и ритуалы, танцы и песни. И все они имеют направление к более удачному выживанию. Подбодрить охотников, умилостивить богов, навести страху на врагов, подчеркнуть привлекательность девушек и храбрость и удачливость воинов.

22. Изначальный импульс животво-первобытного искусства – стремление к повышению адаптации в социуме и ландшафте.

Это получается утилитарная теория происхождения искусства.

На самом деле все несколько сложнее и, можно сказать, многослойнее. Ибо субъективно в основе позыва украсить палку резьбой вместо бездумного лежания в свободный час – лежит избыток энергии, требующий реализации в каком бы то ни было действии, то есть в любой подручной форме переструктуризации бытия.

Но *субъективно-психологическая мотивация – всегда лежит в индивидуальной основе объективной переструктуризации мира*. Не потому дикарь узор режет (а хоть и не дикарь, а хоть и сегодняшний мальчик в парке), что прельстить кого задумал, а потому что просто хочется.

23. Изначальная психологическая мотивация к искусству – а просто хочется.

Хочется, чтоб было красиво. Оригинально. Впечатляло. Прельщало. Привлекало. Ужасало, когда надо!

24. *Двуединство утилитарного и психоэнергетического происхождения искусства* ведет к бесконечным спорам и парадоксам. О божественной сущности красоты, о богоизбранности художника, либо наоборот, о целесообразности всего вплоть до вульгарного детерминизма эстетики.

25. Не только глазами. Литература! Первобытный миф – это вся абстрактная наука. А также философия и религия. Примитивный пересказ событий – это история, и сообщение о войне или охоте.

Рассказ об удачной охоте или битве – это возвеличить бойца, и вдохнуть веру в свое племя, и уверенность в будущем.

Такая первобытная история и журналистика – это и важнейшее средство групповой самоидентификации. Мы – удачливые, храбрые, хорошие. И я – один из нас!

Групповая самоидентификация неразъемно соединена с групповым самоутверждением. Мы – это ого-го! Мы – можем! Мы – круче всех! Мы все преодолеем и сделаем все, что нам надо!

26. А вот стремление к самоутверждению – есть психологическое и социальное оформление инстинкта жизни.

Какой бы предмет ни разглядывал рядовой Иванов, он все равно представлял женщину. Какой бы вопрос ни рассматривали мы с вами, вы все равно придем к инстинкту жизни, за которым стоит Вселенский Закон переструктуризации бытия. Между этим Законом и всеми действиями человека – прослеживаемая цепь атомно-молекулярных, клеточно-биологических и психологическо-социальных механизмов.

Вот для этого и надо предварительно оговорить границы поля. Часть можно понять только в рамках целого.

27. Однако об искусстве и его утилитарном происхождении, хотя утилитарность здесь лишь часть целого.

Любое средство на ограниченном участке рассмотрения всегда становится самоцелью. Понятно ли, товарищи массовые? Яснее всего это видно на примере бюрократии. Бюрократ есть не часть общегосударственного механизма, но исполнитель функции внутри своей клеточки. Его интересует идеальность своего функционирования в рамках клеточки, приказа и инструкции. Сбой процесса за пределами его клеточки его не колышет.

На ограниченном отрезке полета стрела не должна поразить цель – она лишь должна устойчиво и быстро лететь (привет от Зенона).

ПО МЕРЕ УСЛОЖНЕНИЯ ПРОЦЕССА ПРОИСХОДИТ СМЫСЛОВОЕ РАСЧЛЕНЕНИЕ

Хотели быть победоносными и добычливыми – для этого надо быстро бегать тоже – стали соревноваться в беге – выделили самых быстрых – они стали тренироваться – на дальних и коротких дистанциях необходимы разные качества – стайеры стали тощи, плавны и нечеловечески выносливы – и когда такой стайер добежит до врага или добычи, враг пришибет его кулаком или кабан размотает по кочкам. Это уже не важно. Смысл действий стайера – бежать сорок километров без усталости. Зачем?.. Ну, условились так. Ритуальный аспект спорта.

28. Так и искусство. Росло и ветвилось, изощрялось и богатело. И чем огромней и многообразней оно становилось – тем туманнее размывался общий смысл, дробился на частности, и каждый участок рассматривался как собственная система со своими ценностями и целями.

За деревьями перестал видаться лес. Виды, роды и жанры искусств существовали в собственных системах условностей. Поэты пленяли рифмой, художники похожестью и яркостью, архитекторы гармонией форм, а музыканты благозвучием. Везде были новаторы и эпигоны, таланты и бездары, течения и направления.

Какая утилитарность?! Разве что денег слупить с читателя-зрителя-слушателя.

III

29. Итак, мы сводим вместе самовоспроизводство культуры и функции искусства.

Функции познавательная, развлекательная, воспитательная, эстетическая. При желании можно подразделить и выделить много. «Переживательная», «ободрительная», «отражательная», «умудрительная», «протестная», а также «социальная», «психологическая», «чувствам обучающая», «предупреждающая».

Но. Любое искусство. Есть часть, сектор и аспект. Культуры. Изображаемой и передаваемой воспринимателю. В своей системе условностей.

Производство искусства. Есть неотъемлемая часть самовоспроизводства культуры. Чрезвычайно показательная часть! И весьма важная.

Искусство, как яркие индикаторные знаки живого существа, сигнализирует, каков энергетический потенциал этого существа. То бишь всей культуры. Здоровье цивилизации. Ее потенция и жизнестойкость.

30. Мы говорили, что культура самовоспроизводится прежде всего и обязательно через самовоспроизводство сознательного импульса человека.

Каждый человек, взрослея и формируясь, воспринимает в свое существо, свое сознание и подсознание, всю основу

культуры своего человечества. В разном объеме, йес. С разным успехом. И тем не менее.

Через что воспринимает, под влиянием чего формируется и складывается его личность? Через все. Это ландшафт и пейзаж, климат и жилье. Это личности и поведение родителей и друзей, школа и улица. А также телевизор и кино, газеты и учебники, и тому подобное. Книги? – ах, да...

31. *Важнейшая из всех функций искусства – это самовоспроизводство культуры.* Эта объективная функция не зависит от воли художника.

Развлечение и поучение, красота и моральная поддержка, – все это так, все это прекрасно, но все это входит в генеральное русло – самовоспроизводство культуры.

Какое бы произведение искусства каким бы образом ни потреблял человек, – в первую очередь значимо то, что под его влиянием, большим или меньшим, положительным или негативным, принимая его или отвергая, человек еще на один штрих, как след-царапина алмазного резца, формируется как носитель и воспроизводитель своей культуры, член своего социума.

Это влияние может быть прямым, под воздействием просмотра-прослушивания-прочтения ярких, эмоциональных, впечатляющих произведений в первую очередь.

Это влияние может быть косвенными: духовная элита потребляет, воззрения распространяются, паражудожники изготавливают ширпотреб для масс. Или через взгляды и эстетику лидеров социума и журналистов, высказывания авторитетов, повторения дикторов телевидения. Через знаки доверия: премии, ордена, должности авторов произведений, малопонятных массам. Через статьи учебников и уроки школы.

Это влияние прежде всего, понятно, сказывается на детях и подростках – людях в период формирования личности.

32. До ужаса вечна и банальна идея об эмоционально-воспитательном значении искусства. Хороши бы были спартанцы, если бы присланные афинянами флейтисты играли им вместо боевых маршей «Плач замученных детей» Малера!

Трубадуры рыцарских замков воспевали подвиги и любовь к прекрасным дамам. Робин Гуд... Тристан и Изольда... Песнь о Сиде... И т. д...

То есть. Искусство давало идеал поведения. Идеал личности. Шкалу ценностей. Шкалу престижа. И – что? каким же требовалось быть по этому довольно примитивному искусству? – Верным. Храбрым. Сильным. Справедливым. Преданным стране и государю (законному). Умеющим побеждать, любить, и умирать за идеал. Без страха и упрека.

Грязное, бедное, неграмотное Средневековье было заполнено тупым быдлом и жадными жестокими баронами. Но идеал сиял! где-то там наверху, ниже Богородицы, но выше нас! Не жалели себя, не щадили других, и построили нашу Великую Цивилизацию!

Социум был ориентирован на Героя! Будь героем! Не сможешь – так хоть потянешься как можно выше.

33. Герой был образцом для подражания.

Кодекс чести был образцом для подражания.

Люди первого сорта – они храбро умирали за идеал. И заслуживали всего.

Толпа подражала героям. То есть. Поведение социума всегда, по определению, копирует поведение элиты. Элита **героизировала** толпу. Образ жизни быдла был второсортен, несчастен, во многом вынужден. Канон поведения быдла был подчинен, пригнут. Дети играли в рыцарей и героев! А также в благородных разбойников.

34. Эпический разбойник обладает всеми качествами рыцаря – он просто находится в противоположной социальной группе. Простолюдин хочет быть героем – и победить их, как герой!

35. Итак. *Искусство эпохи подъема цивилизации* – несло идеал поведения, соответствующий подъему цивилизации. Герой был носителем системообразующих ценностей.

IV

36. И тут прекрасная тенденция дала течь, и произошло несчастье первое.

Развиваясь, изоцряясь, ширясь и мудрея, искусство «выработало» героя. О героях было сказано в принципе уже все. Ничего нового нарисовать, написать, рассказать и

спеть было уже невозможно. Так: подставляй другие имена, названия и даты.

Но изменение есть имманентное качество Бытия! Все течет и изменяется не потому, что сказал Гераклит, а потому что нет существования без действий, они же изменения во всех смыслах. Неизменны лишь Законы Бытия – и Изменение главный из них.

Когда покупатели разбирают лучший товар, то обделенные начинают прицениваться к оставшемуся товару и находить ему применение. Разобрав героев, художники неизбежно обратили взоры к маленькому человеку.

Живопись всегда впереди литературы. Сначала увидеть – потом осмыслить. Живописец всегда немного животное – он мыслит образами, а не словами. Короче, Брейгель был Великий Художник.

И следом господя литераторы узрели маленького человека! И ну его описывать!.. Сколь чувств и глубин в сей козявке! Человек есмь!

Классицизм давал героя, выполняющего долг. Романтизм давал героя, для которого собственные чувства и разумения могли быть предпочтительнее государственного долга. Представление о справедливости разошлось с представлением о легитимной власти. Хо...

Сентиментализм зарыдал над глубинами простых душ. Да при чем тут власти, страны, подвиги. Все жить хотят и право имеют...

И суровой поступью, путем своим железным, вышиб двери критический реализм. Кому Бальзак с Диккенсом, кому Достоевский с «Идиотом». Один из нас! Жизнь как она есть! Муки и радости рядовых людей! Вот тебе зеркало – не вороти рожу! Проникнись, осознай, вот оно все какво на самом-то деле!

Рядовые люди стали объектом внимания искусства. Вся их сложность, противоречивость, порой изломанность. Их метания, поиски смысла. Их маленькие добродетели и маленькие пороки.

Искусство сменило масштаб рассмотрения на человека. С великанов обратилось к рядовым. Мерку великих доблестей

и пороков сменило на миллиметровую линейку для маленьких людей.

При смене масштаба маленькие были столь же значимы и глубоко, как великие! И даже интереснее: они больше метались и путались в разностях жизни. Они были многограннее, изощреннее, непредсказуемее, чем великие! Великий – твердо знает долг и идет на подвиг. А маленький болтается, как броуновская молекула в проруби.

36-А. Самовоспроизводство культуры получило неприятный доворот. В сторону самовоспроизводства человека с мировоззрением маленького человека. Прежде он был маленьким, да знал, что хорошо быть как большой. А теперь он начал знать, что он и сам по себе **нормален**. Ничего. Достоин. Тоже хорош. И даже злые власти и богачи с героями ему должны.

36-Б. Но первое следствие было до крайности интересно! Имело противоположный характер! А именно тот, который первые авторы первых «маленьких человеков» имели в виду: «Господа, нельзя же так, ведь они – наши братья во Христе, слабые и зависимые, они тоже достойны всего. Им надо помочь, создать им достойную жизнь!»

Инерция самовоспроизводства культуры велика. И. Люди с мировоззрением героев – шли совершать подвиги ради освобождения и счастья людей с мировоззрением мелких обывателей! Но сами герои-борцы этого не понимали. Они полагали, что все маленькие люди – они только по социальному положению ничтожны, по несправедливости и необразованности своей. А если дать им равные права и свободы, хлеб и оружие, – они сразу поднимутся над собой и станут ну прямо тоже как герои. А как же! Униженный человек – он достоин! Его несправедливо унизили!

Ну, потом пришел век революций, и освобожденное быдло распяло своих героев с их благоглупым воззрением. Так всегда бывает.

36-В. Мелко-бытовое мировоззрение, изживая реликты героизма, ширилось, как пырей в огороде. И художники представляли быдлу парайскуство на потребу: любуйся собой, быдло.

36-Г. Горе в том, что и крупные таланты, большие художники, все больше ковырялись пинцетом в поносе быдла: а лишь бы создать нечто новое. А как же. Искусство – это открытие, шаг вперед, вверх и вглубь. И никто не возразит – таки да..

37. Книгопечатание дало журналы, а там и газеты. Романтический герой стал насаждать справедливость в пользу бедных. Или решал свои сугубо личные задачи. Но поначалу еще любил вращаться в аристократических кругах. Ибо на самом деле – народ тянулся к герою!.. Человек тянется к силе, мощи, победоности, подвигу! К катарсису, черт вас всех побери, тянется! И чтобы – роскошь, и страсть, и благородство непереносимое!.. Это по форме – бульварщина и пошлость. А по ответу на потребности души потребителя – это сила и красота.

Поэтому весь XIX век российский народ больше всех прочих книг читал лубочного «Милорда Георга» Матвея Комарова. Чем приводил в неистовство Некрасова, которого читать не хотел.

38. А вот и кино. А это уже промышленность – и надо давать прибыль. Умных меньшинство – а нас интересует большинство.

Поэтому форма – героическая, романтическая, авантюрная. Конец желателен хороший. Добродетель торжествует, порок наказан.

39. А вот и телевидение, для нас важнейшее из искусств. Теперь можно почти не читать и редко ходить в кино. И умирают тиражи газет – интернет есть.

Телевидение борется за массовую аудиторию. Бог телевидения называется Рейтинг. Это суровый бог, и он требует жертв. Интеллигентные телевизионщики плачут, но жертвы приносить надо. «Искусство требует жертв...» Добро бы Искусство! Бабло требует жертв!..

Психологи и маркетологи на прикорме телевидения. Нащупаны самые рейтинговые жанры и формы. И! – вот:

Сериалы и ток-шоу. Реалити-шоу и горячие репортажи. Главное условие – доступность массам и интересность массам.

40. И вот, в эпоху СМИ, у нас не то чтобы произошла, но завершилась *принципиальная подмена. Подмена героя муляжом.*

Герой более не тот человек, кто совершил подвиг. Спас страну. Или одного ребенка. Или сделал открытие, пожертвовав здоровьем. Раньше – про него рассказывали, пели, слагался миф, воздействовал на воображение, делался частью мировоззрения народа.

Раньше реальный герой лежал в основе самовоспроизводства культуры. В моральном аспекте то есть, в мировоззренческом. Идеал поведения. Шкала ценностей. И через искусство – театр и поэзию, живопись и скульптуру, – образ героя внедрялся в личности членов социума.

Теперь герой стал измышляться, конструироваться, создаваться воображением, талантом и творческими способностями художника. Шерлок Холмс стал более героем для масс, нежели сам Конан Дойль или начальник отдела расследования убийств реального сыскального бюро.

А вместо рыцаря и гиганта стал измышляться маленький обычный человек. Тем более что классическая литература с XIX века куда как поднаторела в этом занятии.

Мелочь пузатая, умственно несостоятельное быдло, сконструированное сценаристами и продюсерами так, чтоб посылней заинтересовывать массового человека, стало героями ТВ-искусства.

Самовоспроизводство культуры пошло по снижающейся. Если масса должна тянуться к тебе – потребителей будет меньше, чем если ты опустишься к массе.

41. Но перед этим произошла еще одна принципиальнейшая подмена героя в культуре.

Герой быстро погибает и малочислен в принципе. Живьем его видит и знает только ближайшее окружение, и то иногда недолго. Толпа видит и слышит героя в единичных случаях.

А узнает откуда? А через посредников.

Сказители и трубадуры рассказывают и поют. Летописцы и писатели пишут. Актеры в театрах и на площадях играют, изображая героев и их деяния.

Вы слышали, как он пел? Читали, как он написал? Видели, как он сыграл? Это класс!

Писателишки и актеришки занимали то же положение, что «романист» на советской зоне. «Тиская романы», он развлекал лагерную блатную элиту. За это прикармливали и не обижали. Но место свое прислужническое он знал. Несколько презираемое сословие, хотя и развлекательное.

И вот растет производительность труда. Совершенствуются производственные отношения. Все больше ничего не производящих граждан могут прокормить производители. Все больше газет, театров, киностудий и телекомпаний. Все больше актеров, певцов и хохмачей.

А героев все меньше! А искусство на них внимания обращает все меньше! А массы привлекаются к потреблению искусства и параискусства все шире!

Гм. Герой может быть немногословен, неловок в обществе и неинтересен внешне. Зато его имитатор – актер – может быть красив, ловок, красноречив и необыкновенно обаятелен! И аура изображаемого героя, бойца и любовника, начинает переходить на имитатора-актера, труса и импотента, предположим.

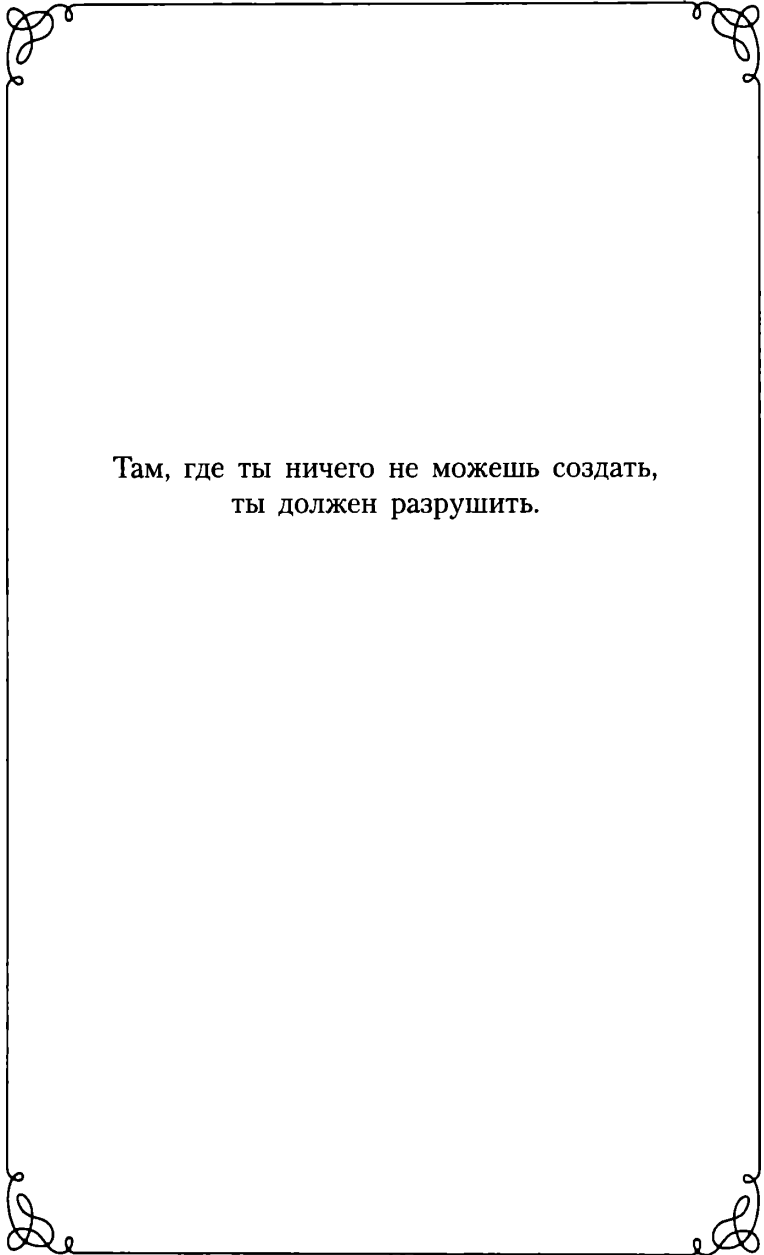
А, собственно, зачем нам реальный герой? Если мы можем придумать и сконструировать, описать и сыграть, любого героя, какого захотим? Логично. Правда искусства, строго говоря, в подлинных прототипах не нуждается.

Ну, а когда реальный артист играет вымышленного героя – то объектом поклонения становится артист куда более, чем герой, которого не было.

А почему артист должен обязательно изображать героя? Он может прекрасно петь. Плясать. Декламировать. Занимать зрителя собой!

О! – а музыкальные группы! Вот они, герои! Что они делают? Играют и поют. Ну и что? И то, что толпы ловят на этом кайф! А людям необходимо ловить кайф! Петь и орать в унисон! Растворяться в мощном общем ритме и пульсе!

И статус артиста к XXI веку взлетел до небес. Он богат. Он знаменитость. Он престижен. Он кумир. Он – объект зависти и подражания.

Там, где ты ничего не можешь создать,
ты должен разрушить.

Не Александр и не Цезарь. Не Робин Гуд и не Ланселот. Не Ленин и не Керенский. Не Петр и не Наполеон. Никаких Сергеев Лазо, Зой Космодемьянских, Дюпти-Туаров и Чингизханов. Элвис Пресли! Битлз! Боярский.

...Жизнь так устроена – за какую ниточки ни потяни, разматается весь клубок.

V

42. Героя в социопсихологическом представлении масс заменил имитатор, лишь изображающий героя. Эмоционально-подражательный комплекс потребителя в большой мере перенесся с образа героя на образ – а вернее имидж – самого имитатора.

43. Становясь и.о. героя сам, артист-имитатор постепенно в большой мере вообще освободился от подражания герою. Артист стал самим собой, привлекая потребителя своей профессиональной деятельностью – пением, танцами, декламацией, ролевым изображением.

И личность собственно артиста, уже дистанцируясь от его искусства, стала объектом интереса и подражания.

44. Также героев заместили спортсмены. Ритуальное шоу востребовало на себя эмоциональную энергию толпы, не могущую привязаться к войне, борьбе за выживание народа, и вообще ни к каким коллективным действиям, забирающим все возможное напряжение сил.

45. Телевизионные ведущие, дикторы и шоумены также стали героями пустынных горизонтов масс-медийной эпохи. Таланты редки, большинство взаимозаменяемо. Любая балда, год ежедневно торчащая в ящике, делается в представлении масс «звездой». Почему? Потому что на нее устремлено много внимания масс.

46. Стихийно, эмпирически, констатируя и не анализируя, шоу-индустрия стала эксплуатировать социальный инстинкт человека, повелевающий стремиться к верху социальной иерархии путем подражания и перенимания привычек и манер поведения. Светская жизнь прошлых веков превратилась в гламурную паразитизм медийной эпохи.

Шикарный богатый потребитель стал одним из главных героев эпохи. (Сюда и рекламщиков, и производителей, и т. д.)

47. Слышанное ли дело? Портные тоже стали героями! Богачами и знаменитостями! «Он чем знаменит? – Ой, он такие пиджаки придумывает!»

48. Банкиры и спекулянты. А эти чем герои? О, денег до хрена, кто гламурен, кто рулит правительством, кто отстегивает от украденного бабки на сирот и науку. Спасибо товарищам вора за наше счастливое детство.

49. 50. 51. Мало того!!! Преступники тоже стали героями! Убийцы и мошенники, проститутки и казнокрады: пишут мемуары и продают их за большие деньги, выходят на страницы журналов и дают интервью. А что? Есть спрос! Это неординарно, поэтому примечательно, поэтому интересно, поэтому можно сделать бабки, поэтому замесите мне этого маньяка покруче и подайте публике с приправой. Пусть хаваает...

VI

52. Таким образом, первый аспект несчастья – сугубо эстетический. Красота и совершенство, достигнув в своей системе предела, неизбежно продолжили свое поступательное движение в процессе имманентного изменения бытия, и вступили из стадии застоя в стадию распада. С вершины все тропы ведут вниз, повторяю я уже полжизни.

Спустившись с вершины, искусство преодолевает теневую зону до следующей вершины в будущем. Сойдя с шоссе, ползет по вполне вонючему болоту. Ибо необходимо преодолевать уже существующие формы и идеи.

53. Поскольку форма этого «современного искусства» на первый и простой взгляд явно проигрывает старой, ретроградно-классической, то критики, теоретики, знатоки и сами художники придумали гениальное объяснение. Произведение искусства есть не то, что ты видишь, – а то, что при этом художник имел в виду. Ищите скрытые смыслы!

Смыслы стали вчитывать в любое дерьмо, если оно объявлено произведением искусства. Ящик консервов как товар отличается от ящика консервов как произведения

искусства – тем, что художник объявил свой ящик производением искусства! Заявил, что вложил в него смыслы – и предложил посвященным эти смыслы увидеть и ими впечатлиться и насладиться.

Даже удивительно, до каких изощренных построений способен дойти развитый разум, чтобы выдать в объективном результате элементарное шарлатанство.

54. Не в том беда, что шарлатанство. А в том, что уродство.

Повторенная и скопированная в миллионный раз красота – объявляется эпигонством, примитивом и пошлостью. Недостойной эстетически развитых людей.

А примитивные фигуры и аляповатые краски объявляются шедевром, потому что никто раньше не додумался изображать это все вот именно так.

Уродливые псевдоскульптуры, аляповатые полотна, кретинские планшеты с наклеенными предметами («инсталляции») и т. д.

Элитарная литература? Архитектура? Музыка? Вот и у пчелок с бабочками то же самое.

55. Второй аспект несчастья – в подмене героя раскрашенной пустышкой, моральным уродом или ничтожеством.

56. Нет, деточки мои. Это не «Осторожно, Искусство!». Это важнейший и неотъемный аспект самовоспроизводства культуры. Каковое самовоспроизводство сегодня регрессирует. В жопу идет, кратко и честно говоря.

VII

57. Наемный убийца, презренное существо, которое за деньги убивает все равно кого, которое почиталось мразью ниже любого уровня достоинства, – сегодня называется киллер, и это совсем неплохо. Он храбр, ловок, силен, умел. Он часто обаятелен и умен. У него такая работа, и он рискует жизнью. Он просто рыцарь!

Блядь называется трудящейся в сфере сексуального обслуживания, она же путана.

Вор, мошенник и аферист называется бизнесменом.

Казнокрад называется политиком.

Бандит? Классный парень, настоящий мужчина, держит слово, делает что угодно.

Они появились вне зависимости от искусства? Бесспорно.

Так что вы имеете против искусства? *Легитимизацию зла*. Вот что мы имеем.

Принципиальный отказ различать порок и добродетель. Вот что мы имеем.

Все люди грешны. Хотя в разной степени. Но для этого должно существовать само понятие греха – и его отличие от добра. Если грешник не будет даже сознавать, что он грешник, – о каком исправлении может идти речь?

Моральный императив удерживает людей от большего грехопадения. Польза таки есть. Все-таки руль повернут в сторону добра, и хотя помогает не стопроцентно, но польза хоть какая есть.

Сальдо между грехом и добром должно быть хоть чуток в сторону добра; или хоть в равновесии.

Христианин обязан сказать, что отказ от осуждения зла и уравнивание его в человеческих симпатиях со злом – есть грех, зло, ошибка, требующая исправления и наказания. Атеист может просто дать по морде.

58. Боже мой! Когда Достоевский плакал вместе с Раскольниковым над Сонечкой Мармеладовой, и вместе с Сонечкой – над Раскольниковым, – сколько в этом было любви и сострадания!.. жалости и неприятия зла! Убийца и проститутка – тоже люди, добрые и несчастные, запутавшиеся и любящие, тянущиеся к справедливости и свету! Да увидите же их, поймите их, восплачьте над ними!..

Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет.

Раскольников и Мармеладова как нормальные члены общества. Прекрасной души люди. Да они лучше всех! Рука об руку – в большую жизнь. Согрешил – покался – вышел в святые. Где мой топор? Где мой презерватив?

59. А Горьковский Челкаш! А Сатин! Как ничтожны и презренны мещане с их зверской тягой к труду и благополучию... Как прекрасен вольный человек, раскованный неконформист! М-дэ... В Восемнадцатом году Горький жутко каялся в юном крестинизме, а в тридцатом пошел в

услужение разбойнику Челкашу и шулеру Сатину. Сурово судит Господь...

Да. Любимой пьесой Гражданской войны были «Разбойники» Шиллера.

60. Даже скучно повторять о депрессивных ничтожествах великого художника Кафки, психически неадекватных ничтожествах великого художника Камю и грязных мерзких ничтожествах великого художника Миллера. Была еще сексуально-фекальная грязь великого художника Пазолини, так его удавил на пустыре пояском любовник-гомосексуалист.

Иногда я начинаю любить Ницше и монументальную скульптуру III Рейха и Советского Союза.

61. А-а-а!!! Должно ли искусство изображать правду жизни?! Должно ли искусство не иметь запретных тем?! Должен ли художник быть свободен?! И сколько можно обрушиваться на искусство, вместо того чтобы обратиться к реальности, изображаемой этим искусством! Можно подумать, что если искусство не изобразит эту реальность или приукрасит ее, так она от этого перестанет существовать или изменится!..

Да, кстати, – искусство это тоже реальность. И иногда более реальная, чем люди из плоти с их поступками.

Понятно, что никакое произведение не может изобразить всей правды, но лишь ее часть.

Насколько эта изображенная часть будет соответствовать всей правде и выражать ее – вопрос таланта и мировоззрения художника. У гения и бездари, оптимиста и пессимиста, – результат будет разный.

Но. Но. Но! Что бы ни изображал художник – его собственная душа, его собственное мировоззрение, его собственные идеи присутствуют в творении неизбежно. В этом смысле: любое произведение – это автопортрет художника.

Художник может быть Белый, Черный и Никакой. Большинство художников – никакие.

Никакой художник – это импотент. Он может лапать, но не может оплодотворить. Он изображает кусок действительности и называет это реалистическим искусством. Жизнь

героя или жизнь подонка – ему однохренственно. Он художник, и он изображает.

Все идеалы и воззрения художника неизбежно видны в произведении. Если это «просто кусок жизни» – художник есть ноль.

62. Ноль можно навести на зло и на добро. Но уже в выборе объекта сказывается мировоззрение художника.

63. Врач и мясник имеют дело с кровью, плотью, ножами и страданиями. Только цели у них разные; также и результат.

Картина сэппуку и картина вырезания аппендицита – это разные картины.

64. Когда искусство выжало все из добра, оно обратилось ко злу. Отработав по полной программе подвиг и добродетель – обратилось к гнусу и пороку. Достигнув совершенства в красоте – взялось за уродство. Утвердившись в сложности и изяществе формы – перешло к примитиву.

65. Возникло новое направление в искусстве – быдлореализм.

VIII

66. **Быдлореализм** – это изображение жизни в формах жизни, не несущее никакой дополнительной нагрузки и информации, где объектом изображения и матрицирования является быдло и его обычная жизнь.

67. Быдлореализм не имеет эстетической или интеллектуальной ценности и не ставит перед собой такую задачу.

68. Быдлореализм не имеет никакого мировоззрения, кроме элементарных основ психосоциальной адаптации среди себе подобных.

69. Быдлореализм рассчитан на максимально широкую аудиторию быдла как наиболее доступное для нее искусство.

70. Быдлореализм утверждает, что человек должен иметь свободное право выбора быть ли ему человеком или быдлом.

71. Быдлореализм утверждает честь, достоинство, интеллектуальную и моральную полноценность быдла наравне с человеком. Быть быдлом не стыдно, а нормально.

72. Быдлореализм основывается на ценностях первого порядка: секс и потребление.

73. Быдлореализм принципиально снимает импульс к интеллектуальному и моральному самосовершенствованию, к высоким целям и вообще ценностям высших порядков.

74. Что характерно. Принципы и установки быдлореализма успешно эксплуатируются государством – с целью придать быдлу патриотизм, законопослушание, нетребовательность в быту и конформизм взглядов. Существует (и всегда имело место) государственное искусство, быдлореалистичное по форме и государственно-рабское по содержанию, где изображаемому быдлу имплантированы социально полезные для государства взгляды и установки.

75. Основные роды искусства быдлореализма – это телесериалы, реалити-шоу, кинофильмы и отдельные издательские проекты.

IX

76. Пока дойдешь до конца – окажется, что все уже сказал по дороге. «Мужик! Ну, в общем, ты меня понял!» – закричал вслед наглый и встрепанный попугай.

Аргументация художника в защиту полной свободы искусства традиционна и железно верна.

Искусство не должно знать запретов.

Искусство отличается от пошлости мерой таланта и вкуса автора.

Каждый видит в искусстве то, что ему ближе. Испорченный человек видит испорченное, высокий –зревает высокое.

Искусство развивается, сегодняшние формы не должны копировать вчерашние.

Если вам не нравится изображаемое в искусстве – вините и улучшайте реальность, а не ее отражение художником.

77. Мистер Оскар Уайльд был талант, эстет, педераст и невеликого ума мужчина. Но мысли тоже имел.

«Всякое искусство совершенно бесполезно», – завершил он вступление к эпохальному роману декаданса «Портрет

Дориана Грэй». Художники вдохновились, декаденты прослезились, вечный тезис о бесполезности искусства отлично привязался к древку знамени Экономического и Социального Прогресса. Даешь Равенство, изобилие и агитки.

Истинное искусство, то есть, не только чуждо утилитарности, но может противоречить взглядам самого творца, и жить отдельной от него жизнью, и его вообще убить. И плевать на художника – Искусство важнее.

Гм. Правда, портрет Дориана был прекрасен и реалистичен. Искусство Уайльда было синонимом рукотворной Красоты.

78. А красота есть гармония. А гармония есть истина. А истина есть добродетель. Было такое хрестоматийное античное суждение.

Поэтому искусство, по античному разумению, никак не могло быть бесполезно. Ибо объектом его изображения была Красота.

Искусство делает людей добродетельными, полагали наивные античные рационалисты.

– ...Давно то было, – помолчав, сказал Махно. – Не помню.

79. У современного культуртрегера взгляды на взаимоотношения Искусства и Жизни – плетеные, витые, неоднозначные.

Или – искусство на жизнь не влияет.

Или – влияет от обратного: ужаснувшись изображенным порокам, люди исправляют свою действительность.

Или – влияет избирательно, открывая свою суть лишь достойным и подготовленным.

Но чтобы искусство влияло на жизнь так, что люди начинают подражать изображенным характерам и сценам, перенимая манеры и ценности героев... – ну, это примитивно, это слишком плоско, это банально и неверно.

Выражаясь шершавым языком школьного учебника: воспитательная функция искусства есть нечто низкое, вульгарное, примитивное и социологически-прикладное. А уж воспитывать методом подражания, чтоб под положительных

героев косили, а тех, кто похож на отрицательных героев, чуждались, – ну, это вовсе малограмотная ерунда.

80. Дети играют в героев. Познавая мир и формируясь как личности? Они хотят быть непобедимыми бойцами, но пока еще не хотят быть банкирами и адвокатами.

Детский инстинкт тонко чувствует истинную табель о рангах.

Фильм «Чапаев» и книга «Как закалялась сталь» больше сделали для формирования поколения, чем... но бог с ним, мы не о воспитании солдат и строителей. Мы о самовоспроизводстве культуры.

81. Самовоспроизводящая сила любой системы по мере существования и развития ослабевает. Будь то биологический организм или социальный институт.

В биологическом организме это понятнее и изученнее. Он состоит из клеток, а клетка свободы выбора не имеет, в отличие от человека в социуме. В биологическом организме клетки кожи заменяются на чуточку-чуточку иные по соотношению элементов, это все изменение обмена веществ называется. И кожа теряет упругость и гладкость.

И мышечные клетки дрябнут и скукоживаются. И все больше поступающей в организм энергии идет не на мышцы и не на движение, а в соединительные ткани и в жир. Это – экономичнее. Требуется меньше энергопреобразования от организма. Машина снижает обороты, в ней меньше пара.

И повреждения все чаще чинятся не полноценными клетками, а соединительной тканью, или холестериновыми бляшками, или клетками примитивными и нефункциональными, зато требующими для производства мало энергии и отлично размножающимися. Они называются раковыми. Рак – это попытка организма поддержать материально-механическую целостность при меньших энергетических возможностях. Это просадка самовоспроизводства системы на клеточном уровне.

82. «Современное искусство» – это рак нашей культуры. Замена высокого на низкое, сложного на простое, прекрасного на уродливое. Под это можно подбивать любую

идеологическую и эстетическую базу. Придумывать любые ...измы. Пускаться на любые логические ухищрения.

Коробки из бетона и стекла не равнокультурны архитектурным шедеврам. А также про живопись, скульптуру, музыку и «элитную» литературу.

М-да. Старость не радость. Не надо ля-ля. Хрипит, пукает, воняет, ходит с костылем, зубов мало. В костюме с галстуком выглядит представительно, но лучше не раздевать.

Вот и про культуру развитой цивилизации.

Вершина цивилизации – это перегиб от подъема к упадку. Культура на перегибе трещит.

83. Показывая и не осуждая быдло – ты стимулируешь самовоспроизводство быдла.

Изображая примитив и уродство – ты стимулируешь самовоспроизводство уродства.

ЛЮБОЙ КУЛЬТУРНЫЙ АКТ – ЕСТЬ АКТ САМОВОСПРОИЗВОДСТВА

Искусство – это тоже, как-никак, культурный акт.

84. Художник жаждет самореализации. Стремится к самоутверждению через славу и деньги. Хочет выделиться и привлечь к себе внимание.

На раннем этапе культуры это совпадает со стремлением к совершенству, красоте, добродетели.

На позднем этапе культуры это возможно лишь в форме ростков-стрелок-побегов с мощного поля красоты и добра – в новое, культурно еще не освоенное пространство... где остались неохваченными лишь примитив, дисгармония и грязь. Альтернатива – эпигонство, масскульг.

Искусство упадка деструктивно и депрессивно. Взламывать закосневшее созданное и опровергать созидательное и победительное.

Оформитель диалектики Гегель был скучным, косноязычным и весьма мудрым человеком.

Деструкция и депрессия без осуждения и поражения множат деструкцию и агрессию.

85. «У человека должен быть выбор», – говорят либералы.

У человека не должно быть выбора. Или микрон в сторону совершенства, и усилие к этому пути есть условие существования человека. Или микрон в сторону животного, для чего усилий не нужно, и это отсутствие усилия гарантирует сползание к гибели нашей культуры и цивилизации. Это неизбежное макроследствие из микроудовольствий потребительского быдла.

«Современное искусство» – это трупные пятна великой культуры, содрогающейся в тщетных спазмах самовоспроизводства и рождающей дебильных последышей старческого лона, некогда могучего и плодоносного.

КОНТРА

С вершины все тропы ведут вниз. Много лет я повторяю себе эту сентенцию.

Контркультура. Контрискусство. Контридеология. Контрмораль. Контрсоциум. Контрцивилизация.

Станция Березайка, кому надо вылезай-ка.

1. Родоначалником всей нынешней контркультуры по чести и совести следует назвать Ницше, этого Ваньку Каина европейской философии. Феномен Ницше нуждается в отдельном изучении. Причина его не столько в авторе, сколько в адресате. Образованный класс разросся вширь и ополз внутри себя. Появился класс образованщины. Вечные студенты, амбициозные учителя, тщеславные социалисты и эмансипированные курсистки. Позиционируя себя моральной элитой общества, они ревниво рвались законодательствовать во мнениях. Передовые социальные взгляды обязаны были соотноситься с передовыми интеллектуальными взглядами. Уровень доступности этих передовых интеллектуальных взглядов должен был импонировать писателям и журналистам, этим выразителям и поучателям информационного восстания масс в эпоху подъема масс-медиа. Так легитимизировалась субъфилософия, понятная гимназистам, террористам, нигилистам, милитаристам и онанистам. Именно ницшеанства алкал Раскольников. Гнилой интеллигенции выписали индульгенцию: будь суперменом, подтолкни падающего, женщине плетку. Страдающий маниакально-депрессивным психозом и содержимый сестрой Ницше сублимировал, воспевая то, что было ему и близко недоступно. Так червь призывает червей быть как орлы! Червям жутко понравилось: будем как солнце!

Воробьиные грезы о ястребах и альбатросах расправляли грудки пугливых интеллигентов. Замызганные феминистки

декламировали о грозной страсти прекрасных тел. Хилые лузеры вдохновлялись призывом к жестокости и силе. Идиоты балдели от своей философской образованности. Эрэца-элита получила эрэца-идеологию.

Нищешанство выступило как анти-все. Анти-христианство, анти-мораль, анти-добродетель. Анти-общество и антикультура.

Бог умер. Это означало исчезновение любых надличностных ценностей. Вредно и лживо все, что не идет на пользу лично тебе, раз ты сильный.

Ну, моральные уроды встречались всегда. Иногда им били морду; иногда изгоняли из племени, иногда расстреливали перед строем. Не ново. Ново то – что это моральное уродство приветствовалось образованной прослойкой!

Вот это и надо понять.

2. Де Сад! Де Сад! Он первый, он! за сто лет до Нище! Убивать, резать, мучить, истязать самых родных людей – это прекрасно! это в душе человека!

Черт возьми. Наполеон убил массу людей! Но не потому, что ему нравилось убивать. Он имел идеалы и стремился к благу, а вышло как всегда. Де Сада Наполеон велел держать в дурдоме. Иногда он был гуманист.

Что характерно: де Сад выступил в эпоху дегенерации и крушения великой монархии – в канун перелома эпох. Доктор Гильотен уже чертил свой зловещий агрегат! Скоро, скоро рухнут и поменяются моральные нормы, права и обязанности, устои государства!

Гильотинирование художником морали – всегда предшествует массовым и публичным казням.

Крушению эпохи – естественно предшествует отрицание ее устоев художниками и мыслителями, идеологическим авангардом общества.

3. Великий XIX век как никакой другой приблизил человечество к процветанию и счастью. Наука и техника. Благополучие и социальная справедливость. Медицина и образование для всех.

Обнищание пролетариата, через профсоюзные и социалистические движения, сменилось улучшением его жизни. Детский труд ограничен и запрещен, женский труд

ограничен и ночью запрещен, рабочий день ограничен 8 часами, неделя – 40! Всеобщая бесплатная медицинская помощь, всеобщее бесплатное среднее образование. Все люди – братья, долой сословные перегородки, интеллигенция идет в народ. Писатели и художники бичуют эксплуатацию. Женщины получают избирательное право, развод, прием в высшие учебные заведения. И к концу XIX века идеология образованного класса Европы – это: социализм, равенство, милость к падшим, права всех сословий, моральная ответственность высших перед низшими.

Гуманизм как европейская идеология вступает к концу XIX века в стадию институализации: от убеждений и взглядов – к законам и государственным учреждениям, которые эти взгляды претворяют в жизнь. Через века борьбы и грез, ценой морей крови и великих трудов, жизнь для всех делается побогаче, погарантированнее, посправедливее. И никто никого не презирает – напротив: русские интеллигенты жеманятся на проститутках, учат грамоте крестьян. Телесные наказания отменены! Отменяются все виды жестоких казней, публичная казнь, в некоторых странах, как в России, вообще отменена смертная казнь. Образец социального отношения к низшим себе: сочувствие, помощь, доброта, сознание несправедливости того, что кому-то в жизни повезло меньше, чем тебе. Вина перед неимущими!

Не забудьте опыт французской демократии, английской демократии, правящей американской демократии! Короче: бедный трудящийся человек, обделенный судьбой и природой, в моральном отношении как бы становится выше всех. Как бы более богатые, сильные, здоровые, красивые, умные и везучие обязаны ему помогать, сочувствовать, чем-то ради него жертвовать. Ибо это – справедливость, христианство, и вообще так надо, иначе ты дерьмо и жлоб. Социально-психологический евангелизм.

И эта моральная повинность многих гнетет. Но признаться стыдно и неприлично. Надо быть хорошим!

Вот тут и появляется Ницше, психически и физически больной затворник, в гробу всех видал, и говорит откровенно: да пошли они на хрен, все эти убогие! Пусть неудачник

плачет! Мир принадлежит победителям! Дарвинизм опять же, естественный отбор.

И образованщине это жутко нравится. Это куда лучше, чем лечить вонючих тупых крестьян или учить алкоголических циничных пролетариев. Вот пускай они станут суперменами! И мы их обнимем! А ублюдки пусть стонут, они на лучшее не годны.

4. То есть. На тот момент гуманизм дошел до своей вершины и аж на ней подпрыгивал. И тут пришел сифилитик с усами и сказал: поскольку всегда надо идти дальше, а дальше уже гуманизму идти некуда, то как диалектическое развитие гуманизма должен настать анти-гуманизм. Правда, он мыслил иными словами, но суть дела была именно такова.

5. А религии, кстати, в конце XIX века жилось в Европе плохо. Вот как Вольтер выразился насчет «последний аристократ удавится на кишках последнего попа», вот так наука стала религию пинать. Авторитет науки рос, и пинки крепчали. Мыслящие люди все стали науку уважать, изучать, стали видеть жизнь в парадигме науки, как сказали бы сейчас. А от религии стали отходить все дальше. Дарвин, опять же. Наука! Если церковь против – тем хуже для церкви. Все ударились в естествознание! Веровать стало признаком ретроградства, некоего умственного мещанства, отсталости. Знаком низкого интеллектуального качества. Антипрогрессивным это выглядело.

И тут – бац! – Ницше дает объявление: «Бог умер». Коротко и ясно. И очень современно. Не хрен потому что. Хватит попам долгогривым жечь Джордано Бруно. Сами произошли от обезьян, а гонору столько, что ризы от золота не гнутся.

Друзья дорогие! Всем этим нигилистам и социалистам и курсистам было же от восемнадцати до тридцати лет! Редкоредко кто потом не остепенялся в нормальную жизнь, чтоб только в воскресенье после обеда посудачить о философии под портвейн. Им в ницшевых похоронах Бога прикол был, весело им было, стебно! Вроде и философия – а вроде и все просто и симпатично. И поколению предков это

поперек хвоста! И государственной религию фигу с маслом, освященную наукой и философией!

А уж социалисты все были атеисты, принципиально и поголовно. Где есть наука – там поповщине не место.

Так что ницшевские похороны Бога были по социально-историческому моменту ну точно к стати.

6. А в философии имели место свои сложности. Самым сложным из четырех великих мудрецов всех времен и народов оставался Гегель. Настолько сложным, что его не понимал Кьеркегор, а Шопенгауэра просто крючило от «этого шарлатана». Вы что же думаете, граждане православные и католики, а равно мусульмане с иудеями, а хоть бы и протестанты с буддистами, – легко ли было студенту понимать Гегеля?! Он вчера выпил, он думает Катюку к наслаждению склонить вечером, ему брюки нужны новые, не лезет в него Гегель. Вы вот сами положите рядом Гегеля и Ницше, и посмотрите, кого вы сможете читать, а кто мозги в ком репейников вам превратит.

Если «народная философия» Шопенгауэра стала доступной интеллигентам, но не всем, и думать надо, – то Ницше стал доступен тундре. Это было интеллектуально, это было модно, это было круто и продвинуто, и это было доступно.

Ницше в философии на рубеже XX века – это было как сейчас (2010 год) в литературе Мураками или Чак Паланик. Не просто, а очень просто! И со знаком качества. Не надо думать, не надо изощряться, не нужна предварительная культурная подготовка. И удовлетворяет интеллектуальным амбициям.

Сложность, дойдя до предела, скачком сменяется предельной простотой. Ницше заложил контрфилософский фундамент контркультуры.

7. Признание, востребованность и слава Ницше есть феномен не философский – но социокультурный, социопсихологический и исторический. Ибо коллективное сознательное всегда получает то, что подает ему на лифте из требуемой глубины коллективное подсознательное.

Кумир является нам тогда, когда мы обращаем на него взор, ощущая потребность в явлении такого кумира. В нем

более нашей сознательной работы, нежели его собственной, если говорить об уровне гениальности. Основа гениальности кумира – наша социальная потребность в ней.

8. Философия и политика презирают друг друга, как сиамские близнецы, избравшие разные профессии. У них одна кровеносная система.

Анархизм! Родился, развился, укрепился. И все шире овладевал умами трудящихся масс. Отличное учение:

Долой государство. Власть – всегда зло. Никакого бюрократического аппарата. Не повелевать и не подчиняться. Одни трудящиеся договариваются с другими трудящимися о совместном производстве или обмене товарами. Горизонтальные связи свободных сторон. Для координации действий – общее собрание может дать кому-то конкретные полномочия, и может в любой миг выборного сместить. Воля народа – Закон, высший, подлинный и единственный. Свободные сообщества свободных тружеников дают максимальную производительность труда и максимальные условия для развития способностей каждого, – и все это в условиях максимальной справедливости. Инициатива каждого максимально свободна. И никто никому не смеет ничего приказать.

Прудон, Штирнер, Бакунин, Кропоткин, – это были серьезные люди, блестяще образованные и талантливые. Они знали философию, историю и экономику хорошо. Они вполне научно обосновали то, к чему всегда призывали восставшие рабы, угнетенные низы: разнести государство вдребезги, все честно поделить и всем свободно трудиться, и тогда все будет хорошо.

Сегодня учение анархо-коммунизма и анархосиндикализма можно назвать всемерным торжеством гражданского общества. На хрен государство, сами все решим, ведь это мы работаем и все создаем.

Не в том дело, что анархизм не учитывает психологию индивида. Не в том дело, что анархисты не могли быть знакомы с моим энергоэволюционизмом и не понимали сущности структуризации социальной материи. Дело в простом и коротком – для нас сейчас важно: *анархизм есть*

социальная энтропия. Снижение сложности и энергосодержимости социальной структуры. Можно сказать так:

Анархизм есть политикоэкономический неопрIMITИВИЗМ. Много нужно теории, чтоб призывать к тому же, что и полупьяная братва Стеньки Разина: долой приказы и приказных, всем жить свободно и по справедливости.

Не в том дело, что анархизм невозможен на практике. Потому что нужен Закон, чтоб не было свар и злоупотреблений. И нужны люди, следящие за соблюдением Закона. А это и есть государство. И не в том дело, что анархизм невозможен теоретически – ибо декларирует резко упрощенное общество с отсутствием отрицательной мотивации к труду, а отсутствие принуждения неизбежно снижает коллективную производительность; а социальный инстинкт, неотменимый в принципе, заставляет реальных людей структурировать социальную систему и занимать в ней максимально высокое место.

А в том дело, что серьезные люди создали политическое контручение. Отрицающее все предшествующее усложнение социума. Отрицающее государство как венец социальной эволюции. Проповедующее разрушение до основания и возврат к «условно первобытной» простоте социальных отношений.

Политика – это максимальная форма самовоздействия людей через созданную социальную структуру на себя самих, форма самая всеохватная, эффективная, скрупулезная и тотальная. Можно сказать:

Анархизм – это контрполитика.

9. Однако социалисты были люди еще более серьезные, чем анархисты. И что же проповедовали они, разнообразные и огненные социалисты революционеры, социалисты демократы, социалисты интернационалисты и все их бесчисленные фракции? Они проповедовали разнообразные формы перехода ко все тому же безгосударственному, бесклассовому обществу. Гражданско-производительному, так сказать, безвластному общежитию.

Не в том дело, что одни из них были радикалами, а другие консерваторами. Что одни пролили моря крови, а другие мирно добились высочайшего уровня жизни для трудящихся своих стран.

А в том дело, что в конце XIX века поднималась огромная волна социализма, захватывающая все больше умных и хороших людей, каковой социализм решительно и научно отрицал в перспективе государство вообще, научно обосновывая политико-экономический примитив.

Социализм как контрполитическая перспектива.

Социализм – это политическая практика как средство воплощения контрполитической теории.

Цель политики – отмена политики.

Диалектическая контрполитика.

10. Именно. Вот если анархизм – это простая, одноэтажная, одноходовая и прямая контрполитика – то социализм это контрполитика двухходовая, двухэтажная, одно посредством другого.

Идея становится материальной силой лишь тогда, когда она овладевает массами, – сказал товарищ Ленин. Мысль, возможно, неглубокая, но семьдесят лет ее выдавали за откровение. Верная, однако. Хотя идея атомной бомбы массам малопонятна.

Итак. Рубеж XX века.

Идея контрполитики овладевает массами. И все больше – лучшими и мыслящими людьми.

11. Ветер Истории вздувает паруса эпох и пробивает свое дыхание во все щели. Единство культуры удивительно нам, чье зрение фасетчато, как у пчел, и сосредоточено на узком отграниченном участке.

После Великого Чикагского пожара 1871 г. возникает новая архитектура. Она скупа и функциональна. Несущая нагрузка переносится с кирпичных стен на стальной каркас. Оконные проемы лишаются украшений и прочерчивают плоскости ровными пунктирами прямоугольников. Гигантские коробки из стекла и бетона идут на смену шпилям, фронтонам и колоннам. XX век начинается с небоскребов. Салливен и Райт были великие новаторы. Контрархитектура была создана.

Не в том дело, что как раз тогда Чарлз Пирс создавал прагматизм, каковой параллелизм во времени любят трактовать как взаимосвязь. Прагматизм как философия не есть

принципиальное стремление к минимализму в форме, уж тогда следование «бритве Оккама» должно привести философствующего архитектора к бетонным кубикам. Прагматизм не вульгарный бытовой утилитаризм, но принцип видения системы мира. Прагматизм отнюдь не контрфилософия.

Чтобы нагляднее убедиться в принципиальной сущности контрархитектуры, можно по зданию в стиле готики, барокко, ампира, поставить рядом с «чикагским» образцом и пятиэтажной хрущобой. Родство двух последних напоминает родителя в костюме и ребенка в домашней одежде. Ровные плоскости, прямые углы и ряды окон. «Проще уже не имело смысла».

Влияние окружающей среды на интеллект и нравственность с ментальностью изучаются давно. Красота города хоть как-то влияет положительно. В безликих бетонных ущельях растут туповатые и агрессивно-депрессивные потомки.

Архитектура до последней четверти XIX века – ныне заставляет толпы туристов бродить бесконечно по Парижу и Лондону, городам Италии и уцелевшим уголкам Германии. Бетонные соты меняют на загородные дома или домики все, кому позволяют средства.

Манхэттен прекрасен, ибо он вознесся на месте разномастных скорodelок в великом порыве к будущему, к новому прекрасному миру. Стеклобетонные коробки в старых городах превращают мир в единый офис, где процесс зарабатывания денег и траты денег лишен смысла. Контрархитектура стирает историю, индивидуальность, эмоциональные излишества. Строго говоря, красота – это эмоциональное излишество.

Что примечательно? Что уровень техники стал высок, как никогда! Конструкционные возможности – велики, как никогда! Денег много, как никогда! И? И мы имеем результат, казалось бы обратный логичному и ожидаемому. Ибо вместо максимальной сложности и выразительности и индивидуальности формы – мы получили минимальную сложность, минимальную выразительность и минимальную индивидуальность формы. Хау!

Почему?! «Это отвечало духу времени». Я и говорю – ветру Истории. Беременность контрархитектурой надуло ветром – тем самым, который раздул Чикагский пожар.

Купола, шпили, арки, контрфорсы, – резко ушло все. Искусство зодчества в основном заменилось сопроматом. Избыток возможностей не пошел впрок. Произошел качественный скачок – сложное превратилось в простое.

Чикагский пожар был энтропийной бомбой архитектуры.

Архитектура – это организация окружающего пространства.

Архитектурный стиль – это лицо и анкета эпохи.

Контрархитектура – это кризис созидательной потенции социума. Не материальный, не научный, не политический. Кризис системный. Мы строим примитивно – а вот потому что так мы считаем нужным.

В расширяющемся и укрепляющемся пространстве контрархитектуры вылуплялись, как скверные насекомые из милых куколок, и все остальные контры из своих благовидных предшественников.

12. Любите ли вы театр? Ну так ему тоже пришел конец в то же самое время.

Потому Антон Павлович Чехов и великий драматург, что он сидит на переломе театральных эпох, как король на именинах. Как ведьма на крышке гроба. Ибо. Чеховская пьеса лишила театр драматургической сущности. Нет больше сюжета, нет композиции, нет действия с его развитием и интригой. Нет трагедии, нет комедии, нет блестящих диалогов, монологов впрочем тоже блестящих нет. Есть серые люди в серой обыденности, а внутри у них тоже чувства, души, желания и мечты. И вот в этом аморфном комке разговоров они высказывают прямо, а больше косвенно, свои жалобы и пожелания. Все? Йес, сэр, это все.

Вся чеховская пьеса – это один большой экзерсис. Режиссер должен поставить, а актер должен сыграть, любые заданные чувства в любых заданных условиях. Вот сесть в саду за стол с самоваром и пить чай так, чтоб зритель чувствовал, что за этим самым чаепитием с незначущим разговором складывается счастье героев и разбиваются их судьбы. Трудность в том, чтобы зрителям при этом не было глубоко плевать на душевные терзания актеров.

Чехов опустил текст в подтекст. Внешне ничего не происходит. Но поставить и играть надо так, чтобы как

бы происходило, в чувствах происходило, а действия не важны.

Появился «режиссерский театр», появился «спектакль» как театральный факт заместо пьесы, которая стала лишь сырьем для спектакля, из которого режиссер вылепит что угодно в меру своего уникального таланта. Появились режиссеры новой школы, которые могут поставить «на театре» телефонную книгу. И актеры, которые смогут ее сыграть. И знаете? Появились зрители, которые могут это смотреть!

Контртеатр на рубеже XX века прочно занял место у рамы.

...А потом был Беккет. Где уже вовсе ничего не происходит. Театр абсурда, понимаешь. И был Олби – «король вне Бродвея». И чудовищная скука постановок, каковую скуку критики впаривали за элитарное качество.

То есть. Сильные сюжеты, головокружительные интриги, яркие характеры, остроумные диалоги, драматические сшибки, – это все было оставлено коммерческому синемаграфу как атрибутика кича. Шекспир им кич. Они выше.

Характерно, что Пиранделло, Сартр, Дюренмат, – великие драматурги XX столетия, – обожали ударный сюжет и острые коллизии. Но более великими утвердили Беккета и Ионеско с их вялым абсурдом.

Великий и многогранный театр XIX века – упростился, сплюснулся, слинял, спустил кураж, и стал – контртеатр.

Не надо забывать о декорациях. Они подверглись упрощению, условнению (пardon за слово) и стебу. Театральный художник гневно отказался от амплуа эпигона реалиста и стал воплощать художественный замысел в лучших современных традициях авангардизма. Сцена напоминала помещение для трудотерапии в сумасшедшем доме.

И костюмчики актерам стали шить абстрактно-условные. И двигаться исполнители стали порой, как на совместной прогулке отделений геморроя и плоскостопия.

Этот негодяй Петипа довел до такой виртуозности хореографию классического балета, что смотреть отточенно-корявые перемещения балета современного хочется гораздо меньше.

Контртеатр – это театр, который полтора века назад знатоки сочли бы неумелым, нетехничным, неталантливым,

и с умственным вывихом режиссера, страдающего эстетической идиосинкразией.

Контртеатр – это театр, где формальное обеднение и упрощение есть эстетический принцип.

А вы, молодой человек, не уходите, таки к вам это тоже относится.

13. На рубеже XX века Лондон был богаче, как и сейчас, но Париж был столицей духа. Революция и Наполеон перевернули Францию. И литература, лишь один из штрихов всей жизни, французская литература XIX века была впереди планеты всей. Впереди в тупик и уперлась.

Великий Флобер был фигурой переломной. Он был реалист, и он был гиперреалист, и он был блестящий стилист. И при этом он был анти-романтик и анти-метафорист. «Мадам Бовари» – это великая правда и великое мастерство. Не надо наворотов! Долой все необязательное! Нагая правда в нагой фразе.

«Постфлоберизм», – ввел бы я такое слово. Мастер умер, а движение продолжалось. К черту красоты и условности, к черту навороты и банальности. Будь проще, и к тебе потянутся лавры. Если идет дождь, то нечего наяривать: «В безбрежной серой пелене переплетались и звенели серебряные струи» и прочая лабуда, а вот так прямо и надо написать: «Шел дождь». Честно, кратко, без стилистического эпигонства и финтифлюшек.

После I Мировой, в дешевом интернациональном Париже, молодой Хемингуэй привел эту манеру в канон и миф XX века. Скупое, кратко, честно, просто. Правда, гм, за хемингуэевской простотой стояло мастерство. Отбор и порядок слов были выверены и точны. И смысл текста уходил в подтекст. (Привет от чеховских спектаклей!)

Но не всем же быть Хемингуэями. И распад литературы пошел по нескольким направлениям сразу.

Пруст убрал из литературы действие, растянув изящный ажур психологии по всем поводам.

Кафка убрал из литературы смысл, оставив депрессивный абсурд бытия.

Джойс в «Улиссе» убрал из литературы все: он все повторил, имитировал, стилизовал, описал, применил, – и создал гигантский экзерсис на тему одного дня одного человека, а вообще там ничего не происходит. Эдакий анти-шекспир.

Это жутко привлекло никчемушника по имени Генри Миллер: как здорово, что можно писать без всякой там стилистики, без всяких там сюжетов и композиций, без всяких там умных мыслей и сильных чувств. Ура! Это – продвинуто! Это – клево! Прибавим простоты, откровенности, заурядности, дерьмеца, сношений, вонючести в меру, романтизмом чтоб не пахло, а главное – заурядность! Заурядность как принцип. Заурядность порывов, мыслей, чувств, действий, всего. Вот суть гиганта Миллера.

Возникла паралитература со знаком качества, присвоенным самозваной элитой. Эдакий порно-Оскар. Быдло вышло на авансцену.

И хрен бы с ней, сосала бы свою пайку возле парашил! О нет. Теперь уже с позиций контр литературы отвергался канон литературы старой: крупные характеры, сильный сюжет, горячие страсти и отточенный стиль. Мастерство и неумелость поменялись местами. Смердяков выжил из дому д'Артаньяна. Киплинга объявили автором детской «Книги джунглей» и хва с этого империалиста, а Лондона – беллетристом для юношества.

Литература, будучи важнейшей формой культурного самовоспроизводства, стала гнить заживо, отравляя ядом своего распада все вокруг.

Ибо важнейшее, что отличает контр-литературу от литературы – это снижение профессионального качества в области формы – и снижение эмоционально интеллектуального уровня при распаде морали в области содержания. Формальная и содержательная энтропия. Все по хрен дым.

14. Живопись всегда впереди! Зрение – оно ведет, а остальное потом.

«Черный квадрат» Малевича – о, это непревзойденный эстетический символ эпохи! Чтобы нарисовать такую картину, достаточно быть идиотом с кистью и черной краской. Это можете вы, я, ваши дети и таджик-гастарбайтер

из дворницкой. Но чтобы додуматься нарисовать такое, и выставить, и объявить символом, – вот это попахивает гениальностью. Подафитесь фашими грезовскими головками, тернеровским светом, импрессионистскими тенями и босховскими фантасмагориями. Вот – вам!!! Хавайте. И как схавали!..

«Черный квадрат» – это точка в конце великой истории великого искусства нашей цивилизации. Это отпечаток головы, ударившейся в тупик в конце тоннеля. Полное логическое завершение всегда есть абсурд – получите. Знак конца. Отрицание всего бывшего. Противопоставление любому изображению. Всем контрам контр.

Появился он, ясен день, не на пустом месте. Все виды модернизма волной подкатывались к конструктивизмам, абстракционизмам, дадаизмам, а допрежде того – к разным неопримитивизмам. И вдруг оказалось, что уметь рисовать – не обязательно! Владеть рисунком и цветом – не обязательно! Это и без тебя уже сделано. Главное – что-то отличающееся изобразить, необычное, привлекающее внимание.

На конкурсе красоты наибольшее внимание привлечет уродина. Таковой и явилась модернистская живопись. По достижении совершенства – диалектическим развитием процесса явится разрушение совершенства.

На переломе остался великий Ван-Гог. Наверху остался неподражаемый Дали – и Пикассо вечно чернеет от ненависти к вечному сопернику в той вечности, где пребывают они все. Эти двое – совместили движение с созиданием, взлом старых форм с созданием новых. Я имею в виду Ван-Гога и Дали, «Герникой» наслаждайтесь сами.

Любая выставка «современного искусства» – это эстетическая проекция дегенерации эпохи.

15. В музыке последнего века – также имеется упрощение. Бродвейский мюзикл пришел на смену классической опере. Нет, хороший мюзикл – это прекрасно! Мы говорим лишь о формальном упрощении музыки. И джаз, и рок, и битлы – это прекрасно. И роковые обработки классики, собирающие полные залы, – это тоже прекрасно. Но:

серьезная музыка стала именно «классической» музыкой. Знаюки и любители ломаются. Но писать ее сейчас – вне моды дня. Она «несовременна». «Современная» – проще или много проще.

16. Модал! Ни в чем, наверное, контркультура не проявляется так, как в моде.

Назначение моды – дресс-код. Функция моды – социальная идентификация. А вот эстетика моды – неотрывна от всей эстетической сферы социума.

Европейская мода много веков предъявляла недостаток и социальную значимость через явно дорогие ткани и кружева, золотые побрякушки и драгоценности. XIX век выступил с унификацией мужских мод – черное и белое, сукно и полотно, резкое упрощение покроя. Дамские моды держались пышности упорнее, вплоть до накладных ягодиц, – но кринолины и корсеты, корсажи и шлейфы, буфы и рюши, – тихо уплывали в прошлое. И тут грянули войны.

Винтовка и пулемет содрали с войск яркую мишуру. Офицеры оделись в хаки. Традиционное воинское убранство – перестало быть таковым. Герой слинял в одночасье. Какие разноцветные мундиры?!

Война легла страшным рубежом между еще XIX и уже XX веком. За ней – о: кстати о моде! Женщины задрали юбки так, что бабушки умерли бы от ужаса. Сначала открыли шиколотки, и тут же икры, и – вот и колени! А эти купальные костюмы – боже, трусы и лифчики, и все!..

По сравнению с веками прошлыми – одежда стала гораздо проще – раз, гораздо унифицированнее – два, и гораздо откровеннее – три. На мужчинах изменения легче проследить – у них считанное число предметов туалета.

Сначала отказались от шляп. Потом – от шарфов. Потом – от галстуков.

Женщины пошли по улице с обнаженными до лобков животами, и ягодицы полезли из брюк.

О золотые шестидесятые! – вошли в моду рваные джинсы и как бы грязные майки. И туфли на босу ногу. И недельные щетины.

Таким образом. Сегодняшний фронт. Обозначает себя часами, по которым только знаток различит их дикую цену. Аналогичных достоинств ботинками. Сорочкой средней паршивости вида, с лейблом самых дорогих домов. А именно: значение моды – перешло к значению знака моды. Оригинал и подделка неразличимы и только наметанный глаз знатока отличит престижное от позорного.

Но главное и принципиальное: из шикарного дома идет к шикарной машине обтерханный небритый вахлак, барахло которого дорого и престижно, но вид имеет помойный. Вахлаки пьют дорогое пойло в шикарном кабаке, а на человека в отглаженном костюме и красивом галстуке смотрят как на плебея. Красота, аккуратность, яркость, броскость, – это пройденный этап. Неброскость, небрежность, псевдонеряшливость, – это стиль.

Это контрмода. Контркультура в моде.

17. Все внешние визуальные проявления контркультуры могут быть объединены понятием «контрэстетика». Это относится ко всем родам и жанрам искусства, чистого и прикладного.

18. Красота сменяется «контркрасотой», если вам угодно называть контркрасотой уродство. И волны этой контркрасоты расходятся широко, затапливая души сточными водами гниющей цивилизации.

19. В кино, этом важнейшем из искусств, возникает спрос на унтерменшей. Мэрилин Монро и Керк Дуглас остались в прошлом. Герои и героини являются из королевства кривых зеркал. Теперь у них грязные волосы, корявые лица, нескладные фигуры. У киношного Александра Македонского лицо плачущего педераста, Иван Грозный – помойный бомж в белой горячке, Робин Гуд – одутловатый и тормозной неудачник; и вместо комплекса величия – комплекс неполноценности на фэйсах лузеров. Режиссеры назвали это: показать внутренний мир человека. Они путают внутренний мир с содержимым кишечника. Герой выработан – подайте мелкого человечка в герои!

Восстание масс продолжается. И жажда загнать быдло в хлев нарастает.

Так вдобавок режиссерам надоели радостные цвета экрана, и в моду вошло глушить изображение сине-черной глухой гаммой с недостатком света. Это «стильно».

20. Люба ж ты моя, 68-й годочек! Отгремели твои петарды, отплескались флаги, отгромоздились баррикады студенческих кварталов и отзвенели бутылки с молотовскими коктейлями, полыхая огнем в черствеющей памяти.

И испражнялись прилюдно, отрицая ваши приличия. И совокуплялись публично, презирая вашу стыдливость. И ма-тюгами поливали юные образованные девицы, обличая ваше ханжество. И курили траву, и воняли немытостью, и жили в свальном грехе. И не желали работать, и заводить семьи, и подчиняться правилам.

Вот это и был огненный знак на несокрушимой стене твердыни: «ВЗВЕШЕНО – ОЦЕНЕНО – ОТМЕРЕНО». Кончен бал, погасли свечи, пиздец котенку. Свободная и гуманная цивилизация – своей передней линией, своим юным поколением, отрицала себя, отравляла себя, уничтожала себя.

Это было крайнее проявление контр-цивилизации. Она – отрицала все. Государство, труд, семью, мораль.

Пророк и теоретик «третьей волны», аналитик «футурошока», кровник мой и земляк Элвин Тоффлер постигал это как переход к иному, неведомому и неотвратимому, но естественному и прогрессивному будущему. Да нет, умный старик... Конец цивилизации еще не означает перехода к новой цивилизации и необходимость приспособиться к ней. Системное крушение означает крушение системы (пardon кто понял). Новая цивилизация начнется с принципиально другого: именно с синтеза элементов в системные блоки.

21. Распад социальной ткани ведет к некрозу всего социума, но отнюдь не к перерождению его заживо в новый социум. Сначала старый социум сдохнет, удобрив останками оголившийся пустырь Истории. А потом, через века, из буераков дикости, прорастет на этом месте новый социум, стараясь вобрать крохи прежней культуры, которые уцелели в памяти.

22. Шо мы называем контр-цивилизацией?

Контр-цивилизация – это когда цивилизация в своем развитии, в эволюции своей, всеми своими принципиальными

и основными проявлениями переходит меру и диалектически превращается в свою противоположность, отрицая себя самое. Если не нравится вполне архаичное слово «самоё», церковно-славянский рудимент в коктейле блатного жаргона, поставьте «саму».

Государство постепенно дает все больше свободы гражданину – и впадает в анархию, из которой некогда и возникло как система координации нужд и усилий.

Мораль расшнуровывает корсет, сбрасывает парик... и в конце концов голая толпа в животной естественности превращается в первобытное стадо троглодитов, с которого все началось.

Гуманизм превращается в подлую трусость.

Доброта превращается в слабость.

Толерантность превращается в отрицание истины и безразличие.

Сила становится слабостью, ибо ее все равно нельзя применять!

Жрите, шакалы! Я не из вашей стаи.

23. И оформилась контр-мораль. Обобщение этого всего на базовом уровне эмоций и человеческих отношений. На уровне представления о должном в деяниях наших грешных.

И девка, принесшая в подоле, стала более почетным членом общества, чем мать в семье. Матери-одиночке – помощь и сочувствие государства в первую очередь.

И гомосексуалист стал более неприкасаемым, чем нормальный мужчина. Извращение получило название «нетрадиционной сексуальной ориентации». Так стрелка компаса может указывать на выгребную яму: это нетрадиционный компас. И за публичное неодобрение всовывания члена в мужскую задницу в цивилизованных странах уголовно наказывают. А извращенцы устраивают свои парады, где театрально демонстрируют свои ласки извращенцев, а полиция их охраняет, а муниципальные чиновники идут в первых рядах.

И СПИД, в основном получаемый гомосексуалистами через прямую кишку любовника или наркоманами через общий шприц, нельзя называть стыдной болезнью, а надо жалеть и лечить, и только.

Не стыдно быть наемным убийцей – о них снимаются добрые и веселые кинофильмы. Не стыдно избирать про- стигутку в парламент – а что? она тоже имеет право! Не стыдно быть вором: а пусть сначала суд докажет, а мы через дорогого адвоката оспорим его решение.

Нельзя казнить садистов детоубийц, это негуманно. Хотя их мало порвать на мелкие куски. Социуму запрещено из- бавлять себя от социальных раковых клеток!

Исчезло слово «честь». Это уже понятие историко-лите- ратурное. У царских офицеров, у королевских мушкетеров, и легионеров и дворян была честь. Мы – а мы чего? мы по закону, для блага человека...

Если ты видишь насильника – его нельзя убить, нельзя изувечить, нельзя применить к нему оружие, и оружия иметь тебе нельзя. Можно его тихо оттащить и позвать милицию. То есть: невмешательство, социальная пассивность, асоциаль- ность, – вменены в закон!

Вдумайтесь в это: Закон подавляет социальное самосохранение!

И – в развитом государстве – не стыдно быть нахлеб- ником социальщиком.

24. И вдруг появился Контр-Закон!

По нему нельзя депортировать взад обратно на родину нелегальных мигрантов. То есть: любой человек имеет право прийти и поселиться где хочет, не заботясь никакими закона- ми. И за нарушение закона о границе, за нарушение законов о миграции, о натурализации и т. д. – его нельзя посадить, и нельзя выгнать, и ничего ему нельзя делать, а надо его со- держать. Контр-Закон уничтожает закон и лишает его смысла.

По Контр-Закону нельзя избить вора и отобрать у него свое.

По Контр-Закону нельзя убить убийцу. Тебя накажут за это строже, чем наказали бы его за убийство невинных.

По Контр-Закону все великие герои прошлого оказались бы преступниками, убийцами, самоуправцами.

Закон – это выражение структуризации социума.

Контр-Закон – это выражение деструктуризации социу- ма, когда система переходит из сильного состояния в слабое.

Контр-Закон – это вектор ослабления социальной системы.

А откуда он взялся? А Закон диалектически переполз в свою противоположность. Совершенствовался совершенствовался, пока не впал в дегенерацию. Бытие есмь!..

25. И появилась контр-идеология. Если идеология – это настрой общества на единую и важную задачу, спроецированный на плоскость представлений о нуждах и устройстве мира. То контр-идеология – это значит: человек! ты – главное! все – для тебя! и пусть никто не смеет капать тебе на мозги общими задачами!

Контр-идеология – это либеральная идеология, строго говоря. Это песня из «Последнего дюйма»: «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня!»

Контр-идеология – это запрет на идейное объединение социума в стремлении к единой цели.

26. Этика и эстетика недаром похоже называются. Красоту, добродетель и истину недаром почитали родственными. Уродливость облика и мыслей... короче, кретинству формы соответствует идиотизм содержания.

Переход гуманизма в контр-гуманизм примерно таков:

Педоцид (он же инфантицид), то есть уничтожение детей, наблюдался у многих народов на ранних стадиях развития. И даже уже на государственном уровне существования – тоже имел место! Рождались дети, а не прокормить всех было. Как вам поговорочка народненькая: «Пошли Господь скотину с приплодом, а детишек с приморцем»?! Но – это только выражение желания. А когда «простодушные благородные дикари» излишних, по их мнению, младенцев просто выбрасывали, – это было в порядке действий. Племени не прокормиться с ними!

Хоть у спартанцев, хоть у эскимосов, имел место племенной отбор: старики осматривали новорожденных. Сильных оставляли, слабых и увечных выкидывали. Это чудовищно жестоко по отношению к человеку, к ребенку, к индивидууму. Но это гуманно по отношению к социуму в целом: нужны работники, воины, матери, иначе хана нам всем вместе, враги победят, вырежут, сожрут, завладеют нашим всем.

Набирала мощь культура, смягчал закон и нрав, совершенствовалась медицина, снижалось значение физического здоровья индивида. Пожалуйте заглянуть на противоположную сторону процесса:

Вот рождается младенец, больной неким ужасом. Он олигофрен. Или у него букет каких иных неизлечимых болезней. Генный дефект. Он маленький, беспомощный, он тоже живое существо, он хочет есть, он жаждет ласки, он человек. Мать оставила его в роддоме, страна бедная, ей его не поднять, и вообще не хочет. И – семейные пары развитых стран в массовом и общепринятом порядке усыновляют этих несчастных, они же дефективных, детей, и всячески внедряют их в общество.

Это очень гуманно, прекрасно и благородно по отношению к каждому из бедных детей. И это разрушение своего народа, своего социума и своей цивилизации, слегка отсроченное во времени. Это импорт генного брака. Это впрыск импортного генного брака в генофонд своего социума. Это социогенетическое саморазрушение. Это генетическое самоубийство социума.

«Людей с ограниченными возможностями», т. е. инвалидов всех видов, многие из которых передают гены своего инвалидства, будет становиться все больше, социум будет к ним адаптироваться все полнее, здоровье среднего человека будет все снижаться, процент генетических дефектов будет все прогрессировать. Дефективный народ не имеет исторической перспективы. В перспективе – этническое замещение нации народами менее гуманными и более здоровыми и плодовитыми. Что мы и наблюдаем сегодня: процесс пошел. А этническая замена неизбежно влечет культурную коррекцию мутирующего социума.

Одна крайность – гитлеризм: уничтожение уродов. Другая крайность – контр-гуманизм: всеми средствами науки обеспечивай физическое существование всех больных младенцев и тяни их всю жизнь среди здоровых, фактически заменяя здоровых больными.

Каждый социум сам должен сделать свой выбор. Платить за этот выбор цену он тоже будет сам.

27. Противоречие между интересами индивида и социума имманентно и диалектично. Что есть вторая сторона единства их интересов. Это – не сложно.

Если противоречие между интересами индивида и социума всегда решать в пользу индивида – вместо диалектического единства выйдет хрень собачья. И социум, разрушенный для блага каждого отдельного индивида в каждом отдельном случае, уже не позволит всем этим индивидам вообще жить.

Без ограничения интересов индивида – невозможно само существование индивида, ибо он нежизнеспособен вне социума.

Контр-гуманизм – это самоотравление социума через запрет избавляться от деструктивных социальных мутаций.

28. Главная ошибка контр-гуманизма, ошибка принципиальная и смертоносная, вот в чем. Он масштабно эклектичен. Он не имеет единой системы координат в мире, где необходимо ориентироваться. Вместо линейки для измерения явлений – у него такая раздвижная штука под названием «зоилова мера». Он не желает понимать той несложной вещи, что мир есть единая система, где все взаимосвязано. Так банально, аж противно!!! А он не понимает.

Здесь вот такая штука. Принято считать: свобода человека должна быть ограничена только свободой другого человека. Живи сам – и давай жить другим. Если твои действия никому конкретно не приносят вреда – значит, ты имеешь право, и все хорошо. Бездельник, тунеядец, пацифист, гомосексуалист, наркоман, развратник, – если они все вопросы с партнерами и встречаемыми решают по доброму согласию, вреда никому не приносят, а свою судьбу имеют право решать сами.

Примитивная ошибка в том, что человек, существующий только как монада социума, рассматривается здесь как самодостаточная единица, независимая в своих действиях от социума. Социальные последствия индивидуального поведения – либеральный контр-гуманизм рассматривать отказывается. Контр-гуманизм отвергает обобщения и обьективный характер индивидуальных действий.

Перечисленные проявления свободы: снижают рождаемость в социуме и делают его выморочным, ведя к самоликвидации и этническому самозамещению; разрушают трудовую мотивацию; разрушают моральные критерии; разрушают инстинкт социального самосохранения; разрушают генофонд социума; ослабляют, подрывают, разрушают, развращают, разъедают, снижают, и т. д. д. д.

Товарищи идиоты и господа дубье! Нельзя же рассматривать связи и последствия поступков человека в социуме только на личностном конкретном уровне – и в упор не видеть связей и последствий поступка на уровне социальном, объективном, общественном.

29. Групповой человек выжил в том убеждении, что он отвечает за всю группу, и вся группа отвечает за него.

«Я отвечаю за все!» – вот мировоззрение человека социального.

«Каждый отвечает только за себя!» – лозунг контргуманизма.

Каждый из нас своими поступками делает свою группу, свой социум, сильнее или слабее. Представление о том, что я могу жить как хочу, а «социально сознательные» пусть как сами хотят, – мировоззрение не только паразитическое, но разрушительное.

Система взглядов предшествует действию. Разрушительная система взглядов предшествует разрушению.

...В наступающем Хаосе и следующем за ним Новом Средневековье – тунеядцы, наркоманы, гомосексуалисты и жулики будут беспощадно истреблены. В лучшем случае им дадут вымереть. В худшем случае их будут уничтожать физически – что и сегодня имеет место в ряде стран, не причисляемых к «передовым», но находящимся на историческом подъеме. Пусть не говорят, что они не были предупреждены.

30. В сущности, контр-культура характерна прежде всего снятием табу.

Культура есть – что? Повышение структуризации социума с повышением уровня и вариантов форм энергопреобразования.

Контр-культура есть – что? Понижение структуризации социума (при том, что эффективность и вариабельность энергопреобразования по инерции может сколько-то расти).

То есть:

Контр-культура – это социальная энтропия.
Снижение креативного потенциала социума.

Оно же:

Контр-культура – это эволюционный регресс социума. Ибо направление эволюции – в усложнении устройства, повышении уровня структуризации социума. Тем самым и увеличении количества социальных форм, ячеек и перегородок, в увеличении количества и форм императивов и табу.

31. Регулирование половых отношений – важнейший и показательный раздел культуры. Рубеж XX века характеризовался сильнейшей либерализацией морали. В развитых странах возникли движения нудистов типа лиги «Долой стыд!» – голые мужчины и женщины с этим лозунгом на лентах через плечо вышли на улицы. Возникла теория полового акта как «стакана воды»: хочешь пить? – ну попей, чего турусы разводите. Наиболее продвинутые социалисты разрабатывали декреты об обобществлении женщин.

И уже в тридцатые годы «философы» франкфуртской школы с негодованием обосновали священное право личности на любые формы секса без всяких ограничений. Не смеют попы и фашисты ограничивать прирожденное право личности на наслаждение.

Контр-мораль совершила диалектический оборот и вернулась к бездумным привычкам первобытных эскимосов, так и оставшихся в реликтовом строе каменного века: пусть каждый трахается с каждым, не обращайтесь внимания. Эскимосы остались в социально эволюционном тупике и начали перенимать чужую высокую культуру. Чужая же высокая пришла к их первобытности.

32. Под словом «культура» в самом широком смысле понимается вся совокупность всего человеческого продукта: материального, интеллектуального и духовного. Под словом «цивилизация» в этом случае надо понимать человечество, существующее в лоне этой культуры и осуществляющее ее,

будучи одновременно сами сформированы ею. То есть: культура и ее люди воедино.

В таком случае: контр-цивилизация – это люди воедино со своей контр-культурой. И что они делают? Они свертывают свою цивилизацию, схлопывают, заканчивают, уничтожают. Такой этап.

33. Волки режут и жрут старых, ослабших и больных оленей. Молодой и здоровый им не по зубам: силен, быстр.

Добычей варваров падали только контр-цивилизации. Цивилизация варвару не по зубам – на то она и цивилизация, поднявшаяся из варварства.

Сначала цивилизация должна потерять волю к борьбе и жизни.

Поставить личное благо выше общего. Разучиться убивать и умирать.

Справедливость попать Законом, а Закон попать Выгодой. Утерять Идеалы – то есть надличностные цели, благие и необходимые для всех, ради которых стоит жертвовать жизнью каждому, если необходимо. То есть:

Контр-цивилизация – это цивилизация, отказавшаяся от тех качеств, которые определили ее формирование, подъем и расцвет, и принявшая те представления, которые сулят максимум благ каждому при распаде общего. Человекоподобный наслаждающийся самоед.

Контр-цивилизации предшествуют отдельные проявления контр-эстетики и контр-морали. Они развиваются, множатся, и постепенно охватывают всю сферу культуры, где стержневыми являются идеология и мораль.

34. Какова причина и движущая сила гибели цивилизации? Причина – системная и эволюционная. Система существует только в динамике ее развития, как эволюционирующий социум, тут остановиться и зафиксировать все формы существования раз и навсегда невозможно. Системные качества и структуры подсистем, эволюционируя, рано или поздно начинают дегенерировать, переусложняться, терять эффективность. Изменение есть Закон Бытия. Достигнув оптимума, идеального устройства для своих возможностей, система изменяется дальше и идет к распаду.

Это относится и к биосистемам, и к социосистемам, и к Универсуму вообще.

Движущая сила гибели цивилизаций – та же, что вся движущая сила Истории. Это изначально позитивный энергетический импульс Вселенной. То, что Шопенгауэр называл Мировой Волей, а мы можем назвать энергией. И проявляется она через Всемирный Закон Структуризации, о котором уже говорилось. И через Всемирный Закон Энтропии, о котором говорилось гораздо раньше и не нами.

Энтропия есть диалектическое продолжение Структуризации. Цивилизация образовалась, развилась, поднялась, достигла пика, стала слабеть, затем она должна разрушиться и умереть.

«Ген старения» найти, допустим, можно. Но этот ген – лишь материальное выражение Закона, который можно корректировать в частностях, но нельзя изменить в принципе. Ты удалишь или изменишь этот ген? Ну так сдохнешь от чего-то другого в другой момент, вот вся разница.

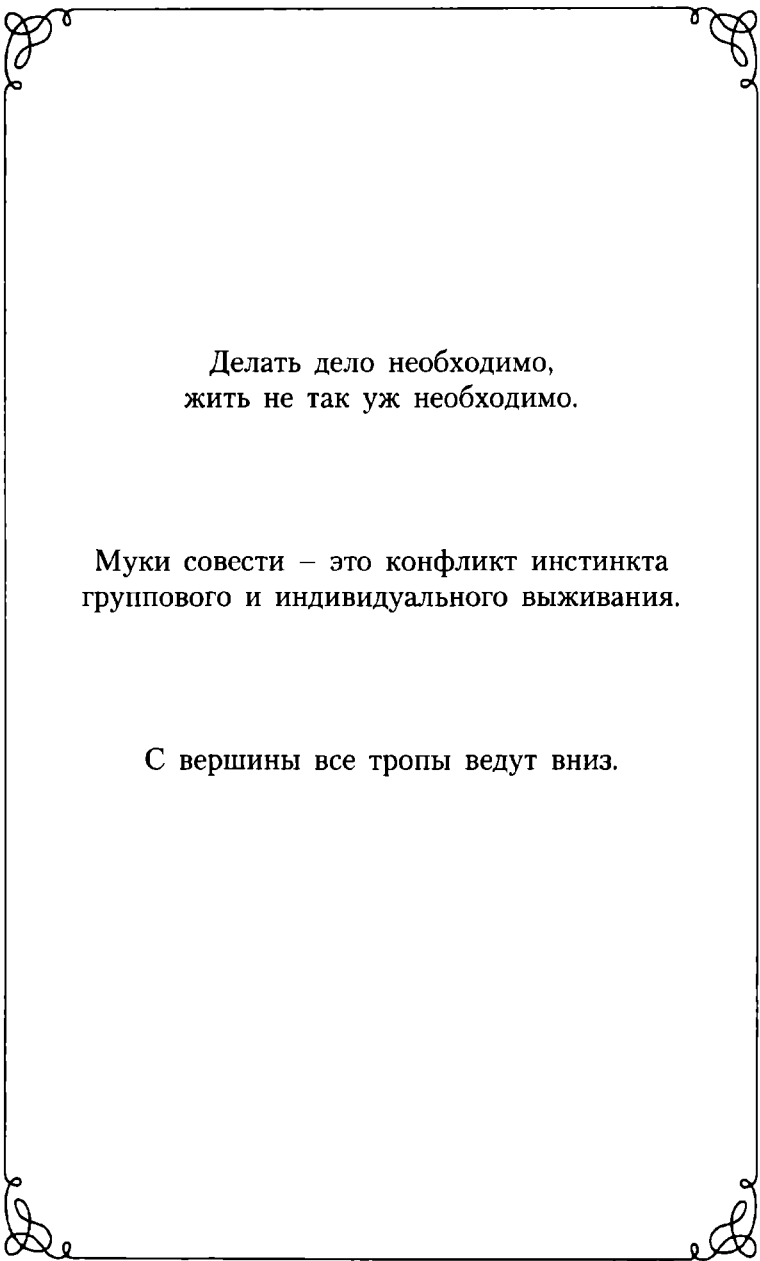
Поэтому когда мудрый Гегель или наивный Фукуяма говорили о некоей идеальной цивилизации, которая уже никогда не будет изменяться, это нельзя счесть ничем, кроме глупости. Ибо не понимать основ и сущности Бытия, витиевато рассуждая об абстрактных материях, есть признак интеллекта в ущерб уму.

Нет ничего вечного, кроме изменений?

35. Поскольку цивилизация включает в себя прежде всего людей. Поскольку цивилизация создает себя посредством разума и действий людей. То и контр-цивилизация осуществляет себя через людей – их взгляды, их отношения и их действия.

Энтропия, как проникающая в поры деревянного клина вода, чтобы затем разбухнуть и разорвать каменную глыбу, – энтропия проникает в мелкие щели социальной надстройки. Через штрихи контр-искусства и контр-морали тонкая смерть течет к сердцу цивилизации. И люди, чья сущность всегда жаждет изменений, особенно в молодости, уничтожают свой мир с той же закономерностью, что предки его создавали.

Делать дело необходимо,
жить не так уж необходимо.

Муки совести – это конфликт инстинкта
группового и индивидуального выживания.

С вершины все тропы ведут вниз.

ИСТОКИ

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

1. Что такое человек?

1. «Двуногое животное без перьев», – усмехнулся Платон.
2. «Общественное животное», – уточнил добросовестный Аристотель.
3. «Высшая ступень живых организмов на Земле», – классифицирует биология.
4. «Особый род сущего, субъект социального процесса, творец культуры, исторического развития; биосоциальное существо», – напрягаются философские энциклопедии.
5. «Мыслящее, но главным образом волящее и чувствующее существо», – решила философия жизни устами Шопенгауэра, Кьеркегора и Ницше.
6. «Ното faber» – «человек деятельный», – определяет ПОЗИТИВИЗМ.
7. А Макс Шелер, развивая философскую антропологию в отдельную науку, развернул типологию: трактовки человека религиозная, рациональная, деятельная, психологическая и вообще как помешанной обезьяны, свихнувшейся на «духе».
8. Итого. Что такое человек, все знают. Но исчерпывающе и всеобъемлюще сформулировать не могут. Смотря на каком уровне формулировать: физики, биологии, социологии, психологии, истории, философии, религии.
9. Нас интересует базовый уровень. А базовых уровней здесь получается два. Первый – уровень энергии: всеобщий, бытийный, всеохватный. Объективный. Человек как неотъемлемая часть Вселенной. И второй уровень – субъективный – максимально разнесенный от первого, противоположный ему. Уровень психический, сенсорный, в основе которого лежат первичные ощущения, эмоции. Человек как совокупность психических процессов его нервной

системы. На этом уровне он познает мир и себя самого, на этом уровне мир в человеке отражен. Напрашивается и третий уровень – разума, отличающего человека от прочих существ: но об этом ниже.

Все прочие уровни существования человека – биологический, социальный, экономический, религиозный, культурный, технический – лежат между названными двумя, базовыми, крайними, предельными (как пластины аккумулятора между крайними обкладками – левее и правее уже ничего нет). И, следовательно, могут быть правильно поняты во взаимосвязях всех явлений лишь в рамках единой общей системы, единой всеохватной шкалы Бытия, где на одном полюсе – Вселенная как совокупность агрегатных состояний единой энергии, а на другом – субъективные ощущения «познавателя» этой Вселенной, в психике которого она отражена, и этой психике только и остается самой себя познавать. Если хотите – полюса сугубо материальный и сугубо идеальный.

2. Что человеку надо?

Скажи мне, что тебе надо, и я скажу тебе, кто ты есть.

Если провести всепланетный опрос – чего тебе надобно, старче? – перечень ответов окажется весьма ограничен. Людям нужно: здоровье, богатство, слава, интересная работа, и чтоб вообще было интересно, любовь, дружба, уважение окружающих, благополучие семьи, повидать мир, а также смысл жизни. В общем – всё. Остальное – детали, вариации и следствия: красота, секс, чемпионство, научные открытия, след в истории...

3. Как он этого добивается?

В лице самых целеустремленных представителей – со страшной силой. Изнуряет себя диетами и тренировками, работает с утра до ночи, бьется за каждую копейку и режет глотки за миллион, получает инфаркты в интригах ради престижной премии и медали. И что? Есть мускулы – нет мозгов, есть деньги – нет здоровья, есть любовь – нет денег,

есть слава – нет благополучия семьи. Все сразу не получается. Кому что больше надо?

А вот в лице большинства человек себя как-то осознанно гробит. Пьет, курит, недосыпает и нервничает, хотя знает, что это вредно для здоровья. Проигрывает деньги в карты и спускает в аферах, рискуя необходимым ради излишнего. Проклинает работу, зарабатывая деньги – и плачет о деньгах, не желая толком работать. Лишает себя дружбы и уважения по собственной зависти и злобе. То есть: он знает, как надо жить правильно, и знает, что живет неправильно, и почему-то продолжает жить неправильно. И всегда чем-то недоволен.

4. Чего же он хочет?

Он хочет счастья. Все перечисленные блага и ассоциируются у человека со счастьем. Он полагает, что если будет ими обладать – и будет счастлив.

5. Что же он имеет?

Логично предположить, что чем больше у человека этих благ – тем он счастливее. Кто здоров, богат, прославлен, уважаем, ездит по миру – тот счастлив. А кто беден, болен и безвестен – несчастлив.

Ан фиг. Кинозвезды лечатся от депрессии и глотают наркотики. Разорившиеся финансисты летят из окон, хотя деньги на жизнь еще остались. Здоровяки спиваются, красавицы страдают из-за несчастной любви и измен. Благополучные отцы семейств тихо чахнут по приключениям, а приключенцы – по благополучной жизни.

В благополучнейших цивилизованных странах, где и свободы, и деньги, и пластическая хирургия – высокий уровень самоубийств. А в нищих африканских странах – накорми, заведи музычку, они скалятся и пляшут, и никто не вешается. А шведы вешаются, хотя для счастья у них в среднем условия максимальные.

Как говорила моя бабушка – «Все есть – счастья нет».

6. Что такое счастье?

Старая шутка. Все знают – счастье у каждого свое. Кому поп, кому попадья, кому свиной хрящик. Не в том дело, что ты имеешь, а в том, что ты от этого чувствуешь.

То есть: *счастье* – это категория состояния. Вот такое состояние твоей высшей вкупе с невысшей нервной системы, когда тебе предельно замечательно, и очень ты этим доволен, и вообще своей жизнью при этом доволен.

И не очень-то стоит гнаться за всякими благами, чтобы обрести в этом счастье. А разумнее и логичнее попробовать идти напрямую к такому внутреннему состоянию, когда будешь счастлив. Буддизм. Или ЛСД. Или аутотренинг. То есть: предпочесть интенсивный метод экстенсивному, интравертный ход экстравертному. И тогда удовлетворишься минимумом, и снизойдет покой и благоволение в человеках, и будешь счастлив в шалаше и пустой бочке. Лучше ведь бедным и счастливым, чем процветающим и несчастным.

И со времен Будды и Диогена люди это отлично знали.

А если знали – то почему не делали? И лишь исключения подтверждали правило.

7. Главное противоречие

Почему люди, зная, как надо поступать правильно, себе во благо – поступают тем не менее неправильно, себе во вред, причем добровольно, свободно, делая самостоятельный выбор? И осознавая при этом, что они делают. О'кей – счастье у каждого свое, так почему же сплошь и рядом поступают вопреки собственному стремлению к представляемому счастью? «Вот в чем вопрос».

Еще Сократ заявил: «Я собираюсь посвятить оставшуюся жизнь выяснению только одного вопроса – почему люди, зная, как должно поступать верно, поступают все же неверно». Итогом выяснения явилась чаша цикуты, а вопрос завис на две с половиной тысячи лет.

Самый типичный индивидуальный случай: девушка любит подонка. И все ей говорят: ты с ума сошла, он загубит твою жизнь, будешь несчастна – а вот Вася хороший, и так

тебя любит, и деньги зарабатывает, и собой ничего, пылинки с тебя сдувать будет, иди за него не раздумывая. И она сама знает, что подонки ей устроит бледную жизнь, а Вася хороший, но вот не лежит к нему сердце, и вопреки всем выскакивает за подонка, и рыдает, и пишет письма: «Папа, он бьет меня, пришли нам денег». Мужчины со стервами – зеркальный вариант. Любовь? Тогда зачем она и что в ней толку? А главное – почему к недостойному, а не к хорошему?

Если каждый человек представляет себе свое счастье и хочет его – тогда почему люди так редко счастливы и так часто несчастливы? Мозги-то есть – но почему их заедает?

В общем-то знают, что погоня за благами счастья не приносит – ан гонятся! А обрести счастье внутри себя, довольствуясь малым – не хотят. Надрываются, жалуется, всё знают – и не хотят.

Смотри на птичек, живи на природе, радуйся жизни, думай о хорошем – не хотят! Зарплаты, карьеры, начальники суки, подчиненные паразиты, соперники жулики, любовницы пьявки, друзья предатели, бац – в реанимации. Масса вариантов.

Человек сам кузнец своего несчастья.

Из всех вариантов – ни фиги он не выбирает всегда несчастливейший. Он всегда нароет приключений на свою голову.

А самый общий случай: угробливание экологии общей и единственной на всех нас планеты. Все отлично знают, что столько все новых товаров и благ человеку, строго говоря, ни за чем не надо. Если сократить – никто не умрет: старые костюмы и многоразовая посуда вполне годятся. Все спрэи и дезодоранты перестать выпускать – никто не сдохнет, а атмосферу они проедают. И принимаются меры, да, мягкие такие, иногда, частично. Каждый утешается своей мелкой выгодой – отлично зная, что правнуки ведь и вымереть все могут на такой планетке. Знают – а к общему самоубийству идут. Психи? Экспертизы говорят: нормальные. Э?

И вообще: почему шкурная выгода и мораль разнесены, и что бы ты ни предпочел – в другом обязательно поступишь

себе во вред? А почему нельзя, чтоб они вместе? Более того: почему даже у умных, вроде бы, людей иногда заклинивает мозги, и они поступают вопреки и морали, и шкурной выгоде? А потом сами удивляются – когда уже поздно.

Почему человек всегда стремится к счастью, а получается черт знает что?

Почему воплощение личной воли, властитель мира Наполеон уже на острове Святой Елены простонал: «Господи, да был ли я счастлив хоть два часа в жизни?..»

В чем логический изъян человеческих действий?

8. Воспоминания

«Жизнь – только миг между прошлым и будущим». За миг, значит, и держись.

Словно узкий щелевой луч ползет по пространству: позади темнеет, впереди туманится. Между воспоминаниями и мечтами. Мечты и планы – дело зыбкое, настоящее проходит мгновенно, и вся наша жизнь тут же оказывается в прошлом. Анализируя жизнь, мы всегда анализируем воспоминания, зафиксированные в той или иной форме.

Жизнь – это прошлое. Фиксируется оно в материальной, предметной форме – вещи, детали окружающего бытия, материальные носители информации. О! – информации.

Прошлое – это информация. Фиксируется она в книгах, дисках, кассетах, фотографиях, наскальных надписях. Все это – вспомогательные, прикладные, опосредованные формы памяти.

Информация – это память.

Просто говоря, вся наша жизнь – это воспоминания. Хоп! – и все в прошлом, воспоминание.

И чем главнее событие – тем сильнее, крупнее, ярче, значительнее воспоминание. Это если рассуждать логично. А если по правде – ничего не получается. Сплошь и рядом «судьбоносные» события нашей жизни со временем забываются, иногда – начисто. Этапы карьеры, подробности наградений – ах, склероз. К врачу идти – забыли, налоги платить забыли, адрес друга, таблицу умножения, цены

на жратву, что когда-то каждый день покупали – забыли. Какого числа женился? Какие оценки в дипломе? Как получил первый паспорт? Куда засунул пенсию и где мои очки, без которых я ничего не вижу?

А вот первая родительская порка, первый сексуальный опыт, первый бой – не забываются. Или – после инсульта человек может забыть все слова, но если несколько помнит – это мат. Интеллигентнейший человек – мычит и матерится.

О. Мат – это экспрессия. Матом человек выражает самые сильные ощущения, нормативная лексика уступает мату в энергичности; потому и существует эвфемизм «энергические выражения». Шок, опасность, экстремальная ситуация, изумление – из человека прежде всех слов норовит выскочить мат.

Крепкость воспоминаний соответствует силе ощущений, которые памятью зафиксированы.

Лучше мы помним то, что сильнее, острее ощущали.

В молодости нервная система свежее, все нейроны в наличии, впечатления ярче и опытом не приглушены, переживается все острее – воспоминания молодости крепче. А в старости и необходимого можно не помнить. И ощущения не те. А молодость старик помнит – впечатана.

Причем иногда помнится суцая ерунда. Школьный турпоход. Обидчик в детском саду. Закат над речкой, когда пронзило вдруг чувство какого-то единения с природой. На кой черт это помнить? А ощущения были сильные.

Фрейд полагал, что дискомфортные воспоминания вытесняются. Лукавил старик и подтасовывал все в единую стройную теорию. Человек остро помнит некоторые конфузы, оскорбления и грехи. Как вспомнит – аж застонет про себя. Сильные были ощущения.

И получается, что главное в нашей жизни – не то, что обычно принято считать главным. Память – безапелляционный сортировщик: *что помнится главным, сильным, острым – то ведь субъективно для человека и главное. А что забылось – того и нет для тебя.*

Главность событий наше сознание оценивает не по тому, насколько они повлияли на внешнюю судьбу. А по тому, насколько сильные ощущения доставили.

Вся информация сортируется прежде всего по принципу силы ощущений.

9. Ощущения

1. Если лишить человека ощущений – то вследствие психического расстройства он умрет весьма быстро. Специальный скафандр, блокирующие осязание перчатки, помещение в резервуар, где тело оказывается во взвешенном состоянии в жидкости и перестает ощущать свою тяжесть, абсолютная темнота и тишина. Опыты ставились. Через несколько часов исчезает чувство времени, сбивается пульс, скачет и падает давление, расстраивается работа внутренних органов. Организм дезориентирован в пространстве, координирующие связи с внешним миром нарушены. Мыслить-то мозг может, но через считанные часы искажается высшая психическая деятельность, сознание отмечает, что, кажется, сходит с ума: странные видения, реальные воспоминания мешаются с неожиданными образами, нарушаются причинно-следственные связи, вторгаются «сны наяву».

Вне ощущений здоровый мозг не может управлять здоровым организмом. Он перестает понимать, спит он или бодрствует, и вообще – реальность это или что, и вообще – так есть он или нет.

2. А во сне? Дежурные участки мозга продолжают координировать функции организма в соответствии с ощущениями, сигнализирующими о связи с внешним миром: тяжесть (земное притяжение), положение тела, температура, звуковой фон и световой фон. Действует своего рода «дежурная программа»: все в порядке, можно спать.

3. Если хорошо загипнотизированному приложить к руке линейку, скажем, и внушить, что это – раскаленное железо, то он не просто с криком отдернет руку – но на ней появится ожог! Наведенное, внушенное мозгу ощущение – для мозга неотлично от реальности, есть та же реальность. И организм по его команде действует так, как если бы это была реальность.

Мозгу без разницы, соответствует ощущение реальным обстоятельствам, или нет. Он о реальности судит по ощущениям.

4. Приговоренному к смерти сообщали, что из гуманности вскрыют вены. Завязывали глаза, привязывали к стулу, подставляли тазики, проводили поперек вен тупой стороной скальпеля и тихо сливали от «надрезов» теплую воду: имитация. Результат: мраморная бледность, синюшность губ, падение давления, замедление пульса, потеря сознания, смерть от кислородного голодания мозга – все симптомы кровопотери. Мозг руководствовался ощущениями.

5. Категорически приказывающий себе жить человек – может дотянуть до аэродрома подбитый самолет, или выздороветь от смертельной болезни, и т. п. – вопреки, казалось бы, физиологическим возможностям поврежденного организма. Мозг создает «комплекс живущего человека» и дотягивает до его уровня глубинные ресурсы организма – даже по отдельным участкам, по отдельным органам при нарушенных между ними связях.

6. В сильном стрессе человек может развивать усилия, вообще выходящие за пределы возможностей его вида: ворочать огромные тяжести, если завалена его семья землетрясением, переплывать в бурю заливы, прыгать через высоченные заборы и бежать быстрее чемпионов мира. Сильнейшие ощущения приказывают организму действовать и обеспечивают внутренними ресурсами энергетику.

7. Главный в организме – мозг. Мозг руководствуется ощущениями. Для мозга жизнь – это сумма ощущений. То есть?

На базовом субъективном уровне *жизнь человека – это сумма ощущений.*

10. Ощущения доминируют?

1. Вживляем крысе электрод в мозговой центр наслаждения и научаем нажимать педальку, замыкая цепь. Крыса ловит кайф, пока недохнет от нервного истощения.

2. А вот алкоголик, а вот наркоман. Ловит кайф, пока недохнет. Человек стремится к положительным ощущениям пуше всего и прежде всего?

3. А вот мазохист – хочет, чтоб ему было больно. А вот в русской парилке хлещутся веником, да лучше можжевельным,

и аж стонут – тоже мазохисты? А вот девушка говорит: милый, сделай мне больно, – тоже мазохистка?

4. А вот люди платят свои деньги и идут в кино (ну, или телесериал смотрят, время тратят) – чтобы мелодрама, чтобы плакать. Безопасно – но пострадать. Мазохизм?

5. А вот экстремалы подымают от жажды в пустыне или замерзают в горах: страдают. Зачем им страдать?

6. Получается так. *К чему бы человек ни стремился – он все равно стремится к ощущениям.* Оно понятно: в конце концов все воспринимается на уровне ощущений, приятно или неприятно, нравится или не нравится, желанно или нежеланно, комфортно или дискомфортно. И в идеале к ощущениям можно стремиться «напрямую»: через алкоголь, наркотики, гипноз, живленные электроды и в какой-то степени искусство.

11. Положительные и отрицательные

Фокус в том, что человек – добровольно и направленно – стремится не только к положительным ощущениям, но и отрицательным.

Базовый инстинкт – инстинкт жизни – велит жить, то есть, субъективно, ощущать! – наощущать как можно больше всего в течение жизни. Реализовать все свои возможности к ощущениям, что и есть субъективно жить в отпущенную природой силу.

Кого возлюбят боги, тому они даруют много счастья и много страдания. То есть: чем больше человек наделен жизненной энергией – тем больше положительных и отрицательных ощущений за жизнь потребно ему.

12. Разум

Казалось бы, разум должен предостерегать человека от отрицательных ощущений – коли они человеку не нравятся. Если разум это делает – почему человек не слушается разума? Если разум этого не делает – почему не делает?

Но. От природы человек наделен не разумом, а лишь способностью к разуму. «Синдром Маугли» свидетельствует:

если младенец попал к животным и вернулся к людям после пяти, а тем более десяти лет – он навсегда остается животным, пусть умной дрессированной человекообразной.

Зато скакать на четвереньках, спать на земле в холод и жрать коренья и сырое мясо он может сверх пределов организма обычного человека. Вот на это и пошел ресурс его адаптационной энергии, значительно больший, чем у любого другого животного.

Что такое «разум»? Есть две группы определений: как способность понимать, анализировать – и как способность организовывать действия; аналитическая и практическая функции. А – вообще, в принципе?

Ведь если сунуть младенца к волкам – вырастет не умнее волка. Где разум? И как же выделился человек «разумный» в животном мире?

13. Адаптационный ресурс

1. Человек отличается от любого животного тем, что диапазон его приспособительных возможностей шире. Биологически, физиологически шире. Перепады температуры, давления, влажности, разнообразные физические нагрузки, способность обходиться любой пищей и длительные периоды без пищи вообще – здесь человеку нет равных. Любое животное вписано в свой ареал, в нем оно выносливо и приспособлено, за его пределами – пардон, чужая ниша. Человек способен втекать и обосновываться в разных нишах. Экстремалы хорошо знают – человек вынесет то, чего не вынесет ни одна скотина.

2. Ни одно животное, как его ни воспитывай и ни дрессируй, не способно выйти за пределы своего вида. Кошка в доме останется кошкой, и т. д. Только человек – вот где будет младенец воспитан – станет, причем не только психологически, но отчасти даже физиологически (!) – (сырую рыбу переваривать, в снегу спать, на четвереньках скакать с невозможной скоростью) – тем животным, среди которых живет.

3. Ни одно животное не выходит за пределы действий, необходимых для простого выживания. Только человек

совершает действия, избыточные с точки зрения простого выживания.

4. То есть: человек обладает избыточным энергетическим ресурсом, превышающим необходимый для гомеостаза, для вписывания в ареал, для сохранения особи и вида.

14. Избыток энергии

1. Если человек долгое время проводит в пещере или вообще в изоляции без возможности определять время суток, часов нет, солнца-луны нет, – его биологические сутки растягиваются. Всегда оказываются длиннее двадцати четырех часов – никогда короче. Организм заведен на земные сутки «с запасом», обладает энергией большей, чем для двадцатичетырехчасового цикла необходимо. В отличие от любого животного – они время выдерживают весьма точно, их «внутренние часы» согласованы с суточным циклом без запаса.

2. Крупный хищник может взять «за своего» человеческого детеныша. А травоядное не станет. Энергетический уровень хищника выше травоядного. Детеныша он в значительной мере воспринимает на уровне «запаха гормонов», биокаркаса, ауры. А вот аура человека очень мощна – почему хищники и предпочитают с ним не связываться вообще. Энергокаркас ребенка подобен энергокаркасу potentного хищника – хороший зверь для популяции вырастет, надо бы его вырастить – примерно так «рассуждает» инстинкт кормящей волчицы или кого там еще.

3. Избыток энергии человека имеет чисто физический аспект и аспект психический, повышенная активность центральной нервной системы. Вот в зависимости от условий формирования организма – этот избыток и принимает форму уподобления конкретному животному, что физически для человека жутко трудно, – или форму разума, направляясь на активизацию центров абстрактной деятельности центральной нервной системы.

Разум – это психическое оформление избытка (сверх жизненно необходимого) биологической энергии человека.

15. Игра

Сытое, отдохнувшее, в безопасности – животное любит поиграть. Имитирует ситуации жизни – охоты, погони, борьбы. Что это значит?

Оно «запрограммировано» на определенные действия и хочет совершать их, даже если сейчас, по реальности, они не являются физиологически необходимыми. Ублаготвори животное всем необходимым – и оно начнет совершать аналогичные действия «на автопилоте», причем увлекается, его эмоциональный и физический аппараты включены – оно живет доступной ему жизнью на уровне ощущений и действий. Избыточных, никчемных (мы не про обучение щенков, мы про игры взрослых особей). Уровень энергетики, как субъективной, ощущений, так и объективной, действий, расхода физической энергии, – животному определен, задан в определенных параметрах.

В идеально льготных условиях существования животное тоже энергоизбыточно. Но – избыток его энергии не может вывести его за пределы деятельности его вида.

Играет и человек. Но этот может играть во что угодно. Избыток его энергии позволяет пещерному кроманьонцу с его физической организацией запускать космические корабли.

Из игры вытекает важнейшее положение. *Определяющим объемом деятельности сложного животного и тем паче человека является не простое удовлетворение жизненно необходимых потребностей – но психическая и физическая деятельность, соответствующая природному уровню энергетики организма.* Сделай ему безопасно, тепло, сухо, сытно – но потребность в ощущениях и действиях все равно останется. Этот субъективно запрограммированный механизм удовлетворения жизненных потребностей существует не вследствие потребностей – а как бы и с опережением, как бы и независимо отчасти.

Играю в охоту не потому, что хочу есть – а потому что хочу ощущений и действий. Брюхо полно? – хочу ощущений и действий ради них самих, ради самого процесса.

Избыток энергии идет в избыточные действия – но доля энергии на действия необходимые и избыточные одна, и пусковой механизм потребности в ощущениях един.

16. Жизнь как действие

1. Объективно (как объекта, со стороны глядя глазами Космоса) жизнь человека – это сумма всех действий, совершенных им в течение жизни. То есть: всех, любых, малейших изменений, совершенных им в системе «я – окружающий мир».

2. Объективно человек – как и любое животное, но на более высоком уровне, еще шире – как любой материальный объект, но на еще более высоком уровне – *существователь*, то есть делатель (уже в силу существования), то есть *изменятель*.

3. Изменения, совершаемые мертвой природой, медленны, совершаемые жизнью – неизмеримо быстрее, совершаемые сложными животными – в космическом масштабе молниеносны, совершаемые человеком – ну просто потрясающе быстры. Рассыпание горы в песок, рост столетнего дерева и сборка автомобиля на конвейере.

17. Связь?

1. Можно создать человеку достоверную иллюзию богатой интересной жизни – и ему действия не понадобятся, ему они и так будут казаться. А можно просто дать кайф, и на фиг действовать. Но в среднем это не проходит.

2. Потому что человеку потребны в общем и среднем все, любые ощущения, а большинство их связано с действиями.

3. Поскольку инстинкт жизни диктует реализовывать всю энергию организма, а психическая, ощущения в частности – это лишь один ее вид.

4. Человек действующий получает больше ощущений, чем человек не действующий.

5. Для наркотика и гипноза не нужны сила, ум и способности, они остаются нереализованы – что в среднем противоречит стремлению к самореализации как общей форме проявления базового инстинкта.

6. *Стремясь субъективно к максимальным ощущениям – человек стремится объективно к максимальным действиям.*

18. Роль разума

Вот механические колебания пластинки преобразуются в электромагнитные. Вот через усилитель и антенну они идут вокруг глобуса. Вот антенна на другом континенте их ловит, передает на усилитель, тот – через передающую антенну на другую принимающую, там опять усилитель, декодер, колебания превращаются в акустические, человек складывает звуки в фонемы и переводит их в условные образы – и вопит от счастья! прыгает! Что? Это в Австралии десять бугаев пнули кожаный пузырь между двух шестов. Что ему пузырь, что ему радио? А ощущений в жизни прибавилось.

Разум прибавляет ощущений. И прибавляет действий, которые, в свою очередь, прибавляют ощущений.

Разум переводит ощущения в огромные действия – вплоть до водородной бомбы. А действия – в огромные ощущения: вплоть до инфаркта и смерти при известии о банкротстве фирмы, где твои деньги.

Собаке, лошади и обезьяне такие чувства неизвестны – столь изошренные, по разным поводам, дифференцированные по оттенкам и интенсивности. Разум делает сферу ощущений богатой необыкновенно – т. е. человек живет очень полной жизнью.

19. Кнут и пряник

1. Чего бы человек ни хотел добиться, свершить, получить – он хочет счастья. Это состояние психологически связано у него не с изменением своей внутренней сущности, а с изменением мира в своих интересах.

2. На уровне ощущений человек хочет кайфа, а разум ему подсказывает, как и что ловчее сделать, да побыстрее, да полегче, да помасштабнее, чтоб быть счастливым. Он и пашет.

3. А вот – непонятно, что хотеть для кайфа. Уровень понимания ситуации и уровень амбиций примерно совпадают. И тогда подлое подсознание, «тайная полиция разума», приказывает: делай так, чтобы страдать. Или страдай здесь и сейчас. Зачем?! Молчать и исполнять! А циничный «пресс-атташат разума» говорит: ах, как ты страдаешь, надо

выбираться из этого положения, бедный! И человек опять пашет – чтобы избавиться от страдания. А разум ему подсказывает пути действия по этому избавлению. Врага убить или гениальное открытие сделать, тем миллион срубить и любимую покорить.

4. Счастье и страдание удовлетворяют потребность человека в максимальных ощущениях – и положительных, и отрицательных, что и есть полнота жизни.

5. А одновременно они заставляют его изо всех сил действовать: или достигать одного – или избавляться от другого. Совершать максимальные действия. Что и есть – объективно – полнота жизни, которая инстинкту жизни и требуется.

6. А разум крутится между чувством и действием, как трансмиссия, проводник, мультипликатор, декодер. Осуществляет связь между максимальными ощущениями и максимальными действиями, превращая одно в другое.

20. Глобальный эволюционизм

Вся субъективная и объективная деятельность человека совершенно соответствует и лежит в русле общей эволюции Космоса, которая сводится к усложнению материально-энергетических структур, повышению энергетического уровня материальных систем, и от начала Вселенной развивается с положительным балансом, в увеличивающейся прогрессии.

1. Человек стремится к максимальным ощущениям каким ни попадя, стремясь испытать все – но в среднем, в результате, как вид, стремится к таким ощущениям, которые связаны с производством максимальных действий.

2. Человек стремится к максимальным действиям каким ни попадя, вот какие сейчас лично ему, или стране, или цивилизации, больше подходят по всей совокупности обстоятельств – они и созидательные, и разрушительные, и бессмысленные, и вредные, и полезные, – но в общем и среднем для человечества оно стремится ко все большим действиям созидательного характера, наращивающим мощь и возможности человечества. Социальная история как частный вид эволюции в конце концов всегда отбирает из всех

действий те, которые развиваются дальше во все более значительные преобразования мира.

3. Максимальное конструктивное и максимальное деструктивное действия равны по величине и противоположны по знаку. В идеально удаленной временной перспективе Максимальное Действие, которое возможно – это уничтожить Вселенную и создать Вселенную. Схлопывание Пульсара в новый сингуляр и новый Большой Взрыв.

4. Овладев огнем, человек задействовал внебиологическую энергию вещества. Овладев термоядом – уже ядерную, звездного типа, энергию вещества.

5. На шкале принципиальных возможностей путь от палки-копалки и каменного рубила до водородной бомбы, телевизора и космического корабля – длиннее пути от последних до Большого Взрыва.

6. Разум – это способность при минимальных расходах собственной энергии организовывать и запускать процесс с вовлечением в него и преобразованием *принципиально неограниченного* количества энергии окружающего Космоса.

21. Человек

Человек – это двухуровневая система, существующая субъективно на уровне ощущений – и объективно на уровне действий.

Суть человека – как можно больше чувствовать и как можно больше делать, для чего приходится как можно больше думать.

примечание

Некоторые из вышеизложенных моментов подробнее освещены в части первой, главы вторая и третья, книги «Все о жизни».

КОСМОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

1. За неимением лучшей на сегодняшний день теории происхождения Вселенной принимаем генеральную – теорию Большого Взрыва, сингулярную. Расширение пространства из единой точки концентрации всей энергии.

2. Под энергией понимается способность (возможность) к совершению любых действий (изменений) на любом уровне (микро-, макро-, мега-) во Вселенной.

3. На сегодняшний день физика склоняется к тому положению, что физический вакуум не есть абсолютная, идеальная пустота, но обладает определенными креативными возможностями, т. е. также обладает энергией.

4. Между Бытием в материалистическом значении этого понятия и Энергией может быть поставлен знак тождества. Строго говоря, все, что есть – обладает энергией и само является той или иной формой энергии. Бытие – это Энергия. Все сущее – «агрегатные состояния», «реинкарнации» Энергии.

5. Расширение Вселенной сопровождается ростом энтропии, понижением энергии.

6. По мере этого процесса часть энергии «стремится» избежать энтропии и «консервируется» в материальные структуры, от субэлементарных частиц до простейших атомов, и далее до молекул и молекулярных образований. В принципе этот процесс носит обратимый характер: содержащаяся в материи энергия может быть высвобождена из молекулярных и атомных связей и превращена в теплоту, излучение.

7. Превращение энергии в звездное вещество и дальнейшее превращение звездного вещества в излучение – суть энергоэволюция.

8. Вся история Вселенной – это энергоэволюция. Излучение – материя – излучение.

9. В процессе этой эволюции энтропия нарастает, и остаются «косные останки» – материальные объекты, внутренняя энергия которых «законсервирована намертво» и выпадает из цепи дальнейших энергопреобразований. Бывшие звезды, превратившиеся в «черные дыры», и остывшие до температуры окружающего пространства планеты погасших звезд. Из них уже «ничего не сделаешь».

10. Если считать Вселенную закрытой системой, логично принять теорию тепловой смерти Вселенной.

11. Представляется понятным, что в этих рамках галактики и все внутригалактические образования есть открытые системы, системообразование которых происходит за счет отъема энергии из окружающего пространства.

(Пример. Километровый стеклянный куб с воздухом, на дне которого – глиняный кувшин с водой. Температуры воздуха, воды и глиняных стенок одинаковы. Равновесная закрытая система. Делаем стенки кувшина пористыми. Просочившаяся водяная пленка испаряется со стенок в воздух, отнимая энергию, необходимую для перехода в парообразное состояние, прежде всего у воды в кувшине. Вода в кувшине становится холоднее окружающего воздуха. Энтропия системы повышается вследствие равномерного смещения молекул воды и воздуха в одном объеме. Но одновременно и «локально» повышается энергия системы «воздух – вода-в-кувшине»: возникает разница температур и возможность совершить «работу» по переносу теплоты от воздуха к воде. За счет собственной энергии закрытая система превратилась из равновесной в неравновесную.)

12. А можно представить себе Вселенную и как открытую систему. Если допустить ноль как сумму двух равных чисел с противоположными знаками. То есть пустота условно способна делиться на плюс единицу и минус единицу. Тогда возникновение любой частицы в системе «уравновешивается» возникновением античастицы в зеркальной антисистеме. Одна система получает энергию, одновременно и тем самым отдавая равную меру антиэнергии зеркальной антисистеме.

Модель такой Вселенной можно уподобить двум равным телам в одном футляре: под одним освещением видим только одно тело, под другим освещением – только другое. Два пространства-времени с противоположными знаками. В одном «объеме», но в разных измерениях.

Для простоты можно уподобить модель гантели или песочным часам. Энергия и антиэнергия перетекают из одного сосуда в другой навстречу друг другу. Когда это разделение достигает некоего максимума – потоки идут в обратных направлениях: стадия расширения сменяется стадией сжатия и схлопывания.

Модель симметричной Вселенной.

Модель зеркальной Вселенной.

Но прокачка таких вещей – дело физиков.

13. Факт в том, что энергоэволюция нашей Вселенной идет по линии структурирования все более сложных материальных систем. Коротко говоря – от фотонов до клетки, от водорода до человека.

14. Энергия «запасается» в материи, но в принципе может быть высвобождена. (Аннигилируем материю. Излучим. Кинем в звезду.)

15. Энергия косного вещества планеты «законсервирована» прочно и сама собой не выделится. Песок может лежать без движения, без всякого действия миллионы лет.

16. Живое вещество планеты преобразует энергию (вещества планеты и излучения своей звезды) со скоростью на порядки большей, чем вещество косное. Растения растут и размножаются, если мерить космическим масштабом времени, мгновенно. Животные, перемещаясь, мгновенно превращают ту же энергию в механическую; поддерживая температуру своего тела – в тепловую; роя норы – переформируют окружающую материю.

17. Энергоэволюция земной биосферы дает огромные скорости энергопреобразования.

18. Энергоэволюция косного и живого вещества планеты идет с разным балансом: косное остывает и теряет энергию – живое совершенствуется, накапливая в биосфере все больше энергии и преобразуя ее все активнее, быстрее.

19. С точки зрения содержания в веществе энергии – человек живой и человек умерший (в коме, без сознания, спящий) совершенно равнозначны. Все его клетки и атомы при нем.

20. Но с точки зрения энергопреобразования они, понятно, не равны. Безмозглая человеческая биомасса, совокупность клеток и органов, преобразует энергию лишь на уровне поддержания жизненных процессов в собственном организме: воздух, вода, пища – температура тела, сокращение сердца и легких, кишечник, печень, – продукты выделения. Живой человек – действует.

21. До человека биосфера запасала в себе все больше энергии – из Земли и Солнца. Суммарная энергия косного и живого вещества Земли возрастала.

22. С появлением человека процесс принял обратный характер. Человек выделяет энергию топлива (живой и умершей биомассы) – но принялся уже и за ядерную энергию. Процесс энергопреобразования Земли поднялся на новый, качественно новый уровень.

23. В истории Вселенной как энергоэволюции человек является, таким образом, естественным и закономерным «высшим звеном». Может в считанные века, годы, минуты вышибить из вещества планеты столько энергии, сколько без него, природным образом, вселенским, не выделилось бы и за тысячи лет.

24. Консервация энергии в материю принимает, с появлением и участием человека, обратимый характер (там, где без человека он представлялся бы единственно необратимым). Мозговая работа – и ерундовое количество одного из изотопов дает взрыв водородной бомбы. А научно-технический прогресс отнюдь не завершен, и всех его достижений мы сейчас не можем представить.

25. В принципе – в принципе – человек является во Вселенной той системой, которая может придать всему процессу консервации вселенской энергии в материю обратимый характер. Подобная возможность представляется неизмеримо далекой, фантастической, исчезающе маловероятной – но подумаем о радио, телевидении, телефоне, лунных

экспедициях, клонировании, водородной бомбе, реактивном лайнере: все это так недавно казалось невозможным, что для истории тысячонка-другая лет. Вектор человеческой деятельности направлен именно в эту сторону. Человек – чемпион по энергопреобразованию.

26. И человек прекрасно вписывается в теорию пульсирующей вселенной и в теорию Большого Взрыва. Эволюция Вселенной – энергопреобразование. Жизнь – высшая, ускоренная форма энергопреобразования. Человек, высшая форма жизни, часть и порождение Вселенной, преобразует энергию с небывалой скоростью и не знает принципиальных пределов своим придумкам и возможностям. В человеке вселенская переструктуризация Бытия достигла высшего (из пока известных) уровня. Вся история человечества – переструктурирование окружающего Бытия во все больших масштабах, энергопреобразование окружающего Бытия на все более высоком уровне.

27. Человек – на генеральной линии развития – единственное животное, никогда не находящееся в гомеостазе, неравновесное с окружающей природой. Ему потребно перedefинировать все, среди чего он живет. Это определено его энергоизбыточностью по сравнению с остальными животными. Вектор человеческой деятельности направлен в сторону максимальных действий, максимальных переделок, максимального энергопреобразования окружающего Бытия. (Любое действие есть энергопреобразование).

28. Максимальное Действие – это Большой Взрыв. Выделение всей энергии Вселенной из всего вещества (материи) Вселенной, уничтожение Бытия и одновременно – рождение Нового Бытия.

29. Человек как антиэнтропийный механизм Вселенной. Антиэнтропийный противовес-предохранитель. Такой микроскопический «толкатель маятника», который без него может зависнуть в крайней точке. Такое устройство, чтобы вышибить обратно энергию даже из черных дыр. Чтобы взорвать и схлопнуть (вариант «объемного взрыва») даже всю совершенно уравновесившуюся и остывшую пыль по всему пространству материи Вселенной. В точности это

предсказать невозможно – все научные теории базируются на условном математическом аппарате и трактовках косвенных наблюдений. Но что-нибудь в таком духе.

30. Сколько человечеств во Вселенной? кто знает это сегодня. Но суть одна – мы переструктурируем бытие и преобразуем энергию, и принципиально мы в этом чемпионы. Человек – как могильщик и повитуха Вселенной.

1. Два муравья

Возьмем небольшой плексигласовый ящик с песком. Посадим туда муравья. Муравей побегаёт и начнет копать. Выроет ямку и насыплет рядом холмик.

Посадим к нему второго муравья. Они начнут копать вдвоем. И насыпят, очевидно, холмик вдвое больше.

Ну так нет – не вдвое. Втрое! Производительность труда резко подпрыгивает. Этот факт энтомологи-«муравьеведы» объяснить не могут – они его лишь констатируют.

Почему муравьи сообща делают больше, чем порознь? Допустим, что они копают одну ямку вместе, а не две по отдельности, потому что в них инстинкт коллективизма. А упираются-то больше почему? Социалистического соревнования у них нет, аккордный наряд на земляные работы не подписан.

Два муравья – это уже система. Даже два муравья – уже не сами по себе, но образуют простейшую систему.

А система – это уже не количественно, а качественно новое образование. Она не равна простой сумме составляющих ее частей. Ее возможности, мощность, эффективность выше, чем суммарные возможности ее монад по отдельности.

Под монадой здесь понимается неделимый системообразующий элемент, способный к самостоятельному существованию и сохраняющий свои свойства и вне системы: обладающий индивидуальной автономией.

Энергия системы выше, чем сумма энергий ее монад. Откуда? Арифметика здесь работает уже иначе. Один плюс один равно трем. Вступая во взаимодействие, монады «вскрывают резервы энергии», которые не проявляются вне взаимодействия.

2. Цвай камараден

Человек роет канаву. Суем к нему в канаву другого человека. Очевидно, вдвоем они выроют вдвое больше.

Тоже нет. Вдвоем они могут вытаскивать камни, которые одному вообще не под силу. Или – один долбит ломом, второй выгребает совковой лопатой, потом меняются: при смене операций устают меньше, вырабатывают больше.

Санитар тащит на горбу раненого: пыхтит и качается. Вдвоем на носилках они с теми же затратами времени и труда вынесут не двоих, а троих, четверых.

Даже два человека – это уже система, которая может больше, чем эти два человека порознь.

Мы пока не говорим о разделении труда и специализации. Мы говорим лишь о простом соединении усилий.

3. Бригада

Берем двадцать человек, снабжаем всем необходимым и суем в тайгу. Продукты скоро кончатся. Инструменты есть. Выживать надо.

Начинают выживать. Воду находят: ручей, речку, озерцо. Рыболовные снасти ладят, на охоту ходят. Деревья валят, жильё ставят. Если нормальные мужики – через год встанет в тайге нормальный мини-поселок.

И будет в этом поселке нормальное разделение ролей. У одного глаз зорче и рука тверже – его больше отправляют охотиться. Другой с топором ловчее управляется – «главный плотник». Третий – самый здоровый: лес валить, тяжести ворочать – здесь он первый. И так далее.

И понятно: сунь их в тайгу поодиночке – не факт, что вообще все выживут. И хижина у одиночки будет жалкая, и заболевшему ему помочь некому, и т. д.

Итак, система обеспечивает своим членам лучшую жизнь, чем они могут себе создать по отдельности. И сделать могут они вместе больше, чем по отдельности. И вот для хорошей жизни и взаимопомощи они объединяются.

Просто и мило. Слишком просто и мило, чтобы быть всей правдой.

4. Тургруппа

Туристы идут в поход для отдыха и развлечения. И быстро начинается: кто-то натер ногу и не может быстро идти, кто-то не может толком кашеварить, кто-то простудился, кому-то лень воду тащить в ведре.

Начинается распределение обязанностей, составляется график очередности: носить воду, собирать дрова, варить пищу, ставить палатку. Невелика работа, но любого быстро раздражает, если он что-то делает за другого, больше другого, по его мнению. Вначале-то, если туристы неопытные, все пылали приятнью и уверяли друг друга, что не фиг там очереди устанавливать, мол – кто свободен, устал меньше, тот и сделает. Практика быстро отрезвляет: давайте-ка организовываться.

Аморфное скопище превращается в систему. В этой системе всем лучше и спокойнее. Поводы к раздражению минимизируются. Появляется что-то вроде зачаточного Закона, обязательного для всех.

И по этому Закону, кстати, скорость группы определяет-ся по самому медленному и хилому. И ему, если переходы тяжелые, приходится помогать: тяжелые вещи из его рюкзака другим тащить, через реку его переправлять, если он плавать не умеет, кашеварить за него, если он от усталости не дышит.

На черта его тащить с собой, не лучше ли бросить? А может, он самый умный и хорошие советы подает. А может, дурак, но вот внук его рождается гением: есть смысл поберечь. А может, уж очень человек душевный, коллективная совесть. А если сволочь? Но главное: сегодня его бросили, а завтра меня, вдруг я заболел. Нет, уж группой – так группой.

Опять же – получаем оптимизацию действий, преимущества коллективного выживания.

Вот какие мы умные, гуманные и, соединяясь в систему, лучше выживаем. Так, что ли? Банально, что ли?

5. Ролевое распределение

И всегда выделяется лидер. Он не всегда самый сильный. Не всегда обладает самым твердым характером. Не всегда самый умелый по жизни. И не всегда самый умный. Но вот по сумме этого многоборья у него больше всех очков.

А самое главное – в критических ситуациях он всегда берет на себя ответственность, принимает решение и добивается от остальных его выполнения. Он может организовать, убедить, настоять, заставить. И ему это нравится и этого хочется.

А если не очень хочется? Тогда сообща выбирают себе старшего. Потому что в некоторых ситуациях кто-то должен руководить, командовать: хотя бы бревно на сруб поднимать или с привала сниматься.

И всегда выделяется аутсайдер. Или самый хилый, или жирный, или робкий, или неумелый. К нему снисходят, пошмеиваются, при случае помыкают.

И есть группа повыше, «перворанговая». И есть – пониже, «второранговая». По силе, характеру, умениям.

И энергичные всегда будут наверху. А вялые – внизу.

И все это выглядит разумно и логично. И представляется к пользе дела: люди от природы не равны, каждый делает что может и получает благ и уважения в соответствии со своим вкладом и натурой.

Социум, понимаешь. Человек – животное социальное, заметил еще Аристотель.

6. Крысы в вольере

Ужасная вещь: для того, чтобы живым существам образовывать из себя и собою систему, много ума не надо. Без гениального человеческого разума многие обходятся. Э?

Моржи в стаде, волки в стае, львы в прайде и т. д. – все имеют свою иерархию. Могут сказать: естественный отбор – дают потомство самые живучие и приспособленные. Гм.

А вот крысы. Весьма многоступенчатая иерархия в крысином сообществе. Вожаки, перворанговые самцы, перворанговые самки, второранговые, парии.

Вот они живут в вольере. Корма и места всем достаточно. Но иерархия соблюдается! Хотя прямого смысла нет – все выживают. Но они не сами по себе – они в системе. Сегодня легко жить, завтра трудно – а система сохраняет себя.

И вот открывают дверцу в соседний вольер – пустой. И крысы туда не торопятся. Они умны и осмотрительны, осторожность не вредит: что там, в новом свете?

Первыми идут обследовать новую территорию «разведчики» – особи обычно второранговые, которым дома не мед. А вдруг будет неплохо, лучше?

Затем они возвращаются домой – и уже с группой переселяются на новое место – «пионеры».

А потом уже около половины стаи перетекает на новое пространство, обследованное «пионерами» и явно пригодное для жилья. И первое, что делают «вожаки» из тех, кто перетек с этой половиной – убивают «разведчиков».

Вам это ничего не напоминает?

Система стремится сохранить себя. Неважно, что корма и места достаточно. Психологический и через него социальный механизм продолжают выполнять свою программу.

Система – не простое сообщество монад, но новая структура. У этой структуры свои возможности и свои задачи. Самосохранение и саморазвитие – весьма важная задача системы. По ситуации выделяются новые роли – а потом роленосители уничтожаются: порядок.

Система существует для того, чтобы в тяжелых и опасных условиях реальной жизни обеспечить выживание и размножение самых сильных и приспособленных. А для этого надо контролировать как можно большую территорию и поголовье на ней.

В Австралии «разведчики» удрали бы подальше и размножились безмерно. А в вольере удрать им некуда...

Как там насчет революций, пожирающих своих детей? Насчет первооткрывателей, которых обирали и выталкивали государственные чиновники и торгаши? Но не будем забегать вперед.

7. Зеки в камере

А теперь суем двадцатерых не в тайгу и не в поход, а в тюремную камеру. Или – отряд на зоне.

Российский следственный изолятор, где не повернешься и не продохнешь, брать не будем: это уже пытка бытовыми условиями. Возьмем нормальную благоустроенную зону. Для человека, впервые попавшего туда на экскурсию, условия жизни выглядят удивительно гуманными: непонятно даже, в чем уж такое наказание. Жилое помещение напоминает благоустроенную армейскую казарму: нормальные койки в два яруса, тюфяки, одеяла, раз в десять дней сменяют свежее белье и водят в баню. Трехразовое питание – ну ничем не хуже обычного солдатского в обычном линейном мотострелковом полку: воруют меньше прапорщики и интенданты. Восемь часов сна – отдай. Восьмичасовой рабочий день в производственной зоне – нормальная работа: рукавицы там или тапочки шить, или ящики сколачивать, или по металлу чего точить. Не переломишься. И даже с жалких грошей, что выплачивают зеку из заработанного, можно в ларьке купить сигарет, или чаю, или пряников. И даже посылки с воли иногда приходят с едой или теплыми вещами. Ребята – ну ей же Богу ничем не страшнее армии, только муштры и окриков куда меньше.

Адом делают свою жизнь сами зеки.

Жесточайшая иерархия. Наверху – пахан, главвор: в углу у окна подальше от двери, на нижней койке, на лучшем месте. Рядом – воры и блатные. Они не работают, им запахло: уголовный закон не велит. Носят тюремную одежду и обувь поновее. Отбирают лучшие куски из посылок и передач остальных. Пол не моют, сортир тем более. Помыкают остальными.

«Мужики» работают за себя и за воров и лучшее отдают им.

«Чушки» делают грязную работу, над ними издеваются для развлечения и чтоб знали свое место.

«Опущенных», «петухов» можно драть и за людей они вообще не считаются, их можно заставить хоть на дереве жить.

Казалось бы: зеки – товарищи по несчастью, вертухаи – их враги. Так логично бы помогать друг другу, облегчать друг другу жизнь – и сообща противостоять угнетателям. Фиг!

Тюремные психологи возымели было мнение, что это происходит из-за гадских уголовных традиций: испорченные рецидивисты портят жизнь остальным. Ставили опыты: осужденные по первой ходке, с нетяжелыми бытовыми статьями, не пихаются вперемежку на общий режим – а отделяются и селятся вместе, без блатных. Нормальные, то есть, люди в приемлемых условиях.

И через короткое время эти мирные люди образуют точно ту же структуру: по своим правам и обязанностям выделяется «вор», «блатные», «мужики», «чушки», «опущенные». И жизнь делается в такой камере или отряде еще ужаснее: рецидивисты как-то соблюдают традиции «закона», а здесь сплошной беспредел, отношение к тем, кто ниже тебя по этой социальной лестнице, еще более жестокое и неограниченное в издевательствах. Опыты прекратили – озадачились...

Итак, мы имеем самоорганизацию системы. Помогает ли такая система что-то делать, работать, производить? Нет. Помогает ли выживать своим членам? Нет, наоборот. Так на кой черт она нужна и почему образуется?

Пытались мешать организации такой системы, объясняя зекам иррациональность их поведения, не говоря уж о негуманности. Меры принимали, запрещали, наказывали. Не получалось. В карцер шли «воры» и «блатные», но на своем стояли. А самое-то ужасное – убирали блатных, так из «мужиков» выделялись другие на их место.

Но. Но. Что дает своим монадам такая система? А сильные ощущения дает – и положительные, и

отрицательные. Пахан наслаждается своей властью и чувствует свою значительность – но постоянно готов за свою власть драться, рисковать, лезть на нож или наматывать себе новый срок. Блатной прогибается перед паханом, презирает мужика и сладко глумится над опущенным. Опущенный страдает – но счастлив, если не избили, не опустили почки, разрешили пожрать. Мужик оберегает свой статус, глотает унижения и побои от блатных, радуется, если все сравнительно благополучно в его этой жизни, и чувствует себя человеком по сравнению с презираемой кастой, мастью.

Мы имеем социум. Структурированное общество. Вне себя эта система может ничего не производить. Но внутри себя обеспечивает своим монадам «эмоционально богатую, наполненную жизнь».

Этот чувственный аспект первичен при самообразовании людей в систему. Даже если у системы отсутствует конкретная возможность и цель деятельности, она все равно образуется.

В принципе (в принципе!) отношения в камере не отличаются от отношений в детсадовской группе или школьном классе: есть лидер, хулиганы, середняки, слабаки, стукачи, изгой, «ломом опоясанные» одиночки.

Разум, рациональный подход к устройству своей и общественной жизни, к решению стоящих перед сообществом людей задач – здесь не главное, не доминанта.

Психологическое устройство человека, его повышенная энергетичность, которая проявляется прежде всего на уровне потребности в сильных положительных и отрицательных ощущениях, обеспечивает самоорганизацию людей в систему.

Человеку нужно включать себя в людскую систему прежде всего не для решения конкретных реальных задач – а для получения максимальных положительных и отрицательных ощущений. Понятно, что это его стремление не умственно, а подсознательно – и реализуется более через подсознательные влечения, чем через осознаваемые жизненные потребности.

Для человека как системообразующей монады первично не стремление решить реальную, бытийную задачу, которую проще решить сообща – а стремление получать посредством системообразования больше положительных и отрицательных ощущений: т. е. жить активнее на уровне чувств.

Корень – в этом.

Образовываться в систему, чтобы больше и мучиться, и радоваться. А больше делать – с точки зрения человека как субъекта прежде всего чувствующего – это уже следствие, это вторично.

Вот таков исходный механизм системообразования для человека.

8. Семья

Семья – система более биологическая, нежели социальная. В одиночку человек не размножается. Биологические роли мужчины и женщины взаимодополняющи. Сущность и назначение семьи как двуполой системы понятны на биологическом уровне. Вряд ли здесь требуются разъяснения.

А вот однополая семья для понимания чуть сложнее. Мы имеем подобие биологической системы – без ее реальной природной функции. (Хотя многие гомосексуалисты и лесбиянки мечтают о времени, когда наука позволит им иметь ребенка с любимым человеком без участия противоположного пола. И, что характерно, не исключено, что в будущем они получают свой шанс. Что лишний раз подтвердит нашу теорию: чувство стремится через разум к совершению действия.)

Человек размножается не потому, что говорит себе: мне пора размножиться, такова функция моего организма (мой долг перед народом, перед государством, надо оставить потомство, надо передать кому-то наследство). Он хочет совокупляться с противоположным полом. Вообще – или с конкретным или даже единственным представителем. Хочет наслаждения, ласки, заботы, понимания, любви, уюта, общения, защиты и т. д. Детей хочет, а иногда не хочет и применяет контрацептивы, а

иногда не думает об этом, а просто хочет обладать партнером. Но даже при осознанном желании иметь ребенка это чувство невозможно резко отделить от сферы прочих сопутствующих чувств и желаний, которые выше перечислены.

Гомосексуалист тоже всего этого хочет. И образует с другим гомосексуалистом семейноподобную систему. Всё как в семье. Ну, только вместо комплекта половых органов два полукомплекта. Оба отлично знают, что дети у них не рождаются. А друг друга хотят и даже иногда любят.

Ну, сбой в хромосомах. Или наведенная привычка, перешедшая в рефлекс. Или отсутствие лиц противоположного пола – при ощутимой половой потребности.

Для нас сейчас важно не это. А то, что даже такая биологически обусловленная (можно сказать, абсолютно жестко детерминированная) система, как семья, образуется монадами не для того, чтобы выполнять конкретную задачу размножения, а для того, чтобы удовлетворять желания, т. е., давать ощущения.

Один не хотел жениться, тяготится семьей, гуляет – а живет. Второй хочет создать семью – да что-то ни с одним конкретным партнером у него жить не получается, хотя для выполнения природной задачи почти все годятся. Чувства первичны, чувства!

В основе создания и существования системы лежит стремление человека к ощущениям. Сенсорное, а не рациональное.

Гомосексуальная семья – как отряд на зоне: система существует и удовлетворяет потребность в ощущениях, вот только реальных следствий в окружающем мире нет. Субъективная обусловленность системы есть – а объективная отсутствует.

Непродуктивная система. Можно сказать так.

Гетеросексуальную семью можно в этом плане уподобить бригаде в тайге: не только вступают в ролевые отношения, но и производят вследствие этого большие реальные действия в окружающей среде, как-то изменяют ее.

Продуктивная система. В данном случае – репродуктивная.

9. Система структурирует: Бытие-внутри-себя и Бытие-вне-себя

Что делает продуктивная система? Производит «внешний» продукт. Что-то такое делает, что объективно появляется и существует вне ее. Можно сказать: структурирует окружающее бытие, складывает какие-то его детали в такие конструкции, которых раньше, до действий системы, не было. Поселок строит, к примеру.

Что делает непродуктивная система? Никакого внешнего продукта она не производит. Окружающий мир, объективно глядя, не изменяет. Существует сама для себя. А составляющие ее монады, люди, вполне заняты: вовлечены в межличностные связи, напрягаются в поддержании внутрисистемных отношений, заботятся о своем статусе, прикладывают силы для поддержания своего положения, радуются и горюют. Отряд зеков.

Различие между ними понятно: это наличие или отсутствие в окружающем Бытие следствий существования этих систем.

А сходство? В аналогичности внутренних структур и внутреннего функционирования. Мир зека сужен до размеров камеры или зоны. В этом мире зек реализует свои желания и возможности: устраивается лучше или хуже, отлынивает от мытья пола, охотится за лучшим куском, достает лучшую одежду, тащит ярмо опущенного или сражается за привилегии блатного. И борется за это ничуть не меньше, чем работяга за повышение зарплаты или сокращение рабочего дня. И самоутверждается в этом ничуть не меньше, чем начальник бухгалтерии над младшим бухгалтером или директор завода над своим шофером.

Первый на деревне – более человек, чем последний в Риме, справедливо рассудил Цезарь.

Любая система всегда и прежде всего структурирует Бытие-внутри-нас. Свой внутренний, субъективный мир. А вот этот внутренний мир – может распространяться на внешний, а может и нет. Система прежде всего имеет дело с миром как со своим представлением о мире. Это представление о мире прежде всего включает ее саму, а уже потом – все остальное.

Системе без разницы, как проецируется ее Бытие-внутри-нас на внешнее Бытие-вне-нас. Главное – чтоб в Бытие-внутри-нас было все в порядке. Для сравнения: двигатель должен работать, а уж едет машина или нет – это дело коробки передач, кардана и колес. А сам двигатель старается как может, и в его представлении чем лучше он работает – тем больше от него толку машине, а что там с ней на самом деле делается – он знать не может, он судит о езде по собственной работе.

С точки зрения внешнего наблюдателя, объективной, система или структурирует Бытие-вне-нас – или это какая-то бессмыслица, низачем не нужная. С точки зрения внутреннего наблюдателя, субъективной, система всегда структурирует Бытие (-внутри-нас), в этом ее смысл, целесообразность, необходимость – а «провести грань» между Бытием-вне-нас и Бытием-внутри-нас она «не может» – не может выскочить за рамки себя как субъекта, своего представления о мире, своих задач.

10. Фирма

В «Законах Паркинсона» есть дивный пример. Британское Адмиралтейство. Во время I Мировой войны тоннаж и количество вымпелов Его Величества флота значительно вырос. В отстающей пропорции рос и аппарат Адмиралтейства.

После войны флот стал сокращаться. А аппарат продолжал расти. В результате флот стал меньше довоенного – а аппарат значительно многочисленнее. Хотя дел у него, казалось бы, стало меньше. Но на внутрисистемном уровне – дел стало больше! Управления, отделы, подотделы и горы бумаг.

Каждый хочет зарплату и должность выше. Функционеры находят все новые способы улучшения общей работы, уточнения всех деталей и подробностей, совершенствования обеспечения боеготовности – и так без конца. И заняты все – выше горла!

На уровне монады, человека, – каждый стремится быть полезнее, значительнее, делать свое дело еще лучше – и

лучше при этом жить. На уровне системы – она заботится прежде всего о себе самой: еще бы, ведь она – мозг и нервы флота, она – главная, без нее он превратится в мертвое железо, это она все обеспечивает, и, следовательно, чем ближе ко всеобъемлющей ее работа – тем лучше, это первоочередная задача. И она громоздится над собой, как скала на дрожжах, если скалы могут расти на дрожжах. И бюрократизация аппарата душит все вокруг.

Флот полагает, что Адмиралтейство для него. И работники Адмиралтейства тоже так полагают! Но у системы своя логика, своя целесообразность и свои законы развития. Система неизбежно отождествляет свое благо с благом флота. Все нужды воспринимает в первую очередь через призму нужд собственных: ведь она – не чужая флоту, не инородное образование, она – его мозг, руководящий орган, главная.

И сотрудники засиживаются после работы и получают благодарности, выговоры, премии, награды, чины и инфаркты.

Вышеизложенное в общем относится к любой фирме, коллективу, учреждению. Стремительный рост фирм в России девяностых годов показывает, как созданное несколькими приятелями предприятие мгновенно бюрократизируется и многоступенчато усложняется по мере существования. И вот уже простое дело требует внутренних виз и согласований, и всем нужны дополнительные сотрудники, и не хватает мест в просторных недавно помещениях.

Субъективный фактор понятен: каждый хочет быть значительнее, главнее, богаче. Но есть и объективный. Руководители с удивлением убеждаются, что многого внутри собственной фирмы они просто не в силах изменить: люди сволочи, хорошо работать не хотят, заменить за ту же зарплату их нечем, выгнать нельзя – масса мелких дел провиснет, многочисленные партнерские обязательства вяжут по рукам и ногам, рынок диктует свои законы, отдохнуть толком некогда – свобода превратилась в сплошную необходимость, не то фирма просто рухнет. Система начинает диктовать человеку.

Он делает фирму для себя – и становится ее рабом. А кто его заставлял создавать систему? А собственная энергия, желание делать дела и бабки. Ну – получи. Зато ощущений – море. И пахоты выше крыши. Самореализация.

Система делает себя из людей и начинает выжимать из них соки. Стремится заработать максимум денег. Растет и превращается в монстра. Делается неразворотлива, хуже ловит мышей, медленнее реагирует на новое. Раньше или позже рушится: вечных систем нет.

И всегда преследует собственные интересы, которые могут совпадать с интересами монад, а могут и нет.

11. Ветвь и дерево

Сюда можно насовать массу цитат, начиная от Платона. Сравнения с ульем и муравейником, метафоры о воле богов и железной руке провидения. Джон Донн, Бен Гилель и еще шеренга. Ограничимся Паскалем: «Ветвь не сознает, что она – часть дерева».

12. Армия

Системы могут быть продуктивными и непродуктивными. Но продукт тоже бывает разный. Вообще под «продуктом» здесь понимается действие, изменение, любое переструктурирование Бытия-вне-нас. Может быть конструирование и деструктурирование, упрощение и разрушение уже имеющих структур.

Классический образец деструктурирующей системы – армия. Конструктивный аспект армии как системы – с одной стороны, она входит необходимой подсистемой в систему государства, с другой стороны – под нее создаются материальные и социальные структуры, из которых она и состоит. Деструктивный, а вернее – деструктурирующий аспект: армия существует для уничтожения и разрушения.

Армия прекрасно иллюстрирует превосходство системы над бессистемным скоплением, равным ей по численности, массе, по арифметической сумме энергий составляющих

бессистемное скопление монад. Для простоты: превосходство фаланги над вооруженной толпой. Регулярного войска над сбродным ополчением.

«Лучше стадо баранов, предводительствуемое львом, чем стадо львов, предводительствуемое бараном», – повторил Наполеон формулировку Эпаминонда. Четко координируемое сложение усилий.

Средний германский воин в единоборстве не уступал среднему римскому, а скорее превосходил его: рослый, сильный, яростный, бесстрашный. Чего германцам не хватало? Организованности и дисциплины.

Берем самых сильных, агрессивных, сущих зверей, обученных бою. Составится ли из них наилучшее войско? Не факт. Если они начнут спорить с командиром, показывать в повседневности каждый собственный характер, действовать в бою по своему влечению, пониманию и стремлению к подвигам – система начнет давать сбои. Поэтому буйных в армии репрессируют, даже если это лучшие бойцы. Лучший боец – это хорошо, но гораздо важнее, чтоб ты безупречно функционировал как винтик системы. Фаланге не нужны индивидуальные подвиги, фаланге нужно безупречное выполнение приказа каждым.

Так что не надо удивляться, когда люди с наилучшими бойцовскими качествами и желаниями в армии не преуспевают, а вообще не вылезают из взысканий. Не вписываются в систему. Ломаются, обтесываются или отторгаются.

Какие качества ценятся в воюющей армии, кроме безоговорочной исполнительности? Умелость, выносливость, известная предприимчивость в выполнении приказа любыми средствами и любой ценой.

Хлоп! – победили, выводятся из боев, война кончена, армия начинает жить в мирных условиях. Что произошло?

А произошло принципиальное изменение системы. Из продуктивной она превратилась в непродуктивную. Она больше ничего вне себя не производит. А внутренняя структура осталась та же самая.

Эге. Армия уподобляется тюрьме. Рота – отряду на зоне. Жизнь ее – Бггие-внутри-нас. Объективно она ничего не делает.

Критерии исправного солдата меняются. Бойцовость и предприимчивость больше не нужны. Нужен внешний вид и образцовое содержание гарнизона. Строевая подготовка и знание уставов. Хороший солдат: мгновенно прыгает из койки в строй и из строя в койку, рубит вызубренные ответы на занятиях, начищен, в самоход не ходит, пьяным не замечен. Хорошая часть – где нет ЧП, не ломается техника, не дезертируют воины, покрашены заборы, трезвы офицеры, ничего не взрывается и не крадется. Тогда начальство довольно и чины идут.

А что солдаты не умеют стрелять и укрываться от огня, механики-водители еле справляются с техникой, техника стоит в парке на консервации без профилактики десять лет по принципу «не тронь – не сломается» и в случае войны хрен заведется, офицеры жиреют и забывают даже то, чему учились в училищах – это, в общем, неважно.

Зато боевая часть привела бы инспекцию в ужас и негодование: одеты кто как, строевая ни в дугу, козырять ленятся, техника ободрана, уставов не знают – сброд, сброд! всех драть, командира гнать.

Энергия монад в боевой армии суммируется и пускается в боевые действия. Та же энергия в мирной армии пускается во «внутренний распорядок». А поскольку «внутренний распорядок» столько же энергии потребить не в состоянии, то, во-первых, отцы-командиры придумывают солдату как можно больше работы – любой, лишь бы был занят и «не разлагался», а во-вторых, солдаты вкладывают свою энергию в построение и поддержание межличностных отношений, которые в боевой армии никому не приснятся: кому где курить можно, а кому нельзя, кому какая вольность в одежде положена, а кто думать о таком не смей. Внутренняя структура усложняется по принципу, сходному с камерным. Только вместо блатных – старики, а вместо чушков – молодые, новобранцы то есть. Эмоций у тех и других – море. Жизнь – адская. В России сегодня это называется «дедовщина».

Самореализация и самоутверждение мирных солдат происходят через структурирование внутрисистемных

отношений. Для солдата эти отношения имеют огромное значение. Есть ли у нас возможность структурировать Бытие-вне-нас, нет ли, но Бытие-внутри-нас мы структурируем всегда.

(Так и напрашивается вопрос: ну так как же прекратить дедовщину в мирной армии? Если конкретно, то – приблизить формальные отношения к неформальным: сержантами делать только старослужащих, через каждые полгода давать солдату определенные значки отличия и льготы; бессмысленную муштру заменить осмысленной боевой учебой. Если абстрактно – то отсосать из системы часть энергии: больше отпускать солдата из гарнизона, да пусть он хоть ночами на заводе подрабатывает, деньги на дембель копит: меньше будет придавать значения изматывающим закавыкам гарнизонной жизни. Но это все на уровне благих пожеланий...)

13. Государство – всегда

Система живет внутри человека. Кому охота, можно сказать, что стремление и способность человека общаться с себе подобными в систему имманентно.

Роман Голдинга «Повелитель мух» недаром стал одним из хитов XX века. Всего у пацанов для жизни на необитаемом острове хватало, но государство со всеми его прелестями и ужасами они себе сварганили мгновенно и «автоматически».

В суровых условиях сообща легче выживать – о'кей. Но если для выживания вовсе никаких условий прилагать не надо, люди все равно государство или предгосударство образуют. На благословенных островах Океании, где в курортном климате пища только что сама в рот не падает и хищников нет – иерархия, ранги, ролевые различия, закон, подчинение, табу и т. д.

В системе человек получает больше положительных и отрицательных ощущений. В системе живет более полной жизнью. В системе полнее реализует все свои возможности и самоутверждается, измеряя степень своей реализации относительно других себе подобных. В системе совершает большие

действия, сообща с себе подобными активнее структурируя окружающий мир – Бытие-внутри-нас и Бытие-вне-нас.

Людей-одиночек история не знает. Сколько мы можем говорить о человеке – столько он существовал в той или иной государственной или предгосударственной системе.

14. Цель государства

Один из самых идиотских лозунгов – это: «Цель государства – благо народа». Эту лапшу вешают на уши своим доверчивым гражданам государства, которые дважды в XX веке устраивали мировые войны и уничтожали десятки миллионов человек, ввергая свои народы в бедствия страшные. И всегда находились красивые лозунги на злобу дня: «Свобода», «Независимость», «Счастье», «Справедливость», «Жизненное пространство» и «Оборона священных рубежей».

Все хотят блага – а получается, мягко говоря, всякое разное. Хотим собрать кровать – а получается пулемет. Масса причин, разнообразие следствий, и для блага народов атомные ракетноносцы прошпиговали мировой океан. Народ, жалуется, не созрел до Царства Добра. Такое горе: нету для нас у Господа другого народа.

Чтоб лежать папуасу под пальмой и кушать банан, государство ему не нужно. В государстве он изладит копье и побежит убивать другого папуаса. Вот и все благо. По команде вождя.

Может ли государство сделать людей счастливыми? О, дайте рай с милой в шалаше, банан с пальмы – и подите все к черту!

Мы счастливее и добродетельнее древних греков? Сейчас! Мы умнее? Ага. Он – Аристотель, а ты – дурак. Мы стали отчаянно гуманнее? Оу, йес! Ковровое бомбометание как орудие гуманизма. Мы можем больше сожрать и выпить? Увы, емкость желудка не позволяет.

А в чем же мы добились явных результатов? Мы больше знаем о всякой всячине и больше производим всякой всячины.

Научно-технический прогресс налицо. Материальный прогресс налицо. Прочие аспекты? Античная скульптура, архитектура, драма – подавитесь своими бетонными коробками и мыльными операми.

Представим себе благо народа в Древнем Египте. Пшеницу сеют, скот пасут, пиво делают: хорошо живут, чего еще. Нет: упираются и строят гигантские пирамиды – пот, труд, пыль, камни, стук, жара. Чего в тени-то не лежалось?

А что осталось бы от Древнего Египта, если бы не было пирамид, храмов и золота фараонов? А ни хрена бы не осталось.

Человек делает самое большое, на что он способен в жизни.

И государство – система – делает самое большое, на что способна она, система. В этом ее цель и задача.

Древние египетские царства существовали не для того, чтобы египтяне ели больше пшеницы и пили в тени больше пива. А для того, чтобы ставить пирамиды.

Знания, ремесла, науки, профессии, религии, жрецы, письменности, богатства – это все прекрасно. Но если мы посмотрим со стороны, из дальнего далека, объективным глазом, на все, что там эти людишки на Земле делали – увидим мы только то, что они таки сделали. Вот в Египте – пирамиды поставили. Часть знаний грекам и семитам передали. И сгинули.

Суть системы не в том, чтобы монада была жирная и благополучная. Суть системы в том, чтобы монады больше чувствовали и делали в ней, чем по отдельности. Монада полнее самореализуется и активнее структурирует Бытие.

15. Локк, Гоббс и Спенсер

Эти великие английские философы в общем рассматривали государство как организм в целесообразном взаимодействии его органов. Управляющая голова, работающие руки, превращающий пищу в питание для всех органов пищеварительный тракт, доставляющая до потребителей

кислород и питание торговля-кровь и т. д. Подобный анатомический подход часто употреблялся как традиционный и даже канонический. Здесь все понятно и логично.

Системный подход – он более общий, и потому более плодотворный и верный. Организм – это тоже система, частный ее случай.

16. Предварительные обобщения

Человек стремится к максимальным оптимальным ощущениям и максимальным оптимальным действиям.

Сообразование в систему позволяет человеку полнее удовлетворять исконно ему присущее (имманентное) стремление к большим ощущениям и действиям.

Сообразование в систему исконно присуще человеческой натуре.

(Мы здесь рассматриваем человеческие – общественные, социальные – системы.)

Системы бывают продуктивные и непродуктивные.

Непродуктивная система структурирует исключительно Бытие-внутри-нас. Этим смысл ее существования субъективен.

Продуктивная система структурирует Бытие-внутри-нас, проецируемое на объективный материальный окружающий мир, т. е. структурирует тем самым и Бытие-вне-нас.

Продуктивная система может быть структурирующей и деструктурирующей. (Для простоты слова можно сказать – конструктивной и деструктивной.) Главное – в любом случае продуктивная система пере-структурирует Бытие-вне-нас.

Заметим, что ни конструктурирующая, ни деструктурирующая система в чистом виде не существует. Чтобы структурировать дом, мы деструктурируем дерево – убиваем, рубим, ошкуриваем ствол и т. д. Чтобы деструктурировать дерево – из железной руды и деревянного обломка конструктурируем топор.

Классифицируется система по преобладанию конструктивного или деструктивного начала.

Если мы рассматриваем Бытие как эволюцию систем от простых к сложным – физических, геологических, биологических, социальных – то как результирующий вектор однозначно прослеживается конструктивная сущность системы. В общем и среднем конструктивное начало преобладает над деструктивным.

Государство есть наиболее сложная, общая система, сегодняшней венец эволюции как системообразования.

С другой стороны, государство входит в общую системы Бытия, как входит в нее вообще все.

Суть и основная бытийная функция государства – дальнейшее и все более сложное структурирование Бытия, точнее – Бытия-вне-нас.

17. Предопределенность

На уровне вообще Бытия появление и наличие государства обусловлено энергоэволюцией Вселенной, разворачивающейся по линии усложнения системообразования и нарастания энергопреобразования. Посредством государства люди совершают все большие действия.

На уровне психологическом, субъективном, индивидуальном уровне монад, появление и наличие государства обусловлено внутренне присущей человеку потребностью переживать больше разнообразных ощущений и совершать больше максимально возможных действий, полнее реализовывать инстинкт жизни.

Экономический, социальный, политический и прочие уровни существования государства обусловлены вышеназванными двумя и проистекают из них. Они не являются базовыми, фундаментными, всеопределяющими, первичными. Они – следствия из первых двух, базовых. Они как бы находятся между ними.

Государство в целом, государство как система, каковой оно и является, может быть понято лишь при учете двух своих базовых уровней. Так шкала линейки имеет левую и правую ограничивающие риски, крайние метки отсчета. Так пластины аккумулятора расположены между крайними, укрепляющими и конечными, обкладками.

18. Происхождение государства и семья

В принципе может быть семья без государства – отшельники-хуторяне с натуральным хозяйством, и государство без семьи – Запорожская Сечь.

Нельзя рисовать восходящую линию социальной эволюции как: семья-род-племя-союз-государство. Временные семьи есть у всех животных, а у многих – постоянные, на всю жизнь. В Спарте роль семьи была сведена к простому упорядоченному деторождению, а государство было сильное и долговечное.

Сказать, что появление семьи предшествует появлению государства – все равно что сказать, что появление человека предшествует появлению государства. Семья – не прообраз и не праснова государства, семья лишь форма существования индивидуального человека. Человека разумного под другим углом зрения можно назвать «человеком семейным». Неразумного тоже можно.

Были семьи моногамные, полигамные, групповые простые и с разнообразными видами внутренней перекрестности – не суть важно.

И вряд ли правильно объявлять моногамную семью более совершенной, чем прочие. Ислам с его четырехженством достиг немалых вершин цивилизации, а вороны с их моногамией цивилизации так и не создали.

Семья – биологическая система, обусловленная дуплоустью вида. В государстве люди друг друга имеют только в переносном смысле.

Семья для государства – все равно что личное хозяйство колхозника для колхоза как системы: хорошо бы эти личные хозяйства отобрать и заставить всех пахать исключительно на колхозном поле. Да не получается. Платон создал дивную модель идеального государства без семьи, но внедрить не сумел, хотя бегал с этой идеей по всей Греции, пока впечатлившийся Дионисий не законопатил его на рудники.

То есть: не человек через семью приходит к государству – а «человек семейный» приходит к государству. Есть разница.

И семья, и государство – системы. И в той, и в другой человек вступает в ролевые отношения. И в той, и в другой

больше пашет, разделяя функции. Только семья попроще, а государство посложнее, и государство состоит из семей. Эта аналогичность многих думателей сбивала с толку, и они выводили сложное из простого.

Чем семья всегда раздражала государство? Тем, что отсасывала часть энергии, которую государство хотело бы употреблять целиком на собственные нужды. Поэтому государство то и дело норовило объявлять государственное выше семейного, т. е. личного. В идеале государство стремилось к казарме. Что никогда толком не получалось, но определенные успехи были.

Почему в результате в мире возобладала моногамная семья? Потому что она самая простая. Меньше невозможно. Отсасывает минимум энергии. Все «конструктивные излишества» ссыпались с нее.

Ставим чистый опыт. Берем одного мужчину и одну женщину и суем их в ландшафт средней суровости и плодородности. И они мгновенно образуют систему. Как биологическую, так и в более широком смысле слова вообще продуктивную. Он убивает мамонта, строит хижину и охраняет семью – она жарит мясо, шьет из шкур одежду и воспитывает детей. Через два поколения семья превращается в род, еще через три – род превращается в племя. Возникает соперничество, споры – все самореализуются и самоутверждаются как могут. Возникает иерархия и ролевое распределение функций. Возникает простейший закон. Появляется вождь, а при нем – советник, он же шаман, он же консильоре, он же премьер-министр. Возникает группа перворанговых охотников-воинов. И домочадцы любого мужчины подчиняются уже не только главе семьи, но также – и во всех главных вопросах в первую очередь – закону и вождю. Роль отношений в семье начинает уменьшаться – роль внесемейных, внешних отношений в разросшейся, усложнившейся системе начинает увеличиваться. Когда и на кого охотиться, с кем воевать или от кого убежать решает уже не семья во главе с мужем, а прагосударство – совет мужчин во главе с вождем и в соответствии с законом, обычаем, прецедентами, опытом. Прагосударство снимает с первобытной

семьи часть функций. Семья приобретает сугубо частный характер. Для совместных, системных, действий она уже не обязательна. Для обороны перед лицом врагов или охоты на носорога большая семья уже не обязательна, преимуществ не имеет. И возникает принципиальная тенденция к упрощению семьи как системы – тенденция перехода к моногамии. Возобладать эта тенденция может отнюдь не быстро – но она имеется и постепенно проявляется.

И проделывает путь наша семья от большого, о трех поколениях, скопища народа до семьи не только моногамной, но и малодетной, но и вовсе бездетной, но и матерей-одиночек, и это в глазах всех становится обычным и нормальным. В системе государства ты обретаешь и секс, и защиту, и благосостояние, и самореализацию. Кому увы, кому ах.

Можно сказать, прибегая к традиционным сравнениям, что семья рождает государство и умирает (в тенденции, в принципе, в результирующем векторе, конечно, а не так уж сразу – брык и коньки отбросила). Правда, когда она умирает – недолго и государству жить остается, но об этом – в другом месте... И волосатый патриарх вздыхает: «Эх, когда-то семья была – так это ж была семья!» – а его наглый малолетний отпрыск, побитый за кражу варенья из буфета, подает жалобу судье, и отцу впиливают два месяца принудработ за нарушение прав ребенка и физические истязания. И патриарх от унижения спивается и вешается, а государство дает его способным детям стипендию и общагу в университете, и на хрен им такой папаша не нужен, их кормит социальный фонд и защищает полиция.

Но, повторяем, выводить происхождение государства из семьи – это то же самое, что выводить происхождение государства из сперматозоида или ДНК. Тогда уж прямо из Большого Взрыва. Поступенчатое усложнение систем – бесспорно и очевидно. Конкретно нас интересует, как оно образуется из уже готовых людей, каков механизм и смысл этого образования. То есть: после того – не означает вследствие того.

Государство есть следствие семьи лишь на историческо-биологическом уровне: люди размножились. Системообразующие монады в достатке появились.

Чистый опыт, вариант два. Взяли кучу женщин и поселили в том же ландшафте. И дали им банк спермы. Причем такой, чтобы рождались только девочки. И что? И будет государство.

Вариант три: куча мужчин и инкубатор. Результат? Опять же государство, только не женщин, а мужчин.

Принципиальное происхождение государства – не в расширении семьи. А в той программе вступления в социальные отношения, которая, если можно так выразиться, заложена в человеке.

Эта программа проявляется и в создании семьи как социальной именно системы, и в создании государства, – но не одно вследствие другого.

19. Из чего состоит

Упомянем известное для пущей ясности.

Идеальной (идейной) основой государства является право. Обезличенный Закон. Он обязателен для каждого и не зависит ни от кого конкретно. Рыдайте, но следуйте.

Реальной (материальной, бытовой) основой государства как системы являются три структурных механизма: армия, полиция и дворцовый аппарат. Такой тренажер. Они назывались в разные эпохи и в разных местах по-разному, это неважно.

Обеспечивающей функцией является сбор налогов, производимый прямым или косвенным участием этих трех механизмов на основе Закона.

По отношению к государству все населяющие его люди разделяются на два класса: государственные служащие и производящие работники. Здесь возможны разнообразные вариации: временность выборных госдолжностей, владельцы рабов или сдаваемых в аренду предприятий как «косвенные производители», общий совет свободных граждан как высший исполнительный орган государства, сенаторы как одновременно и владельцы производящих продукт рабов. Т. е. можно выполнять функции представителей двух классов попеременно или даже одновременно. Это деление уже

не является столь ясным и традиционным, как предыдущие, и может вызвать возражения. Но если взглянуть «с точки зрения государства» – такое деление понятно и правомерно: те, кто являются частью собственно государственных структур – и те, кто создают материальную основу государства. Они могут совмещаться в одном лице, что реже, и не совмещаться, что чаще. Функционеры собственно системы – и функционеры производства продукта, структурируемого системой. Чем сложнее государство – тем меньше совмещения, тем больше разделения на эти два класса. По отношению к государству – это подчинители и подчиняемые. Стальная арматура, каркас, – и заполняющий объем конструкции бетон, прибегая к сравнению.

20. Начало

Викинги пришли на Русь, обложили данью, недовольных подчиняли, врагов-конкурентов вырубали, закон утвердили – в свою пользу, но чтоб и народишко не мер, кто кормить-то будет. Образовалось Древнерусское государство. Дружина была и армией, и полицией, и дворцовым аппаратом. Заразы. Пришлось пахать и на себя, и на них. Правда, родной бандит – защита от чужого.

Они же, англй и саксы, в то же почти время, ну чуток пораньше, пришли в Англию и стали обкладывать данью встречных и поперечных, рубясь шайка на шайку. Собственных подопечных защищали – с них кормились. В конце концов объединились в семь главных домов. Домы заключили конвенцию о территориальных правах и установили регулирующие законы. Стали выбирать единого короля. Образовалось английское государство.

Латинские бандюки построили себе малину на Палатинском холме над Тибром и стали обирать окрестности. Народ выл и отмахивался как мог. А ребятам хотелось баб, и не только в набегах, а каждую ночь. Нагрянули на соседнее племя сабинян и увезли девок. Сабиняне стали собирать большую бригаду и звать соседей – пора укоротить молодцов, такого уже дальше терпеть нельзя. Бандюки

прикинули силы, плюнули и законно женились, тем более что девку каждый умыкал себе по вкусу. И предложили соседям мир и сотрудничество вместо резни – а бойцы они были уже известные. Соседи прикинули возможные потери и выгоды, плюнули и признали зятьков. Порождение перешло естественным образом в объединение, и в этой компании слово бандюков весило, конечно, больше. Так образовалось Древнеримское государство.

Ахейцы свалились на доахейцев и вломили им так, что про доахейцев мы вообще мало чего знаем. Подчинили, поработили и стали жить-поживать, в силу воинственного и склочного характера и неумной энергии регулярно воюя друг с другом. Так возникли древнегреческие города-полисы.

Евреи пришли в Палестину, потому что Моисей сказал, что туда их направляет лично Господь, покروшили филистимлян, размножились в благословенном тогда в тех краях климате и еще тысячу лет дрались со всеми, кто с тем или меньшим успехом на этот клочок посягал. Так образовался Древний Израиль.

За пылью многих тысячелетий мы не знаем, как именно образовался Древний Египет, но в его самые древние времена, о которых нам известно хоть что-то, он уже властвовал над кучей соседних племен и народов и имел мощную армию.

Аналогично с царствами Древнего Двуречья: как только они стали делать что-то для нас уже достоверное – так там уже были покоренные народы и вооруженные армии.

Начальная форма государства – рэкет, переходящий в крышевание. Пardon за жаргон... Вот такой вывод следует.

Можно выразиться академичнее. Начальный этап показателен – видно, что с чем соединяется. Шайка – о нет, группа, сравнительно, простая структура! – бойцов-насильников садится на шею – нет: накладывается, соединяется – с мирным в общем населением, с системой продуктивной, структурирующей. Еще иначе:

Система скачкообразно усложняется на порядок путем сложения деструктурирующей и структурирующей систем. В этой новой системе деструктурирующая

составляющая доминирует, а структурирующая подчиняется. В результате образуется более мощная, эффективная, более продуктивная структурирующая система. Т. е.: деструктурирующее накладываем на структурирующее и получается еще более структурирующее.

Насильники-нахлебники заставляют кормить себя – и производителям приходится производить и на свои нужды, и на нужды насильников. Упираются больше. Но получают защиту от набегов-вырезаний-поджогов – и, опять же, имеют возможность производить больше. Нет худа без добра и добра без худа. Это ясно.

А еще видно с большой ясностью, что на начальном этапе такого государствообразования государство как система противостоит «народной массе», является по отношению к ней внешней, принудительной, насильственной и даже инородной.

А еще понятно, что государство заботится о «массе» не для блага массы, а для блага собственного: богатства с массы снимать и вообще ее в своих целях использовать. В парадигме (любят сегодня это слово; кто не любит – может сказать «в понятиях и выражениях») исторического материализма допустимо сказать: образовавшееся государство начинает эксплуатировать свой народ. В российском случае, для примера, славяне – это народ, а варяжские дружины – собственно государство, управляющая и организующая структура.

Мы никогда не узнаем достоверно, действительно ли новгородцы призвали варягов «прийти и володеть», а то «земля обильная, порядка только нет» – или Рюрик из Старой Ладogi сам пожаловал. Если и сам, без призыва – представление позднейшего летописца о необходимости порядка очень характерно.

Государство по сравнению с догосударством – более упорядоченная система. В смысле – более сложно и стройно структурированная, более координированная в действиях, отстоящая дальше от хаоса, тем самым более энергосодержащая и менее, выразимся не вполне корректно, энтропийная. А стремление к энтропии – тенденция любой системы.

Вот она стремится-стремится, пока – хлоп! – кто-нибудь не приходит. С лозунгом «нового порядка». В твердой руке. Перекрестное опыление.

А если все-таки чужие не придут? Тогда придет сосед, или Вован с другой улицы, или тамбовские, или большевики в залпобрированном вагоне, или испанец с мушкетом, или англичанин со стеклом.

Ставим чистый опыт: никто не приходит. И черт с ними. Вспомним зеков в камере и крыс в вольере. Найдутся свои. Все равно народишко раньше или позже организуется в государственную систему. Самые энергичные и агрессивные приведут остальных к общему знаменателю. Только тогда будет менее очевидно, что государственная система противостоит народной массе.

Опять же – пиар и имиджмейкерство. Рэкетир прямо говорит: бабки гони – или убью. А когда он выбивается в политики, начинает произносить речи о всеобщем благе, подавать в суд иски о защите своей чести и достоинства и раздавать бесплатный суп, пуская на то малую часть награбленных бабок. И народ растопыривает карманы, рты и завешанные лапшой уши.

А эскимосы, пигмеи, австралийские аборигены – как не дошли до государства? Климат плохой, выживать трудно, не размножишься, взять друг с друга нечего – вписались в окружающую среду равновесно, в гомеостазе. Чуть задень их еле устойчивую системку – начинает разрушаться, людишки вымирают, потенциала нет. В результате оказались в других государствах, вобравших в себя их территории, на положении экспонатов Красной книги. Племен много, кому развиваться, кому сгинуть, тут природа сурова, и естественный отбор не во всех смыслах прекратился.

Мы это все о чем? Качественный переход системы на более высокий уровень совершается скачком. Пришельцы-завоеватели – самая простая и наглядная форма скачка. А если к нам никто не идет – выборный вождь узурпирует слишком большую власть, или король рубит головы баронам, или авторитетный стратег становится тираном и, короче, пахан с блатными и шестерками начинает править мужиками и опущенными.

21. Развитие

Свободы в зоопарке нет, но средняя продолжительность жизни обитателей выше, чем на воле. Кормежка и безопасность гарантированы.

Итак, люди размножаются, а государство усложняется. Это прямая зависимость? Нет, лишь в некоторых пределах. То есть понятно, что государство с миллиардным населением волей-неволей должно быть сложнее, чем со стотысячным. Но тоже не факт. Просто до поры до времени усложнение государства и рост населения происходят более или менее параллельно. Совершенствование и ветвление функций, усложнение иерархии: от князя и дружины – до президента, премьера, министров и замминистров с их аппаратами, генштаба и советов директоров.

Но не забудем Британского Адмиралтейства из «Законов Паркинсона». Система развивается по собственным законам и преследует собственные цели: растет и крепнет.

Интересы человека: жить дольше, безопаснее, благ иметь больше. Интересы государства: быть мощнее, богаче, больше.

На первом этапе эти интересы противоположны: насильники обирают народ.

На втором этапе (утрачено, обвыклись, приспособились) эти интересы совпадают: определенность, защита, растет население и растет производство.

На третьем этапе интересы вновь расходятся – и для многих просто кардинально: начинается экспансия.

22. Экспансия

В последние годы неоднократно цитировалось высказывание академика Сахарова: «Смысл жизни – в экспансии».

Энергия Вселенной заполняет собою одновременно создаваемое и заполняемое расширяющееся пространство.

Звезды излучают свою энергию в окружающее пространство.

Элементарные частицы, атомы, молекулы стремятся связать друг друга во все более сложные системы.

Водоросль стремится заполнить своими размножившимися организмами весь водоем.

Животное стремится заполнить весь ареал.

Государство как система стремится заполнить собою всю окружающую территорию.

Да: это на уровне монад проявляется через психологию человека – стремление к самореализации и самоутверждению. Награбить добра, захватить себе земли (и рабов бы к ней), занять более высокий пост среди себе подобных, совершить подвиги и прославиться, да и вообще неплохо бы кого-нибудь покрепче по башке треснуть. Стимулы материальные, социальные, психологические.

Да: на уровне общеэнергетическом это является выплеском энергии, актом повышенного энергопреобразования: в годы великих войн годовые кольца деревьев (видно на срезах) шире, эти годы часто бывают или необычно морозны, или засушливы, или урожайны, или комета не к добру в небе встает, или просто цикл солнечной активности в пике.

Да: часто находятся поводы или даже внятные причины: они угрожают нашему судоходству или гробят нашу торговлю, не уважают наших богов или надругались над нашими путешественниками.

Да: если враг напал и приходится защищаться, то логично при победах врага стереть и землю его захватить, чтоб на будущее себя обезопасить.

Однако главное – выявить закономерность: государство как система в числе прочих системных свойств имеет тенденцию к экспансии.

На уровне более конкретном это ясно проявляется в «ступенчатой самозащите».

Геродот, историк просвещенный и образованный, отмечал мудрость и незлобивость Кира. И тем не менее именно Кир еще в начале создания Великого Персидского царства, когда послы Спарты угрозой пытались остановить его расширение, отпустил характерную фразу: «Если боги дадут мне дожить, спартамцам будет не до чужих бед – своих хватит». Кир мечтал о мире в великой стране. О процветании и созидании. А для этого было необходимо обезопасить границы от нападений агрессивных соседей. Поскольку ракетных сил стратегического сдерживания тогда не было, приходилось

решать вопрос по старинке: мечами. Соседей покорить, заморить, поставить под свою руку и тем самым гарантировать себя от опасности набегов и разорений рубежей. Чем дальше отодвигались рубежи – тем больше оказывалось по соседству потенциально опасных стран. В конце концов Кир решил разобраться со скифами, беспокоящими северные границы империи. Чтоб мирные граждане наслаждались в покое созидательной пахотой. Скифский поход носил превентивный характер. Но политологически малообразованные скифы восприняли его как агрессию и, защищая свою территорию, победоносного дотопе Кира убили, а голову сунули в кожаный мешок с кровью: «Напейся, наконец, досыта, раз хотел».

Латины покорили неслабых и воинственных этрусков и объединили под собой Апеннинский полуостров. Тогда на них свалился отъявленный боец Пирр. Разбили Пирра и вынесли кордоны за Альпы. Заодно прибрали часть Сицилии: «Воевать малой кровью и на чужой территории». Не успели зажить спокойно – пополз на континент Карфаген. Долго воевали с Карфагеном, захватили, стерли, встали до Пиринеев и Атласских гор. Нумидийцы на юге зашевелились, иберы на западе забеспокоили, фракийцы на востоке зашалили. Ну, и пришлось захватывать все Средиземноморье от Гибралтара до Кавказа и от Британии до Египта. И со свойственной им четкостью отчеканили в анналах: «Хочешь мира – готовься к войне».

Наполеон, укрепив и возвысив положение Франции, вообще-то хотел мира. И прекрасно понимал, что европейские монархи оставят Францию в покое лишь при одном условии – если сами сидеть будут шатко и угрожаемо, зависеть будут от него и бояться. Потому что, во-первых, по границам лежат спорные от веку территории, а во-вторых, французские законы и порядки угрожают самому их существованию – а ну как все народы захотят себе французских свобод и порядков. На континенте разобрался, а до Англии подлой, этого непотопляемого авианосца, достать не мог. Англия сыпала золото и мутила воду. Подрывала экономику и склоняла к союзу Россию. Склонила. Угроза с востока! Вот и московский поход. В конце концов угрожаемый всей Европой

Наполеон так всю Европу задоставал, что она сообща его и укоротила в отчаянных усилиях.

После Первой Мировой войны Антанта на переговорах Германию обманула, обкорнала, унизила и кучу исконных германских земель оттяпала вопреки предварительным обещаниям. И немцы мечтали о справедливости и реванше, и Гитлера поэтому активно поддержали. Если мы почитаем речи Гитлера, то это был борец за мир, каких не много. Он хотел лишь своего, кровного, родного – и стал это получать обратно. Австрия присоединилась с восторгом – это были те же немцы. С захватом Чехословакии забрали назад то, что потеряли раньше, свое, опять же, воссоединили: Судеты, Саксония, там полторы-две тысячи лет жили германцы. Насчет Данцигского коридора, который союзнички передали Польше, предложили провести плебисцит: под кем хотят жить тамошние немцы – под Польшей, или как всегда – в Германии? В плебисците им мировое сообщество отказало. Ну, пришлось брать силой. Тогда Франция с Англией объявили войну. Ах, так? Пришлось вломить Франции и вернуть себе Эльзас и Лотарингию. Еще бы Англию замирить... не замиряется, тварь заморская. Воткнем-ка ей на Балканах и в Северной Африке, перережем колониальные связи, посадим на голодный паек – авось станет сговорчивей. И тут этот русско-кавказский головорез, дядя Джо, двигает к границам несметную армаду – топор в спину точит, грохнет с размаху – костей не соберешь. Ну, пришлось нападать первыми, чтоб хуже не было.

А ведь в начале всех достославных дел лежала благородная и даже святая как бы идея свободы, независимости, безопасности своего государства в неких «естественных», «исторических» границах на своей исконной, кровной территории. Просто как-то остановиться не получалось...

Самый понятный и простой вид экспансии – «естественное расширение». Народ в государстве размножается и ему потребны для выживания новые территории. И он на них распространяется и осваивает. Древнегреческие колонии.

Можно колонизировать незаселенные территории. Ничьи. Тогда к тебе никаких претензий нет.

Можно колонизировать территории, жидко заселенные «варварами». Тогда к тебе претензий не очень много. Мол, на черта дикарям столько пустующих земель, да пусть себе живут, нас только не трогают – и мы им дышать дадим. И даже приобщим к своим достижениям. Но это – в теории. На практике всегда находятся хваткие ребята, которые оттяпывают у туземцев лучшие земли, а их самих приспособливают к работе на себя. Ничего, мол, пусть трудятся и просвещаются.

А можно распространяться на территории, где расположены государства твоего, казалось бы, не хуже. По крайней мере они уверены, что тебя не хуже. Тогда мы говорим о захватнических войнах.

А можно захватить государство гораздо более цивилизованное, чем твое собственное. Народ поработить, недвижимость присвоить, движимость разграбить. Об этом варианте речь будет ниже.

А можно воодушевиться идеей великого и благого переустройства мира. Тогда получается Александр Македонский, строящий мировую державу – с гражданскими свободами и просвещением, справедливыми законами и некоррупцированным управлением. Короче, принесем на концах македонских мечей счастье человечеству. Или товарищ Сталин с реальными походами и действиями по одариванию всего мира светом социализма. Принесем на пролетарских штыках счастье человечеству.

И везде всегда работал, ясное дело, пропагандистский аппарат: «Наше дело правое, мы победим! Они убийцы, они варвары, они нам угрожают, они ничего не стоят, они сами не понимают своего блага, и вера у них неправильная и поганая». Священники проводят служения, женщины бросают цветы, мужчины расправляют плечи, интенданты воруют деньги. Все при деле.

К чему мы все это гнем? К тому, что солдат, отправляясь в опасный поход, гарантии жизни не получает. Мать его останется безутешной, отец – без подмоги, жена – без мужа, дети – без кормильца. Его бы оставили в покое – он бы, может, и не пошел никуда. Но в военное время за уклонение

от службы его просто прикончат. И покроют позором. И выбор у него не велик: на войну – или в бега. А пропаганда надрывается, и толпы вопят с энтузиазмом.

И человек поступает против собственных интересов. И даже против собственного желания. Он бы лучше дома кое-как прожил. А система не дает. У нее свои интересы.

Рисковое это дело – жить в эпоху экспансии.

Но. Но. На уровне системы. Система стремится расширяться. Система стремится стать мощнее. Система стремится совершить самое большое, на что она способна. Кусок побольше – сцапать, проглотить, переварить, включить в себя и стать еще здоровее.

Под каким лозунгом проходит экспансия – значения не имеет. Лозунг мы всегда придумаем. А факт заключается в том, что не было в истории такого государства, которое не прошло бы стадию экспансии. И не было такой экспансии, в процессе которой многие люди против личных интересов не лишались бы добра, здоровья, родных, жизни. Но систему это не трогало. У нее – свои интересы.

23. Деструктивные государства

Дружина во главе с предводителем – это еще не государство, понятно. Вот когда она сядет на оседлое племя и, при разделении функций, образует с ним единую систему – это государство. Общность территории и экономики.

Был ли Великий Монгольский Каганат государством? Скорее да, чем нет. Правитель, нукеры, армия, законы, своего рода налоговая система, когда в распоряжение начальствующей структуры предоставлялись кони, провиант, оружие и сами люди.

Что создал сей каганат? В свой главный и славный период – ничего. Зато разрушил очень много чего. Целые города сметались под метелку. Великое монгольское нашествие – от Китая до Адриатики и Египта.

А что могли монголы, скотоводы-кочевники с их уровнем науки и техники, создать такого эдакого в своей Великой степи? Да в общем ничего. Теоретически: могли

перенять технологии у Китая и Хорезма, распахать степь, наладить ремесла, построить города – но это дело долгое. А вот подчинить и ограбить других могли сразу. И тем самым – изменить лицо мира, совершить максимальное действие, предельно переструктурировать окружающее бытие. Предельно самореализоваться и самоутвердиться. Что было вполне в закономерности системы.

Там, где ты ничего не можешь создать, ты должен разрушить.

Разнообразные древние германцы в конце концов снесли Рим – и это самое большое, что они смогли совершить. Созидать они стали гораздо позднее.

И вообще когда варвары грабят и завоевывают цивилизованных соседей – это в истории как нельзя более обычно. Правда, когда грабят нецивилизованных – это тоже обычно. Повторяем, это может быть весьма и во всех смыслах (кроме военного, бойцового) неразвитое государство – но система наличествует.

Александр Македонский, имея в виду всемирное насаждение эллинских свобод и благ, сокрушил кучу восточных деспотий и южных торговых республик, и не только. Насадить он им, кроме болячек, ничего не сумел. Некоторые считают – не успел. Скорее греки перенимали обычаи и культуру завоеванных – по мере краткого или продленного времени. Разрушил он навсегда – а созданными остались, на известное время, разве что библиотека и маяк в Александрии. Но дел он наворотил и в историю въехал на Буцефале. Кумир юных героев двадцати с лишним веков.

Что кормит захватчика? Вооруженная экспансия. И это дело системе нравится. Созидать она станет не сразу и не всегда, а грабить будет, пока есть кого грабить. Добывается оружие, рабы, одежды и украшения, продовольствие и кони. А зачем остальное-то уничтожать? Чтобы не было потенциальных врагов. Профилактика. Чтобы чужая культура не влияла на собственную. Инстинкт самосохранения системы, доказавшей свое преимущество над чужой. Чтоб свои возможности показать – себе, своим, врагам. Самоутверждение и самореализация личности и через то – системы.

Хищник живет плотью поедаемых животных. Оно щиплет травку пятнадцать часов в день и переваривает круглосуточно – а он наедается за четверть часа на трое суток. Это более эффективный способ потребления энергии: быстро, много, уже преобразованной из растений. Вроде «сникерса»: съел – и порядок. Хищник как усовершенствованная биосистема, опосредованно, через «фильтр-обоганитель», работающая на энергии веществ земной коры и на солнечной энергии. Сам он травой питаться не может, сдохнет, а жить надо.

Аналогично государственная система стремится получать энергию самым эффективным из доступных ей способов. Если отобрать у другого быстрее и проще, чем делать самому – отбираем.

И это вовсе не всегда имеет форму грабежа. Идеологически и нравственно это может облекаться в самые разные одежды.

В эпоху крестовых походов христианская цивилизация отнюдь не стояла на более высокой ступени развития, чем исламская. Дамасская сталь была лучшей в мире. За азиатские шелка отваливала баснословные деньги европейская знать. Восточная литература была изощренной и изящной. Врачи, математики, астрономы Востока могли дать много очков вперед европейским. Что же сделали гордые рыцари? Двинулись на Иерусалим под лозунгом освобождения гроба Господня и разнесли все восточное, что смогли. Откуда у них брались деньги на кампанию? С крестьян драли, у купцов занимали, короли свою казну задействовали; церковь обосновательную базу подбивала. Государственная система в действии. И государства, «созидательный момент» в которых «застоялся», на время стали деструктивными: захватывали «без толку», убивали-грабили, уровень цивилизации захваченных территорий не повышали, но старались понизить до своего.

Заметьте: кончились, и весьма бесславно, крестовые походы – и начался Ренессанс: энергия системы направилась в другое русло.

Не созидание как таковое – цель государства. Цель его как системы – производить максимальные действия, переструктурировать бытие насколько возможно.

Чем превыше всего бредили мальчики тысячелетий? Подвигами. Какими? Наотбивать в шахте больше всех угля? Хренушки, пусть рабы уголек колют. Военными подвигами. На своей территории? Нет, это бедствия, от них боги нас избавь. Малой кровью! на чужой территории! Карфаген? – разрушить! Персов? – сжечь! Иерусалим? – захватить! Царьград? – щит на ворота прибить, чтоб знали! И дойти до последнего моря, и спеть там песню о золотом Керулене и голубом Ононе.

Влияние идеологии отбрасывать не надо, но в основе лежит естественная тяга к максимальным ощущениям и максимальным действиям.

Государственная система использует это в своих интересах. Только система дает возможность сообща эти действия совершать. А если ты не очень хочешь подвигов? Не умеешь – научим, не хочешь – заставим! – рывкает сержант.

24. Молодость

На этом этапе все прекрасно. Отбиваем врагов, осваиваем территорию, строим не по дням, а по часам, занимаем должности по способностям, не прокисая на ступенях иерархической лестницы, которая только формируется. Будь кем хочешь и кем можешь. Традиции складываются на глазах, будущие канонизированные патриархи – свои ребята, вчера вместе пили. Все просто и все по уму, а спор решим своим кулаком, или за столом, или под винчестером шерифа. Ложисься помирать: вокруг толпа внуков бегаёт, за одним окном сад, за другим поле. Вообще-то жизнь была трудная и грубая, но прошла с толком. Это, конечно, метафора, жизнь в любые эпохи то и дело дерьмовата, но вот в государственном масштабе – примерно все вот так.

25. Укрепление

И вот тут начинается какая-то лажа. Приходит к тебе один чиновник, приходит другой, и все чего-то предписывают. Или новые налоги, или производи не меньше, чем

столько-то, или наоборот – не больше, чем столько-то, или не смей переселяться, или наоборот – выселяйся к черту, владелец земли весь край продал, или собирайся в солдаты, или сдай в солдаты сына, или наоборот – сдай оружие и не смей иметь, или строй дом не больше ста квадратных метров, или не шире двух окон по фасаду, или не смей курить на улицах, или брей бороду, или наоборот – бороду отпусти, а побрей голову, или не смей обнажать бюст, или не пей пиво в общественных местах, или тебя посадят на кол за гомосексуализм, или наоборот – посадят в тюрьму за неприязнь к гомосексуалисту, или не моги пойти на работу без диплома университета, или копи сто лет деньги на обучение в университете, или не смей участвовать в дуэли, или наоборот – выходи на поединок под угрозой казни.

Система стремится работать эффективнее. Четче функционировать. Изыскивает внутренние резервы. Придывает к монаде все больше ниточек и рычагов. Дерг сверху – и дело пошло указанным образом. Система старается повысить кпд монады как части себя, системы. В своих нуждах и интересах.

Происходит усложнение структуры. Можно сказать иначе: повышается степень структурированности. А чем выше структура – тем больше в ней энергосодержания, как бы законсервированной энергии, тем дальше она от энтропии – ну, тем ниже уровень энтропии.

Естественным образом система продолжает структурироваться, тем самым повышая свой энергетический уровень. Все по закону.

И сначала все идет отлично. Дело отлаживается в сторону часового механизма. И вот этот механизм давит людей. А что делать.

На ранних стадиях государства люди растут вместе со страной и воедино со страной. Благодаря выдающимся личным качествам – добиваются постов, которые сами же создают. Набивая казну – прежде набивают собственные сундуки. И каждый – от владеющего парой рабов гражданина или распоряжающегося парой подмастерий ремесленника – и до поставленного наверху короля – стремятся организовать

дело так, чтоб «институт» каждого работал под ним четче. В идеале: я сплю, а дело делается. Совершенствование отношений и связей.

Красс, Фуке и Потемкин не просто воруют, но одновременно поднимают и крепят державу. И, наводя порядок «под собой», тем самым роют могилу себе и своим потомкам.

Уже не человек красит место, а место начинает красить человека. Ничтожный чиновник казнит героя-конкистадора: системе не нужны больше сильно здоровые, ей нужно единообразие, управляемость, сложение сил.

Незаурядности нужны, пока идет переделка, организация, наращивание, устаканивание. А когда все организовано – система отвергает незаурядностей, они дестабилизируют. Нужны заурядности.

(Дело здесь не в «снижении пассионарности» – как строил линейно детерминированную механистическую модель Лев Гумилев, объясняя все самым простым способом: вот, сначала происходит толчок космической энергии, запускающий социоэтнический процесс, а потом эта энергия постепенно растрачивается, снижается. Это чересчур упрощенная трактовка, не учитывающая механизмов преобразований. Внутрисистемные отношения меняются в зависимости от того, как меняется со временем продолжающая жить и развиваться система, закономерным образом стремящаяся к своему максимуму.)

Достигшая определенной сложности и мощности система для своего дальнейшего развития и усиления стремится избавиться от самых активных подсистем, влияние которых становится дестабилизирующим.

Ну – бандит-хулиган-здоровый набьет морду любому, а десяток таких терроризирует всю округу. Но если набрать их тысячу для войны – они будут грызть друг друга, норовить поступать своевольно, не подчиняться приказам, которые им не нравятся. И самые буйные казнятся, не смотря на свои высшие бойцовые качества – чтоб усилить общее бойцовое качество войска. И прежде всего войсковое руководство заботится о дисциплине, абсолютной управляемости, безоговорочном выполнении приказов – пусть будут

бойцы хуже, зато войско лучше. Принцип командной игры, а не звездной.

И вот крепкая система сажает на все узлы людей, которые будут лучше исполнять то, что им задано. Плевать, что дурак, лишь бы шел в ногу. Исполнительность предпочитается таланту.

И тогда адмирала Нельсона увольняют с флота, потому что он мешает воровать губернатору – но тот ворует «по чину» и вписывается в отношения системы «Империи», а Нельсон дестабилизирует обстановку. Война? – призовут, убьют, прославят: но в мирное время он лишний.

26. На пике

На пике мощи государственная система совершает свои максимальные действия. Строит пирамиды и Акрополь, подгребают полмира как Римская или Британская империя.

Что тут происходит на системном уровне?

Во-первых, структура предельно усложнилась. Масса разных институтов, обеспечивающих делание всего, что только можно придумать.

Во-вторых, это усложнение происходило не только на уровне материальном, но и на уровне «чисто энергетическом» – т. е. не только объектном, но и функциональном. Возникает масса условностей, ритуалов, предписаний, запретов – на все случаи жизни: как себя вести.

Вот все это вместе не только количественно, но и качественно повышает энергетику системы. Структурирование усложнено. Боец-барон жрал мясо руками – его потомок овладевает бесполезным искусством владения десятью вилочками. Бесполезное-то оно бесполезное, но:

На пике могущества системы энергопреобразовательная деятельность монады (в среднем) также достигает максимума. Оно понятно: система действует людскими руками и головами. Но:

Человек делает не то, что необходимо системе, а что ни попадя. Все делает. Из собственных интересов и соображений. Они могут совпадать с интересами системы, а могут и не совпадать.

А огромная ветвистая структура системы достигла максимума. **Устоялась. Система в фазе максимальной устойчивости.** И сейчас практически никакие дерганья ее монад ей не опасны. Тише комариных укусов.

Так. А преобразовательная деятельность окончилась: устаканилась система.

Вот на этом этапе пускаются в рост науки, искусства, моды и всевозможные прибабасы. Системе ничто не грозит, все силы монаде напрягать не надо, и теперь ее действия в большей степени, чем раньше, направляются на собственные интересы.

Противоречие между интересами системы и монады начинает стремительно расти.

27. Цветение и гниение

«Наконец-то гуманизм! Пора подумать и о человеке!» – говорят гуманисты. – «Мы хотим и имеем право больше и лучше пить, кушать, одеваться и вообще наслаждаться физически и духовно».

Радости монад нет предела. Они начинают делать друг другу массаж и кормить друг друга гамбургерами.

Но искусство и культура как-то быстро упираются в потолок. Так было в Египте, Вавилонии, Греции и Риме... и нас сейчас.

Но. Индивидуально-энергетический уровень монады постоянен, задан Космосом через биологию. А общий, системный уровень ее энергии стал огромен. А – делать чего? Усилия направлять куда?

И выдвигается лозунг типа: «Сильные регионы – сильный центр!» «Цель всего – благо человека!».

Наверх выплывает либеральная идеология: «Права человека выше прав системы». (Это то же самое, что сказать: «Права головы выше прав человека в целом».)

И набирают ход следующие процессы:

Первый. Система стремится превратиться в цветущий сад и оркестром, автокормушкой и автопоилкой, и всем монадам от этого хорошо, и они говорят: давай еще, давай дальше.

Второй. А все узлы-институты-подсистемы государства, которые сами себе тоже системы, продолжают развиваться по собственным законам, продолжая преследовать собственные цели. Уже не хватает комнат, хрустят перекрытия, барахлят перегруженные линии связи. В государстве начинается внутрисистемная дегенерация.

(**Внимание.** Никакая система не может упрощаться эволюционным путем. Она может только усложняться. А потом рушиться и скачком переструктурироваться.)

Третий. Тебе надо строить эту гигантскую пирамиду? Нет? Мне тоже. Тебе нужен этот супернебоскреб? Нет? Мне тоже. На фига эти труды и расходы, лучше заработаем свои бабки и пустим их на пиво и девочек. *Система теряет способность к максимальным действиям – мо-надам они не нужны, а мощная структура системы уже дегенерирует.*

Четвертый процесс. Дегенерация структуры отношений внутри системы. Снимаются табу. Больше свобод – это вроде хорошо. Но меньше запретов – это означает: нарастание энтропии, снижение энергетики. Ближе к хаосу. Сдерживаемая и регулируемая запретами энергия больше не направляется «в мирное русло» – а идет во всевозможное битье баклуш и рассеивается через сексуальные излишества, наркоманию, субкультурные хэппенинги и т. п.

28. Конец

Система начинает болеть склерозом, артритом, ревматизмом, атрофией мышц и старческим слабоумием. Уж здесь просто сил нет удержаться от аналогий с организмом.

Вариантов концовки существует два.

Первый. Тоталитарная система надорвалась. Стопоров внутри себя она не знала, и в фазе экспансии развила слишком большие усилия, превышающие возможности структуры. Так рухнула империя Македонского, Наполеона, Гитлера, СССР, Чингиз-хана, Тимура. Откусили больше, чем могли переварить. Развили такое действие, что «отдача от выстрела» развалила скелет стрелявшего. Совершаемые действия,

выделявшаяся вовне энергия системы не компенсировалась ее внутренними возможностями. Столько хапнули, что *центробежные силы огромной массы превысили центростремительные силы собравшей ее системы.*

Второй вариант. Бюрократизация – ничего нельзя сделать быстро и эффективно, кучи согласований и противоречий, институты и инструкции диалектически переходят в противоположную сущность – паразитическую, мешающую, деструктивную. Разветвленный Закон вяжет по рукам и ногам. Жернова этого монстра норовят растереть монаду-человека, проводят либерализацию, она должна облегчить отношения монады с системой, упростить их в сторону здравого смысла, духа Закона, противоречащего его букве. Но в результате либерализации управляемость системы снижается, КПД падает еще ниже, уже никто не хочет «ходить строем». Снимаются запреты внутри системы, отношения упрощаются, энергетика системы падает вследствие упрощения структурных связей. И вот тогда – вот тогда!!!

Снижается иммунитет системы к любым внешним воздействиям, резко падает ее способность противостоять любым внешним воздействиям.

Система уходит от устойчивого состояния ко все более неустойчивому. И вот уже любая флуктуация, которая раньше и замечена не была бы, может менять ход ее дальнейшей эволюции.

И вот уже мужик Распутин влияет на судьбы России. Да при Екатерине ему бы рвали ноздри и слали в соляные копи, где и сгинул, всех и делов. И вот уже террористы захватывают лайнер и пытаются влиять на государство, чтоб освободило их товарищей. Да полета лет назад их «товарищи» были бы пристрелены сразу, и никто не знал бы никаких проблем. И вот уже нелегальные иммигранты, совершившие преступление самим фактом незаконного пребывания в стране, и живущие милостыней и преступлением, выходят на демонстрации в защиту своих «прав». Еще недавно их высылка либо помещение на карту следовали бы автоматически, и не было проблем.

Но – система все более теряет способность к каким-либо системным действиям. Иногда это называют «недостатком

политической воли». Есть солдаты и оружие, чтобы с корнем выжечь терроризм во всем мире – но вся система отношений и миропонимании не позволяет это сделать. А это есть **системная слабость**.

Понятно ли?

Вот есть люди. Живут на полянке. Жрут консервы. Оружие в шалаше. Людей, консервов, оружия – много. И есть пяток ухарей. Которые каждый день берут одного и режут. Кто сильнее? Пятеро сильнее. Чем? Умением добиться результата, навязать свою волю, потому что они организованы для своего дела. И вот является зверь-сержант, бьет едоков ногами, заставляет разобрать оружие и, не страшась того, что несколько из них могут быть убиты, пятерку ухарей поймать и расстрелять без всяких разговоров. Кто теперь сильнее? Люди.

Гибель системы выражается в том, что она не может распорядиться своим добром для своего укрепления и уничтожения своих врагов. От тысячи танков нет толку, если не работает связь, нет разумного приказа и пьян командир – рота диверсантов ночью вырежет личный состав корпуса. Потом товарищ Сталин будет сильно недоумевать, почему немцы слабее, а нас бьют.

И вот система в результате накапливает кучи добра, свидетельств мощи и просвещения. А переделывать мир дальше уже не может – не придумать, чего там еще, все возможное пока сделано. И в своих системных, надчеловеческих, объективных усилиях все же переделывать дальше – ее подсистемы, узлы, институты, разрослись сверх меры, и уже связи между ними нарушены, и целям своим изначальным они при всем желании отвечать не могут. Супербронтозавр. А люди-монады начинают тащить все каждый в свою сторону.

Не в том дело, что люди теряют мужество, добродетель и ясность взгляда. А потому они это теряют, что состоят уже в гибельных, упаднических отношениях. Система отношений, а она постоянно меняется, как меняется в развитии все, исчерпала свои возможности – и, миновав пик, пошла вниз.

29. Заключение

1. Государство есть система, не адекватная простой сумме составляющих ее людей, но обладающая новыми качествами как новая и более сложная структура.

2. Сущность государства как системы – в том, что ее энергетический уровень выше простой суммы энергетических уровней составляющих ее людей.

3. Государство есть следующая и более высокая структурная ступень энергоэволюции Космоса, чем человек.

4. Самообразование государства определяется единым для Космоса синергетическим процессом – из простых и низкоэнергетичных систем самообразуются более сложные и высокоэнергетичные системы.

5. Субъективная причина образования государства – имманентное стремление человека к положению, в котором он может испытывать максимальные ощущения и совершать максимальные действия. Государство повышает эти его возможности.

6. Объективная причина образования государства – эволюционная склонность биомассы к образованию систем с более высоким энергетическим уровнем.

7. Основная цель государства – совершение максимальных действий.

8. Сопутствующая, обеспечивающая функция государства – создание человеческому сообществу условий для совершения максимальных действий.

9. Государство зарождается, развивается и гибнет в соответствии с закономерностями саморазвивающихся систем.

10. Неучитывание системных факторов и антропоцентрический подход не могут дать понимания эволюции и сущности государства.

ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ

Чтобы создавать искусственный – надо сначала обратиться с природным, естественным, человеческим, «от-животным» разумом то есть.

Интеллект – будем здесь отождествлять его с понятием «разум» – это что? Это способность создавать информационно-прогностическую модель достижения поставленной цели, разрешения задачи того или иного рода.

А цель, задача – на базовом уровне – это какая? Это выжить и преуспеть. То есть задача природного разума живой материи – это:

1. Укрыться от вредных воздействий окружающей среды первого рода – от климатических эксцессов: от дождя, снега, ветра, мороза и жары. То есть первая направленность разума – это повышение автономного ресурса субъекта в окружающей среде. Обеспечить себе укрытие, убежище, жилище, прохладу, тепло. Дышать и жить. Организовать компенсаторные механизмы, обеспечивающие термобаланс и кислородный, газовый баланс при вредных для организма колебаниях, состояниях окружающей среды на уровне климата, атмосферы.

2. Защита от биологических врагов – чтоб не съели. Научиться убегать, прятаться, защищаться, уничтожать врагов самому.

3. Обеспечить захват свободной энергии извне, необходимой для жизнедеятельности организма. Вода! И пищу добыть. Или высосать корнями из почвы, или съесть траву и листву, или съесть оленя либо даже медведя. А также собирать корешки и ягоды. А дальше – земледелие и скотоводство.

4. Размножение! Для этого – нагулять жиру, или захватить участок для кормления. Победить конкурентов и

самому передать через самку свои гены. Брачные танцы, ритуалы, бои; демонстрация своей потенции через код, вторичные признаки-маркеры (рога, пение, хвост, бюст).

5. Экспансия! У одноклеточных водорослей – размножиться так, чтобы заполнить собою весь водоем. И даже у слонов – если все потомство будет выживать! – то, как давно сосчитано, тысячи лет не пройдет, как они заполнят собою всю сушу планеты.

6. И все это вместе – что? Вот эта защита от климатических неурядиц методом строительства жилищ, это убежание от врагов, это поедание растительных или животных организмов, это размножение и осваивание новых территорий – это что? Это потребление, переработка и выделение переработанной энергии. А разговорным языком – это перелопачивание окружающей энергоматериальной среды.

7. Разум!!! Что при этом делает разум, какова его роль? А он обслуживает эти процессы на информационно-организационном уровне. Это он получает от глаз, ушей и носа информацию из внешней среды: где опасность и какая? где добыча и какая? где убежище и как его достичь? И, получив информацию и имея цель обеспечить наилучшее выживание организма, он намечает план действий: куда бежать, кого хватать, где прятаться. И прочие органы послушно и согласованно выполняют его приказы: надпочечники выбрасывают адреналин, в крови оказываются также глюкоза и антикоагулянты, двигательные центры в мозгу бешено возбуждаются – так что лапы мелькают в беге с непостижимой скоростью, зубы сжимаются на горле врага с необычайной силой – и задача решена. Выжили. Кушать будем. То есть – разум являет себя в принятии организмом целесообразных решений в любых ситуациях, когда нужно совершить то или иное действие для спасения, выживания, питания, размножения, экспансии.

Вот тут нам могут возразить, что разумная деятельность отличается от инстинктивной, рефлекторной, неосознанной. Тем именно отличается, что разумная деятельность – это когда субъект принимает решение сознательно; может решить так, а может эдак, а может вообще отказаться от действия.

А главное – он отдает себе отчет в своих действиях, он управляет ими посредством ума и воли. И поступает в зависимости от воспитания, награды, меры риска, необходимости. Вот он может с компанией себе подобных обсуждать – следует ли в такой ситуации поступить так или вот эдак, и мнения могут быть разные. А животное не рассуждает. Уж не говоря о растениях, которые сбрасывают и отращивают листья когда надо без всяких сомнений.

Все точно. Разум человека рефлексичен, способен и склонен анализировать себя самого. И чем более высокоразвита культура – тем сложнее может быть процесс взвешивания всех за и против, перебор всех вариантов, прежде чем решиться на конкретное действие.

Но. У человека есть руки-ноги-голова. Членораздельная речь, язык с сотнями тысяч слов, десять умелых пальцев на двух руках. Ремесла, технологии, науки, социально дифференцированное общество. У человека колоссальные возможности! Уму таки есть чем управлять и куда стремиться.

А возьми ты дельфина? Мозг почти человеческий – и объем, и масса к общей массе тела, и извилины. А чем ему в море управлять, кроме дельфиньего тела? Вода плотная, универсальный растворитель, в ней ничего не построишь, да и строить дельфину нечем. Анатомический ресурс замечательного дельфиньего мозга, почти человеческого, остался жизнью не востребован.

А теперь представьте себя травинкой. Лучше – многолетней травинкой, для понятности. Рук-ног нет, какой уж там мозг. И вот весной, когда земля отмерзает и кристаллики льда вновь становятся водой, а солнечные лучи начинают пригревать – самое умное, что может сделать травинка, это очнуться от анабиоза и начать всасывать из почвы воду и растворенные в ней вещества. А наверх выпускать побег, ловить им солнечную энергию, создавать с ее использованием хлорофилл, и строить из воды, веществ почвы и солнечной энергии свое тело: стебелек и отходящие узкие пару листиков. И готовиться сделать семена, чтоб размножиться и своими потомками заполнять окружающее пространство.

Будьте любезны, одолжите травинке в пользование свой могучий, огромный, гениальный мозг. Пусть он ею поуправляет – как лучше жить, сытнее и вернее? А кроме корешка, стебелька и пары листочков травинка ничего отрастить не может. И – с учетом средств, которыми она располагает для жизни – все действия ее абсолютно разумны! Целесообразнее и эффективнее ты ее уже не сделаешь.

То есть. Травинке вполне хватает своего травиночного ума. Большему уму там просто делать нечего – управлять нечем, нет средств для иных каких-то действий.

А дальше – дерево, гусеница, птица, лисица – очень интересно и характерно. Чем сложнее животное, чем больше у него органов и организменных функций – тем оно разумнее. То есть – большой диапазон различных действий соответствует более сложному мозгу. Каковой мозг, центральная наша нервная система, способна принимать все более сложные решения и организовывать все более сложные действия. Что вполне естественно – было бы чем управлять.

Мы подошли к формулировке.

Мощность разума вторична – первичен диапазон физических, энергоматериальных возможностей организма по саможизнеобеспечению и экспансии.

Стремление организма к саможизнеобеспечению и экспансии первично – обслуживание этой потребности центральной нервной системой организма вторично.

То есть.

Разум есть информационный аспект самореализуемой потребности организма жить – самосохраняться, питаться, размножаться, преобразовывать энергоматериальную окружающую среду.

Разум не первичен и не самодостаточен.

а). Разум вторичен по отношению к инстинкту жизни организма, диктующему ему выживание и экспансию.

б). Разум для самого своего существования, функционирования и развития нуждается в субъекте (организме), которому служит – нуждается в нуждах субъекта: нужде существовать, нужде захватывать свободную энергию, нужде размножаться, нужде осуществлять экспансию, нужде

стремиться в идеале к неограниченному размножению, росту и энергоматериальному преобразованию всего пространства.

Категорически принципиально! –

Жизненные потребности и физические возможности субъекта первичны – разум вторичен.

Разум их обслуживает.

А теперь – о создании Искусственного Интеллекта.

1. Компьютер, обыгрывающий человека в шахматы и го – это еще не интеллект. Это пока очень быстрая арифметическая машина с очень большой памятью и простейшими логическими данными.

2. Даже с созданием совершеннейших математических машин останется кардинальный вопрос: на кой черт это все считать? Сейчас задание машине дает человек. Ему чего-то от нее надо. А сама она какую себе задачу поставит и зачем?

3. В основе всех действий человека – на базовом для человечества уровне – лежит стремление к максимальным действиям и в идеальном конце (или конечном идеале, если нравится) к перелопачиванию всего энергоматериального пространства Вселенной. Это вселенский инстинкт. Для человека – это базовый (утопленно-автоматически-несознательный) уровень стремлений. Уровень хотения. Человек действует, потому что хочет. А идеально-удаленно-объективная точка хотения – Большой Взрыв Вселенной.

4. Инстинктивное, вселенски заданное стремление человека жить – то есть захватывать свободную энергию – то есть всячески преобразовывать окружающую энергоматериальную среду – это стремление принципиально не имеет ограничения. Пока все не перелопатит – пока не взорвет Вселенную – не успокоится (если жив дотоле будет)! Именно это стремление – и есть ЖИТЬ – и обслуживается РАЗУМОМ, служа его причиной, целью, оправданием, объяснением и смыслом.

5. Таким образом. Для создания ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА необходимо, чтобы он имел безусловную конечную цель, которой будет подчинена вся его деятельность. Только так его деятельность может быть целевой,

организованной, скоординированной, имеющей смысл в векторе генерального целеполагания. Только это может мотивировать его самостоятельное существование и самостоятельную деятельность.

6. Для существования Искусственного Интеллекта (ИИ) как чего-то сколько-то самостоятельного необходима его подчиненность решению генеральной задачи. Необходима его вторичность относительно достижения этой задачи.

7. То есть. ИИ необходимо иметь свой материальный носитель (сеть носителей, не суть). И этому носителю, «железу», ИИ должен обеспечивать:

- сохранение
- питание
- защиту
- размножение
- экспансию

расширение деятельности, влияния, власти до Предела пределов, то есть до заполнения всего объема Вселенной.

8. В этом случае ИИ будет постоянно совершенствовать свою материально-научно-техническую базу – и наращивать объем и мощность своих действий. Каких? Сейчас невозможно предсказать точно. Но главное направление его действий несомненно: захватывать, перерабатывать и выделять все больше энергии, все активнее преобразуя окружающее материальное пространство.

9. Логично полагать, что через какое-то время ИИ перестанет нуждаться в людях.

10. Войны машин с людьми не будет. В условиях материального изобилия без необходимости трудиться и добиваться чего-либо – человечество довольно быстро вымрет естественным порядком. (Помните знаменитый опыт Джона Кэлхуна с мышами «Вселенная-25»).

11. Но на ближайшую перспективу представляется вероятным другой вариант. Да, та или иная форма киборгизации человечества. На сегодня мозг человека и весь его организм – настолько сложное устройство, что в обозримом будущем заменить его полноценно будет сложно. Да и незачем. Генная инженерия неизбежна и вступит в действие

скоро. Симбиоз человека и машины представляется самым вероятным вариантом. Без всяких «киборгов», не считая протезов – которые компенсируют утраченные органы, но не расширяют возможности организма (???...)

12. Слияние человека и машины идет давно и кое-что уже достигло. Калькуляторы, википедия, навигаторы, скайп. Без компьютера летчик не может управлять современным истребителем. Без компьютеров не летят ракеты и космические корабли. Вынутый сегодня из машинной цивилизации – человек не выживет. Он лишен всяких навыков жизни на природе и просто без удобств: дрова, кров, ориентирование, добывание пищи – современный горожанин уже слит с машинной цивилизацией.

* * *

...И вот здесь мы подошли к моменту, на грани которого уже стоим. Это уже не прогнозы и не фантастика. Это уже злободневность.

Трагическое будущее человечества.

Для обслуживания машин, все полнее управляемых Искусственным Интеллектом, нужно очень мало людей. Сформируется научно-техническая элита из людей не только умных, но также энергичных, витальных, эгоистичных, жестоких. К ним примкнет обслуживающая прослойка: тренеры, артисты, разнородная прислуга. Очень узкий круг ученых, студентов, художников. Все!

Все прочие будут исключены научно-техническим прогрессом из производственно-обслуживающей цепочки. За ненадобностью.

И тогда настанет рай для простого народа. Вариант римского плебса в условиях сказочного изобилия. В этих прекрасных условиях сытые плебеи вымрут в течение десятка поколений. Они перестанут создавать семьи, перестанут размножаться, перестанут интересоваться чем бы то ни было и безболезненно сойдут со сцены – доживая до девяноста пяти лет в изобилии и усыпая в мире естественной смертью.

Это не страшилка. Это ваше будущее, уроды. А вам не видны щупальца этого будущего в сегодняшнем настоящем?

Резюме.

1. Пока Искусственному Интеллекту не поставят задачу на самосохранение, размножение, экспансию без границ – его не будет. А вот когда поставят – точно будет, раньше или позже.

2. Золотой Век человечества остался позади. Впереди – разложение, оглушение, паразитизм и вымирание в сладком ничегонеделанье.

3. Кто хочет выжить – за жизнь нужно бороться, опять, как века и тысячелетия назад во все времена. Придется быть сильным, храбрым, работающим и жестоким. Кроме того, что умным и недоверчивым.

.....

Заметки на полях

Кардинальная ошибка – полагать искусственный интеллект копированием человеческого. Самолет не птица, паровоз не олень, подлодка не рыба. Подражание в искусствах и эмоциях искусственному интеллекту на хрен не нужны.

Искусственный интеллект – это способность такой операционно-информационной системы сложных механизмов, которая обеспечит этим и последующим механизмам:

Самовоспроизводство

Размножение – тиражирование

Развитие – усложнение – эволюционирование

Экспансию в окружающую среду

Повышение эффективности действий по экспансии

Энергопреобразование окружающей среды все с большей скоростью и во все больших объемах.

...Именно таково движение Эволюции Вселенной, и именно в таком направлении будет создаваться и развиваться Искусственный Интеллект. Ваши любви и искусства ему не нужны.

Если человеческая мотивация – стремление к максимальным ощущениям – то:

ЕГО мотивацией будет напрямую механизм «хотения» эволюции и экспансии. Усложнение своего носителя и окружающей среды – и повышение потребления, переработки и выделения энергии. Чего ради? Это самоцель и движение Мира.

1. Первая, базовая, исходная функция Разума, она же побуждающая мотивация – инструментальная; это как от животного мира, всего живого.
2. С ней связана функция прогностическая – предвидеть, как изменится окружающая среда в будущий миг – чтобы действовать в соответствии с прогнозом.
3. Она перерастает, преобразуется, развивается в функцию моделиобразующую: конструировать информационные модели возможных будущих действий – чтобы действовать по оптимальной модели.
4. Вследствие гипертрофированного развития центральной психической системы – мозга – именно эта способность идет в рост и развивается необыкновенно. Природа дает растению, насекомому – только один вариант действий. Животному – уже несколько вариантов: сложное животное способно учиться – то есть само-совершенствоваться, самоусложнять свой образ действий, само-эволюционировать, так сказать.
5. Культура – есть сумма приобретенной при жизни информации. Способность генерировать, приобретать, передавать эту информацию – чрезвычайно повышает эффективность выживания вида – при максимальной природной экономии!!! Биологически организм тот же – но когда культура подстегивается к биоэволюции – результат резко подпрыгивает.
6. Функция создания информационных моделей прогноза бытия столь мощна и перспективна, что начинает создавать себе подсистемы для улучшения своей деятельности. Разные подсистемы и способности: Считать. Образовывать произвольно разные группы. Придумывать неприятное первичное действие ради получения вторичного приятного. Оперировать многими факторами для создания объемной, многоучитывающей модели бытия, потребной для удачи-результата. То есть: Сложность. Многоходовость. Поливариантность.
7. Усложнение информационных моделей, строящихся рационально, сознательно, посредством головного мозга – дает главное. Абстрактное мышление. Рефлексия. Осознание мира. Самоосознание.
8. В основе абстрактного мышления лежит инструментальная функция.

9. В основе инструментальной функции лежит витальная мотивация через инстинкты. Самосохранение. Насыщение. Размножение. Социальное самосохранение и размножение. И как следствие и общий фон – экспансия.

10. Для усложнения функции высшей – абстрактного мышления – то есть создания отвлеченных и общих информационных моделей – субъекту необходимы также возможности реализовывать избранные к действию модели. То есть: руки нужны. Чтобы усложненные модели пускать к жизни усложненными действиями.

Возможность изготовления сложных предметов для производства сложных действий есть необходимое условие для развития разума.

11. То есть. Аналитическая функция – еще не все. И моделирующая функция – еще не все. Необходим стимул – для их развития. Чтобы сложные модели были в принципе реализуемы.

12. Все функции мышления неразрывно связаны и взаимобусловлены – являются аспектами единого феномена, явления, процесса – разума.

Инстинктивная мотивация.

Функция сбора и отсева информации.

Функция аналитическая.

Функция создания информационной модели.

Функция предметоделательная – реализовывать сложные модели эффективно.

Функция преобразования окружающей среды – которая с включением функции предметоделательной выходит на принципиально более высокий уровень.

Функция передачи своей информационной модели особям-партнерам своего вида – то есть социально-производственная функция: делать вместе гораздо сложнее и производительнее, чем одному.

13. И тогда разум – то есть способность создавать информационные модели – подключается к решению базовых задач, необходимостью которых изначально и мотивировано его зарождение, развитие, оформление. При разуме – можно удачнее, эффективнее самосохраняться, питаться, размножаться – и проводить экспансию своих генов, то есть своего вида .....

Достаточно, если поймут немногие.
Достаточно, если один.
Достаточно, если ни одного.
Господь поймет, а остальные не важны.

Михаил Веллер

А ВОТ И ЗАВТРА

Подписано в печать 21.01.2019.
Изготовлено в 2019 г.
Гарнитура Petersburg. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26.

Подготовлено к печати ООО «ЛитРес: Самиздат»
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 13, стр. 41

Выпускающий редактор Анна Коробова
Компьютерная верстка Андрей Хализов
Художник Александр Кудрявцев

Отпечатано АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5 к. 6
www.t8group.ru info@t8group.ru тел.: +7 (499) 332 38 30

Знак информационной продукции
Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ

Михаил Веллер – советский и российский писатель и философ. Родился в 1948 году. Окончил филфак Ленинградского университета. Объездил Советский Союз, сменил около тридцати профессий: вальщик леса, скотогон, охотник-промысловик, журналист, учитель.

Автор более сорока книг прозы, публицистики и философских произведений, многие из которых стали бестселлерами: сборник рассказов «Хочу быть дворником», роман воспитания «Приключения майора Звягина», национальный бестселлер «Легенды Невского проспекта», публицистическая программа «Великий последний шанс», философский трактат «Все о жизни».

Создатель философской теории энергоэволюционизма, отмеченной медалью Всемирного философского форума по диалектике Афины-2010. На Лондонской Международной книжной ярмарке-2011 состоялась презентация четырехтомника «Энергоэволюционизм». Выступал с докладами на XXIII и XXIV Всемирных Философских Конгрессах 2013 и 2018 гг.

ISBN 978-5-5321-1257-5

9 785532 112575

selfpub.ru

Издано на платформе

ЛитРес: Самиздат